

**МАТЕРИАЛЫ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ
И.А. ГАРДНЕРА (1898-1984)**

■ Протоиерей Борис Даниленко

**МАТЕРИАЛЫ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ
И.А. ГАРДНЕРА**

Протоиерей Борис Даниленко

**МАТЕРИАЛЫ
К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ
И.А. ГАРДНЕРА
(1898 - 1984)**

Москва - München

2008

УДК 783
ББК 85.3
Д18

*Издание подготовлено в рамках
Программы научной стажировки для ученых 2006-2007 года
Deutscher Akademischer Austausch Dienst*

Редакционно-издательская группа:

прот. Борис Даниленко (председатель), прот. Александр Троицкий,
Л. И. Игошев, М. В. Киреева, О. Г. Климова (верстка), Р. В. Москвина,
С. П. Нефедова, Т. А. Огнева, З. В. Радина, В. Ю. Романченко.

Д18 Даниленко Борис, протоиерей.

Материалы к творческой биографии И. А. Гарднера (1898-1984). – М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата; München: Verlag Otto Sagner, 2008. – 324 с. –

ISBN 978-5-93495-005-8

Издание посвящено изучению научного, музыкального и публицистического наследия видного ученого медиевиста, крупнейшего специалиста в области истории богослужебного пения православной византийской и славянской традиции Ивана Алексеевича Гарднера (1898-1984). На страницах издания впервые публикуются обширная библиография и нотография прижизненных публикаций И. А. Гарднера, полный перечень его музыкальных сочинений, гармонизаций и переложений, сохранившихся в рукописном варианте, автобиографические материалы, фрагменты воспоминаний, а также переписка с Н. М. Зерновым, С. А. Жаровым и Н. Д. Успенским.

УДК 783
ББК 85.3

ISBN 978-5-93495-005-8
ISBN 978-3-86688-051-1

© Даниленко Б. О. Текст, составление,
редакция, 2008
© Синодальная библиотека Русской
Православной Церкви.
Макет, художественное оформление, 2008
© Verlag Otto Sagner, 2008

*Иван Алексеевич Гарднер
(1898 – 1984)*

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Имя Ивана Алексеевича Гарднера, ставшее хорошо известным в церковной и научной среде после выхода в свет его фундаментального труда *Богослужбное пение Русской Православной Церкви*, остающегося до сих пор самым широким по охвату и всеобъемлющим по анализу церковно-певческой традиции, вновь приковывает к себе пытливые взгляды исследователей.

Человек удивительной и сложной судьбы, щедро одаренный множеством талантов, И. А. Гарднер на протяжении всей своей долгой жизни смог сохранить по-детски искреннее и по-взрослому пытливые отношение ко всем явлениям, с которыми ему приходилось сталкиваться. Творческая и даже артистическая натура всегда соперничала в нем с задатками беспристрастного и даже несколько суховатого бытописателя, а стремления к деятельной жизни вступали в спор с желанием трудиться в уединении монашеской кельи или тиши кабинета ученого.

Однако до сих пор, он, церковный композитор и гармонизатор древних *роспевов* (именно так, а не через «а» писал этот термин И. А. Гарднер), редактор целого ряда церковных и светских изданий, составитель и переводчик богослужбных текстов, автор множества научных работ по медиевистике, центральной темой которых оставалась церковно-певческая традиция славянского мира, мемуарист и блестящий рассказчик, талантливый популяризатор научных и богословских идей и, наконец, публицист, перу которого были подвластны самые разные темы – от описания уходящих в забвение паровозов до тщательнейшего анализа событий музыкальной жизни русского зарубежья – не удостоен чести составления и

публикации его всеобъемлющей биографии и исчерпывающей библиографии, включающей полный перечень написанных им произведений для церковного хора.

Есть целый ряд обстоятельств, касающихся творческого и научного наследия И. А. Гарднера, объясняющих такое положение дел.

Даже многие из добрых знакомых И. А. Гарднера не знали, что маститый ученый-музыковед, чьими неисчерпаемыми познаниями с середины 50-х годов воспользовался Мюнхенский университет, где тот трудился в качестве лектора на отделении филологии, в 1931 г. был пострижен в монашество в маленьком православном монастыре в далеком карпатском селе на территории нынешней Украины, до 1937 г. в сане иеромонаха нес послушание в Русской духовной миссии в Палестине, затем был настоятелем русского храма в Вене, а в годы Второй мировой войны, хиротонисанный во епископа, служил викарием митрополита Берлинского. Об этом периоде своей жизни Иван Алексеевич не любил говорить. Но именно события тех лет, когда имя Филипп, данное ему при постриге, на время отодвинуло его мирское имя, в биографии ученого представляют особый интерес для церковно-исторической науки. А восстановить эти события невозможно без документальных свидетельств, поиск которых весьма затруднен.

С самого начала своей жизни и до последних лет И. А. Гарднер с усердием настоящего подвижника не расставался с пером. Первая его публикация, увидевшая свет на страницах газеты, издававшейся русскими беженцами в Софии, в 1921 году, открывает длинный ряд из нескольких сотен статей и книг, последние из которых были изданы уже по-смертно после 1984 года. Житейские перипетии, войны, пожары, бомбежки не пощадили многие из этих публикаций, особенно относящиеся к первой половине прошедшего века. Ведь некоторые из них появились на страницах малотиражных эмигрантских изданий, ставших теперь редкостью. Самому Ивану Алексеевичу уже в 60-е и 70-е годы прошлого века приходилось предпринимать серьезные разыскания, чтобы получить сохранившуюся где-нибудь за океаном или в

русском Ильинском скиту на Афоне газетную или журнальную вырезку с его статьей, написанной более 30 лет назад.

Часто И. А. Гарднер подписывал свои публикации псевдонимами или инициалами, поэтому говорить о его авторстве, не имея доказательств, в десятках случаев весьма затруднительно.

Большую часть своей жизни, занимаясь церковно-хоровым делом, как практик, и музыкальными обработками и гармонизациями богослужебных мелодий, как композитор, И. А. Гарднер никогда не называл себя «сочинителем» церковной музыки. Относя свободную композицию к уделу избранных, свою задачу он видел, в первую очередь, в обогащении современной ему клиросной практики забытыми сокровищами богослужебного пения Древней Руси. Он был очень рад, когда ноты того или иного церковного песнопения с его подписью выходили в свет, но всегда возражал против вольного издательско-редакционного подхода к его творчеству. По этой причине лишь менее половины его хоровых сочинений были опубликованы при жизни, да и те, что увидели свет, в большинстве почти недоступны, а их учет представляется весьма затруднительным.

Благодаря гостеприимству братии бенедиктинского аббатства Нидеральтайх, расположенного в Нижней Баварии, в рамках моей исследовательской программы, поддержанной DAAD в 2006 г., я несколько недель смог работать в библиотеке этой древней монашеской обители. Руководствуясь мудрыми советами знатока церковно-певческой византийской традиции старожила аббатства архимандрита Иринея Тоцке, ученика И. А. Гарднера, мне удалось ознакомиться с собранием книг и архивных материалов, переданным после смерти исследователя в монастырскую библиотеку его вдовой и детьми.

Оказалось, что работа с этим собранием дает уникальную возможность хотя бы отчасти ликвидировать пробел в реконструкции биографии, библиографии научных и публицистических работ, а также музыкальных произведений И. А. Гарднера.

Это собрание, наряду с книгами и другими печатными изданиями, составлявшими личную библиотеку И. А. Гарднера,

содержит рукописи его воспоминаний, доведенных до начала 30-х годов прошлого века, а также обширную переписку с целым рядом крупных ученых, православных иерархов, представителей как православного, так и католического духовенства, музыкантов и, конечно, многочисленных друзей ученого. При этом входящая в собрание корреспонденция, а это не только письма, адресованные И. А. Гарднеру, но и копии его ответов, многие из которых похожи на очерки или публицистические зарисовки, дополняет воспоминания. Охватывающая пятидесятилетний период, она велась до последних дней жизни ученого. Наряду с отдельными оттисками и рукописными вариантами многочисленных статей И. А. Гарднера, в собрании хранятся альбомы с вклеенными в них самим автором газетными статьями. Многие из таких публикаций, не имеющих прямого указания на авторство, напечатанные без подписи или подписанные отдельной литерой или псевдонимом, имеют пометы, не оставляющие сомнения относительно их принадлежности перу И. А. Гарднера. То же можно сказать и о его пометках, сделанных карандашом или шариковой ручкой, на полях подшивок журналов, где подчас также безмянно публиковались его статьи и заметки, а также относительно многочисленных вырезок и ксерокопий его публикаций.

Особый интерес в составе собрания представляет нотный материал с произведениями богослужебной музыки композиторов XX века, среди которых Игорь Стравинский, Альфред Сван, Михаил Осоргин, Борис Ледковский, архиепископ Гавриил (Чепур) и многие другие. Конечно, особо выделен в составе собрания весь материал, относящийся к музыкальным сочинениям для церковного хора самого Ивана Алексеевича. Он содержит отдельно изданные произведения И. А. Гарднера, нотные сборники, в составе которых они публиковались, копии редких изданий такого рода, а также рукописные ноты и их копии.

Собрание И. А. Гарднера размещено в отдельном помещении библиотеки аббатства, получившем наименование Gardneriana. Печатные издания расставлены на стеллажах, а архивный материал размещен в 26 картонных пронумерованных по

порядку коробках¹, с указанием характера содержащегося в них материала – Manuskripte (№ 1-14), Noten (№ 15-16), Korrespondenz (№ 17-25), Materialien (№ 26).

Первоначальный разбор и систематизация собрания, включая его архивную часть, были проведены одним из учеников И. А. Гарднера д-ром Мартином Христианом Батисвайлером. Их результатом стал *Инвентарь собрания*, составленный и отпечатанный на пишущей машинке в 1992 году². Эта работа носила предварительный характер и, как отмечает сам автор *Инвентаря*, подразумевает желательное продолжение³ в первую очередь в части атрибуции документов, составляющих эпистолярную часть собрания. Однако следует заметить, что, несомненно, без нее мои усилия по выполнению настоящего труда не завершились бы так скоро.

Я вполне отдаю себе отчет в том, что моя работа, предлагаемая на суд читателей, не может претендовать на полноту и завершенность. Это следует уже из ее заглавия. Кажется, что лишь 95% материала охвачены при составлении библиографии и нотографии И. А. Гарднера. Однако любой, кто захочет продолжить то, что уже сделано мной, скорее всего не сможет пренебречь ее результатами.

В свое время выдающийся историк русского рассеяния XX века Н. М. Зернов писал И. А. Гарднеру: «Восхищаюсь Вашим трудолюбием... Вашу библиографию нужно отпечатать отдельно. Это очень важно»⁴. С тех пор прошло уже более 35 лет, но это пожелание так и не осуществилось. Конечно, известные работы Ивана Алексеевича уже принесли свою

¹ Из-за отсутствия детальной описи собрания и разделения его архивной части на единицы хранения с нумерацией листов внутри каждой из них при упоминании того или иного его документа далее в тексте указываются только «картон», в котором он содержится – напр.: Karton 20.

² Batisweiler M. Ch. Inventar des Nachlassen von Dr. Johann von Gardner (22. Dezember 1898 – 26. Februar 1984), wie er in der Zentralbibliothek der Abtei Niederaltaich aufgestellt worden ist / Erstellt von Martin Christian Batisweiler M. A. – 1992. – [2], 162 S. Далее в тексте при ссылке на этот источник используем сокращение Btsw.

³ Btsw. – S. [2].

⁴ Karton 23. Письмо Н. М. Зернова И. А. Гарднеру от 12 августа 1972 г.

пользу, дав не только ответы на многие вопросы, связанные с историей богослужебного пения, но и указав направление для новых исследователей литургического богатства Православия. Однако библиография его трудов остается ключом, без которого не открыть дверь в сокровищницу, из которой *никтоже тощ да изыдет* – и стяжавший заслуженную славу ученый, и вступающий на путь науки юноша, и несущий клиросное послушание певчий, и увенчанный многоопытностью пастырь, и смиренный инок, и благочестивый мирянин, и богомудрый иерарх. Пусть же этот предварительный ее вариант послужит доброй памяти И. А. Гарднера и еще раз напомнит о необходимости молитвенного прошения *об упокоении раба Божия Иоанна в Селениях Вечных*.

Выражаю свою благодарность за гостеприимство и содействие моим трудам аббату Нидеральтайха д-ру Марианусу Биберу и братии обители. Особо хочу выразить признательность всегда поддерживавшему меня во время работы в библиотеке аббатства и словом, и сердечной молитвой аббату на покое д-ру Эммануилу Юнгклауссену, хорошо знавшему И. А. Гарднера, и, конечно, его ученику – архимандриту Иринею Тоцке, без всесторонней помощи которого это издание не увидело бы свет.

Протоиерей Борис Даниленко

21 ноября – 4 декабря 2007 года.

Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Abtai Niederaltaich – Андреевский монастырь. Москва.

P. S. Сердечно благодарю всех оказавших помощь в подготовке этого издания, но особо – моих друзей и сотрудников протоиерея Александра Троицкого и В. Ю. Романченко.

14 октября 2008 года.

Покров Пресвятой Богородицы.

Андреевский монастырь. Москва.

Б. Д.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ И. А. ГАРДНЕРА

Биографии И. А. Гарднера современными исследователями уделено определенное внимание. До сих пор самым подробным очерком его жизни является статья¹, увидевшая свет на страницах *Православной энциклопедии*. Ее авторы – М. М. Велимирович и С. Г. Зверева, обобщив все доступные им материалы, указали основные вехи жизненного пути ученого, дали перечень главных направлений его деятельности. Рассмотрению наследия И. А. Гарднера как музыканта посвящена работа², защищенная Юрием Сергеевым в качестве дипломной в Московской духовной семинарии. В этом небольшом исследовании упомянуты, хотя и бегло, некоторые факты его биографии. В ряде работ, посвященных культурно-религиозному наследию русской эмиграции XX века, также приводятся биографические сведения о нем³.

Для создания исчерпывающей биографии И. А. Гарднера необходимо привлечь весь материал, относящийся к его наследию, в том числе хранящийся в церковных и личных

¹ Велимирович М. М., Зверева С. Г. Гарднер // *Православная энциклопедия*. – М., 2005. – Т. 10. – С. 416-418.

² Сергеев Ю. Иван Алексеевич Гарднер – церковный музыковед и композитор: Дипломная работа по предмету «Церковное пение» / Сергеев Юрий. – Сергиев Посад: Московская духовная семинария, 2004. – [2], 106 с.: портр.; [152] с. нотогр.

³ См., напр.: Гарднер Иван Алексеевич // Нивьер, Антуан. *Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920-1995: Биографический справочник* / Библиотека – фонд «Русское Зарубежье». – М.: Русский путь; Париж: Ymca-Press, 2007. – С. 144-145.

архивах Германии, России и США. Представляется, что важнейшим в этом отношении собранием материалов является упомянутый выше личный архив И. А. Гарднера, находящийся в библиотеке бенедиктинского аббатства Нидеральтайх.

Из материалов, представленных в этом собрании И. А. Гарднера, несомненно, самым существенным источником для его биографии, во всяком случае – раннего ее периода, является рукописный мемуарный диптих *Ушедший мир* и *Море житейское*. Общий его объем 8 тысяч рукописных страниц размером примерно 15 на 21 сантиметр весьма убористого довольно сложного для чтения почерка, дополненных фотографиями, сделанными самим автором, иногда представляющими пересъемку иллюстраций различных изданий, и рядом схематических изображений, сделанных им же от руки. Весь этот материал заключен в 12 переплетов⁴.

Первая половина воспоминаний, озаглавленная автором *Ушедший мир*, создавалась на протяжении десяти лет. В конце основного текста чистовика ее 6-го тома стоит дата – 23 июня 1947 года. Как указывает И. А. Гарднер, в работе «были продолжительные перерывы, иногда больше, чем на год»⁵. По сути, все основные материалы биографического характера от даты рождения автора до 31 октября (по старому стилю) 1920 года – дня, когда тот вместе с остатками армии Врангеля покинул Крым на корабле «Алексеев», содержатся в этом труде. Значительное внимание автор уделил и своей родословной, материал, связанный с которой, вынесен в отдельный раздел⁶.

Вторая часть воспоминаний, получившая название *Море житейское*, продолжает хронологический ряд событий жизни автора после прощания с родным крымским берегом и

⁴ *Ушедший мир* – 6 томов в 7 переплетах; *Море житейское* – 4 тома в 5 переплетах.

⁵ Ушедший мир. Т. 6. Кн. 1. Предисловие.

⁶ Публикуется в качестве одного из приложений в составе настоящего издания.

простирается до дня совершения над ним монашеского пострига 24 апреля 1931 года в Свято-Николаевском общежительном монастыре в селе Иза неподалеку от г. Хуст⁷. Работа по написанию этой части воспоминаний была завершена 15 февраля 1950 года.

В предисловии к 1-му тому *Моря житейского* автор высказывает предположение, что будет написана и третья часть воспоминаний *В объятиях Отчих* – повествование о его «жизни в священном сане». Какие-либо сведения, касающиеся этой части, нам неизвестны.

Высказывая предположение о возможной публикации своих воспоминаний, И. А. Гарднер замечает: «Эти воспоминания – больше беседы с самим собой, нежели рассказ читателю»⁸.

Касательно событий жизни И. А. Гарднера после времени, охваченного этими мемуарами, многое может сказать переписка, хранящаяся в его собрании. Ранние письма относятся к самому началу 30-х годов прошлого века, а поздние – к последним дням жизни Ивана Алексеевича. Объем этих писем велик, и, как уже указывалось, в нынешнем виде они представляют материал, нуждающийся в дальнейшей атрибуции и обработке. Важно отметить, что с появлением у И. А. Гарднера пишущей машинки всю свою корреспонденцию он стал печатать в двух экземплярах, оставляя для своего архива второй из них. А так как его послания подчас бывали весьма пространными и богатыми не только историческими, но и автобиографическими экскурсами, за что он часто извинялся перед адресатами, то всем интересующимся его биографией в силу этого обстоятельства оказана неоценимая услуга.

Опираясь на вышеуказанные источники, постараемся упомянуть важнейшие события в жизни И. А. Гарднера.

⁷ В то время г. Хуст находился на территории Чехословацкой республики, теперь – Украины.

⁸ Море житейское. Т. 5. Кн. 1. С. 3.

Иван Алексеевич Гарднер родился 9 декабря 1898 года в доме своих родителей в Севастополе. Как он сам замечал, его «гражданская» дата рождения – 22 декабря – указана неверно, так как чиновник, выписывавший в Константинополе в 1920 году ему «вид на жительство», не знал, что разница между юлианским календарем, употреблявшимся в России до 1917 года, и григорианским, по которому жила Европа, составляла в XIX веке не 13, как в XX, а 12 дней. Были еще две попытки внести титулярные изменения в его удостоверения личности. Так, в Болгарии чиновник пожелал записать его не Гарднером, а Иваном Алексовым. Сербский же коллега этого чиновника в Белграде попытался превратить его – в Јована Алексијевића.

Его родители Алексей Павлович Гарднер и Анна Андреевна Львова⁹ расстались незадолго до рождения сына. Вскоре отец трагически умер. В первые годы жизни воспитанием маленького Вани занималась подруга матери Надежда Михайловна Тумилло-Денисович (урожденная Сокорева), жившая после распада своего неудачного брака в семье Гарднеров, где ее называли Биляша. В последствии она поселилась при Оптиной пустыне, окормлялась духовно у преподобного Анатолия (Потапова), а затем – примерно в 1931 году – приняла монашеский постриг с именем Евфросиния. Ее религиозное влияние на И. А. Гарднера в детские его годы имело огромное значение.

Из событий, относящихся к раннему периоду жизни И. А. Гарднера, упомянем два: начало обучения в 3-м классе Лицея Цесаревича Николая в Москве с 1 сентября 1911 года и обучение на Летних регентско-учительских курсах, учрежденных при музыкальном училище Е. М. Самойловой в Севастополе в 1914 году.

С 1914 года Анна Андреевна не могла принять решения относительно постоянного места жительства. Летом 1915 года предпочтение было отдано Севастополю. Гарднеры окончательно переезжают из Москвы в Крым. В этом же году по

⁹ Указана фамилия в девичестве.

благословиению архиепископа Дмитрия (Абашидзе), занимавшего в то время Херсонскую и Таврическую кафедру, Иван Гарднер готовился к поступлению в Таврическую духовную семинарию, находившуюся в Симферополе. Однако из-за объявления учета лиц, родившихся в 1898 году, для отбывания воинской повинности, он не был допущен к сдаче вступительных экзаменов. В конце этого же года он поступил в 5-й класс частного Коммерческого училища в Севастополе.

Еще живя в Москве, Иван Гарднер проявил незаурядный интерес к богослужебному пению. Посещая храмы Первопрестольной, юноша обращал внимание на многообразие музыкальных стилей и направлений, соседствовавших в литургической практике московских церквей и обителей. Традиции Синодального хора, старообрядческая певческая практика, греческое и, конечно, обиходное пение приходских церквей стали предметом его юношеских наблюдений и изысканий. Рассуждая в одном из писем к Н. М. Зернову о специфике своего музыкально-богослужебного образования, он писал:

«Вспоминаю скандальную постановку предмета «црквено појање» на белградском факультете. Этот предмет (по своей природе и методике принадлежащий к историческим дисциплинам) был в Белграде поставлен на факультете на уровне русской церковно-приходской школы! Когда я попытался говорить с проф. Мирковичем и Костой Манойловичем об истории богослужебного пения, то... почувствовал, что имеющиеся у меня сведения далеко превосходят сведения этих профессоров, которым было важно только то, чтобы студенты умели бы пропеть то или иное песнопение. А об истории богослужебного пения или о древних безлинейных нотациях – лучше было и не говорить. А я к тому времени читал уже свободно древнерусскую безлинейную нотацию и мог немало говорить о кентонной форме знаменного роспева и об ее параллелях в сербском церковном пении! Ведь еще, будучи в 4 классе московского лицея, я интересовался этими вопросами, изучал у рогожских старообрядцев древние безлинейные нотации и ходил иногда на Никольскую [улицу] в греческий монастырь знакомиться с греческой безлинейной

нотацией. В 17 лет я перечитал уже все работы по русскому церковному пению Разумовского, Вознесенского, Металлова, Преображенского, Смоленского. Что могли мне дать наши белградские профессора по церковному пению, для которых вершиной знания было уметь пропеть сербским пением несколько тропарей или стихир...»¹⁰.

Свою первую хоровую гармонизацию И. А. Гарднер сделал для чина в неделю Православия в 1917 году в Севастополе. Однако регент Покровского собора Сергей Васильевич Кузнецов, посмотрев ноты этого сочинения и заметив, что все «построено на диссонансах» и «трудновато немного для хора», не стал исполнять опус молодого сочинителя. По этому поводу последний заметил: «Так мое переложение и не нашло искомого применения. Я начал уже привыкать к тому, что мои произведения остаются лежать, лишь в ожидании лучшего времени»¹¹.

Революционные события встретили И. А. Гарднера и его мать в Севастополе. В начале 1918 года, из-за боязни всеобщей мобилизации, они отправляются в почти полугодовые скитания – посещают Москву, Нижний Новгород, Казань, Чистополь, Воронеж, Харьков и возвращаются в конце лета в Крым, занятый в то время немецкими войсками, а затем перешедший в руки «союзников». Во время этого путешествия, названного И. А. Гарднером *одиссеей*, посещают Чудов монастырь, Троице-Сергиеву Лавру, Гефсиманский скит, Оптину Пустынь.

В начале 1919 года И. А. Гарднер увлекается зарождавшимся тогда скаутским движением. С момента поставления во епископы Вениамина (Федченкова)¹², бывшего ректора семинарии в Симферополе, он исполняет обязанности его старшего иподиакона. После вступления в Крым Добровольческой армии, возглавляемой генералом Врангелем, преосвященнейший Вениамин становится Управляющим военным и

¹⁰ Письмо от 25 февраля 1975 года.

¹¹ Ушедший мир. Т. 5. Кн. 1. С. 29.

¹² 10 февраля 1919 года.

морским духовенством, а И. А. Гарднер получает при нем должность «чиновника для особых поручений». В августе 1919 года епископом Вениамином (Федченковым) Иван Алексеевич был посвящен во чтецы.

31 октября 1920 года во время эвакуации остатков Добровольческой армии И. А. Гарднер покидает Крым вместе с владыкой Вениамином.

К своему глубокому сожалению И. А. Гарднер последний раз в жизни видел мать при отбытии из Севастополя в 1920 году. Расставание, которое по заверению епископа Вениамина (Федченкова) должно было продлиться не более 3-х месяцев, растянулось на всю жизнь. Анне Андреевне удалось покинуть Советский Союз и провести последние годы жизни в Швейцарии, где она скончалась в 1942 году¹³, так и не увидев сына.

Полгода И. А. Гарднер проводит в Константинополе без определенных занятий. С 5 июня до начала зимы 1921 года – находится на греческом о. Лемнос, названном им «островом добровольных русских изгнанников», откуда отбывает в Бургас (Болгария). В конце года возглавляет отряд русских скаутов в Варне. После получения визы в Сербию 23 мая 1922 года прибывает в Белград. С сентября 1922 года по август 1926 года обучается на Богословском факультете Белградского университета, затем готовит дипломную работу, которую защищает 29 февраля 1928 года.

Преподавателями И. А. Гарднера, наряду с сербскими профессорами, были известные в дореволюционной России

¹³ Особого внимания заслуживают два письма, написанные матерью И. А. Гарднера – Анной Андреевной из Крыма в 1934 году. Первое из них (почтовая открытка) датировано 12 августа 1934 года и отправлено из Ялты в Хуст. В нем речь идет о получении от чехословацкого посольства в Москве приглашения на выезд из СССР. Второе письмо, датированное 9-12 декабря 1934 года, написано тоже в Крыму и адресовано уже в Иерусалим. В нем Анна Андреевна поздравляет сына с днем рождения, расспрашивает о характере его служения на новой должности, высказывая надежду покинуть СССР.

Н. Н. Глубоковский и А. П. Доброклонский. Сохранился замечательный рассказ И. А. Гарднера о том, как ему дважды пришлось сдавать экзамены у Н. Н. Глубоковского¹⁴.

Особое влияние на становление научных интересов И. А. Гарднера имел архиепископ Гавриил (Чепур), знаток устава и истории богослужения. Во время последнего (8-го) семестра И. А. Гарднер особо сблизился с ним, когда тот читал дополнительные лекции в университете. В воспоминаниях Ивана Алексеевича есть такие слова: «Владыка Гавриил во многом определил дальнейший ход моей работы в литургической области; он обратил мое внимание на экзегетику богослужебного материала, чем я впоследствии довольно усердно занимался»¹⁵. С 1927 года, не без влияния владыки Гавриила, И. А. Гарднер стал регулярно заниматься музыкальной композицией.

После назначения исполнявшего обязанности алтарника и псаломщика в русском храме в Белграде К. Э. Керна¹⁶ преподавателем в Битольскую семинарию, И. А. Гарднер становится его преемником, что продолжается до 1928 года. Наряду с церковным служением и занятиями церковной наукой Иван Алексеевич увлекается театром, при этом – даже участвует в спектаклях в качестве статиста.

Во время обучения на богословском факультете И. А. Гарднер много путешествует по сербским монастырям, занимается фотографией – это увлечение сопутствовало ему многие годы. В его личном экземпляре Библии на развороте фронтисписа вклеен фотоснимок с изображением Пантократора в куполе храма, сделанный И. А. Гарднером при посещении в студенческие годы сербского монастыря Тресковац. Позднее И. А. Гарднер вместе с однокашниками совершил паломническое путешествие на Афон. При этом он был освобожден друзьями от взноса на общие расходы, так как исполнял обязанности фотографа. Впечатления от путешествия, отличаю-

¹⁴ Море житейское. Т. 2. Кн. 1. С. 161-162, 173-174, 242-244.

¹⁵ Море житейское. Т. 2. Кн. 4. С. 823.

¹⁶ Впоследствии – архимандрит Киприан.

щиеся «фотографичностью» повествования, И. А. Гарднер записал в качестве части в составе своих воспоминаний¹⁷. Позднее *Афон* был напечатан на страницах журнала *Жар-Птица*¹⁸.

Участь на старших курсах Богословского факультета, И. А. Гарднер начал лекционную деятельность, связанную с историей церковных древностей – иконографией, церковной архитектурой и богослужебным пением. Материалы о сделанных им докладах в виде анонимных публикаций (за подписью – Православный) печатались в выходившей в Белграде русской газете *Новое время*¹⁹. Одной из первых его публикаций стала напечатанная на ее страницах рецензия по поводу нового репертуара хора Проскуракова.

1 мая 1928 года И. А. Гарднер получает назначение Министерства исповеданий в Цетинскую семинарию, должность преподавателя которой он занимает до 1930 года.

20 июня 1930 года в каникулярное время И. А. Гарднер из Цетинья отправляется путешествовать в Карпаты. Тогда вся Подкарпатская Русь – этот термин он предпочитал всем другим наименованиям этой местности – от Пряшева до Мукачева и Ужгорода находилась на территории Чехословакии. Это путешествие Иван Алексеевич предпринял не случайно.

Как ни странно, именно в этой восточно-европейской «глубинке» возникла своего рода колыбель многих институциональных структур Русской Зарубежной Церкви. Ее предстоятель митрополит Антоний (Храповицкий) еще в дореволюционной России большие надежды возлагал на так называемое «ученое монашество», понимая, что без религиозного просвещения народа у русского православия нет будущего. Центром духовного просвещения и оплотом православия на западе России на протяжении веков была Успенская Почаевская Лавра.

¹⁷ Море житейское. Т. 3. Кн. 1. С. 1-168.

¹⁸ См. в разделе настоящего издания *Библиография прижизненных публикаций научных работ, статей и заметок И. А. Гарднера* (далее – *Библиография*) № 85, 100-109, 118-128, 139, 140.

¹⁹ № 2105 от 10 мая и № 2143 от 26 июня за 1928 год.

В бытность митрополита Антония (Храповицкого) на Волынской кафедре, Лавра пережила неслыханное возрождение. Интерес к церковной археологии, как форме поиска путей к древним христианским основам, как в повседневной, так и литургической жизни человека, дали великолепные плоды. Один из них – построенный на территории Лавры по проекту архитектора А. В. Щусева Троицкий собор. Этот храм, создававшийся при участии многих выдающихся русских художников-живописцев, обративших свой взор на древнерусскую иконописную традицию, стал своего рода символом поиска новых путей в жизни церкви. Но наряду с обновлением сфер церковной жизни, имеющих непосредственное отношение к церковным искусствам, владыка Антоний особое внимание обратил на издательское дело. В годы его пребывания на Волыни в качестве правящего архиерея, Почаевская Лавра становится в один ряд с крупнейшими центрами церковно-издательского дела – Москвой, Санкт-Петербургом и Киевом. Одним из самых близких сподвижников митрополита Антония (Храповицкого) в деле церковного книгоиздания был архимандрит Виталий (Максименко), руководивший издательским братством Почаевской Лавры. После начала великого русского рассеяния вместе с рядом православных иерархов митрополит Антоний (Храповицкий), имевший тогда титул *Киевского и Галицкого*, оказался за границей советской России. Найдя пристанище в православной Сербии, он поручил архимандриту Виталию организовать независимый от Сербского Патриархата центр православного издательского дела. Оказалось, что удобнее всего это сделать в Карпатах – на территории, соседствующей с Волынью, которая хотя и принадлежала в церковно-юрисдикционном отношении Сербской Православной Церкви, но находилась за пределами Королевства сербов, хорватов и словенцев в другом государстве – Чехословакии. К тому же население Подкарпатской Руси частично составляли русины или карпатороссы, представлявшие этническую группу особо близкую к русским.

Для ведения религиозно-просветительской и миссионерской работы нужны были не только квалифицированные

полиграфисты, но и энергичные и образованные православные люди, способные не столько к участию в пастырской и преподавательской работе, сколько к организации самого церковно-учебного дела. Именно такие лица должны были по замыслу главы Русской Церкви Заграницей быть рекрутированы в ряды вышеупомянутого «ученого монашества», перед ними ставились серьезные задачи, одной из которых была подготовка православных священнослужителей в зарубежье. Как представляется, такие молодые люди как И. А. Гарднер были просто находкой для церковно-педагогической работы в Карпатах.

Свое путешествие И. А. Гарднер со всем присущим ему литературным даром описал в серии очерков *Письма из Подкарпатской Руси*, которые в виде отдельных фрагментов печатались в издававшемся в Белграде *Царском вестнике* и американской газете *Русский вестник*²⁰. Уже в 1939 году эти очерки были отредактированы автором и в виде машинописного тома вошли в состав его собрания²¹.

Осенью 1930 года И. А. Гарднер становится чиновником епархиального управления в Карпатах, а затем преподавателем православной гимназии в г. Хуст, при этом на него возлагаются обязанности законоучителя и воспитателя в епархиальном гимназическом интернате. В это время под сильным впечатлением от развития православного движения на Подкарпатской Руси он принимает решение о принятии монашества. 11 (24) апреля 1931 года в храме Свято-Николаевского общежительного монастыря в селе Иза неподалеку от г. Хуст над ним совершается монашеский постриг. Совершивший

²⁰ Эти издания, к сожалению, не оказались доступными для нас и поэтому упомянутые публикации не нашли своего места в разделе *Библиография*. По указанию И. А. Гарднера мы имеем возможность сослаться на две другие его публикации в этих изданиях: Село Иза: Из путешествия по Карпатской Руси летом 1930 года // *Царский вестник*. – Белград, 1930. – № 122; Домашнее пение псалтири на Подкарпатской Руси (с нотными примерами) // *Русский вестник*. – Питсбург, 1931. – № 12.

²¹ См.: Btsw. – S. 89.

постриг настоятель монастыря архимандрит Матфей нарекает его Филиппом в честь святителя Филиппа, митрополита Московского²².

На следующий день, 12 (25) апреля 1931 года, за божественной литургией епископом Иосифом (Сербский Патриархат) он был рукоположен во иеродиакона. Дату и место рукоположения его во пресвитера нам не удалось установить. Но уже в 1931 году в отзыве на его брошюру, увидевшем свет на страницах № 249 русской газеты *Царский вестник*, он именуется иеромонахом²³.

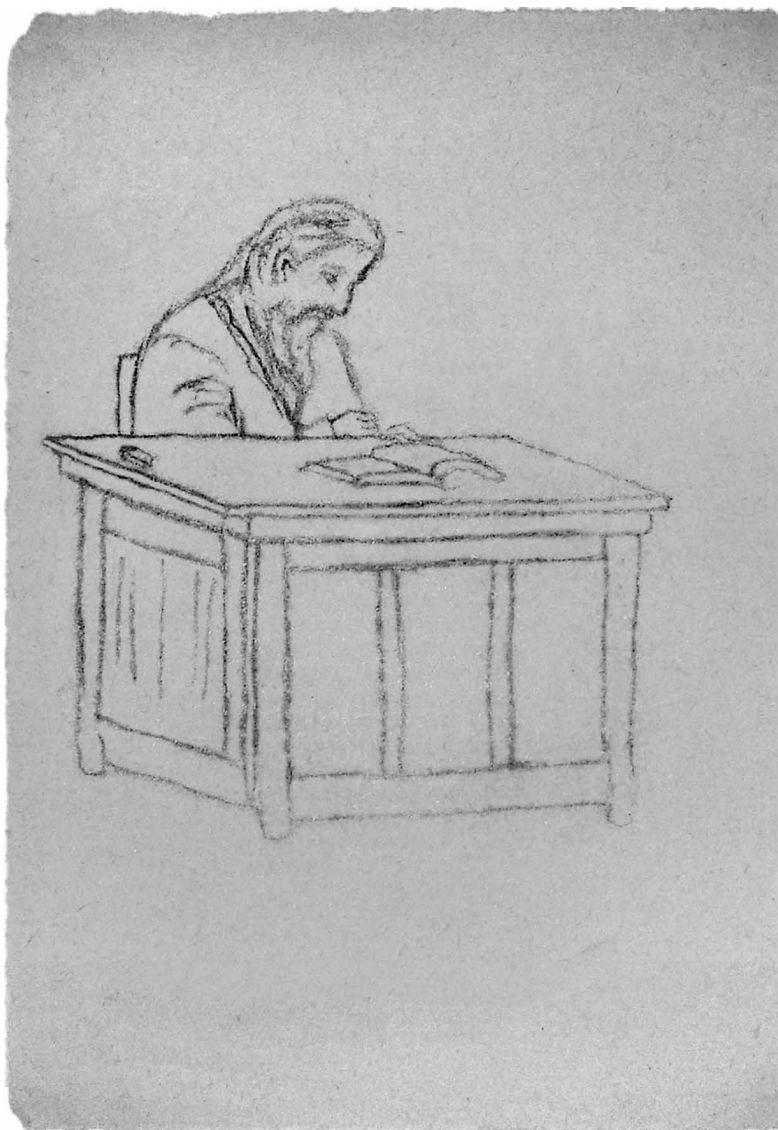
Как и до принятия пострига, Филипп (Гарднер) продолжает преподавать в гимназии и трудиться в интернате. О его успехах на этом поприще говорится в ряде газетных публикаций того времени²⁴. Но вскоре после принятия сана иеромонах Филипп рассматривает варианты перехода из юрисдикции Сербского Патриарха под омофор одного из русских иерархов в Западной Европе. Материалы переписки 1933 и 1934 годов, хранящиеся в Нидеральтайхе, говорят о поисках вариантов такого перехода. Однако уже в начале 1934 года иеромонах Филипп начинает оформление необходимых документов для отправки в Палестину в качестве насельника Русской духовной миссии, находившейся (с 1935 года) в непосредственном подчинении митрополита Анастасия (Грибановского) и управлявшейся иеромонахом Антонием (Синькевичем)²⁵. Последний был однокашником Филиппа (Гарднера) по богословскому факультету в Белграде и небезосновательно, зная его литературные способности, связывал с ним возможность организации издания журнала *Святая Земля*,

²² Рассказом о последних минутах перед постригом заканчиваются воспоминания И. А. Гарднера *Море житейское*.

²³ Н[икольский] А. И. Гарднер. Забытое богатство (о пении на подобен). Варшава. Синодальная типография. 1930 г. 32 стр. // *Царский вестник*. – Белград, 1931. – № 249. – [Рецензия].

²⁴ Серафим, и[еромонах]. В православн[ом] Епархиальном интернате в Хусте // *Православная Карпатская Русь*. – Ладомирова, 1932. – № 7; В епархиальном интернате в Хусте // Там же. – 1933. – № 13-14.

²⁵ Впоследствии – архиепископ.

*Иеромонах Филипп – преподаватель гимназии
Карандашный портрет-шарж. 1933 г.*

необходимого в деле популяризации миссии в русском рассеянии. Летом 1934 года иеромонах Филипп покидает Подкарпатскую Русь и становится насельником Русской духовной миссии в Палестине.

Прибыв в Палестину, иеромонах Филипп посвятил все свои силы редакционно-издательской работе. 1-й номер *Святой Земли* к тому времени уже увидел свет, а подготовка следующих номеров велась при его непосредственном участии. За время работы в миссии иеромонах Филипп не только опубликовал в журнале более 20 собственных статей, но и подготовил большинство редакционных материалов. Кроме того, им была проведена колоссальная работа, связанная с организацией подписки на журнал в самых разных точках на карте мира, где только находились его потенциальные читатели – клирики и прихожане русских православных храмов.

Позднее свои публикации в журнале *Святая Земля*, выходившем в Палестине с 1934 по 1940 год, он смог получить, да и то не полностью – некоторые из них оказались испорченными – с помощью одного из своих многочисленных корреспондентов, насельника русского Ильинского скита на Афоне архидиакона Иоанна. В благодарственном письме от 20 января 1978 года И. А. Гарднер писал ему: «Жаль, что кто-то вырезал некоторые иллюстрации и тем повредил текст на обороте страницы, так что текст совершенно невозможно восстановить, даже при самых свободных догадках. Также не во всех случаях видно: в каком №, за какой год напечатана та или иная статья. Значит, комплект журнала кто-то рассеял, как это имело место и на Елеоне, и в Гефсимании»²⁶. В свое время, как свидетельствует его переписка, И. А. Гарднер предпринимал и другие попытки разыскать свои публикации на страницах этого издания, но и они не увенчались успехом.

Находясь в Палестине, иеромонах Филипп проявил себя в качестве гимнографа. Им были составлены две службы –

²⁶ Karton 20.

святой праведной Тавифе и святым Праотцам, в Хевроне почивающим. Последняя была напечатана в № 5 журнала *Святая Земля* за 1939 год²⁷. Как свидетельствует переписка И. А. Гарднера с игуменией Тамарой, жившей в Иерусалиме, эта служба совершалась в Хевроне по крайней мере до 1975 года. В благодарность за присланные ему фотокопии службы И. А. Гарднер писал ей: «Час тому назад принесли мне пакет с фотостатами (2 экземпляра) службы свв. Праотцам, почивающим в Хевроне, – которые Вы так добры были выслать. Не нахожу слов, чтобы благодарить Вас: Вы мне сделали не большую, а превеликую радость! ...Когда я перечитывал эту службу, написанную мною 39 лет тому назад, я прочитывал ее как произведение совершенно мне незнакомого лица, как нечто совершенно новое. Помнится, было написано и все, что относится к утрени, но, кажется, не успело быть напечатано, т. к. все грамотные наборщики... Миссии летом 1937 года разъехались по домам: то были молодые карпатороссы – и издание тихо замерло. Поэтому, вполне возможно, что утренняя не успела быть напечатанной... Если память мне не изменяет, то в акростихе канона было мое имя. Хочу просить Владыку Аверкия (которого я знаю еще с того времени, когда он был в 4 классе гимназии!) издать эти службы церковно-славянским шрифтом в Св.-Троицком монастыре; возможно, что паломники, посещающие Хеврон, пожелают эту службу у себя иметь»²⁸.

Представляется, что самым значительным делом во время пребывания иеромонаха Филиппа в Палестине стала подготовка к изданию церковнославянского перевода литургии апостола Иакова.

Славянская богослужебная традиция не была знакома с этим чином. Но в Иерусалимском Патриархате в день памяти апостола Иакова – 23 октября по церковному календарю – эта литургия, надписанная его именем, совершается с давних

²⁷ См. раздел *Библиография* – № 57.

²⁸ Письмо игуменьи Тамаре (Russian Convent on Mount of Olives) от 20 октября 1975 года – Karton 23.

времен. Кроме того, в Александрии и на о. Закинф в Средиземном море²⁹, «от древнейших лет сию литургию тамо совершати обыкоша, глаголют, яко от дний святых апостол предание сие соблюдается»³⁰. До IX века служение литургии апостола Иакова было общепринятым в Палестине, в Александрии, на островах Кипре и Закинфе, на Синае и в греческих обителях Южной Италии. Однако к этому времени на православном Востоке стала доминировать византийская богослужбная традиция, и распространенные в Константинопольском Патриархате литургии святителя Иоанна Златоустого и святителя Василия Великого постепенно фактически вытеснили ее из обычной практики. По этой причине богатство Церкви, принесенное на Русь в X веке, не имело в своем составе текста литургии апостола Иакова. Первый перевод ее на церковнославянский язык, сделанный в XIV веке святителем Евфимием Тырновским, хотя и был представлен двумя известными в России поздними рукописями, распространения не имел. Как для любого выходца из православной России, служение литургии апостола Иакова для иеромонаха Филиппа казалось новостью. Но, несомненно, особое почитание апостола Иакова как первого епископа Иерусалима, заставило его обратить особое внимание на этот малоизвестный чин. Пытаясь уяснить некоторые вопросы, касающиеся истории этого чина, иеромонах Филипп, по всей видимости, и устно и письменно обращался к целому ряду лиц, результатом чего являются несколько ответов, хранящихся в его собрании³¹.

Говорить о времени начала переводческой работы, так же как и об издании текста литургии апостола Иакова, взятого за

²⁹ Ныне – в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

³⁰ Известие о Божественной литургии святого славного апостола Иакова брата Божия... // Божественная литургия святого апостола Иакова брата Божия и первого иерарха Иерусалимского. – Владимирова: Книгопечатня преп. Иова Почаевского, 1938. – Л. 35 об.

³¹ См., например, письмо игумена Андроника (Елпидинского), русского миссионера в Индии – Karton 17.

основу для русского перевода, выпущенного в свет стараниями уже игумена Филиппа (Гарднера) в 1938 году, пока представляется преждевременным. Хотя следует заметить, что известная работа епископа Левкийского Парфения в некотором смысле проливает свет на вопрос, касающийся основы для перевода, сделанного к концу 1937 года в Палестине³².

Уже после возвращения в Карпаты иеромонах Филипп занимался подготовкой издания литургии апостола Иакова. Но еще до ее выхода в свет, 18 января 1938 года по церковному календарю (на память святых Афанасия и Кирилла Александрийских) в Белграде в русском Троицком храме в присутствии митрополита Анастасия (Грибановского), архиепископа Нестора (Анисимова), епископа Алексия (?) и епископа Иоанна (Максимовича) она была совершена им самим. Само же издание, сопровождаемое нотными приложениями, составленными его переводчиком, увидело свет 27 июля (ст. ст.) того же года³³.

Сохранился служебник игумена Филиппа, по которому он впоследствии совершал литургию апостола Иакова. Кроме упомянутой службы (18 января 1938 г., Белград) на обороте обложки обозначены и две другие даты совершения литургии – 27 июля 1938 года (Ладомирова) и 9 августа (Сремски Карловцы)³⁴. Известно, что уже будучи епископом, он служил литургию апостола Иакова в Воскресенском соборе Берлина.

³² См.: Партений, епископ Левкийский. Предговор // Божественная литургия на св. апостол Иаков, брат Божий / Превел от оригинала † Левкийский епископ Партений. – София: Синодална печатница, 1948. – С. 11.

³³ См. в разделе *Библиография* № 56, а также оставшееся недоступным для нас *Руководство к служению литургии апостола Иакова* (Владимилова, 1939). Кроме того, из песнопений, предназначенных для литургии апостола Иакова и подготовленных И. А. Гарднером, следует отметить указанные на с. 129-130 настоящего издания № 142, 144-147, 149-151.

³⁴ Из личного собрания архимандрита Иринаея Тоцке.

В подготовленном игуменом Филиппом издании упомянуты и он сам, и его сотрудники, выполнявшие весь комплекс полиграфических работ, связанных с выпуском служебника: «Преосвященные владыки и всечестные, елижды бо аще служите по книзе сей, поминайте во святых молитвах ваших типографа священноархимандрита Серафима, переводчика, справщика, и наборщика, священноигумена Филиппа, таже справщика священноигумена Савву, наборщики: Михаила (Савву-Канчугу), и Иосифа (Микитку), печатники: иеродиакона Антония, послушника Бориса, трудника Иоанна (Рошкалина), изографа инока Киприана и переплетчика иеромонаха Филимона, потрудившихся в переводе и напечатании книги сей». Этот текст, отдающий дань скорее академической корректности по отношению к сотрудникам, нежели традиции церковнославянской печати, говорит об определенном душевном качестве игумена Филиппа – братолюбии.

Второе издание чина литургии апостола Иакова было осуществлено в известной Гроттоферратской обители в Риме в 1970 году, причем все выходные данные первого издания 1938 года, включая монашеское имя переводчика и издателя, были сохранены без изменений.

В июне – июле 1936 года в бытность свою членом Русской духовной миссии в Палестине иеромонах Филипп предпринимает, предварительно связавшись с протоиереем Михаилом Польским, бывшим в то время настоятелем русского храма в Бейруте, путешествие по Ливану и Сирии. Результатом этого путешествия стал пространный очерк *Путешествие по Ливану и Сирии*, печатавшийся в газете *Русский национальный голос*³⁵, о чем автор сам указывает на страницах его варианта, оформленного в виде машинописного тома уже в Вене в 1940 году³⁶.

³⁵ Русский национальный голос. – Ужгород, 1937. – № 100-111, 113-115, 120-127, 129-132, 137, 138, 140-153; 1938. – № 135-139, 141-147, 149-162, 169. Эти публикации не оказались нам доступными, по причине чего не отражены в *Библиографии*.

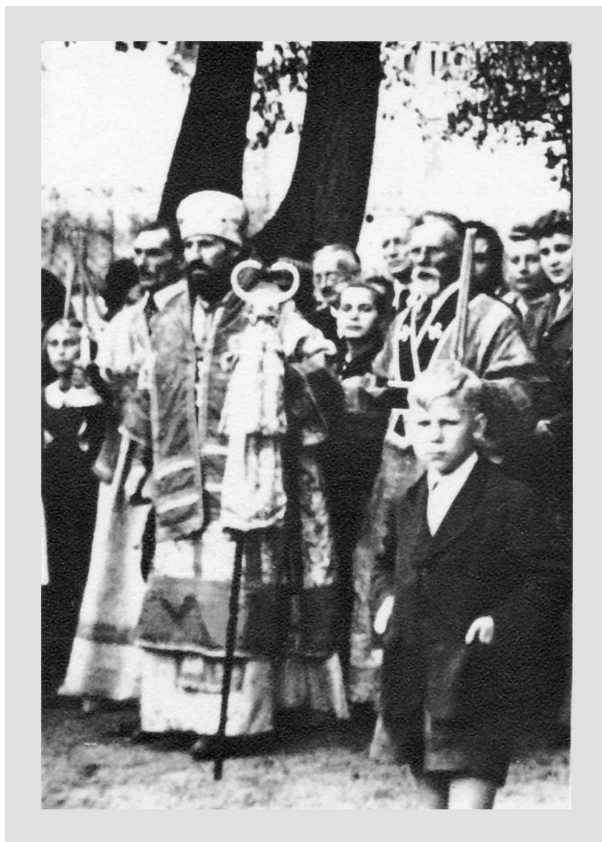
³⁶ Путешествие по Ливану и Сирии: Наброски в записную книжку. – Вена, 1940. – [2], 237, [2] л. – См. Btsw. – S. 88.

В начале 1937 года иеромонах Филипп был награжден наперсным крестом³⁷.

Между тем отношения с другом юности отцом Антонием (Синькевичем), возведенным в сан архимандрита, испортились. Что послужило основанием для конфликта – можно лишь догадываться. Попытки митрополита Анастасия примирить бывших друзей не имели успеха. В своем письме от 22 февраля 1937 года он писал иеромонаху Филиппу: «Я очень огорчен, что мир, на который я надеялся, в Ваших отношениях с о. Антонием не восстановлен... Освободить от подчинения начальнику Миссии я, конечно, не могу Вас... вижу, что дальнейшая Ваша совместная служба с ним была бы отягчением для Вас обоих и для нашей Миссии. Я позабочусь о том, как устроить Вашу судьбу иначе, но до того времени прошу Вас, насколько это будет зависеть от Вас самих, не создавать повода осложнений и не уклоняться от совместного служения, чтобы не соблазнять «малых сих»... Я не думаю, чтобы Вам нужно было возвращаться в Карпатскую Русь. Надеюсь, что для Вас найдем дело и в пределах нашей юрисдикции»³⁸. Но уже в начале июня 1937 года иеромонах Филипп возвращается из Палестины именно в Карпаты. Причем его исход из Святой Земли был столь стремителен, что даже его личные вещи, в том числе и письма, ранние из которых относятся еще ко времени пребывания иеромонаха Филиппа в окрестностях Хуста, не были взяты при отъезде. Уже в середине 50-х годов многое из принадлежавшего ему обнаружил в подвале Русской духовной миссии в Иерусалиме католический священник Алоис Дюзинг, окормлявший немецкие приходы на Ближнем Востоке. Получив этот запоздалый багаж уже в бытность свою в Мюнхене, И. А. Гарднер одновременно был и удивлен и обрадован. Больше всего радовался он письмам, адресатом которых он был с 1934 по 1937 годы.

³⁷ Об этом сообщается в письме исполнявшего обязанности секретаря Синода Русской Зарубежной Церкви П. С. Лопухина от 29 января 1937 года.

³⁸ Karton 17.

*Епископ Потсдамский Филипп
Фотоснимок. 1943 г.*

Эти письма, составившие впоследствии часть его собрания³⁹, до последнего времени не были разобраны и атрибутированы. Многие из них принадлежат православным иерархам и духовенству, русским педагогам, трудившимся в различных учебных заведениях тогдашней Европы, ученикам и воспитанникам иеромонаха Филиппа.

³⁹ Общее их количество исчисляется 805 листами (Karton 17) – Btsw. – S. 135.

Начиная с 1 января 1938 года иеромонах Филипп полтора месяца провел в Белграде, где был возведен в сан игумена, а в конце марта отправился во Владимирову для издания на церковнославянском языке литургии апостола Иакова. Тогда же он назначается председателем редакционного комитета Братства преподобного Иова Почаевского во Владимировой. Весной 1938 года он становится настоятелем русского прихода в Вене и вскоре возводится в сан архимандрита, а затем переводится в Берлин, где 14 июля 1942 года над ним совершается епископская хиротония. С тех пор он становится викарием митрополита Берлинского и Германского Серафима (Ляде), с титулом *Потсдамский*.

С этого времени до фактического снятия И. А. Гарднером с себя епископского сана в 1944 году⁴⁰ все в его биографии покрыто тенью молчания⁴¹. Из биографических заметок, сопровождающих его публикации, ясно лишь, что 20 января 1944 года в результате бомбежки Берлина «сгорела большая часть воспоминаний», которые позднее пришлось восстанавливать по памяти, и, что 31 марта 1945 года он бежал из Глоттнитца (Австрия) «от наступавших советских войск» в Бад Рейхенхалль на территорию, «оккупированную» американскими войсками. Однако следует заметить, что именно в этот период епископ Филипп был редактором издававшегося с разрешения властей бюллетеня *Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима митрополита Берлинского и Германского*, не отличавшегося безразличием к военно-политическим делам тогдашней Германии.

⁴⁰ Формально Синодом Русской Зарубежной Церкви он был лишен сана лишь в 1950 году, при этом имевшая место полемика относительно того, как это следовало сделать – «в соответствии с поданным прошением» или по решению церковного суда «в связи с каноническими требованиями» – оставила след в печати.

⁴¹ В письме Н. М. Зернову от 25 февраля 1975 года он писал: «Я буду Вам очень признателен, если Вы не будете упоминать о том, кем мне пришлось быть под началом митрополита Серафима (Альфреда Ляде) в Берлине, по его приказу; это был убежденный национал-социалист».

С апреля 1945 года И. А. Гарднер жил в курортном городке Bad Reichenhall'e, а зарабатывал на жизнь как регент в Зальцбурге. В то время там были две православные общины. Первая из них нашла временный приют в католическом храме архангела Михаила, вторая находилась в пригородном лагере Парш (Parsch) для временно перемещенных лиц, среди которых было много русских и украинцев. Однако Иван Алексеевич, хорошо известный в православных кругах, смог найти место регента только в возникшей с прибытием в Зальцбург в июле 1946 года священника-иезуита голландского происхождения Марселя ван Каутсена (Marsel van Coutsen) общине русских католиков, располагавшейся на Mirabelplatz. Через некоторое время эту общину возглавил перешедший в католичество протоиерей Ювеналий Кубенский. Об исполнительском уровне хора этой общины можно лишь догадываться. Вместе с тем, именно во время своего занятия регентским делом в Зальцбурге, а оно продолжалось около 10 лет – до 1954 года, И. А. Гарднер написал большую часть своих церковно-хоровых вещей. С рождением троих детей – Анатоля, Константина и Ангелины материальное положение И. А. Гарднера и его супруги оказалось весьма сложным. Попытки наладить какую-либо издательскую деятельность носили характер частной инициативы и не давали надежды на получение стабильного дохода. В это время И. А. Гарднер выпускал малотиражную газету *Луч*. Печаталась она на гектографе в Зальцбурге по адресу Salzburg (Österreich), Gaisbergstrasse, 9. Нам удалось разыскать лишь один выпуск этого издания. Этот ежедневный листок являлся печатным пересказом на русском языке материалов – в основном новостей – из немецких и английских газет. Такое издание предназначалось, очевидно, для выходцев из бывшего Советского Союза, оказавшихся после Второй мировой войны в районе Зальцбурга на «союзнической» территории, не владевших ни немецким, ни английским языками. По всей видимости, газета издавалась по инициативе и на средства военной администрации, а ее единственный редактор и автор, кроме скромного заработка, мог дополнять ее нотными

приложениями песнопений для церковного хора. Впоследствии И. А. Гарднер их тщательно хранил и даже составил из их копий сборник, изданный на ротаторе под заглавием *Мои произведения*⁴². В 1954 году И. А. Гарднер издает сборник партитур для мужского хора песнопений Божественной литургии. В составе этого сборника было и три его сочинения⁴³. По свидетельству старшего сына Гарднера Анатоля, не владея клавиром, он использовал в этот период для своей сочинительской работы старую скрипку, причем звуки извлекались им не при помощи смычка, а довольно громко щипком, что вызывало недоуменные комментарии соседей.

*Дом, в котором с 1945 по 1954 г. жил И. А. Гарднер с семьей
Bad Reichenhall. Ludwigstrasse, 36. Современный фотоснимок*

⁴² Btsw. – S. 101.

⁴³ См. с. 106 настоящего издания – № 2-4.

Так продолжалось до 1954 года, когда профессор Эрвин Кошмидер, возглавлявший кафедру славянской филологии философского факультета Мюнхенского университета, исходатайствовал для Ивана Алексеевича приглашение читать лекции о русском литургическом пении на своем отделении. В качестве лектора он приступил к занятиям в зимнем семестре 1954-55 учебного года, что позволило ему вместе с семьей перебраться на постоянное место жительства в Мюнхен. По прошествии многих лет свои занятия со студентами по причине болезни Иван Алексеевич продолжал у себя дома. Став «контрактуальным» сотрудником Баварской академии наук, И. А. Гарднер активно публикует свои работы по истории «безлинейной нотации» в нескольких немецких академических изданиях, часто принимает участие в международных научных симпозиумах. В 1965 году ему присваивается ученая степень доктора философии⁴⁴ за работу *Проблема древнерусского церковного демественного пения и его безлинейной нотации*.

Однако научно-академические занятия не отодвигают на второй план интерес ученого к истории богослужебного пения и к его практическому употреблению. Особо И. А. Гарднер сближается с теми, кто интересуется славянской церковно-певческой традицией. Среди его студентов оказывается молодой бенедиктинец выпускник Папского восточного института в Риме Ириней Тоцке. С 1955 года их связывает крепкая дружба. Радуюсь интересу, который в католической немецкой среде проявлялся к православной богослужебной традиции, Иван Алексеевич писал издателю своих гармонизаций и сочинений жившему в США протоиерею Николаю Веглайсу:

«Бенедиктинец, архимандрит о. Ириней Тоцке, великолепно перевел на немецкий язык некоторые песнопения из православного богослужения, гораздо лучше, чем это в самом начале нашего столетия сделал прот. [Алексий] Мальцев в

⁴⁴ Doctor habilitas.

Берлине. Кроме того о. Ириной Тощке, музыкально прекрасно образованный человек, тонкий знаток богослужения по восточному обряду – он служит на немецком языке, для немцев, а не для «сращения» православных, которых на 100 километров кругом не имеется. Он превосходно переложил для мужского хора несколько моих произведений, изданных у Вас, и приспособил их для мужского хора. Имея в своем распоряжении два превосходных мужских хора он напел несколько моих произведений... на граммофонную пластинку к моему 80-летию»⁴⁵.

В аббатстве Нидеральтайх, насельником которого на протяжении нескольких десятилетий является отец Ириной, с особым вниманием относились к И. А. Гарднеру. В 1973 году там было устроено празднование его 75-летнего юбилея. Во многом такое доброе отношение к ученому предредило дальнейшую судьбу его собрания.

Последние годы жизни И. А. Гарднера были связаны с восстановлением старых связей с друзьями молодости. Все они оказались разбросанными по свету и занимали самое разное положение в обществе. Переписка, хранящаяся в архиве И. А. Гарднера, красноречиво свидетельствует об этом. Среди тех, кому Иван Алексеевич мог доверить многое, был архиепископ Аверкий (Таушев) ректор Православной семинарии в Джорданвилле (США).

Следует отметить, что переписка с этим выдающимся православным иерархом представляет огромный интерес. Но среди различных тем, отраженных в ней, есть одна, заслуживающая особого упоминания. Она касается сотрудничества И. А. Гарднера с издательством преподобного Иова Почаевского. Большинство русскоязычных изданий, увидевших свет в Джорданвилле, печатались в соответствии с нормами дореформенной орфографии. Людей, свободно владевших ею, к середине 60-х годов XX века оставалось немного. Владыка Аверкий, памятуя о вкорененности своего старого друга в

⁴⁵ Письмо от 14 ноября 1978 года. Karton 23.

дореформенную традицию русского правописания, поручил ему подготовку к печати последней работы своего учителя – крупнейшего церковного ученого Н. Н. Глубоковского⁴⁶ *Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. Апостола Иоанна Богослова*, увидевшей свет в издательстве Православной семинарии в Джорданвилле в 1966 году. В собрании И. А. Гарднера хранится второй экземпляр машинописи работы Н. Н. Глубоковского⁴⁷. То, что этот корректурный экземпляр одной из последних работ выдающегося экзегета Нового Завета с отметками об отправлении в издательство готовился к печати Иваном Алексеевичем, следует из подзаголовка на титульном листе машинописи: «Посмертное издание, подготовленное к печати И. А. Гарднером»⁴⁸.

Несомненно, «лебединой песнью» в творчестве И. А. Гарднера стала подготовка принесшего ему известность на родине двухтомного труда *Богослужбное пение Русской Православной Церкви*⁴⁹. Однако представить, каких трудов и переживаний автору стоило это издание, может только тот, кто ознакомился с хранящейся в Нидеральтайхе перепиской И. А. Гарднера с будущим предстоятелем Русской Православной Церкви Заграницей, а в то время ректором Православной семинарии в Джорданвилле епископом Лавром (Шкурлой). Несомненно, благодаря этому изданию, уже с начала 80-х годов прошлого века в России увидели свет многие работы Гарднера, связанные с историей и практикой богослужбного пения⁵⁰.

⁴⁶ Н. Н. Глубоковский желал видеть свои работы изданными по-русски с соблюдением правил дореформенной орфографии.

⁴⁷ Karton 11. Папка с надписью: «Н. Н. Глубоковский. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. Апостола Иоанна Богослова. Дубликаты рукописи, отправленные для печатания».

⁴⁸ Вычеркнуто все, кроме двух первых слов.

⁴⁹ См. *Библиография* № 482 и 494.

⁵⁰ См., например: Хоровое церковное пение и «театральность» в его исполнении // *О церковном пении: (Сборник статей)*. – М.: Лодья, 2001. – С. 92-96; Псалмодия // *Там же*. – С. 143-145; Церковное пение и церковная музыка // *Там же*. – С. 146-155.

Пережив большинство своих сверстников, И. А. Гарднер умер на 86-м году жизни 26 февраля 1984 года и был погребен на кладбище Waldfriedhof в Мюнхене.

Все сказанное выше убеждает в том, что история долгой и многотрудной жизни Ивана Алексеевича Гарднера, еще ждет своего кропотливого исследователя, а те малые штрихи, которые нам удалось начертать, если и явятся назидательными для тех, кому не безразличны судьбы Православия, то лишь как предварение большого труда по изданию его научного и творческого наследия.

**БИБЛИОГРАФИЯ ПРИЖИЗНЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ
НАУЧНЫХ РАБОТ,
СТАТЕЙ И ЗАМЕТОК И. А. ГАРДНЕРА**

В библиографию включены прижизненные заметки, статьи, очерки и отдельные публикации работ И. А. Гарднера в хронологическом порядке, по годам (внутри каждого года по алфавиту), исключение составляют одна публикация, год которой установить не удалось (№ 497), и два тома начатых при жизни Ивана Алексеевича изданий, вышедшие посмертно (№ 498, 499). Каждому отдельному тому или выпуску, каждой публикации в отдельном номере продолжающегося издания присвоен свой номер в библиографии. В каждом описании точно воспроизводится имя автора (имя с указанием звания и т. п., псевдоним или криптоним), как оно указано в начале или в конце публикации, а также все приведенные при имени сведения, указывающие на место и время написания работы. Все публикации описаны *de visu*, за исключением двух (№ 27 и 83), оставшихся недоступными, но включенных И. А. Гарднером под своим именем в *Указатель русской и иностранной литературы по вопросам русского церковного пения* (Мюнхен, 1958) (см. № 115). В нескольких случаях, когда при составлении описаний приходилось довольствоваться вырезками статей И. А. Гарднера из газет или журналов, описания оказались неполными: не указаны страницы (см. № 19, 20) или номера выпусков периодического издания (см. № 432, 450, 462, 464, 471, 479, 483 и 490). Публикуемая библиография охватывает предположительно не менее 95% прижизненных публикаций И. А. Гарднера.

1921

1. Несколько слов о значении песен для скаутов / Скм. [скаутмастер] И. Гарднер // Компас. – София, 1921. – № 3.

1929

2. Мысли о церковном пении // Новое время. – Белград, 1929. – № 2378. – С. 2.

1930

3. Архангельский как духовный композитор / Православный // Русский хоровой сборник. I. Издание общестуденческого русского хора имени А. А. Архангельского. – Прага, 1930. – С. 35-40.

4-6. Забытое богатство: (О пении на «подобен») / И. Гарднер // Воскресное чтение. – 1930. – № 37 (14 сент.). – С. 572-574; № 38 (21 сент.). – С. 596-598; № 39 (28 сент.). – С. 607-609.

7. Забытое богатство: (О пении на подобен) / И. Гарднер. – Варшава: Синодальная типография, 1930. – 32 с.

8-9. «Неанес» у великом «Свјат» на Литургији св. Василија Великог / Иван Гарднер // Гласник: Службени лист Српске Православне Патријаршије. – Сремски Карловци, 1930. – Број 17. – С. 269-280; Број 18. – С. 281-282.

10-11. Тайственный смысл утрени Великой Субботы / Иван А. Гарднер // Воскресное чтение. – 1930. – № 14 (6 апр.). – С. 211-213; № 15 (13 апр.). – С. 229-233.

12. Тайственный смысл утрени Великой Субботы / Иван А. Гарднер. – Варшава: Синодальная типография, 1930. – 32 с.

1931

13. Богослужење треће недеље Великог поста и Крстов-дана (Упоредјење богослужбеног материјала) / Гарднер Иван, настав. богословије // Преглед цркве епархије Нишке: Службени, религиозно-морално-културни месечни часопис. – Ниш: Штампарија «Св. Цар Константин», 1931. – Година 12. – Број 2-3. – С. 55-61.

14. О богослужбеним вежбама: (Поводом чланка о Јована Максимовића) / Наставник // Преглед цркве епархије Нишке: Службени, религиозно-морално-културни месечни часопис. – Ниш: Штампарија «Св. Цар Константин», 1931. – Година 12. – Број 6-7. – С. 176-182.

15-16. Об инструментальной музыке и о хоровом полифоническом пении в православном богослужении / И. Гарднер // Воскресное чтение. – 1931. – № 38 (20 сент.). – С. 523-526; № 39 (27 сент.). – С. 539-542.

17. Об инструментальной музыке и о хоровом полифоническом пении в православном богослужении / И. Гарднер. – Варшава: Синодальная типография, 1931. – 32 с.

1932

18. Два забытых подобна / Иеромонах Филипп (Гарднер). – Варшава: Синодальная типография, 1932. – 36 с.

19-20. К вопросу о переложениях церковных роспевов для хора / Иеромонах Филипп (Гарднер). – Воскресное чтение. – 1932. – № 48; № 49.

21. К вопросу о переложениях церковных роспевов для хора / Иеромонах Филипп (Гарднер). – Варшава: Синодальная типография, 1932. – 24 с.

22. Несколько слов о церковном пении в Карпатской Руси / Профессор иером. Филипп (Гарднер) // Карпатский календарь. – Ладомирова, 1932. – С. 11-15.

23. Религиозные черты в творчестве Есенина, Клюева и в опере «Сказание о невидимом граде Китеже и о деве Февронии» / Иеромонах Филипп (Гарднер) // Воскресное чтение. – 1932. – № 24. – С. 344-348.

24. Религиозные черты в творчестве Есенина, Клюева и в опере «Сказание о невидимом граде Китеже и о деве Февронии» / Иеромонах Филипп (Гарднер). – Варшава: Синодальная типография, 1932. – 16 с.

1933

25. Один вопрос из законоучительско-миссионерской практики / Иеромонах Филипп // Церковная жизнь. – 1933. – № 9 (1 сент.). – С. 172-176.

26. Отпевание и панихида / Иеромонах Филипп // Церковная жизнь. – 1933. – № 12. – С. 225-228.

27. Подобен «Красоте девства...» и «Удивися Иосиф...» // Воскресное чтение. – 1933.

1934

28. Духовно-музыкальная деятельность архиепископа Гавриила в эмиграции / Иеромонах Филипп. Г. Хуст (Подкарпатская Русь) // Церковная жизнь. – 1934. – № 4. – С. 63-65.

29. Как совершается празднование Рождества Христова в Вифлеемском храме / И. Ф. // Святая Земля. – 1934. – № 5 (дек.). – С. 113-117. – Ошибочно указан год изд. 1935.

30. Нравственная ценность модернизма / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1934. – № 5. – С. 118-122.

31-32. Отражение аскетического опыта в церковном пении / Иеромонах Филипп (Гарднер) // Воскресное чтение. – 1934. – № 35 (4 нояб.). – С. 396-397; № 38 (16 дек.). – С. 431-432.

1935

33. Воскресная литургия на Гробе Господнем / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1935. – № 3. – С. 50[?]-54. – Описано по деф. экз.
34. Воскресная литургия на Гробе Господнем. (Продолжение; см. № 3) / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1935. – № 5. – С. 107-111.
35. Гора искушения: (Сорокадневная гора) / И. Ф. // Святая Земля. – 1935. – № 2. – С. 26-29.
36. Догматическое содержание канона Великой Субботы / Иеромонах Филипп (Гарднер). – Варшава: Синодальная типография, 1935. – 26 с.
37. К вопросу о преподавании истории Церкви / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1935. – № 12. – С. 271-276.
38. Неделя Православия в Иерусалиме / И. Ф. // Святая Земля. – 1935. – № 3. – С. 60-62.
39. Нравственная ценность модернизма. (Окончание) / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1935. – № 1. – С. 4-9.
40. Основание педагогической деятельности Блаженнейшего Митрополита Антония / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1935. – № 9-10. – С. 218-227.
41. Отражение аскетического опыта в церковном пении / Иеромонах Филипп (Гарднер) // Воскресное чтение. – 1935. – № 3 (3 февр.). – С. 32-34.
42. Русский участок с Дубом Мамврийским в Хевроне / И. Ф. // Святая Земля. – 1935. – № 5. – С. 102-106.
43. Устав последования Рождества Христова, совершаемый [sic] во Святом и Богоявленном Вертепе Вифлеемском / [Без подписи] // Святая Земля. – 1935. – № 12. – С. 262-270.

1936

44. Аин-Карем или Бет-Захар? (К вопросу о месте рождения Иоанна Крестителя). 1. Русская женская обитель «Горняя» / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1936. – № 9. – С. 212-216.
45. Аин-Карем или Бет-Захар? (К вопросу о месте рождения Иоанна Крестителя). (Продолжение; см. № 9 за 1936 г.)
2. Достоверность предания об Аин-Карем / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1936. – № 11. – С. 250-255.
46. Икона Рождества Христова / [Без подписи] // Святая Земля. – 1936. – № 12. – С. 275-277.
47. Капернаум и Вифсаида / [Без подписи] // Святая Земля. – 1936. – № 10. – С. 226-231.
48. Праздник Успения Пресвятой Богородицы в Иерусалиме / [Без подписи] // Святая Земля. – 1936. – № 8. – С. 178-182.
49. Прокимен / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1936. – № 6. – С. 126-130.
50. Прокимен. (Продолжение; см. № 6 за 1936 г.) / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1936. – № 8. – С. 182-187.
51. Прокимен. (Окончание; см. № 8 за 1936 г.) / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1936. – № 10. – С. 231-240.
52. Рождественское богослужение в Вифлееме в древности / И. Ф. // Святая Земля. – 1936. – № 12. – С. 278-283.

1937

53. Аин-Карем или Бет-Захар? (К вопросу о месте рождения Иоанна Крестителя). (Окончание; см. № 11 за 1936 г.)
3. Можно ли считать Бет-Захар родиной Иоанна Крестителя? / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1937. – № 1. – С. 10-16.

54. О происхождении постового напева «Богородице Дево, радуйся» / Иеромонах Филипп // Святая Земля. – 1937. – № 2. – С. 42-48.

1938

55. Божественная литургия святого апостола Иакова брата Божия и первого иерарха Иерусалимского / Переводчика, справщика и наборщика священноигумена Филиппа. – Владимирова: Книгопечатня преп. Иова Почаевского, 1938. – [2], 36 л. – На церковнославянском языке.

56. Общие указания относительно чтения Св. Писания и пения на литургии св. апостола Иакова: Приложение к служебнику литургии св. апостола Иакова / [Без подписи]. – Владимирова: Книгопечатня преп. Иова Почаевского, 1938. – [2], 6 с.

1939

57. Служба святым праотцам, почивающим в Хевроне, совершаемая 9 октября (или в иной день) в православном русском храме в Хевроне у Дуба Мамврийского / Написал игумен Филипп; Одобрено Синодом Русской Зарубежной Церкви // Святая Земля. – 1939. – № 5. – С. 83-88. – На церковнославянском языке.

1940

58. Кондак в неделю сыропустную: Греческий текст, переводы на церковно-славянский и русский языки с вводной статьей и подстрочными примечаниями / Архимандрит Филипп // Православный путь: Орган русской православной богословской

и церковно-общественной мысли. – Владимирова: Братство преподобного Иова Почаевского во Владимировой, 1940. – Вып. 2-3. – С. 60-87. – Текст датирован: «г. Вена. Декабрь 1939» (с. 84).

1941

59. Образ зверя: По поводу толкования некоторых стихов XIII гл. Апокалипсиса / А. Ф. – Издание не установлено; текст известен по ксерокопии публикации, высланной автору 23 окт. 1977 года из США.

60. Образ зверя: По поводу толкования некоторых стихов XIII гл. Апокалипсиса. (Окончание) / Архимандрит Филипп. – Издание не установлено; текст, написанный автором «Вена, 1941», известен по ксерокопии публикации, высланной автору 23 окт. 1977 года из США.

1942

61. К вопросу об сокращенном церковном уставе для приходских церквей: (Выдержки из доклада, прочитанного Преосвященным Филиппом, епископом Потсдамским, на Епархиальном съезде в январе 1942 г.) / Епископ Филипп // Сообщения и распоряжения. – 20. 12. 1942. – С. 14-16.

62. Отзыв [на написание «берлинским регентом и духовным композитором» Б. М. Ледковским «полной литургии св. апостола Иакова по древним напевам» для смешанного и однородного хора] / Епископ Филипп // Сообщения и распоряжения. – 20. 09. 1942. – С. 2.

63. Православное миропонимание / (По епископу Филиппу) // За веру! – Владимирова: Книгопечатня пр. Иова Почаевского, 1942. – Вып. 5. – С. 10-13.

1943

64. Доклад архимандрита Филиппа (Вена) «Вопрос о чине богослужения в приходских церквях [sic]» // Сообщения и распоряжения. – 20. 04. 1943. – С. 9. – Изложение в материалах Епархиального съезда Германской Православной епархии 29-31 янв. 1942 г.

65. Из церковной хроники / [Без подписи] // Сообщения и распоряжения. – 20. 05. 1943. – С. 13. – О службах «Преосвященного Филиппа» на Страстной седмице и на Пасху в Вене, где он до своей епископской хиротонии был в сане архимандрита настоятелем русского храма; упоминание об исполнении за богослужениями «некоторых произведений Преосвященного Филиппа».

1950

66. О происхождении некоторых общеизвестных церковных композиций / [Без подписи] // Церковная жизнь. – 1950. – № 7-8 – С. 22-34.

67. Das Begräbnis nach dem Ritus der östlichen Kirche / Johann von Gardner // Heiliger Dienst. – 1950. – Folge 1. – S. 20-27.

68. Das Begräbnis nach dem Ritus der östlichen Kirche. (Schluß) / Johann von Gardner // Heiliger Dienst. – 1950. – Folge 2. – S. 60-64.

1951

69. Entwicklungsgeschichte des russischen Kirchengesanges / Johannes von Gardner // Heiliger Dienst. – 1951. – Folge 1. – S. 19-26.

1952

70. Aufbau der Vesper im östlichen Ritus / Johannes von Gardner // Heiliger Dienst. – 1952. – Folge 2. – S. 55-62.
71. Das Benediktinerkloster Chevetogne / Johannes von Gardner // Heiliger Dienst. – 1952. – Folge 4. – S. 160-162.
72. Dialogische Ode zu Maria Verkündigung aus der byzantinischen Liturgie / Johann von Gardner // Heiliger Dienst. – 1952. – Folge 1. – S. 24-26.
73. Hymnen zum Fest der Kreuzerhöhung / Johann von Gardner // Heiliger Dienst. – 1952. – Folge 3. – S. 73.
74. Kreuzerhöhung im östlichen Ritus / Johannes von Gardner // Heiliger Dienst. – 1952. – Folge 3. – S. 74-75.

1953

75. Забытый фактор русской культуры / Проф. И. А. Гарднер // Русская идея. – Мюнхен, 1953. – № 9 (33) (12 июля).
76. Sinn und Bedeutung des Karsamstag-Gottesdienstes im byzantinischen Ritus / Johannes von Gardner // Heiliger Dienst. – 1953. – Folge 1. – S. 6-12.

1954

77. Gesänge der heiligen und göttlichen Liturgie nach byzantinisch-slawischem Ritus: Für einfachen vierstimmigen Chor: Partitur / Zusammengestellt von Johann von Gardner. – Krefeld-Traar: Verlag St. Andreas, 1954. – X, 82, [4] S. – Дополнительный титул на церковнославянском языке (S. III): Пение на божественней литургии для однородного хора под редакцией И. Гарднера: Партитура. – На с. VII-X Vorwort / Der Verfasser; Anweisungen für die Chorleiter.

78. Die monastischen Weihen in der Ostkirche. (Erster Teil) / Johannes von Gardner, Bad Reichenhall // Heiliger Dienst. – 1954. – Folge 2. – S. 59-64.
79. Die monastischen Weihen in der Ostkirche. (Schluß) / Prof. Johannes von Gardner, Bad Reichenhall // Heiliger Dienst. – 1954. – Folge 3. – S. 85-90.
80. Pflege ostkirchliches Tradition: Essener Damaszenus-Chor im Rundfunk / [Без подписи] // Kirchenzeitung für das Erzbistum Köln. – Köln, 1954. – № 33 (15 Aug.).

1955

81. Певческое исполнение кафизм в древне-русской богослужбной практике / И. Гарднер // Православный путь. – 1955. – С. 145-170.

1956

82. А. Т. Гречанинов как духовный композитор: [Некролог] / И. Гарднер. Лектор Мюнхенского университета по истории русского церковного пения // Жар-Птица. – 1956. – Май. – С. 16-17.
83. Забытый фактор русской культуры / Проф. И. А. Гарднер // Русский инвалидный календарь. – Париж, 1956. – Перепечатка из «Русской идеи» (Мюнхен, 1953. – № 9).
84. Из истории русского церковного пения: (К 100-летию смерти П. Турчанинова и 150-летию смерти А. Л. Веделя) / И. Гарднер // Жар-Птица. – 1956. – Авг. – С. 11-13.
85. Каруля: (Из рукописи «Афон» 1926 г.) / И. Г. Гарднер [sic] // Жар-Птица. – 1956. – Окт. – С. 9-10.
86. Композитор Рудиков: (К 70-летию со дня рождения) / И. А. Гарднер // Русская жизнь. – 1956. – 30 июня. – С. 4.

87. «Ушедший мир»: (Торжество Православия) / И. Гарднер // Жар-Птица. – 1956. – Ноябрь. – С. 15-18.
88. Gesänge der heiligen und göttlichen Liturgie nach byzantinisch-slawischem Ritus für einfachen vierstimmigen Chor: Partitur / Zusammengestellt von Johann von Gardner. – Krefeld-Traar: Verlag St. Andreas, 1956. – X, 86 S.
89. Probleme der Erforschung des liturgischen Gesanges der russischen Kirche / Johann v. Gardner. Bad Reichenhall // Die Welt der Slaven. – 1956. – Heft 3. – S. 334-344.

1957

90. К 100-летию года рождения А. Д. Кастальского / И. Гарднер // Жар-Птица. – 1957. – Март. – С. 17-22.
91. Неожиданный гость: (Из книги воспоминаний «Ушедший мир») / И. фон Гарднер // Жар-Птица. – 1957. – С. 18-19.
92. О происхождении напева «Под Твою милость» в переложении Д. Бортиянского / И. А. Гарднер // Жар-Птица. – 1957. – Июль. – С. 10-11.
93. «Под Твою милость». (Окончание) / И. А. Гарднер // Жар-Птица. – 1957. – Авг. – С. 9-10.
94. Три школы русского хорового пения / И. Гарднер // Жар-Птица. – 1957. – Апр. – С. 16-18.
95. Три школы русского хорового пения. (Окончание) / И. Гарднер // Жар-Птица. – 1957. – Май. – С. 17-18.
96. Die altrussischen neumatischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek in München / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1957. – Heft 3. – S. 322-328.
97. Drei Typen des russischen Kirchengesangs / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1957. – Heft 4. – S. 251-267.

98. Erlebnis in der Marienkirche: Kostbare Gesangskunst zur Hochschulwoche / -g. // Westfälische Rundschau. – Dortmund, 23.10.1957. – Описано по вырезке из газеты.

99. La rite byzantin: Mémoire adressé au Congrès / Par Johann von Gardner, Chargé de cours à l'Université de Munich // La musique sacrée: Au IIIème Congrès International de musique sacrée de Paris, Juillet 1957. – Paris: Éditions Richard-Masse, 1957. – P. 143-146. – (La revue musicale; № 239/240).

1958

100. Афон: Впечатления и воспоминания / И. А. Гарднер // Жар-Птица. – 1958. – Февр. – С. 17-20.

101-109. Афон. (Продолжение) / И. А. Гарднер // Жар-Птица. – 1958. – Март. – С. 15-18; Май. – С. 14-18; Июнь. – С. 15-19; Июль. – С. 13-16; Авг. – С. 8-10; Сент. – С. 11-13; Окт. – С. 10-14; Нояб. – С. 9-12; Дек. – С. 12-15.

110. К вопросу о демежвенном пении: (Экскурс в область истории) / И. А. Гарднер // Родные перезвоны. – 1958. – № 74 (окт.). – С. 6-10.

111. Несколько слов о нашем церковном пении / И. А. Гарднер // Родные перезвоны. – 1958. – № 67 (март). – С. 10-12.

112. О нехоровом и церковном пении / И. А. Гарднер // Родные перезвоны. – 1958. – № 71 (июль). – С. 8-11.

113. Состояние русской нотной церковно-хоровой литературы в наше время / И. А. Гарднер // Жар-Птица. – 1958. – Апр. – С. 10-11.

114. Состояние русской нотной церковно-хоровой литературы в наше время. (Окончание) / И. А. Гарднер // Жар-Птица. – 1958. – Июнь. – С. 12-14.

115. Указатель русской и иностранной литературы по вопросам русского церковного пения / И. А. Гарднер. – Мюнхен:

Библиотека имени Л. С. Стивенса, 1958. – [2], VI, 38 с. – На правах рукописи.

116. Die altrussischen neumatischen Handschriften der Pariser Bibliotheken / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1958. – Heft 2. – S. 143-150.

117. Glocken als liturgisch-musikalisches Instrument in der russischen Kirche / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1958. – Heft 3. – S. 173-183.

1959

118-128. Афон. (Продолжение) / И. Гарднер // Жар-Птица. – 1959. – Янв. – С. 11-13; Февр. – С. 9-13; Март. – С. 9-13; Апр. – С. 7-10; Май. – С. 5-10; Июнь. – С. 6-11; Июль. – С. 6-9; Авг. – С. 6-11; Сент. – С. 7-10; 1959. – Окт.-нояб. – С. 8-11; Дек. – С. 21-24. – Публикация продолжалась в журнале «Родные перезвоны».

129. Из истории русского церковного пения до Петра Великого / И. А. Гарднер // Родные перезвоны. – 1959. – № 78 (февр.). – С. 5-11.

130. Исторические анекдоты о неисторических лицах: (Из книги воспоминаний «Ушедший мир») / А. Рендраг // Голос России. – 1959. – № 85 (нояб.). – Вып. 2. – С. 2-3.

131. Новые издания духовно-музыкальных произведений ныне живущих авторов / И. А. Гарднер, проф. // Родные перезвоны. – 1959. – № 83 (июль). – С. 6-9.

132. Одна из богослужебно-певческих особенностей пасхальной заутрени на Древней Руси / И. А. Гарднер, проф. // Родные перезвоны. – 1959. – № 81 (май). – С. 6-9.

133. Русское церковное пение в немецкой высшей школе / И. А. Гарднер, проф. // Родные перезвоны. – 1959. – № 86 (окт.). – С. 7-9.

134. Уличная благотельница: (Из книги воспоминаний «Ушедший мир») / А. Рендраг // Голос России. – 1959. – № 84 (нояб.). Вып. 1. – С. 2-3.

135-136. Чудаки прошлого столетия: (Из книги воспомина-ний «Ушедший мир») / А. Рендраг // Голос России. – 1959. – № 81 (сент.). Вып. 2. – С. 2-3; № 82 (окт.). Вып. 1. – С. 2-3.

137. Чудаки прошлого столетия: (Из книги воспоминаний «Ушедший мир». Коробкевич) / А. Рендраг // Голос России. – 1959. – № 83 (окт.). Вып. 2. – С. 2-3.

138. Le Psautier chanté en slavon au XVIIIème siècle / Communication de M. J. de Gardner (Munich) // Actes du Troisième Congrès International de musique sacrée. Paris, 1-8 Juillet 1957: Perspectives de la musique sacrée à la lumière de l'Encyclique Musicae sacrae disciplina. – Paris: Édition du Congrès, 1959. – P. 346-352.

1960

139. Афон: (Ильинский скит и Пандократор) / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1960. – № 93 (май). – С. 12-16.

140. Афон: (Отъезд). (Окончание) / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1960. – № 94 (июнь). – С. 8-9.

141. И. Е. Репин: К 30-летию со дня смерти / Г. // Наше общее дело. – 1960. – № 20 (108).

142. Книги, поступившие в редакцию для отзыва. Athos, Berg der Verklärung. P. Chrysostomus Dahm und P. Ludger Bernhard. (Verlag Burda, Offenburg / Baden) / И. Г. // Голос России. – 1960. – Рецензия. – Описано по дефектному экземпляру.

143. Мюнхен: Торжество русского церковного пения / М. С. Л. // Русская мысль. – 1960. – № 1597 (29 окт.).

144. Новый Обиход церковного пения / И. А. Гарднер // Родные перезвоны. – 1960. – № 99 (нояб.). – С. 4-10.

145. Новый Обиход церковного пения. (Окончание) / И. А. Гарднер // Родные перезвоны. – 1960. – № 100 (дек.). – С. 17-23.
146. Об описании русских церковно-певческих рукописей / И. А. Гарднер // Родные перезвоны. – 1960. – № 95 (июль). – С. 18-22.
147. Православное издательство «По стопам Христа» / И. Г. // Родные перезвоны. – 1960. – № 90 (февр.). – С. 27. – Описано по дефектному экземпляру.
148. Русское церковное пение / Проф. И. Гарднер // Наше общее дело. – 1960. – № 17 (105).
149. Торжество русского церковного пения: (Корреспонденция из Мюнхена) / Ф. Свирелин // Родные перезвоны. – 1960. – № 98 (окт.). – С. 5-8.
150. Что такое «путевой роспев»? / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1960. – № 90 (февр.). – С. 12-16.
151. 70-летие проф. А. А. Свана / И. Гарднер // Наше общее дело. – 1960. – № 19 (107).
152. Diskographie des russischen Kirchengesanges (1. Folge) / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1960. – Heft 4. – S. 265-292.
153. Einiges über die Orthographie der altrussischen Neumen vor der Reform 1668: (Zum Problem der Entzifferung der Neumen ohne rote Merkbuchstaben) / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1960. – Heft 2. – S. 198-213.
154. Ein neuerworbenes altrussisches Neumen-Triodion der Bayerischen Staatsbibliothek München / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1960. – Heft 3-4. – S. 266-269.

1961

155. В бочку меда... Karl Laux, Die Musik in Rußland und in der Sowjetunion. Berlin, Henschel-Verlag, 1958. Цена 18.- НМ /

[Без подписи] // Наше общее дело. – 1961. – № 9 (121). – Рецензия.

156. Всенощная Рахманинова на граммофонном диске / И. Гарднер // Наше общее дело. – 1961. – № 19 (131).

157. Всенощное бдение С. Рахманинова на граммофонной пластинке / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1961. – № 110 (окт.). – С. 27-28.

158. Госпожа Раина Паликарова-Вердейль: (Некролог) / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1961. – № 105 (май). – С. 29.

159. Г-жа Раина Паликарова-Вердейль: [Некролог] / И. Гарднер // Русская мысль. – 1961. – № 1674 (27 апр.).

160. Конгресс духовной музыки / [Без подписи] // Наше общее дело. – 1961. – № 15 (127).

161. Монументальные издания в области русского церковного пения / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1961. – № 7 (июль). – С. 17-22.

162. Монументальные издания в области русского церковного пения / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1961. – № 109 (сент.). – С. 1-7.

163. Научная клюква / И. А. Гарднер // Родные перезвоны. – 1961. – № 102 (февр.). – С. 2-4.

164. Новые издания по церковному пению / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1961. – № 111 (нояб.). – С. 15-17.

165. Профессор Карстен Хег: (Некролог) / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1961. – № 109 (сент.). – С. 32-33.

166. Die altrussischen Neumen-Handschriften in den Bibliotheken von Belgien und England / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1961. – Heft 3. – S. 306-320.

167. Aperçu sur les disques de chant religieux russe (suite) / J. von Gardner, Munich // La Messager Orthodoxe: Périodique de l'Action chrétienne des étudiants russes. – Paris, 1961. – № 14. – P. 40-48.

168. Aperçu sur les disques de chant religieux russe (suite) / J. von Gardner, Munich // La Messager Orthodoxe: Périodique de l'Action chrétienne des étudiants russes. – Paris, 1961. – № 15-16. – P. 41-51.

169. Diskographie des russischen Kirchengesangs (2. Folge) / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1961. – Heft 2/3. – S. 136-155.

170. Fragmenta Chiliandarica Paleoslavica. A: Sticherarium (Codex monasterii Chiliandarici 307); B: Hirmologium (Codex monasterii Chiliandarici 308). Praefatus est Roman Jakobson. (Monumenta musicae byzantinae; Bd. 5). Copenhagen, Munksgaard 1957 / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1961. – Heft 1. – S. 104-110. – Рецензия.

171. Spútnik Psalomšćika. 4°. Verlag: Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y. (USA), 1959. 28 S., Einleitung, 624 S. Gesangstext in synodaler Quadratnotation / Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1961. – Heft 4. – S. 309-310. – Рецензия.

1962

172. Вечер памяти А. С. Пушкина в Мюнхене / [Без подписи] // Наше общее дело. – 1962. – № 14 (150).

173. Выставка художника Л. Пастернака / [Без подписи] // Наше общее дело. – 1962. – № 17 (153).

174. Доклады о русской народной песне / И. Гарднер // Русская мысль. – 1962. – № 1877 (14 авг.).

175. Доклады профессора А. А. Свана в Мюнхене / [Без подписи] // Наше общее дело. – 1962. – № 16 (152).

176. К вопросу об исчезновении кондакарного пения / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1962. – № 5 (май). – С. 7-17.

177. К вопросу об исчезновении кондакарного пения / И. Гарднер. – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Russian Orthodox Monastery: Типография преп. Иова Почаевского, 1962. – 14 с.

178. Конспективный очерк развития русского церковного пения / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1962. – № 116 (апр.). – С. 23-26.

179. Конспективный очерк развития русского церковного пения. (Продолжение) / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1962. – № 117 (май). – С. 26-30; № 118 (июнь). – С. 16-19; № 119 (июль). – С. 12-17.

180. Конспективный очерк развития русского церковного пения. (Окончание) / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1962. – № 120 (авг.). – С. 10-14.

181. Концерт восточноевропейской музыки / Аудитор // Наше общее дело. – 1962. – № 6 (142).

182. Лекции проф. графа В. П. Зубова / И. Гарднер // Русская мысль. – 1962. – № 1850 (13 июня).

183. Новый русский церковно-хоровой сборник / Проф. И. А. Гарднер // Русская мысль. – 1962. – № 1897 (29 сент.).

184. Современное состояние науки о русском церковном пении / И. А. Гарднер // Православный путь. – 1962. – С. 179-189.

185. Хоровое церковное пение в СССР / Г. // Родные перезвоны. – 1962. – № 116 (апр.). – С. 21-22.

186. Das Cento-Prinzip der Tropierung und seine Bedeutung für die Entzifferung der altrussischen linienlosen Notationen / Von Johann v. Gardner // Musik des Ostens: Sammelbände für historische und vergleichende Forschung / Herausgegeben von der Johann-Gottfried-Herder-Forschungsstelle für Musikgeschichte. – Kassel; Basel; London; New York: Bärenreiter-Verlag, 1962. – Bd. 1. – S. 106-121.

187. Einige fehlende Teile der Fragmenta Chiliandarica A (Stichearium) / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1962. – Heft 2. – S. 171-174.

188. Konrad Onasch. Einführung in der Konfessionskunde der orthodoxen Kirche. Sammlung Göschen, Band 1197/1197a; Berlin 1962, 16°, 291 S. / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1962. – Heft 3. – S. 331-333. – Рецензия.

189. Stilistische Richtungen im russischen liturgischen Chorgesang / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1962. – Heft 2/3. – S. 161-182.

190. Zum Problem der Nomenklatur der altrussischen Neumen / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1962. – Heft 3. – S. 300-316.

1963

191. Два выдающихся концерта / И. Гарднер // Наше общее дело. – 1963. – № 20 (180).

192. Конгресс славистов в Зальцбурге / П. Л. // Русская мысль. – 1963. – № 2035 (17 авг.).

193. Лондонский съезд деятелей русской литургической музыки / Один из участников // Русская мысль. – 1963. – № 2020 (13 июля).

194. Международный конгресс славянской истории / XXX // Родные перезвоны. – 1963. – № 133 (сент.). – С. 25-26.

195. Новые печатные издания для церковных хоров / Регент. Бельгия, 1963 г. // Родные перезвоны. – 1963. – № 126 (февр.). – С. 25-27.

196. Новые печатные издания для церковных хоров / [Без подписи] // Родные перезвоны. – 1963. – № 133 (сент.). – С. 26-27.

197. «Нотный сборник православного русского пения». Том 1: «Божественная литургия». Лондон, 1962 / Старый регент // Родные перезвоны. – 1963. – № 132 (авг.). – С. 11-16. – Рецензия.

- 198-199.** Перелом в русской литургической музыке полвека тому назад / И. Гарднер // Русская мысль. – 1963. – № 2025 (25 июля); № 2027 (30 июля).
- 200.** Съезд церковно-певческих деятелей в Лондоне / Х. // Родные перезвоны. – 1963. – № 131 (июль). – С. 29-30.
- 201.** 1000-летие Святой горы Афон / И. Гарднер // Наше общее дело. – 1963. – № 12 (172).
- 202.** Eine alte Gesangsform des Credo in der Praxis der russischen Kirche / Johann von Gardner, München // Kirchenmusikalisches Jahrbuch / Herausgegeben vom Allgemeinen Cäcilien-Verband für die Länder der deutschen Sprache. – Köln: Luthedruck, 1963. – 47. Jahrgang. – S. 1-10.
- 203.** Diskographie des russischen Kirchengesangs (3. Folge) / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1963. – Heft 1. – S. 39-60.
- 204.** Ein handschriftliches Lehrbuch der altrussischen Neumenschrift. Teil 1: Text / Herausgegeben von Johann von Gardner und Erwin Koschmieder. – München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1963. – XX, 22, 330 S. – (Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folge; Heft 57).
- 205.** Rukopisnye sobranija D. V. Razumovskogo i V. F. Odoevskogo i archiv D. V. Razumovskogo. Moskva 1960. 8°, 263 S., 21 Abb. / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1963. – Heft 2. – S. 213-215. – Рецензия.
- 206.** Russische Neumen-Handschriften der Bibliothek des Päpstlichen Orientalischen Instituts in Rom / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1963. – Heft 4. – S. 426-433.
- 207.** Rußland... B. Kirchenmusik... / Johann von Gardner // Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik unter Mitarbeit führender Spezialisten auf allen Gebieten der Musikforschung im In- und Ausland / Herausgegeben von Friedrich Blume. – Kassel; Basel; London; New York:

Bärenreiter, 1963. – Bd. 11. – Sp. 1136-1145, 1187-1188 (Bibliographie).

208. The State of Orthodox Church Musik in the USSR / Johann von Gardner // Bulletin / Institute for Study of the USSR. – München: Institut zur Erforschung der UdSSR, 1963. – Vol. 10. – № 4. – P. 3-16.

209. Wosnessenskij, Iwan (Ioann) Iwanowitsch... / Johann von Gardner // Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik unter Mitarbeit führender Spezialisten auf allen Gebieten der Musikforschung im In- und Ausland / Herausgegeben von Friedrich Blume. – Kassel; Basel; London; New York: Bärenreiter, 1963. – Bd. 14. – Sp. 876-877.

210. Zum Problem des Tonleiter-Aufbaus im altrussischen Neumengesang / Von Johann v. Gardner // Musik des Ostens: Sammelbände für historische und vergleichende Forschung / Herausgegeben von der Johann-Gottfried-Herder-Forschungsstelle für Musikgeschichte. – Kassel; Basel; London; New York: Bärenreiter, 1963. – Bd. 2. – S. 157-169.

1964

211. Выступление русской молодежи в Мюнхене / Присутствовавший // Русская мысль. – 1964. – № 2178 (16 июля).

212-215. Граммофонные пластинки и русское церковное пение / И. Гарднер // Русская мысль. – 1964. – № 2156 (26 мая), 2157 (28 мая), 2160 (4 июня), 2161 (6 июня).

216. Девятый международный конгресс музыковедов: Письмо из Зальцбурга / И. Гарднер // Русская мысль. – 1964. – № 2206 (19 сент.).

217. Изображение св. Романа Сладкопевца как церковного певца / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1964. – № 10. – С. 19-24.

- 218.** Изображение св. Романа Сладкопевца как церковного певца / И. Гарднер. – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Monastery: Типография преп. Иова Почаевского, 1964. – 8 с.
- 219.** Концерт «Русского хора» Фрейбургского университета / И. Гарднер // Наше общее дело. – 1964. – № 16 (200).
- 220.** Концерт трио Галины Коваль / И. Гарднер // Наше общее дело. – 1964. – № 23 (207).
- 221.** Музыкальная терапия: По поводу одной новой книжки / И. Г. // Русская мысль. – 1964. – № 2116 (22 февр.).
- 222.** Немецкий хор русской народной песни / И. Гарднер // Русская мысль. – 1964. – № 2184 (30 июля).
- 223.** Новая граммофонная пластинка с русским богослужением / Г. // Русская мысль. – 1964. – № 2178 (16 июля).
- 224.** Новое издание о православном богослужении / И. Гарднер // Русская мысль. – 1964. – № 2242 (12 дек.).
- 225.** О духовных концертах и их рецензентах: Вместо письма в редакцию и к читателям / Внимательный читатель // Русская мысль. – 1964. – № 2134 (4 апр.).
- 226.** [Предисловие] / «Записки» А. Ф. Львова с предисловием проф. И. А. Гарднера // Родные перезвоны. – 1964. – № 142 (июнь). – С. 3.
- 227.** Шалости Амура в Ориент-экспресс / Контролер Бо-Бо // Русская мысль. – 1964. – № 2109 (6 февр.).
- 228.** Andrija Jakovljevič: Bibliografija srpskog pojanja. Mit 3 Reproduktionen alter serbischer Neumen-Hss. (Separatum aus der Zeitschrift „Pravoslavna Misao“ № 1-2.) Beograd 1963 / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1964. – Heft 1. – S. 111-112. – Рецензия.
- 229.** Diskographie des russischen Kirchengesangs (4. Folge) / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1964. – Heft 4. – S. 282-309.

230. Referat: Gardner, J. von: Das Cento-Prinzip der Tropierung und seine Bedeutung für die Entzifferung der altrussischen linienlosen Notationen... În: Musik des Ostens, Kassel-Basel, Bärenreiter Verlag, № 1, 1962, p. 106-121, 24 fig., 19 ref. (Johann Gottfried Herder Forschungsstelle für Musikgeschichte) / Stela Sava // Revista de referate și recenzii: Teoria și istoria literaturii și artei. – București: Academia Republicii Populare Romîne. Centrul de documentare științifică, 1964. – № 4. – P. 148-159.

1965

231. Духовный концерт русского вокального квартета / И. Гарднер // Русская мысль. – 1965. – № 2341 (31 июля).

232. Закладка русского храма во Франкфурте-на-Майне / Присутствовавший // Русская мысль. – 1965. – № 2357 (7 сент.).

233. «Золотой петушок» в Мюнхене / И. Гарднер // Русская мысль. – 1965. – № 2305 (8 мая).

234. Интерес к русской церковной музыке среди немцев Западной Германии / Любитель русской музыки // Русская мысль. – 1965. – № 2279 (9 марта).

235. Камерный концерт Светланы Ландезен (сопрано) и Виктора Древина (баритон) / И. Гарднер // Русская мысль. – 1965. – № 2281 (13 марта).

236. Мысли известных композиторов и музыковедов о церковном пении / Проф. Др. И. А. Гарднер // По стопам Христа. – 1965. – № 55 (116). – С. 5-6.

237. Несколько слов о правильных выражениях: (Вместо письма в редакцию) / Мирянин (не живущий во Франции) // Русская мысль. – 1965. – № 2328 (1 июля).

238. Новая пластинка нью-йоркского хора Русской Синодальной Церкви / Старый москвич // Русская мысль. – 1965. – № 2315 (1 июня).

- 239.** Нотно-издательская деятельность для Русской Церкви в эмиграции / В. Сорокин // Зарубежье. – 1965. – № 4 (дек.). – С. 13-14.
- 240-244.** О некоторых проблемах в современном русском церковном пении / И. Гарднер // Русская мысль. – 1965. – № 2331 (8 июля); 2333 (13 июля); 2334 (15 июля); 2336 (20 июля); 2338 (27 июля).
- 245.** Письмо в редакцию / И. Гарднер // Русская мысль. – 1965. – № 2368 (2 окт.).
- 246.** Раскол немецкого эссенского хора русской церковной музыки / Любитель русской музыки // Русская мысль. – 1965. – № 2405 (28 дек.).
- 247.** У дервишей: (Из 2-ой части воспоминаний «Море житейское») / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1965. – № 154 (июнь). – С. 9-11.
- 248.** У дервишей. (Окончание) / И. Гарднер // Родные перезвоны. – 1965. – № 155 (июль). – С. 21-24.
- 249.** Угасающее искусство / И. Гарднер // Русская мысль. – 1965. – № 2321 (15 июня).
- 250.** Церковное пение и церковная музыка / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1965. – № 5 (май). – С. 5-10.
- 251.** Johannes-Chrysostomus, OSB. Kirchengeschichte Russlands der neuen Zeit. I. Patriarch Tichon. 1917-1925. Verlag Anton Puster. München/Salzburg, 1965... / И. Гарднер // Зарубежье. – 1965. – № 3 (окт.). – С. 13-14. – Рецензия.
- 252.** Referat: Gardner, J. von: Zum Problem des Tonleiter-Aufbaus im altrussischen Neumengesang... În: Musik Ostens, 2, 1963, p. 157-169, 27 ref. / Stela Sava // Revista de referate și recenzii: Teoria și istoria literaturii și artei. – București: Academia Republicii Populare Romîne. Centrul de documentare științifică, 1965. – № 9. – P. 595-603.

1966

- 253.** А. Позов. Основы древне-церковной антропологии. Мадрид, 1965... / И. Г. // Зарубежье. – 1966. – № 5-6 (дек.). – С. 20. – Рецензия.
- 254.** «Вечное» / И. Г. // Зарубежье. – 1966. – № 1 (март). – С. 12. – Рецензия.
- 255.** Добротолюбие / И. Г. // Зарубежье. – 1966. – № 3 (авг.). – С. 13. – Отзыв на издание.
- 256.** Духовный концерт хора Св. Серафимовской церкви / И. Гарднер // Русская мысль. – 1966. – № 2451 (14 апр.).
- 257.** Киево-Печерский патерик / И. Г. // Зарубежье. – 1966. – № 1 (март). – С. 12. – Отзыв на издание.
- 258.** Новинки в области граммофонных пластинок с русской церковной музыкой / В. Сорокин // Зарубежье. – 1966. – № 1 (март). – С. 10-11.
- 259.** О репертуаре граммофонных пластинок с русским церковным пением / И. Гарднер // Русская мысль. – 1966. – № 2448 (7 апр.).
- 260.** О церковном пении: Отклик на заметку И. Е. под тем же заглавием «Р. м.» № 2488 / И. Г. // Русская мысль. – 1966. – № 2498 (2 авг.).
- 261.** Один из путей, которыми советская молодежь приближается к религии / И. А. Гарднер. // Сообщения Института по изучению СССР. – München: Institut zur Erforschung der UdSSR e. V., 1966. – № 6. – С. 100-107.
- 262.** Опять развесистая клюква / Теле-зритель // Русская мысль. – 1966. – № 2534 (25 окт.).
- 263.** Певческое исполнение кафизм в древнерусской богослужбной практике: (Экскурс в литургико-музыкальную археологию) / И. Гарднер // Православный путь. – 1966. – С. 145-170.

- 264.** По поводу столетия Московской консерватории / И. Гарднер // Русская мысль. – 1966. – № 2541 (10 нояб.).
- 265.** Предисловие к фототипическому изданию / И. Гарднер. Мюнхен. Сент. 1965 г. // Ряжский А. Учебник церковного пения: В двух частях / С предисловием к фототипическому изданию И. Гарднера. – Jordanville, N.Y.: Holy Trinity Monastery: Типография преп. Иова Почаевского, 1966. – С. III-XIII.
- 266.** Протоиерей Александр Трубников. Ближний Восток – колыбель Православия. Издание Представительства российских эмигрантов в Америке. Мадрид, 1964... / И. Г. // Зарубежье. – 1966. – № 2 (май). – С. 13. – Рецензия.
- 267.** Русская военная история в звуках: Выпуск граммофонных пластинок Объединением Императорской российской конницы и конной артиллерии в Париже / И. Г. // Зарубежье. – 1966. – № 3 (авг.). – С. 13.
- 268.** Русские колокольные звоны на граммофонной пластинке / И. Гарднер // Русская мысль. – 1966. – № 2485 (2 июня).
- 269.** Столетний юбилей русского православного храма в Женеве / И. Г. // Зарубежье. – 1966. – № 5-6 (дек.). – С. 19-20.
- 270.** 80-летний юбилей русского духовного композитора [Ф. И. Рудикова] / И. Гарднер // Русская мысль. – 1966. – № 2475 (9 июня).
- 271.** Altrussische Musikhandschriften der Bibliothèque de l’Arsenal zu Paris / Johann von Gardner, (München) // Acta musicologica. – Basel: Bärenreiter-Verlag, 1966. – Vol. 38. – Fasc. 2-4. – S. 189-196, [2] Abb.
- 272.** Diskographie des russischen Kirchengesangs (5. Folge) / Von Johann von Gardner, München // Ostkirchliche Studien. – 1966. – Heft 2/3. – S. 154-181.
- 273.** Drevne-russkoye pevcheskoye iskusstvo (Medieval Russian Chanting) by N. Uspensky. Published by the “Muzyka” Publishing House, Moskow, 1965, 216 pp. / Johann von Gardner // Bulletin / Institute for Study of the USSR. – München: Institut zur Erforschung der UdSSR, 1966. – Vol. 13. – № 2. – P. 48-52. –

forschung der UdSSR, 1966. – Vol. 13. – № 2. – P. 48-52. – Рецензия.

274. Einige Beobachtungen über die Einschubsilben im altrussischen Kirchengesang / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1966. – Heft 3. – S. 241-250.

275. Ein handschriftliches Lehrbuch der altrussischen Neumenschrift. Teil 2: Kommentar zum Zeichensystem / Herausgegeben von Johann von Gardner und Erwin Koschmieder. – München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1966.– VIII, 288 S. – (Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folge; Heft 62).

276. Round Table “Byzantinische Elemente in der früher slawischen Kirchenmusik” // Internationale Gesellschaft für Musikwissenschaft: Bericht über den Neunten Internationalen Kongress. Salzburg 1964 / Vorgelegt von Franz Giegling (Zürich). – Kassel; Basel; Paris; London; New York: Bärenreiter-Verlag, 1966. – Band 2. – S. 169-175.

1967

277-278. Как создается пластинка с хоровым церковным пением / И. Гарднер // Русская мысль. – 1967. – № 2579 (7 февр.); № 2580 (9 февр.).

279. Литургическое исполнение всеобщей Рахманинова на серии грамофонных пластинок / И. Г. // Русская мысль. – 1967. – № 2651 (7 сент.).

280. Немцы и русская церковно-музыкальная культура / И. Гарднер // Русская мысль. – 1967. – № 2644 (20 июля).

281. Новая грамофонная пластинка с православным церковным пением / И. Гарднер. Профессор по истории и палеографии русской церковной музыки при Мюнхенском университете // Новое русское слово. – 1967. – № 19911 (14 сент.).

- 282.** Об одной стороне церковно-музыкальной культуры / И. Гарднер // Русская мысль. – 1967. – № 2652 (14 сент.), 2653 (21 сент.).
- 283-284.** Об одном духовном концерте и о духовных концертах вообще: Письмо из Мюнхена / И. Гарднер // Русская мысль. – 1967. – № 2590 (4 марта); № 2591 (7 марта).
- 285.** Певческое исполнение кафизм в древне-русской богослужебной практике / И. Гарднер – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Russian Orthodox Monastery: Типография преп. Иова Почаевского, 1967. – 26 с. – Отд. отт. из «Православного пути» за 1966 г.
- 286.** Псалмодия / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1967. – № 11 (нояб.). – С. 17-18.
- 287.** Пятьдесят лет преследований религии в мире / Присутствовавший // Русская мысль. – 1967. – № 2662 (23 нояб.).
- 288.** Священник о. Павел Гейнрихс (Heinrichs): [Некролог] / И. Гарднер. Почетный член эссенского хора имени св. Романа Сладкопевца // Русская мысль. – 1967. – № 2658 (26 окт.).
- 289.** Столетие первого курса истории русского церковного пения / И. Гарднер // Русская мысль. – 1967. – № 2642 (6 июля).
- 290.** Хор русской молодежи / А. Б. // Зарубежье. – 1967. – № 1 (апр.). – С. 12.
- 291.** 14-й Литургический съезд в Париже / Присутствовавший // Русская мысль. – 1967. – № 2645 (27 июля).
- 292.** Einiges über den Singmeister Aleksandr Mezenec († 1676) / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1967. – Heft 2. – S. 173-179.
- 293.** Johannes-Chrysostomus, OSB. Kirchengeschichte Russlands der neuen Zeit. II. Moskauer Patriarchat ohne Patriarchen. 1925-1943. Verlag Anton Puster. München/Salzburg, 1966... /

И. Гарднер // Зарубежье. – 1967. – № 2-3 (июнь). – С. 21. – Рецензия на русском языке.

294. Die Musiktheorie der Russen im 17. Jahrhundert / Johann v. Gardner (München) // Geschichte der Ost- und Westkirche in ihren wechselseitigen Beziehungen: Acta Congressus historiae Slavicae Salisburgensis in memoriam SS. Cyrilli et Methodii anno 1963 celebrati. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967. – S. 160-165.

295. Obichod notnago pěníja. I. Vsenošnoe bděnie. II. Božestvonnaja liturgija. Anhang: Bog Gospod' i sědal'ny voskresny po bolgarskomu rospěvu. Benediktiner-Gemeinde in Cureglia (Schweiz, Tessin) und Benediktiner-Kloster Chevetogne (Belgien). 1966, 4°. I: 101 Bl.; II: 50 Bl.; Anhang: 5 Bl. (ohne Foliation) / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1967. – Heft 3. – S. 334-335. – Рецензия.

296. Das Problem des altrussischen demestischen Kirchengesanges und seiner linienlosen Notation: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät der Ludwig-Maximilians-Universität zu München / Johann von Gardner. – München: Verlag Otto Sagner, 1967. – [6], XII, 270, [28] S. – (Slavistische Beiträge; Band 25).

297. Die Rolle der Musik im orthodoxen Gottesdienst / Johann von Gardner // Kult und Kontemplation in Ost und West / Herausgegeben vom Ökumenischen Institut der Abtei Niederaltaich. – Regensburg: Verlag Friedrich Pustet, 1967. – S. 86-109.

298. Der russische Kirchengesang / Von Johann von Gardner // Unser Schäftlarn: Zeitschrift des Gymnasiums und Internats in der Benediktinerabtei Schäftlarn. – Schäftlarn: Benediktinerabtei Schäftlarn, 1967. – Jahresbericht 1966/67. – S. 36-39.

299. Srpsko narodno Crkveno pojanje. I. Osmoglasnik. U note stavio St. Mokranjac. Beograd 1964. Verlag der Serbisch-orthodoxen Kirche. 8°, 286 S. / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1967. – Heft 3. – S. 333-334. – Рецензия.

1968

- 300.** «Всенощная» Чайковского: (К предстоящему выходу в свет новой граммофонной пластинки) / И. Гарднер // Русская мысль. – 1968. – № 2698 (8 авг.).
- 301.** Духовно-музыкальное творчество в эмиграции / И. Гарднер // Русская мысль. – 1968. – № 2705 (26 сент.).
- 302-303.** Есть ли в эмиграции свои «школы» в церковном пении? / И. Гарднер // Русская мысль. – 1968. – № 2706 (3 окт.); № 2707 (10 окт.).
- 304.** Еще о Черногории / И. Г. // Русская мысль. – 1968. – № 2671 (25 янв.).
- 305.** К вопросу об изучении древне-славянских памятников / Д. Амосов // Русская мысль. – 1968. – № 2671 (25 янв.).
- 306.** Камертон-вилка и камертон-дудочка на клиросе: (Из церковно-певческой практики) / Регент старого поколения // Православная жизнь. – 1968. – № 11 (нояб.). – С. 12-14.
- 307.** Кто был Боян (или Баян) «Слова о полку Игореве»? / И. Гарднер // Русская мысль. – 1968. – № 2715 (5 дек.).
- 308.** Наследие. Сборник, посвященный вопросам церковного искусства. Выпуск первый. Сентябрь 1968 г. Издательство «Славянская типография»... / И. Г. // Зарубежье. – 1968. – № 4 (дек.). – С. 21. – Рецензия.
- 309.** Незамеченный юбилей (и немножко проблематики) / И. Гарднер // Русская мысль. – 1968. – № 2696 (23 июля).
- 310.** Новые граммофонные пластинки / И. Г. // Зарубежье. – 1968. – № 1 (март). – С. 21.
- 311.** Пластинка с церковным пением, напетая Московским Государственным Академическим хором / И. Гарднер // Русская мысль. – 1968. – № 2678 (14 марта).
- 312.** Православное богослужение на иностранных языках на граммофонных пластинках / И. Гарднер // Русская мысль. – 1968. – № 2679 (21 марта).

- 313.** Проблема построения т. н. «церковного звукоряда» (гаммы) знаменного роспева / И. Гарднер // Православный путь. – 1968. – С. 143-174.
- 314.** Серия Slavische Propyläen. Издательство Wilhelm Fink. Мюнхен. Вып. 8, 1965 г. / И. Г. // Зарубежье. – 1968. – № 3 (окт.). – С. 20-21. – Рецензия на русском языке.
- 315.** Diskographie des russischen Kirchengesangs (6. Folge) / Von Johann von Gardner, München // Ostkirchliche Studien. – 1968. – Heft 2/3. – S. 174-198.

1969

- 316.** Гамбринус / Русо-Баварец // Русская мысль. – 1969. – № 2788 (30 апр.).
- 317.** Доклад о церковной музыке на акте Бенедиктинской академии / Репортер // Русская мысль. – 1969. – № 2769 (18 дек.).
- 318.** Еще об общем пении при богослужении / И. Гарднер // Православная Русь. – 1969. – № 20 (окт.). – С. 7-8.
- 319.** Из недавнего прошлого русской церковно-певческой культуры: Степан Васильевич Смоленский / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2762 (30 окт.).
- 320-321.** Кому принадлежит мелодия «Достоинно роспева царя Феодора»? / Др. И. А. Гарднер // Наследие: Сборник, посвященный вопросам церковного искусства. – Southbury (Conn.): Slavonic Press, 1969. – Вып. 2. – С. 25-35. Приложение: Квадратные ноты // Там же. – С. 37-40.
- 322.** Несколько замечаний по поводу «Коль славен» / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2736 (1 мая).
- 323.** Несколько соображений об общем пении за богослужением / И. Гарднер // Православная Русь. – 1969. – № 10. – С. 4-6.

- 324.** Новая пластинка: Литургия Чайковского / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2765 (20 нояб.).
- 325.** О литургии Рахманинова / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1969. – 30 окт.
- 326.** О некоторых выражениях в церковно-певческой практике / Музыковед // Православная Русь. – 1969. – № 14 (июль). – С. 8-11.
- 327.** О «церковности» нашего богослужебного пения / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1969. – № 9 (сент.). – С. 6-13.
- 328.** Олег Пантюхов. О днях былых. Семейная хроника Пантюховых. Изд. Durand Hause. Maplewood (N. J.), 1969... / И. Гарднер // Зарубежье. – 1969. – № 2 (июнь). – С. 22. – Рецензия.
- 329.** Памятник Г.-Ю.-У. Тильярд / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2730 (20 марта).
- 330.** Письмо в редакцию / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1969. – 14 авг..
- 331.** По поводу статьи Н. П. Спасского («Русская мысль», № 2748) / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2755 (11 сент.).
- 332.** Проблема построения т. н. «церковного звукоряда» (гаммы) знаменного роспева / И. А. Гарднер. – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Russian Orthodox Monastery: Типография преп. Иова Почаевского, 1969. – 32 с. – Отдельный оттиск из «Православного пути» за 1968 г.
- 333.** Русская церковно-хоровая культура и молодое поколение / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2749 (31 июля).
- 334.** Русские скауты (1909-1969). Выпуск 1-й. Изд. Национальной организацией русских скаутов, под редакцией скаут-мастера М. А. Вязьмитинова. Сан-Франциско (Калифорния), 1969... / И. Г. // Зарубежье. – 1969. – № 4 (дек.). – С. 19. – Рецензия.

- 335.** Русский молодежный хор в Париже: По поводу концерта 22-го мая / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2742 (12 июня).
- 336.** Секрет пластинок с пасхальной заутреней / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2738 (15 мая).
- 337.** Советские пластинки с церковным пением / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2740 (29 мая).
- 338-339.** Столкновение Петербурга с Москвой на почве церковного пения: (Директор Придворной капеллы А. Ф. Львов и митрополит Московский Филарет) / И. Гарднер // Русская мысль. – 1969. – № 2722 (23 янв.); № 2723 (30 янв.).
- 340.** Страницы литургического музыковедения: Экфонетика: (Учение о возгласах) / И. Гарднер // Православный путь. – 1969. – С. 136-159.
- 341.** Хоровое церковное пение и «театральность» в его исполнении / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1969. – № 10 (окт.). – С. 8-12.
- 342.** Diskographie des russischen Kirchengesangs (7. Folge) / Von Johann von Gardner, München // Ostkirchliche Studien. – 1969. – Heft 1. – S. 23-42.
- 343.** Johannes-Chrysostomus, OSB. Kirchengeschichte Russlands der neuen Zeit. III. Die russische Kirche in und nach dem zweiten Weltkrieg. Verlag Anton Puster. München/Salzburg, 1968... / И. Г. // Зарубежье. – 1969. – № 3 (сент.). – С. 20-21. – Рецензия на русском языке.
- 344.** Kirill von Turov. Zwei Erzählungen. (Кирилл Туровский: Два повествования). Slavische Propyläen. Eidos Verlag, München. Band 5. 1964... / В. С. // Зарубежье. – 1969. – № 4 (дек.). – С. 19. – Рецензия на русском языке.
- 345.** Melissa. Пчела. Wilhelm-Fink-Verlag. München, 1967. Серия “Slavische Propyläen”. Кн. 7 / И. Г. // Зарубежье. – 1969. – № 3 (сент.). – С. 21. – Рецензия на русском языке.

346. N. Uspenskij, Drevne-russkoe pevčeskoe iskusstvo. Verlag "Muzyka", Moskva 1965, 8° 216 S., 27 Reproduktionen aus altrussischen Gesanghandschriften, zahlreiche Notenbeispiele. Einleitungsartikel und Redaktion von J. V. Keldyš / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1969. – Heft 2. – S. 215-219. – Рецензия.

347. Obraztsy drevne-russkogo pevčeskogo iskusstva (Specimens of Medieval Russian Chanting) by N. Uspensky. Published by the "Muzyka" Publishing House, Leningrad, 1968, 264 pp. / Johann von Gardner // Bulletin / Institute for Study of the USSR. – München: Institut zur Erforschung der UdSSR, 1969. – Vol. 16. – № 1. – P. 44-49. – Рецензия.

348. Die Slavische Manasses-Chronik. (Славянская хроника Манасии). Wilhelm-Fink-Verlag. München, 1966... / В. С. // За-рубежье. – 1969. – № 1 (март). – С. 21. – Рецензия на русском языке.

349. Zur Frage der Verwendung des Sema Fita in den altrussischen liturgischen Gesanghandschriften mit liniierter Notation / Von Dr. Johann von Gardner, München // Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. – Wiesbaden: Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz, 1969. – № 9. – S. 273-295.

1970

350-351. Алексей Феодорович Львов / И. Гарднер // Русская мысль. – 1970. – № 2821 (17 дек.); № 2822 (24 дек.).

352. Алексей Феодорович Львов: Директор Императорской придворной певческой капеллы и духовный композитор (1798-1870) / И. Гарднер // Православный путь. – 1970. – С. 112-195.

353. Алексей Феодорович Львов: Директор Императорской придворной певческой капеллы и духовный композитор

(1798-1870) / И. Гарднер. – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Monastery: Типография преп. Иова Почаевского, 1970. – 90 с.

354. Американское переиздание пластинок хора Н. В. Матвеева в Москве / И. Гарднер // Русская мысль. – 1970. – № 2794 (11 июня).

355. Богослужбное пение Русской Церкви, как культурно-историческое явление / И. А. Гарднер // Религия и атеизм в СССР. – 1970. – № 1(27). – С. 1-14.

356. Божественная литургия святого апостола Иакова брата Божия и первого иерарха Иерусалимского / Переводчика, справщика и наборщика священноигумена Филиппа. – 2-е издание. – Рим: Криптоферратская обитель, 1970. – 108 с. – На церковнославянском языке.

357. Еще о некоторых выражениях в церковно-певческой хоровой практике / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1970. – № 5 (май). – С. 13-21.

358. Еще по поводу духовного концерта хора имени Чайковского / И. Гарднер // Русская мысль. – 1970. – № 2800 (23 июля).

359. Жизнеописание и творения блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. 17 томов. [Нью-Йорк], 1956-1969 / И. Г. // Зарубежье. – 1970. – № 1 (март). – С. 21.

360. Из истории граммофонных пластинок с церковным пением / И. Гарднер // Русская мысль. – 1970. – № 2789 (7 мая).

361. Лазурный грот / И. Гарднер // Русская мысль. – 1970. – № 2811 (8 окт.).

362. «Молитвенно» или «благоговейно»? / И. Гарднер // Православная Русь. – 1970. – № 15 (авг.). – С. 10-12.

363. Наследие. Сборник, посвященный вопросам церковного искусства. Выпуск второй. 1969 г. Славянская типография / В. С. // Зарубежье. – 1970. – № 1 (март). – С. 21. – Рецензия.

- 364.** Новое советское издание о церковном пении. С. Скребков. Русская хоровая музыка 17 – начала 18 в. Москва, 1969... / И. Гарднер // Русская мысль. – 1970. – № 2797 (2 июля). – Рецензия.
- 365.** Обращение проф. И. А. Гарднера / И. Гарднер // Русская мысль. – 1970. – № 2794 (11 июня).
- 366.** Пластинка с литургией Чайковского / В. С. // Зарубежье. – 1970. – № 3 (сент.). – С. 22.
- 367.** Протопресвитер Георгий Граббе. Церковь и ее учение в жизни. (Собрание сочинений, том второй). Монреаль, 1970... / И. Г. // Зарубежье. – 1970. – № 4 (дек.). – С. 22. – Рецензия.
- 368.** Русская Православная Церковь за границей 1918-1968 / И. Гарднер // Зарубежье. – 1970. – № 3 (сент.). – С. 22. – Рецензия.
- 369.** Сольфатара / И. Гарднер // Русская мысль. – 1970. – № 2806 (3 сент.).
- 370.** Фильм «Андрей Рублев» / И. Г. // Зарубежье. – 1970. – № 4 (28) (дек.). – С. 20-21.
- 371.** Altrussischer notierter Oktoich der Bibliothèque de l’Arsenal zu Paris / Johann von Gardner // Acta musicologica. – Basel: Bärenreiter-Verlag, 1970. – Vol. 42. – Fasc. 3-4. – S. 221-225, [1] Bl. Abb.
- 372.** Diskographie des russischen Kirchengesangs (8. Folge) / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1970. – Heft 2/3. – S. 185-207.
- 373.** Les formes musicales du Credo dans la liturgie de l’Église russe / Par J. von Gardner // Eucharisties d’Orient et d’Occident: Semaine liturgique de l’Institut Saint-Serge. [Tome] II / B. Botte, J. von Gardner [et 19 al.]. – Paris: Les éditions du Cerf, 1970. – P. 275-291. – (Lex orandi; 47).
- 374.** Der liturgische Gesang der Russischen Kirche als kulturhistorische Erscheinung / I. A. v. Gardner // Religion und Atheismus in der UdSSR: Ein monatlicher Überblick. – München:

Institut zur Erforschung der UdSSR e. V., 1970. – № 1(27). – S. 1-14.

375. М. Бражник: Novye pamjatniki znamenного rospeva. Verlag “Музыка”, Leningrad 1967, 16°, 83 S. / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1970. – Heft 1. – S. 111-113. – Рецензия.

376. N. Uspenskij: Obrazcy drevnerusskogo pevčeskogo iskusstva. Verlag “Музыка”, Leningrad 1968, 8° 264 S., 7 Illustrationen, 118 Notenbeispiele der einstimmigen, zwei-, drei und vierstimmigen liturgischen Gesänge aus der Zeit vom 16. bis zur ersten Hälfte des 18. Jh.s. / Johann v. Gardner. München // Die Welt der Slaven. – 1970. – Heft 4. – S. 408-412. – Рецензия.

377. Zur Frage der Verwendung des Sema Fita in den altrussischen liturgischen Gesangshandschriften mit liniierter Notation / Johann von Gardner. – Mainz: Akademie der Wissenschaften und der Literatur; Wiesbaden: In Kommission bei Franz Steiner Verlag GmbH, 1970. – 25 S. – Отдельный оттиск из Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. 1969. № 9.

1971

378. В босанской хижине / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2869 (18 нояб.).

379. Везувий / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2828 (4 февр.).

380. Гроза в пустыне / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2835 (25 марта).

381. Две новые советские пластинки с церковными песнопениями / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2862 (30 сент.).

382. Еще о хоре С. А. Жарова / Старый москвич // Русская мысль. – 1971. – № 2837 (8 апр.).

- 383.** Несколько слов об одной стороне Остромирова Евангелия / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2847 (17 июня).
- 384.** Новая пластинка квартета Н. Н. Кедрова / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2853 (29 июля).
- 385.** О подготовке руководителей церковных хоров / И. Гарднер // Православная Русь. – 1971. – № 3 (февр.). – С. 7-10.
- 386.** О синодальных богослужебных певческих книгах и о пении по ним / И. Гарднер // Православный путь. – 1971. – С. 108-119.
- 387.** Обращение к г. г. регентам / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2845 (3 июня).
- 388.** П. Е. Ковалевский. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970)... Париж, 1971. / В. Сорокин // Зарубежье. – 1971. – № 3-4 (сент.-дек.). – С. 27-28. – Рецензия.
- 389.** Памяти профессора А. А. Свана / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1971. – № 3 (март). – С. 12-14.
- 390.** Развесистая научная клюква / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2850 (8 июля).
- 391.** Русский молодежный хор... / [Без подписи] // Зарубежье. – 1971. – № 2 (июнь). – С. 22.
- 392.** Слово «клирошанин» и его действительное значение: (Страницы литургического музыковедения) / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1971. – № 10 (окт.). – С. 29-35.
- 393.** Тепе-Кермен, пещерный город / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2839 (22 апр.).
- 394-397.** Финляндские впечатления / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2851 (15 июля); № 2852 (22 июля); № 2855 (12 авг.); № 2856 (26 авг.).
- 398.** Швейцарский сыр / Руссо-Баварец // Русская мысль. – 1971. – № 2868 (11 нояб.).

399. Archiprêtre Alexandre Trubnikoff. Commentaires sur la Divine Liturgie. Medon 1971... / И. Гарднер // Русская мысль. – 1971. – № 2858 (2 сент.). – Рецензия.

400. Ein handgeschriebener russischer Neumen-Oktoich: Aus dem Privatbesitz von Herrn F. Eicher, Düsseldorf / Johann v. Gardner // Die Welt der Slaven. – 1971. – Heft 1. – S. 61-73.

401. Der Kampf zwischen Moskau und Petersburg um den kanonischen Gesang in der Mitte des 19. Jahrhunderts / Von Johann von Gardner, München // Wegzeichen: Festgabe zum 60. Geburtstag von Prof. Dr. Hermenegild M. Biedermann OSA / Herausgegeben von Ernst Chr. Suttner und Coelestin Patock OSA. – Würzburg: Augustinus-Verlag, 1971. – S. 421-436.

402. Kirkkomusiikkiseminaarissa kuultua / Professori Johann von Gardner // Tiedotuksia: Kuopion ortodoksisen kirkkokuoron. – 1971. – № 4. – P. 1–6.

403. Ein russischen Neumen-Hirmologion der Niedersächsischen Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen / Johann v. Gardner // Die Welt der Slaven. – 1971. – Heft 4. – S. 414-421.

404. Stile und Formen liturgischer Musik in der Orthodoxen Kirche / Johann von Gardner // Handbuch der Ostkirchenkunde. – Düsseldorf: Patmos-Verlag, 1971. – S. 457-472.

1972

405. В кривом зеркале / Зеркальщик // Русская мысль. – 1972. – № 2882 (17 февр.).

406. Концерт хора русского православного Св.-Николаевского собора в Мюнхене под управлением В. А. Древинга / Присутствовавший // Русская мысль. – 1972. – № 2896 (25 мая).

407. Немножко об опечатках: «Музей опечаток» / Старый типограф // Русская мысль. – 1972. – № 2897 (1 июля).

- 408.** Несколько данных о мастере пения Александре Меценце († 1676) / И. Гарднер // Православный путь. – 1972. – С. 121-128.
- 409.** О кунтушах или певческих кафтанах / И. Гарднер // Русская мысль. – 1972. – № 2915 (5 окт.).
- 410.** О русском литургическом музыковедении / И. Гарднер // Русская мысль. – 1972. – № 2877 (13 янв.).
- 411.** О солистах в церковном хоре / И. Гарднер // Православная Русь. – 1972. – № 15. – С. 10-11.
- 412.** О хорах для хора / И. Гарднер // Православная Русь. – 1972. – № 1. – С. 6-7.
- 413.** Советские музыковеды и русская церковно-певческая старина / И. Гарднер // Русская мысль. – 1972. – № 2894 (11 мая).
- 414.** Страница литургического музыковедения: Несколько биографических данных о духовном композиторе протоиерее Д. В. Аллеманове / И. Гарднер // Православная жизнь. – 1972. – № 6 (июнь). – С. 11-14.
- 415.** Тула: Из воспоминаний об ушедшем мире / И. Гарднер // Русская мысль. – 1972. – № 2908 (17 авг.).
- 416.** Altrussische Notenhandschriften des orthodoxen Kirchenmuseums in Kuopio (Finnland) / Von Johann v. Gardner // Die Welt der Slaven. – 1972. – Heft 1. – S. 225-236.
- 417.** Chormusik der Russisch-Orthodoxen Kirche. Fünf Notenhefte, 8° in einem losen Umschlag, insgesamt 79 Seiten zwei-, drei- und vierzeiliger Chorpartituren (für gemischte Chor). Hg.: Rupert Barger. Musikalische Neufassung: Alexander Netschapor. Deutsche Textfassung: Maria von Razumovsky. Musikverlag STYRIA, Graz-Wien-Köln (ohne Jahresangabe, wahrscheinlich 1971) / Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1972. – Heft 2/3. – S. 213-214. – Рецензия.
- 418.** Diskographie des russischen Kirchengesangs (9. Folge) / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1972. – Heft 2/3. – S. 153-214.

419. Die Gesänge der byzantinisch-slawischen Liturgie / [Без подписи] // Geschichte der katholischen Kirchenmusik / Herausgegeben von Karl Gustav Fellerer. – Kassel; Basel; London; New York: Bärenreiter, 1972. – S. 148-159.

420. Ein handschriftliches Lehrbuch der altrussischen Neumenschrift. Teil 3: Kommentar zum Tropen- und Schlüsselformen-System (Kommentar 72-1106) / Herausgegeben von Johann von Gardner und Erwin Koschmieder. – München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1972. – 288 S. – (Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folge; Heft 68).

421. Das letzte Stadium der Entwicklung der Stolp-Notation Typus A / Johann v. Gardner // Die Welt der Slaven. – 1972. – Heft 2. – S. 396-407.

422. Über die Klassifikation und die Bezeichnungen der altrussischen Neumenschriftarten / Johann v. Gardner // Die Welt der Slaven. – 1972. – Heft 1. – S. 175-200. – В огл. загл. ошибочно: Über die Klassifikation und die Beziehungen der altrussischen Neumenhandschriften.

1973

423. [Без названия] «15 июля с. г. в Св.-Серафимовском храме г. Мюнхена...» / Присутствовавший // Русская мысль. – 1973. – № 2961 (23 авг.).

424. Граммофонная пластинка хора Сергиевского подворья в Париже / И. Гарднер // Русская мысль. – 1973. – № 2964 (13 сент.).

425. Дворец Азема в Дамаске / И. Гарднер // Русская мысль. – 1973. – № 2940 (29 марта).

426. Из старых времен: Просвирни / И. Г. // Русская мысль. – 1973. – № 2966 (27 сент.).

427. Немного воспоминаний о старом русском кинематографе / И. Гарднер // Русская мысль. – 1973. – № 2957 (26 июня).
428. О «Домашней литургии» Гречанинова / И. Гарднер // Русская мысль. – 1973. – № 2931 (25 янв.).
429. С. В. Рахманинов как духовный композитор: (К столетию со дня рождения) / И. Гарднер // Русская мысль. – 1973. – № 2941 (5 апр.).
430. Таинственная быль: (Из книги воспоминаний «Ушедший мир») / И. Гарднер // Русская мысль. – 1973. – № 2952 (21 июня).
431. Gemischte Chöre in der Liturgie der Russischen Orthodoxen Kirche: (Ein Exkurs in die Geschichte des russischen liturgischen Gesangs) / Von Johann von Gardner // Ostkirchliche Studien. – 1973. – Heft 1. – S. 44-54.

1974

432. Борис Михайлович Ледковский / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1974. – 17 дек.
433. И. С. Шмелев как мемуарист / И. Гарднер // Русская мысль. – 1974. – № 2984 (21 февр.).
434. Из давно прошедшего времени: (Из книги воспоминаний «Ушедший мир») / И. Гарднер // Русская мысль. – 1974. – № 3019 (1 окт.).
435. Из давно прошедшего времени: На железной дороге / И. Гарднер // Русская мысль. – 1974. – № 2995 (18 апр.).
436. Из жизни Н. Г. Рубинштейна / Г. // Русская мысль. – 1974. – № 3014 (29 авг.).
437. Русская молодежь в Мюнхене / И. Гарднер // Русская мысль. – 1974. – № 3014 (29 авг.).
438. Чистота пива под угрозой? / Руссо-баварец // Русская мысль. – 1974. – № 3030 (19 дек.).

1975

439. Б. М. Ледковский – церковный регент / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1975. – № 23141 (23 сент.).
440. К 50-летию смерти композитора А. А. Архангельского / И. Гарднер // Русская мысль. – 1975. – № 3037 (6 февр.).
441. Картинки крымской степи / И. Гарднер // Русская мысль. – 1975. – № 3063 (7 авг.). – Посвящение: «Наталье Николаевне Львовой».
442. Памяти Б. М. Ледковского / И. Гарднер // Русская мысль. – 1975. – № 3075 (30 окт.).
443. Пластинки нью-йоркского Синодального хора / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1975. – № 23578 (16 марта).
444. Профессор Эгон Веллес / И. Гарднер // Русская мысль. – 1975. – № 3042 (13 марта).
445. Русская церковно-музыкальная культура / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1975. – № 23770 (26 окт.).
446. Там, где учился композитор Бортнянский / И. Гарднер // Русская мысль. – 1975. – № 3054 (5 июня).
447. «Трубадур» в Национальном театре / Один из зрителей // Русская мысль. – 1975. – № 3047 (17 апр.).
448. The Portrayal of St. Roman the Sweet-Singer as a Church Singer / By Johann von Gardner // Orthodox Life. – 1975. – № 5 (September-Oktober). – P. 11-16.

1976

449. А. Д. Кастальский / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1976. – № 24130 (8 дек.).
450. Древний Крым / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1976. – 29 февр. – Посвящение: «Наталье Николаевне Львовой».

- 451.** Звуковые записи русского церковного пения / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1976. – № 23932 (2 мая).
- 452.** К вопросу о переложениях церковных роспевов для хора / И. Гарднер // Православный путь. – 1976. – С. 41-54. – Ранее напечатано в журнале «Воскресное чтение» и отдельной брошюрой в 1932 г.
- 453.** Невеста с Ливана / И. Гарднер // Русская мысль. – 1976. – № 3086 (15 янв.).
- 454-460.** О некоторых проблемах в современном русском церковном пении / И. Гарднер // Православная Русь. – 1976. – № 10. – С. 9; № 11. – С. 7-8; № 12. – С. 10; № 13. – С. 13; № 14. – С. 13-14; № 15. – С. 9; № 16. – С. 8-9.
- 461.** Об инструментальной музыке и о хоровом полифоническом пении в православном богослужении / И. Гарднер // Православный путь. – 1976. – С. 24-41. – Ранее напечатано в журнале «Воскресное чтение» и отдельной брошюрой в 1931 г.
- 462.** Профессор В. М. Металлов / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1976. – 8 нояб.
- 463.** Рафаель кошек / И. Гарднер // Русская мысль. – 1976. – № 3111 (8 июля). – Посвящение: «Наталье Николаевне Львовой».
- 464.** Рафаель кошек / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1976. – 4 авг. – Посвящение: «Наталье Николаевне Львовой».
- 465.** «Селямлик» / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1976. – № 24069 (8 окт.).
- 466.** Stepan Vasil'evič Smolenskij. Paläographischer Atlas der altrussischen linienlosen Gesangsnotationen / Unteränderter Offsetnachdruck mit Einleitung und Kommentar von Johann von Gardner. – München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1976. – 38, [2], 152, IV S.

467. System und Wesen des russischen Kirchengesanges / Johann von Gardner. – Wiesbaden: In Kommission bei Otto Harrassowitz, 1976. – 132 S. – (Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa; Band 12).

468. Zum Frage der altrussischen liturgischen Ekphonetik / Von Johann v. Gardner // Die Welt der Slaven. – 1976. – Heft 1. – S. 44-52.

1977

469. Артиллерийский бой из-за жены / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – № 24437 (11 дек.).

470. Бредовый хоровод / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – № 23309 (15 июля).

471. Дервиши-ревуны / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – 1 янв.

472. Из юношеских воспоминаний: Романовские торжества 1913 г. в Москве / И. Гарднер // Православная Русь. – 1977. – № 6. – С. 7-10. – Посвящение: «Сергею Алексеевичу Жарову».

473. Константинополь-Истамбул / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – № 23280 (11 июня).

474. Незванный гость / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – № 23303 (8 июля).

475. Неповторимый оригинал / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – № 23347 (28 авг.).

476. Ночная рыбалка / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – № 24243 (29 апр.).

477. Проблема «личного вкуса» и русское богослужбное пение / И. Гарднер // Православная Русь. – 1977. – № 3. – С. 8-11.

478. Соловьи / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – № 24449 (25 дек.).

479. Там, где была Селевкия / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – 8 марта.
480. Торжество Православия: Из юношеских воспоминаний / И. Гарднер // Православная Русь. – 1977. – № 12. – С. 9-11.
481. У дервишей Мевлеви / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1977. – № 24205 (16 марта).

1978

482. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Т. 1: Сущность, система и история / И. А. Гарднер, доктор философских наук Мюнхенского университета. – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Russian Orthodox Monastery: Типография преп. Иова Почаевского, 1978. – 567 с.
483. Захоронение Филиппа II Македонского / И. Г. // Новое русское слово. – 1978. – 1 февр.
484. П. Г. Чесноков: К столетию со дня рождения / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1978. – № 24491 (12 февр.).
485. Паровозы / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1978. – № 24561 (5 мая).
486. Таинственный смысл утрени Великой Субботы / И. А. Гарднер // Православная Русь. – 1978. – № 8. – С. 5-8.
487. Таинственный смысл утрени Великой Субботы. (Окончание) / И. Гарднер // Православная Русь. – 1978. – № 9. – С. 8-11.
488. War Zar Johann IV. (1533-1584) auch ein Melode? / Johann von Gardner // Die Welt der Slaven. – 1978. – Heft 1. – S. 42-56.

1979

489. К двухсотлетию рождения духовного композитора П. И. Турчанинова / И. Гарднер // Русская мысль. – 1979. – № 3283 (22 нояб.).

490. Композитор Турчанинов / И. Гарднер // Новое русское слово. – 1979. – 16 сент.

491. Ortodoksien kirkkolaulu yhtenä liturgian muotona / Johann von Gardner // Chorus et Psalmus: Juhlakirja Harald Andersénille 4. 4. 1979. Festskrift till Harald Andersén. – Helsinki: Sibelius-Akademin, 1979. – S. 86-99.

1980

492. Russian Church Singing. Vol. 1: Orthodox Worship and Hymnography / Johann von Gardner; Translated by Vladimir Morosan. – Crestwood (N. Y.): St. Vladimir's Seminary Press, 1980. – 146 p.

1981

493. Граммофонная пластинка с духовно-музыкальными произведениями А. А. Филатьева / И. Гарднер // Русская мысль. – 1981. – № 3353 (2 апр.).

1982

494. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Т. 2: История / И. А. Гарднер, доктор философских наук Мюнхенского университета. – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Russian Orthodox Monastery: Типография преп. Иова Почаевского, 1982. – 605 с.

1983

495. Gesang der russisch-orthodoxen Kirche bis zur Mitte des 17. Jahrhunderts / Johann von Gardner. – Wiesbaden: Otto

Harrassowitz, 1983. – VIII, 286 S. – (Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa; Band 15).

1984

496. Metallov V. M., Erzpriester. Russische Semeiographie: Zur Archäologie und Paläographie des Kirchengesangs: Paläographischer Atlas der altrussischen linienlosen Gesangsnotationen / Kommentiert und herausgegeben von Johann von Gardner. – München: Verlag Otto Sagner, 1984. – (Sagners slavistische Sammlung; Band 7). – 261 S. – Вступительные статьи И. А. Гарднера на с. 6-11, комментарии на оборотах листов оригинального издания 1912 г.

Б. г.

497. Byzantinisch-slavischer Ritus / [Без подписи] // Ostliturgie [Katalogus der Schallplatten]. Würzburg: Musica und Verba (Franz Schmidl. Schallplatten – Bücher), б. г. – S. 1-10.

†

498. Gesang der russisch-orthodoxen Kirche. Band 2: Zweite Epoche (Mitte des 17. Jahrhunderts bis 1918) / Johann von Gardner †. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987. – X, 332 S. – (Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa; Band 17).

499. Russian Church Singing. Vol. 2: History from the Origins to the Mid-Seventeenth Century / Johann von Gardner; Translated and edited by Vladimir Morosan. – Crestwood (N. Y.): St. Vladimir's Seminary Press, 2000. – XVIII, 378 p.

**ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ,
УПОМЯНУТЫЕ В БИБЛИОГРАФИИ
В СОКРАЩЕННОМ ВИДЕ**

Воскресное чтение = Воскресное чтение: Еженедельный церковно-народный иллюстрированный журнал. – Варшава, 1924-1939.

Голос России = Голос России. – Мюнхен, 1949 (май)-1968[?].

Жар-Птица = Жар-Птица: Альманах русской мысли и современного искусства / Основан Н. С. Чирковым. – San Francisco (Calif.), 1947-1968[?]. – Подзаг.: 1951-1954 Ежемесячный литературно-художественный журнал – Ред.-издатель с апр. 1956 г. Ю. П. Миролюбов. – Журнал печатался в Мюнхене.

Зарубежье = Зарубежье: Общественно-политические тетради. – Мюнхен, 1965-1979. – В. Сорокин (псевдоним И. А. Гарднера) ред. в 1966-1977.

Наше общее дело = Наше общее дело: [Информ. бюл. для свободной эмиграции из СССР] / Издание Американского комитета освобождения. – München, 1956-1965.

Новое русское слово = Новое русское слово. – New York, 1920 (сент.)- .

По стопам Христа = По стопам Христа: Ежемесячный духовно-просветительный листок = Following the steps of Christ. – Berkeley (Calif.): Very Rev. N. Vieglais, 1951-1962.

Православная жизнь = Православная жизнь. Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Monastery, 1950-.

Православная Русь = Православная Русь: Церковно-общественный орган / Осн. Братством преподобного Иова Почаевского в 1928 году во Владимировой на Карпатах. – Владими́рова: Типография преподобного Иова Почаевского, 1928-1944, 1947-. – Загл.: 1928-1934 Православная Карпатская Русь. – Место изд. и издатель: 1947- Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Russian Orthodox Monastery.

Православный путь = Православный путь: Церковно-богословско-философский ежегодник: Приложение к журналу «Православная Русь». – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Russian Orthodox Monastery, 1950-.

Религия и атеизм в СССР = Религия и атеизм в СССР: Ежемесячный обзор. – Мюнхен, 1967-1984. Изд.: 1968-1972 № 6 Институт по изучению СССР; 1972 № 9/10 – 1981 Haus der Begegnung (Königstein/Taunus); 1982-1983 Liebeswerk Kirche in Not / Ostpriesterhilfe (Königstein/Taunus). Ред.: 1968-1979 № 11 Теодорович Н. А.; 1979 № 12 – 1983 P. Modesto.

Родные перезвоны = Родные перезвоны: Ежемесячный журнал литературы, искусства, истории, мысли и быта для российской эмиграции в Бельгии / Редактор-издатель П. П. Аненков. – Bruxelles, 1952-1970. – № 1-217. Подзаг.: № 27-217 Ежемесячный журнал... для российской эмиграции.

Русская жизнь = Русская жизнь. – San Francisco (Calif.), 1921-.

Русская идея = Русская идея: Орган христианской общественной мысли. – Мюнхен, 1952-1953. – № 1-30.

Русская мысль = Русская мысль. – Париж, 1947 (19.VIII)-.

Святая Земля = Святая Земля / Ежемесячное издание Русской духовной миссии в Иерусалиме. – Иерусалим, 1934-1940.

Сообщения и распоряжения = Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима [Ляде] митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского митрополичьего округа = Nachrichten und Beschlüsse des Orthodoxen

Metropolitan Mitteleuropäischen Metropolitankreises und Orthodoxen Bischofs von Berlin und Deutschland Seraphim. – Berlin, 1942-1947[?]. – Отпечатано на множительном аппарате.

Сообщения Института по изучению СССР = Сообщения Института по изучению СССР. – München: Institut zur Erforschung der UdSSR e. V., 1954-1971.

Церковная жизнь = Церковная жизнь / Издается при Архиерейском Синоде Русской Православной церкви за границей. – Белград, 1933-1944, 1947-. Загл. парал.: 1942 № 8 – 1944, 1947-1950? Das kirchliche Leben; 1951- Church life. – Место изд.: 1935 Нови Сад; 1936-1939 Сремски Карловци; 1940-1944 Београд; 1947-1950 Мюнхен; 1951, 1953-1955 Mahopac (N. Y.); 1952, 1956- Jordanville (N. Y.).

Heiliger Dienst = Heiliger Dienst: Werkblätter / Herausgegeben vom Österreichischen Liturgischen Institut, Erzabtei St. Peter. – Salzburg: Verlag Rupertuswerk, 1945-.

Orthodox Life = Orthodox Life. – Jordanville (N. Y.): The Brotherhood of St. Job at Holy Trinity Monastery, 1950-.

Ostkirchliche Studien = Ostkirchliche Studien / Begründet von Hermenegild M. Biedermann. – Würzburg: Augustinus-Verlag, 1952-.

Die Welt der Slaven = Die Welt der Slaven: Vierteljahresschrift für Slavistik. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1956-. – Подзаг.: 1974- Halbjahresschrift für Slavistik. – Место изд. и издатель: 1972-1978 Köln; Wien: J. P. Böhlau Verlag; 1979- München: Otto Sagner Verlag.

**НОТОГРАФИЯ ПРИЖИЗНЕННЫХ ИЗДАНИЙ
ДУХОВНО-ХОРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
И. А. ГАРДНЕРА**

Описания прижизненных изданий произведений И. А. Гарднера даны в алфавитном порядке. Если в описываемых изданиях в качестве названия богослужебного песнопения приводятся его начальные слова, то их церковнославянский текст воспроизводится современным гражданским шрифтом в кавычках.

I. Отдельные издания

1. «Аксиос...»; «Богатии обнищаша и взалкаша...» / И. А. Гарднер. – 2-е издание. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1971. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 41).
2. «Аксиос...» московского напева; «Богатии обнищаша и взалкаша...»: Стих по окончании литии греческого роспева / Аранж. И. Гарднера. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1959. – [4] с. – (Нотное приложение к журналу «По стопам Христа»; № 41).
3. «Аллилуя...» (литургийное) 8-ми гласов киевского роспева: Партитура для а) смешанного хора и б) однородного хора / Духовно-музыкальные произведения И. А. Гарднера. – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Monastery, Типография преп. Иова Почаевского, 1966. – [2], 8, [2] с.
4. Антифоны Богоявления (литургийные) карпаторусского (мараморошского) напева / [Без подписи]. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 4 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; Вып. 33).
5. Антифоны степенны 8-ми гласов знаменного роспева: Партитура для смешанного хора / Духовно-музыкальные произведения И. А. Гарднера. – Jordanville (N. Y.): Holy Trinity Monastery, Типография преп. Иова Почаевского, 1964. – [2], 14, [4] с.
6. «Благослови, душе моя, Господа...»: Первый антифон литургии сербского роспева (т. н. «Велико Благослови»); «Господи, спаси благочестивыя...» (к архиерейскому «Святый Боже...») / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1964. – [2], 4, [2] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 80).
7. «Блажени, яже избрал...» старинного напева; «Тело Христово примите...» сербского роспева / Проф. И. Гарднер. –

Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1967. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 112).

8. Блаженны: 3-й антифон литургии, для однородного хора / Муз. И. А. Гарднер. – Chevetogne: Éditions de Chevetogne, 1964. – [8] с.

9. Великое славословие знаменного роспева / И. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1973. – [8] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 180).

10. Величание в неделю Ваий знаменного роспева / И. Гарднер. 1944. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; [Вып. 15-16]). – На правах рукописи.

11. Величание Рождеству Христову знаменного роспева; Стихира по Евангелии на Рождество Христово малого знаменного роспева. Глас 2; Стихира по Евангелии на Богоявление малого знаменного роспева. Глас 2 / И. Гарднер. 1952. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора). – На правах рукописи.

12. «Воскресни, Боже...» Чтец с малым смешанным хором / И. Гарднер. 1952. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; [Вып. 18]). – На правах рукописи.

13. «Да исправится...» № 2 / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1968. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 122).

14. «Да молчит...» на литургии св. апостола Иакова и в Великую Субботу / Проф. др. И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1966. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 97).

15. «Достоинство есть...» № 1 роспева царя Феодора / И. Гарднер. 1926 г. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; Вып. 2). – На правах рукописи.

16. «Достоинство есть...» № 2 / И. Гарднер. 1949. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; [Вып. 4]). – На правах рукописи.

17. Духовно-музыкальные произведения И. А. Гарднера. Партитура для смешанного хора. 1. Херувимская песнь № 1 Старосимоновская; 2. Херувимская песнь № 2 Софрониевская; 3. Тропари воскресны, поемые по «Непорочнах» малого знаменного роспева; 4. «Достоинство есть...» № 1 роспева царя Феодора; 5. «Гроб Твой, Спасе...» (Седален воскресен 1-го гласа) болгарского роспева; 6. «Христос от мертвых воста...» (Седален воскресен 3-го гласа) болгарского роспева; 7. «Тон деспотин» греческого роспева (мелодия по М. Лисицыну) для 3-х голосов (исполатчиков); 8. «Буди имя Господне...». – New York: Russian Orthodox Theological Fund Inc., 1963. – [14] с. – Содержание дано на 1-й, а примечания автора и замеченные опечатки на 3-й странице обложки.

18. «Егда от древа...» киевского роспева (галицийский напев). Подобен. Глас 2 / И. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1978. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 218).

19. «Крест воздвигаем...»: Стихира на «Господи, воззвах...» 14 сентября. Глас 6 киевского роспева. Подобен «Все отложше...» / И. Гарднер. 1951. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора).

20. «Крест воздвигаем...»: Стихира на «Господи, воззвах...» 14 сентября. Глас 6 киевского роспева. Подобен «Все отложше...» / Аранж. И. Гарднера. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1957. – [4] с. –

(Нотное приложение к журналу «По стопам Христа»; № 33 по каталогу «Нотная библиотека православного христианина»).

21. «Крест воздвигаем...»: Стихира на «Господи, воззвах...» 14 сентября. Глас 6 киевского роспева. Подобен: «Все отложше...» / И. А. Гарднер. – 2-е издание. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1965. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 33).

22. «Кресту Твоему...» киевского роспева / И. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1965. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 88).

23. «Кто есть Сей Царь Славы...» № 1. На освящение храма [для трио и смешанного хора]; № 2. Для малого хора / И. Гарднер. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; Вып. 34).

24. «Милость мира...» киевского роспева / И. Гарднер. 1952. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора). – На правах рукописи.

25. «Милость мира...» № 1 киевского роспева; «Отца и Сына...» № 2 киевского роспева / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1972. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 170).

26. На освящение храма: «Кто есть Сей Царь Славы...» и «Господь сил...» № 1 / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1972. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 176).

27. «О преславного чудесе...» Подобен, глас 8 киевского расп[ева]. Стихира на «Хвалитех» 14 сентября / И. Гарднер. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; Вып. 1). – На правах рукописи.

28. «От восток солнца...» (При входе архиерея в храм); «Достойно есть...» № 3; «Тон деспотин...» Греческая мелодия по М. Лисицыну; Эксапостиларий в неделю Фомину знаменного путевого роспева / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1975. – [8] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 190).
29. «От юности моя...» греческого роспева. Глас 4 / И. Гарднер. 1952. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; Вып. 31).
30. «От юности моя...» греческого роспева. Глас 4 / Аранж. И. Гарднера. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1958. – [4] с. – (Нотное приложение к журналу «По стопам Христа»; № 38).
31. «От юности моя...» греческого роспева. Глас 4. / И. А. Гарднер. – 2-е издание. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1970. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 38).
32. Полиелей «Хвалите имя Господне...» сокращенного киевского роспева / И. Гарднер. 1951. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; [Вып. 6]). – На правах рукописи.
33. «Разбойника благоразумного...» для трех женских (детских) голосов / И. А. Гарднер. – 2-е издание. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1967. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 44).
34. «Разбойника благоразумного...»: Светилен на утрени В[еликаго] Пятка для трех женских (или детских) голосов / И. Гарднер. 1952. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Ноты для трио; [Вып. 17]). – На правах рукописи.
35. «Разбойника благоразумного...»: Светилен на утрени Великаго Пятка для трех женских (детских) голосов / И. Гарднер. –

Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1960. – [4] с. – (Нотное приложение к журналу «По стопам Христа»; № 44).

36. «Разбойника благоразумного...» № 3; «Святый Боже...» № 2 демественное. Для архиерейского служения / И. Гарднер. – 2-е издание. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1965. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 53).

37. Сборник духовно-музыкальных сочинений. [Часть] 1: «Крест воздвигаем...»: Стихира на «Господи, возвах...» 14 сентября. Глас 6 киевского роспева. Подобен: «Все отложше...»; «Разбойника благоразумного...»; «Разбойника благоразумного...» № 3; «Святый Боже...» № 2 демественное. Для архиерейского служения; «От юности моя...» греческого роспева. Глас 4; «Аксиос...» московского напева; «Богатии обнищаша и взалкаша...»: Стих по окончании литии греческого роспева. [Окончание половины 33-го псалма] / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1962. – 12 с.

38. «Свете тихий...» киевского роспева / Проф. И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1967. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 107).

39. Светилен на Воздвижение путевого роспева (для 4-х и для 3-х голосов) / И. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1976. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 206).

40. Светилен на Рождество Христово знаменного (путевого) роспева / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1963. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 63).

41. Светилен Пятидесятницы путевого роспева; «Един Свят...» киевского роспева / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс,

1964. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 71).

42. «Святый Боже...» № 1 знаменного распева / И. Гарднер. 1951. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; [Вып. 21]). – На правах рукописи.

43. «Святый Боже...» № 1 знаменного распева / И. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1977. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 210).

44. «Святый Боже...» № 2 знаменного распева; [«Святый Боже...»] Трехголосное (на архиерейском служении) / И. Гарднер. 1951. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 2 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; Вып. 23). – На правах рукописи.

45. «Святый Боже...» № 3 греческого распева / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1971. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 167).

46. «Се что добро...» Псалом 132; «И о всех, и за вся...» знаменного распева. (На архиерейском служении) / И. А. Гарднер. Профессор Мюнхенского университета по литургическому пению Русской Церкви. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1963. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 59).

47. Седален воскресен болгарского распева. Глас 1 / И. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1977. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 213).

48. Седален воскресен болгарского распева. Глас 3 / И. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1977. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 217).

- 49.** Седален воскресен болгарского роспева. Глас 4; «Воскресение Твое, Христе Спасе...» Аранж. № 1 и 2 / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1970. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 144).
- 50.** Седален воскресен. Глас 2 болгарского роспева; «Достойно есть...» № 2 / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1969. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 134).
- 51.** Седалны воскресны. Гласы 5, 6, 7 и 8 болгарского роспева / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1970. – [8] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 152).
- 52.** Символ Веры / И. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1975. – [8] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 196).
- 53.** Стихиры на «Хвалитех» на Воздвижение. Подобен «О преславнаго чудесе...» киевского роспева. Глас 8 / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1971. – [8] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 158).
- 54.** Стихиры по Евангелии малого знаменного роспева. Глас 2 / И. А. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1972. – [4] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 171).
- 55.** Тропари воскресны, поемые по «Непорочнах» киевского роспева / И. Гарднер. 1944. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 6 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; [Вып. 12]). – На правах рукописи.
- 56.** Херувимская песнь № 1 Старосимоновская или (неправильно) «На разорение Москвы» / И. Гарднер. 1949; «Отца и Сына...» / И. Гарднер. 1950; «Буди имя Господне...» / И. Гарднер. 1942. – Salzburg: Издательство газеты «Луч»,

Б. г. – 4 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора). – На правах рукописи.

57. Херувимская песнь № 2 Софрониевская / И. Гарднер. 1952. – Salzburg: Издательство газеты «Луч», Б. г. – 6 с. – (Церковно-приходская библиотека. Партитуры для смешанного хора; Вып. 28).

58. Херувимская № 2 Софрониевская / И. Гарднер. – Berkeley (Calif.): Православное издательство прот. Николая Веглайс, 1978. – [8] с. – (Нотная библиотека православного христианина; № 221).

II. Публикации в составе нотных сборников или других изданий

1. «Сиде Адам прямо рая...»: Стихира на «Слава...» на «Господи, воззвах...» в неделю Сыропустную. Обычная мелодия 6-го гласа для смешанного хора / И. Гарднер // Воскресное чтение. – 1933. – № 7 (12 февр.). – С. 102.
2. «Буди имя Господне...» знаменного роспева, глас 4 = «Gesegnet sei der Name des Herrn...» Neumatische Gesangsart, 4. Ton / И. Гарднер // Gesänge der heiligen und göttlichen Liturgie nach byzantinisch-slawischem Ritus: Für einfachen vierstimmigen Chor / Zusammengestellt von Johann von Gardner; Partitur. – Krefeld-Traar: Verlag St. Andreas, 1954. – S. 50-51.
3. «И всех, и вся...» знаменного роспева = «Und aller und jeder...» Neumatische Gesangsart / И. Гарднер // *Там же*. – С. 42.
4. «Милость мира...» киевского роспева. = Anaphora «Er-barmung des Friedens...» Kiewer Gesangsart / И. Гарднер // *Там же*. – S. 77-79.
5. «Аксиос...» московского напева / Гармонизация И. А. Гарднера // Нотный сборник православного русского церковного пения. – Лондон: Б. и., 1962. – Т. 1: Божественная литургия. – С. 361.
6. «Богатии обнищаша и взалкаша...» Мелодия ново-греческого напева. [Окончание половины 33-го псалма] / Гармонизация И. А. Гарднера // *Там же*. – С. 298.
7. «Буди имя Господне...» / Музыка И. А. Гарднера // *Там же*. – С. 297.
8. «Достойно есть...» демественное. Мелодия «Роспева царя Феодора». Обиход 1909 г. / Переложение И. А. Гарднера // *Там же*. – С. 216.

9. «И о всех, и за вся...» знаменного роспева / Гармонизация И. А. Гарднера // *Там же.* – С. 362.

10. «Святой Боже...» по обиходу 1909 г. Мелодия знаменного роспева / Гармонизация И. А. Гарднера 1951 г. // *Там же.* – С. 40.

**ПЕРЕЧЕНЬ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. ГАРДНЕРА**

За несколько лет до смерти И. А. Гарднер решил систематизировать все музыкальные сочинения, обработки и гармонизации, созданные им на протяжении жизни и предназначенные для исполнения за богослужениями. Свои опусы он самостоятельно переписал и, разместив в хронологическом порядке (по датам создания) в двух рукописных тетрадах, озаглавил их *Духовно-музыкальные произведения для хора*. Первая тетрадь, на титульном листе которой стоит «I», (120 страниц нотной бумаги типографской печати), содержит произведения с 1-го по 100-е, а, кроме того, в разделе *Добавление* (с. 109-119) еще 9 редакций этих произведений. Их номера, соответствующие основному ряду, даны в скобках. Вторая тетрадь, на титуле которой обозначено «II», содержит 100 страниц с разлинованными вручную нотонасцами. В ней помещены произведения, которым присвоены номера с 101-го по 159-й. Произведения снабжены авторскими примечаниями, касающимися места и времени их создания, истории происхождения, обстоятельств первого исполнения, указаниями на печатные издания, а также – студийные записи или радиотрансляции. Содержание этих рукописных тетрадей, переданных автором еще при жизни своему ученику архимандриту Иринею Тоцке, дает возможность составить полный перечень музыкального наследия И. А. Гарднера. Кроме того, именно этот рукописный материал должен стать основой для издания его музыкальных сочинений, обработок и гармонизаций. В настоящем *Перечне* воспроизводятся заглавия музыкальных произведений и сопутствующих им примечаний в виде, возможно приближенном к оригиналу. Унифицированы лишь некоторые сокращения, ссылки на печатные издания и написание прописных букв. Очевидные описки исправлены. Нумерация полностью соответствует авторской.

Второй из тетрадей составителем предпослан эпитафия:

Walther: Wie fang ich nach der Regel an?

Sachs: Ihr stellt sie selbst und folgt ihr dann.

R. Wagner. „Meistersinger von Nürnberg”

I.

1. «Достойно есть...» № 1 роспева царя Феодора. Белград 9/22 декабря 1926 г. Новая (приводимая здесь) редакция сделана в июле 1950 г. в Bad Reichenhall'е. В первой редакции исполнялось впервые в г. Битоли в 1930 г. под управлением А. И. Маслича. В новой редакции: 10.08.1952 под моим управлением в г. Зальцбурге. Печатано на ротаторе. Напечатано Рус. прав. богосл. фондом в США (1963), «Нотный сборник православного русского церковного пения». Т. 1. 1962. С. 216-217.
2. Припевы на акафисте сербского роспева (мелодия из сборника Барнатского). 9/22.04.1931. Св. Николаевский монастырь около г. Хуста на Подкарпатской Руси. Исполнялось впервые в Вене в 1942 г. под управлением А. И. Нечипора.
3. «Εἰς πολλὰ ἔτη Δέσποτα...» сербско-карловачного [sic] роспева. 9/22.04.1931. Св. Николаевский монастырь около г. Хуста на Подкарпатской Руси. Исполнялось впервые Эссенским хором под управ. К. Linke в Эссене 8.05.1960. Переложение для мужск. хора – см. Добавление.
4. «Буди имя Господне...» 1941 г. Вена. Напечатано Рус. прав. богосл. фондом в США (1963). Исполнялось впервые в г. Вене в 1941 г. под управлением А. И. Нечипора. Печатано на ротаторе.
5. «Аксиос» на архиерейской хиротонии. 06.1942. Берлин. Впервые исполнялось на хиротонии в г. Берлине 14.06.1942 г. под управлением а) Б. М. Ледковского б) П. Н. Андриевского. См. № 86 – новая редакция. Не печатать.
6. Херувимская песнь № 1 «Старосимоновская». Посвящается Марии Владимировне Леванец, рожденной баронессе Искюль. 29.07.1943. Берлин. «Яко да Царя...» проредактировано вновь 16.10.1954 в Bad Reichenhall'е печатано на ротаторе. Напечатано Рус. прав. богосл. фондом в США (1963). Исполнялось впервые в г. Берлине в 1943 г. под управлением г. Жукова.

7. Тропари воскресны по «Непорочнах». Киевского роспева. 14.03.1944. Вена. Первоначальную редакцию (1930 г.) – см. в конце, стр. 116. Напечатано Рус. прав. богосл. фондом в США (1963). Исполнялось впервые в г. Эссене немецким хором 21.06.1953 в Münsterkirche под моим управлением (60 человек). Печатано на ротаторе с латинской транскрипцией.

8. Величание в неделю Вайй. Знаменного роспева. 17.03.1944 г. Вена. Исполнялось впервые в 1951 г. в Зальцбурге под моим управлением. Печатано на ротаторе. Имеется в ротат. издании Веглайса. Послано Ледковскому 09.1960.

9. «Достойно есть...» № 2 (Сочинение). Посвящается Леоноре Велленкамп. 16.08.1949. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые в г. Зальцбурге 24.06.1951 под моим управлением. Печатано на ротаторе. Напечатано в серии «Нотная библиотека» № 134.

10. «Взбранной Воеводе...» Греческого роспева. 3.03.1950. Bad Reichenhall. Послал Веглайсу 10.11.1962. Переписано о. Л. Пихлером для переложения на мужской хор 27.06.72.

11. Прокимны утренние воскресны № 1. «Всякое дыхание...», «Слава Тебе, Господи...» и «Свят Господь Бог наш...» 8-ми гласов знаменного роспева. В широкой гармонии (в тесной гармонии – см. № 72). 24.04.1950. Bad Reichenhall. Исполнялись впервые в ноябре 1951 г. в Зальцбурге под моим управлением.

12. «Отца и Сына...» № 1 знаменного роспева. 12.03.1950. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе. Четырехстрочно. Послано Веглайсу 27.11.1962.

13. «Святой Боже...» № 1. Знаменного роспева. Трехголосное. Для архиерейского служения. 6.05.1950. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе. Имеется в ротаторном издании у Веглайса. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 210. См. в этой тетради за № 20.

14. «О преславнаго чудесе...» Подобен 8-го гласа киевского роспева. Стихира на «Хвалитех...» 14 сентября. Посвящается Леоноре Велленкамп. 15.08.1950. Bad Reichenhall. Исполня-

лось впервые 26.09.1950 в г. Зальцбурге под моим управлением. Печатано на ротаторе. Напечатано со всеми стихирами прот. Веглайсом. См. 2-ю тетрадь.

15. «С нами Бог...» большого знаменного роспева. Глас 8. 15.11.1950. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые на Рождество 1950/51 г. в Зальцбурге под моим управлением. Веглайсу послано 17.09.1968.

16. «И всех, и вся...» (Сочинение). 2.05.1951. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе. Исполнялось впервые 18.11.1951 в г. Зальцбурге под моим управлением. Напечатано в «Нотной библиотеке» у прот. Веглайса.

[Без номера]. «И о всех, и за вся...» знаменного роспева. 2.05.1951. Bad Reichenhall.

17. «Святой Боже...» № 1 знаменного роспева. Посвящается Леоноре Велленкамп. 3.05.1951. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые осенью 1951 г. в Зальцбурге под моим управлением. Печатано на ротаторе. Послано Веглайсу 2.08.1964.

18. «Хвалите имя Господне...» Обиходное, киевского роспева. Посвящается Леоноре Велленкамп. 26.06.1951. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые в сентябре 1951 г. в Зальцбурге под моим управлением. Печатано на ротаторе.

19. «Крест воздвигаем...» Стихира на «Господи, воззвах...» на Воздвижение. Глас 6. Подобен «Все отложше...» киевского роспева. 28.06.1951. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые 26.09.1951 в г. Зальцбурге под моим управлением. Издано журналом «По стопам Христа» 1957 г. Напето на пластинке хором Е. И. Евеца в Париже 1975 г.

20. «Святой Боже...» № 2. 5.09.1951. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе. С искажениями напечатано в Нотном сборнике православного русского церковного пения [Лондон, 1962. Т. 1. С. 40]. Имеется у Веглайса – напечатан в «Нотной библиотеке» № 21.

- 21.** Славословие великое знаменного роспева. Посвящается моей помощнице по хору в Зальцбурге Эльзе Заробской. Ерунда. И. Гарднер. Очень неудачно! И. Г. 11-16.04.1950 – 9.10.1951. Bad Reichenhall. Напечатано с латинской транскрипцией в Эссене. Исполнялось впервые в г. Эссене в Münsterkirche немецким хором (60 чел.) под моим управлением 21.06.1953. Снято для передачи на радио (Köln) в исполнении Эссенского хора под управлением Карла Линке 26 сентября 1954 г. в г. Эссене, хором в 110 человек.
- 22.** «Бог Господь...» и тропарь глас 5 карпаторусского роспева. № 210. 23.10.1951. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые 17.11.1951 в Зальцбурге под моим управлением.
- 23.** «Аллилуия» 8-ми гласов (литургийное) киевского роспева. (для однородного хора – см. № 107). 9.01.1952. Bad Reichenhall. Отдельные гласы исполнялись в Зальцбурге в 1952 г. Под моим управлением. Напечатано в Джорданвилле отдельным выпуском.
- 24.** «Милость мира...» № 1 киевского роспева. 15.01.1952. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые в Зальцбурге 10.02.1952 под моим управлением. Печатано на ротаторе. Переложение для однородного хора (см. Добавление) сделано патером Лудвигом Пихлером в Риме, отпечатано там (1953 г.) на ротаторе и исполнялось в Ватиканском радио в начале 1953 г. хором Руссикума под управлением Л. Пихлера. Издано в «Нотной библиотеке» № 170 (1972 г.).
- 25.** Прокимны дне 8-ми гласов знаменного роспева. 17.01.1952. Bad Reichenhall.
- 26.** «Воскресение Твое, Христе Спасе...» № 1. Стихира на Пасху. Глас 1 обиходного роспева. Напечатано в серии «Нотная библиотека» № 144. 15-16.02.1952. Bad Reichenhall. Исполнялось в аббатстве Niederaltaich Capella antiqua под управлением о. Ириней Тоцке.
- 27.** «И всех, и вся...» знаменного роспева. Однородный хор. 18.02.1952. Bad Reichenhall.

28. «Един Свят...» киевского роспева. Однородный хор. 19.02.1952. Bad Reichenhall.
29. «Милость мира...» афонского роспева. Однородный хор. Подобен «Объятия отча...» Глас 1. 23.02.1952. Bad Reichenhall.
30. «Да исправится...» № 1 греческого роспева (см. «Спутник псаломщика», с. 330). Трехголосное с четырехголосным хором. 26.02.1952. Bad Reichenhall. Было разучено в Зальцбурге, но не исполнялось по болезни одного из певцов (1952).
31. «Разбойника благоразумнаго...» № 1. Сочинение. Трехголосное. 23.03.1952. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые 2 апреля (В. Четв.) 1953 г. в Зальцбурге под моим управлением; сопр.: Реш, Пургай, альт: Заробская. Печатано на ротаторе. Печатано типографским способом как приложение к журналу «По стопам Христа» (1960). [Исполнялось] Capella antiqua под управлением о. Ириныя Тоцке, аббатство Niederaltaich, 1963 г.
32. Канон Пасхи греческого роспева. (Обиход. Спб., 1898. Л. 100 об.). 10.04.1952. Bad Reichenhall.
33. «Воскресни, Боже...» (Сочинение). Чтец (тенор) с хором. 18.04.1952. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые в Зальцбурге 19.04.1952 под моим управлением (чтец – о. Петр Модесто). Печатано на ротаторе.
34. Херувимская песнь № 2. Софрониевская. Посвящается Маргарите Рейнгольд. 23.05-2.06.1952. Bad Reichenhall – Salzburg. Печатано на ротаторе. Редакция для большого хора исполнялось впервые Эссенским хором 2 октября 1955 г. в Альтамберге под упр. К. Линке. Напечатано Рус. прав. богосл. фондом в США (1963).
35. «Достойно есть...» № 3 греческого роспева «Жуковская малая». 26.06.1952. Bad Reichenhall. Напечатано «Нотная библиотека» № 190 (1975).
36. «Господи сил...» малого знаменного роспева. Простая гармонизация. 22.07.1952. Bad Reichenhall. Написано в 1951 г.

в Баде Рейхенхалле и исполнялось впервые в том же году в Зальцбурге под моим управлением. Большое «Господи сил...» и «Господи, аще не быхом...» написаны в 1952 г.

37. Стихира по Евангелии на Преображение малого знаменного роспева. Глас 2. 28.08.1957. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые в Зальцбурге 18.07.1952 под моим управлением. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 171 (1972). – [По всей видимости, перепутаны даты написания и первого исполнения].

38. Стихира по Евангелии в неделю Ваий малого знаменного роспева. Глас 2. 10.08.1952. Bad Reichenhall. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 171 (1972).

39. Стихира по Евангелии на Введение малого знаменного роспева. Глас 2. 10.08.1952. Bad Reichenhall. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 171 (1972).

40. Стихира по Евангелии на Р. Х. малого знаменного роспева. Глас 2. 10.08.1952. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 171 (1972).

41. Стихира по Евангелии на Богоявление малого знаменного роспева. Глас 2. 10.08.1952. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 171 (1972). – Этими стихирами исчерпываются все стихирны по Евангелии на утрени, указанные для двенадцатых праздников.

42. «От юности моя...» № 1 греческого роспева. Глас 4. 18-25.08.1952. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 171 (1972).

43. Величание на Рождество Христово знаменного роспева. 4.11.1952. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе.

44. Величание на Введение знаменного роспева. 21.11.1952. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе.

45. «Свете тихий...» № 1 киевского роспева. Посвящается Эссенскому хору литургического пения Восточной Церкви.

19.01.1953. Bad Reichenhall. Напето хором Б. М. Ледковского (Синод.) на пластинке „Choral Pieces by Moscow of Russian Sacred Music”. 1965. Нью-Йорк. Напечатано «Нотная библиотека» как № 107 (1967).

46. «Богородице Дево, радуйся...» № 1 греческого роспева. Глас 4. 8-10.03.1953. Bad Reichenhall.

47. Антифоны на Рождество Христово карпаторусского роспева. (Образец для пения праздничных антифонов. Простейшая гармонизация). Дата написания вероятно 1950 г. Bad Reichenhall. Исполнялось для всех праздников под моим управлением в Зальцбурге с 1950 г.

48. «Кресту Твоему...» киевского роспева. [Без даты и места написания]. Напечатано в изд. «Нотная библиотека» № 88.

49. «Елицы во Христа креститесь...» галицийского напева. 20.04.1953. Bad Reichenhall.

50. «Достойно есть...» № 4 обычного роспева. Глас 8. 7.05.1953. Bad Reichenhall.

51. «Един свят...» киевского роспева. 11.08.1953. Bad Reichenhall. Напечатано у прот. Н. Веглайса. Исполнялось впервые в Зальцбурге 1.11.1953 под моим управлением.

52. «Слава...», «Единородный Сыне...» знаменного роспева. Однородный хор. Отцу Людвигу Пихлеру. 5-9.05.1953. Bad Reichenhall.

53. «Приидите поклонимся...» № 1 знаменного роспева. Однородный хор. Отцу Людвигу Пихлеру. 5.05.1953. Bad Reichenhall.

54. «Святыи Боже...» знаменного роспева. Однородный хор. Отцу Людвигу Пихлеру. 5-9.05.1953. Bad Reichenhall.

55. Великая ектеня знаменного роспева. Однородный хор. 7.05.1953. Bad Reichenhall.

56. Малая ектеня знаменного роспева. Однородный хор. 5-9.05.1953. Bad Reichenhall.

- 57.** Перед чтением Евангелия [«И духови твоему...»] знаменного роспева. Однородный хор. 9.05.1953. Bad Reichenhall.
- 58.** Сугубая ектения знаменного роспева. Однородный хор. 9.05.1953. Bad Reichenhall.
- 59.** Ектении перед Херувимской знаменного роспева. Однородный хор. 7.05.1953. Bad Reichenhall.
- 60.** «Разбойника благоразумнаго...» № 2. 27.09.1953. Bad Reichenhall. Трио. Ерунда! Неудачно!
- 61.** «От юности моя...» № 2 знаменного роспева. 26.08-2.10.1953. Bad Reichenhall. Новая редакция – см. № 105. Напечатано в новой редакции в полном opus'e антифонов в Джорданвилле (1964).
- 62.** «Кто есть сей Царь Славы...» № 1. На освящение храма. Трио. Посвящается архиепископу Стефану. См. № 73. 2.11.1953. Bad Reichenhall. Напечатано на ротаторе. Издано в «Нотной библиотеке» № 176.
- 63.** Антифоны в неделю Ваий карпаторусского напева. См. № 47. Дата написания неизвестна, вероятно 1951 в Bad Reichenhall'e. Исполнялось в Зальцбурге под моим управлением в 1951 г.
- 64.** Антифоны на Вознесение карпаторусского напева. Дата написания неизвестна, вероятно 1951 в Bad Reichenhall'e. Исполнялось в Зальцбурге в 1951 г. под моим управлением.
- 65.** Антифоны Пятидесятницы карпаторусского напева. См. № 47, 63, 64. Дата написания неизвестна. 1951 г. Bad Reichenhall. Исполнялось в Зальцбурге под моим управлением в 1951 г.
- 66.** Антифоны на Преображение карпаторусского напева. Дата написания неизвестна. 1951 г. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые в 1951 г. в Зальцбурге под моим управлением.
- 67.** Антифоны на Пасху карпаторусского напева. Дата написания неизвестна. 1951 г. Bad Reichenhall. Исполнялось в Зальцбурге в 1951 г. под моим управлением.

68. Антифоны на Воздвижение карпаторусского напева. Дата написания неизвестна. 1950 г. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые в Зальцбурге под моим управлением в 1950 г.
69. Антифоны на Богоявление карпаторусского напева. Дата написания неизвестна. 1950 г. Bad Reichenhall. Исполнялось в Зальцбурге в 1951 г. под моим управлением. Печатано на ротаторе. Этими антифонами исчерпываются все литургийные антифоны двенадцатых праздников.
70. «Гов Δεσλότην...» № 1 греческого (ново-греческого) роспева. 8.11.1953. Bad Reichenhall.
71. «Святый Боже...» № 3 греческого роспева. 9.11.1953. Bad Reichenhall. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 167 (1971).
72. Прокимны утренние воскресны № 2 знаменного роспева. В тесной гармонии. 10.11.1953. Bad Reichenhall. Глас 1. Исполнялось впервые 16.01.1954 в Зальцбурге под моим управлением; Глас 2 – 23.01.1954; Глас 3 – 30.01.1954; Глас 4 – 6.02.1954; Глас 5 – 13.02.1954; Глас 6 – 20.02.1954. [Даты и место исполнения прокимнов 7 и 8 гласов не указаны].
73. «Кто есть Сей Царь Славы...» № 2. На освящение храма. (См. № 62). 7.12.1953. Bad Reichenhall. Печатано на ротаторе. Издано «Нотной библиотекой» № 176.
74. Просительная ектеня знаменного роспева. Однородный хор. 9.12.1953. Bad Reichenhall.
75. «Плотию уснув...» 3.01.1954. Bad Reichenhall.
76. «Седе Адам прямо рая...» Стихира в неделю Сыропустную обычного роспева. Глас 6. Первоначально было написано в г. Цетинье в 1930 г. зимой, частично утрачено. Настоящая вещь написана вторично. 14.01.1954. Bad Reichenhall.
77. Величание на Преображение знаменного роспева. 31.01.1954. Bad Reichenhall.
78. Величание на Воздвижение знаменного роспева. 31.01.1954. Bad Reichenhall.

- 79.** Величание на Рождество Богородицы знаменного распева. 7.02.1954. Bad Reichenhall.
- 80.** «От восток солнца...» 8.05.1954. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые 3.08.1960 Эссенским хором под управлением К. Линке в Мюнхене. Напето на пластинке „Russisches Pontifikalamt“. Напечатано «Нотной библиотекой» (1975).
- 81.** «О, дивное чудо...» Подобен. Глас 1 киевского (галицкого) распева. 13.05.1954. Bad Reichenhall. Первый «великий» Гарднер! – И. А. Г. 10.03.75.
- 82.** «Доме Ефрафов...» Подобен. Глас 2 киевского (галицкого) распева. 10.07.1954. Bad Reichenhall.
- 83.** «Достойно есть...» № 5 сербского распева. 12.09.1954. Bad Reichenhall.
- 84.** «Приидите, поклонимся...» № 2 сербского распева. Однородный хор. 13.09.1954. Bad Reichenhall. Мелодия взята из [нотного сборника] Zagreb, 1944.
- 85.** «Воскресение Твое, Христе Спасе...» малого знаменного распева. Глас 6. 1927. Белград. Напечатано в серии «Нотная библиотека» № 144.
- 86.** «Аксиос» московского напева. 23.10.1954. Bad Reichenhall. Издано как приложение к журналу «По стопам Христа» (1959).
- 87.** Херувимская песнь № 3. На «Объятия отча...» болгарского распева. Глас 1. Посвящается Маргарите Рейнгольд. 7.11.1954. Bad Reichenhall. Хронологически эта вещь должна стоять после № 1. Получена 2.10.1954 от епископа Леонтия Женевского [Бартошевича].
- 88.** «Яко добля в мученицех...» Подобен глас 4 знаменного распева. 16.11.1954. Bad Reichenhall.
- 89.** Кондак и икос Пасхи греческого распева. Глас 8. Однородный хор. Памяти незабвенного наставника архиепископа Гавриила Челябинского († 1933). 28.11.1954. Bad Reichenhall. Эта вещь написана под большим влиянием переложения этой

мелодии для однородного хора, сделанной архиепископом Гавриилом в 1926 или 1927 г. в Белграде, и утерянной мною во время войны 1939-45 года. Поэтому здесь возможны совершенно параллельные места. И. Г.

90. «Егда от древа...» киевского (галицкого) роспева. Подобен глас 2. 31.12.1954-1.01.1955. Полночь. Bad Reichenhall. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 218 (1973).

91. «Богатии обнищаша...» Стих после благословения хлебов. Пс. 33, ст. 11. Ново-болгарский распев. 15.01.1955. Bad Reichenhall. Вариант для малого хора. 19.01.1955. Издано как приложение к журналу «По стопам Христа» (1959).

92. Анафема. Обычного напева. Мелодия слышана в Париже. 29.03.1955. Bad Reichenhall.

93. «Богородице Дево...» № 2. Глас 4 знаменного роспева. Мелодия переведена с крюков. 1-3.08.1955. Bad Reichenhall.

94. «Не отврати лица Твоего...» Великий прокимен знаменного роспева. Глас 8. Трехголосное. 24 августа 1955 г. Bad Reichenhall.

95. «Дал еси достояние...» Прокимен великий знаменного роспева. Глас 8. Трехголосное. 4 сентября 1955 г. Bad Reichenhall.

96. «Душе моя...» 5.10.1955. Эссен.

97. Херувимская песнь № 4. «На разорение Москвы». Посвящается Его Высокопреподобию о. Павлу Гейнрихсу и его хору «Иоанн Дамаскин». 13.10.1955. Крефельд.

98. Светилен Пятидесятницы знаменного роспева. Напечатано у прот. Н. Веглайса. 10.04.-12.11.1955. Bad Reichenhall.

99. Кондак в неделю Ваий знаменного роспева. Глас 6. 28.01.1956. Bad Reichenhall. Исполнялось впервые 25.03.1956 н. ст. в Krefeld-Herdingen Эссенским хором под управлением К. Линке.

100. «Спаси от бед...» обычного напева (вариант). 5.12.1956. Мюнхен. Борису Севировичу Яковлеву.

Добавление

Первоначальные редакции, переложения этих вещей,
сделанные другими

(1). «Достойно есть...» № 1 роспева царя Феодора. Посвящается Шуре Синькевичу. Первоначальная редакция 1926 г. 9/22 декабря 1926 г. Белград. В этой редакции впервые исполнялась на Рождество 1930 г. в г. Битоли под управлением Л. И. Маслича. [Далее приводится] редакция 1963 г. – В этой редакции исполнялось неоднократно различными хорами.

(4). «Буди имя Господне...» Переложение на однородный хор автора. 19.02.1952. Bad Reichenhall. Напечатано в крэфельдской партитуре [Krefeld-Traar: Verlag St. Andreas] Напето на пуллахской [Pullach] пластинке.

(24). «Милость мира...» киевского роспева. Переложение для однородного хора Людвиг Пихлера. 22.01.1953. Рим. Исполнялось впервые хором Руссикума под управлением Людвиг Пихлера по Ватиканскому радио в начале 1953 г. Напечатано на ротаторе в Руссикуме (Рим). Напечатано в крэфельдской партитуре [Krefeld-Traar: Verlag St. Andreas]. Напето на пуллахской [Pullach] пластинке.

(7). Тропари воскресны по «Непорочнах» киевского роспева. Переложение для однородного хора автора. Переложение посвящается Борису Севировичу Яковлеву. 4.09.1953. Bad Reichenhall.

(6). «Яко да Царя...» Из Херувимской Старосимоновской. Первоначальная редакция 1943 г. 29.07.1943. Берлин.

(76). «Седе Адам...» Стихира на «Слава...» на «Господи воззвах...» в неделю Сыропустную. Первоначальная редакция 1930/31 г. Цетинье. Напечатано в варшавском журнале «Воскресное чтение» (1935. № 7. С. 102). Найдено в 1955 г., фотографировано и посвящено M-lle Маргарите Рейнгольд.

(7). Тропари воскресны по «Непорочнах». Первая редакция. Цетинье. 1930 г. Эта партитура осталась в 1937 г. со всеми моими другими произведениями в Иерусалиме, и была мною совершенно забыта. В 1944 г. по памяти я написал эту вещь вновь (мелодия из другого издания Обихода...). 27 декабря 1960 г. случайно я нашел ее в Лондоне в Благовещенской женской обители – там были сестры арабки из Иерусалима. [...] прислал мне приводимую здесь первоначальную редакцию. 1930 г. Получено 20.02.1961 в Лондоне.

(3). «Εἰς πολλὰ ἔτη Δέσποτα...» Сербское. Переложение для мужского хора. Переложено 26 апреля 1961 г. в Мюнхене.

(10). «Взбранной Воеводе...» греческого роспева. Переложение для мужского хора Л. Пихлера.

II.

101. «И о всех, и за вся...» знаменного роспева. См. № 16 – другая редакция. Эссен. 1956 г. Ноябрь. Исполнялось впервые 3 августа 1960 г. Эссенским хором под управлением К. Linke. Напечатано: «Нотная библиотека» № 59, «Нотный сборник православного русского церковного пения» Т. 1. 1962. С. 362 (возможно Жаворонковым).

102. Херувимская песнь № 5. Мелодия № 16 (Обиход нотного пения. Синод. изд. 1909 г.). Подобна противу «Да молчит...» 10.05.1957. Мюнхен. Никому не давать... Ерунда! Qwatsch.

103. Стихиры на «Хвалитех» на Воздвижение. Подобен «О преславнаго чудесе...» киевского роспева. Глас 8. Стихиры на 4. 7 ноября 1957 г. Эссен. Первая стихира написана еще в 1950 г. и находится в I томе – № 14. Повторяется здесь для полноты всего последования. 2-я и 3-я стихиры написаны в 1957 г. Запевы – в 1957. Напечатано как № 158 «Нотной библиотеки» 1971 г.

104. «Господи, спаси благочестивыя...» (Сочинение). Октябрь 1958 г. Эссен. Исполнялось впервые 3 августа 1960 г. Эссенским хором под управлением К. Линке в Мюнхене. Переложение для однородного хора – см. № 125. Напето на пластинке “Russisches Pontificalamt”. Напечатано как № 30 «Нотной библиотеки» 1964 г.

105. Антифоны степенны 8-ми гласов знаменного роспева. Все антифоны напечатаны отдельным выпуском в Jordanville. Глас 1. 16.01.1958. Мюнхен; Глас 2. 16 марта 1958 г. Мюнхен; Глас 3. 13 мая 1959 г. Мюнхен; Глас 4. 2 октября 1953 г. Bad Reichenhall. Несколько исправленная редакция этого же песнопения, написанного в Bad Reichenhall’е, как «От юности...» № 2 см. № 61. Приводится здесь для полноты цикла степенных. Новая редакция – 1959 г.; Глас 5. 16 июнь 1959 г. Мюнхен; Глас 6. 17 июля 1959 г. Мюнхен; Глас 7. 5 августа 1959 г.; Глас 8. 1 сентября 1953 г. Мюнхен.

106. Стихи перед шестопсалмием. Сочинение. Для однородного хора. 15 декабря 1959 г. Мюнхен. Исполнялось в Руссикуме под управлением о. Л. Пихлера.

107. Аллилуия 8-ми гласов. Киевского распева для однородного хора. 24 мая 1959 г. Мюнхен. Гармонизация для смешенного хора – см. № 23. Размножалось на ротаторе и исполнялось хором [...] в Pullach. Напечатано в Джорданвилле отдельным выпуском (1966).

108. Седальны воскресны 8-ми гласов. Болгарского распева. Мелодия взята из рукописного нотного Ирмолога XVII-XVIII в. моего собрания. Передавалось по баварскому радио 22.10.1962. Глас 1. 6 апреля 1960 г. Мюнхен. Напечатано русским фондом в США (1963) и в «Нотной библиотеке православного христианина» № 213 (1977). Переложен на мужской хор с немецким текстом о. И. Тоцке (1978); Глас 2. 17 мая 1960 г. Мюнхен. Напечатано в серии «Нотная библиотека» [№ 134]; Глас 3. 3 мая 1960 г. Эссен. Напечатано Рус. Прав. богословским фондом в США (1963), «Нотная библиотека» № 217 (1977); Глас 4. 21 мая 1960 г. Мюнхен. 6 апреля 1978 г. Напечатано в серии «Нотная библиотека» [№ 144]; Глас 5. 21 мая 1960 г. Напечатано в серии «Нотная библиотека» № 152; Глас 6. 29 мая и 6 июня 1960 г. Переложено на мужской хор о. И. Тоцке и напето на пластинку. Напечатано в серии «Нотная библиотека» № 152; Глас 7. 6 июня 1960 г. Мюнхен. Напечатано в серии «Нотная библиотека» № 152. Переложено на мужской хор о. И. Тоцке; Глас 8. 18 июня 1960 г. Мюнхен. Напечатано в серии «Нотная библиотека» № 152.

109. «Тело Христово примите...» сербского распева. 12 августа 1960 г. Мюнхен. Напечатано в издательстве «По стопам Христа» № 112.

110. «Разбойника благоразумнаго...» № 3. (Сочинение). Для трех голосов. 21 августа 1960 г. Напечатано фотомеханически. Напечатано в приложении к журналу «По стопам Христа» (1962). Исполнялось Capella antique 11.04.1963 в аббатстве Niederalteich под управлением о. Ириная Тоцке.

111. «Святы́й Боже...» Трио для архиерейского служения. № 2а. Демественное. 11 сентября 1960 г. Мюнхен; № 2б. На пластинке. 12 сентября. Мюнхен. Напечатано как приложение к журналу «По стопам Христа» (1962, 1965). Исполнялось впервые мужским квартетом семинаристов ... на архиерейской службе в кельнском соборе 24.06.1961 под управлением Питера Виппера. Напето хором Б. М. Ледковского (Синод.) в Нью-Йорке на пластинке *Choral Pieces by Moscow of Russian Sacred Music*. 1965.

112. Символ веры. (Сочинение). Посвящается Б. М. Ледковскому. 9 октября 1960 г. Мюнхен. Передал Ледковскому 27.06.1961. Исполнялось им. Напето на пластинке.

113. Светилен на Рождество Христово знаменного (путевого) роспева. Мелодия переведена с знамени из Бреславльского обихода XVII в. [А. Для трех женских голосов] 17.10.1960. Мюнхен; [Б. Для смешанного четырехголосного хора] 20 октября 1960. Мюнхен. Напечатано в издательстве «По стопам Христа» (1963).

114. «Милость мира...» № 2 Афонское (болгарского роспева глас 1). 1952-53. *Vad Reichenchall*. Первоначально не подписано.

115. «Хвалите имя Господне...» № 2 сербского роспева. Мелодия взята из издания «Српско православно пјеније» Гаврило Болъарић и Никола Тајшаковић. Кн. 2 (9). 1891. С. 24. № 32. 21 ноября 1960 г. Мюнхен.

116. «Хвалите имя Господне...» сербского роспева. Мелодия та же, что и в № 115. Для мужского хора. 5 февраля 1961 г. Мюнхен.

117. «Тов Δεσλότην...» Мелодия греческая. Для однородного хора. 26 апреля 1961 г. См. № 122.

118. «Радуйся, живоносный Кресте...» Подобен 5-го гласа знаменного роспева. 29 мая 1961 г. Мюнхен. Послано Веглайсу. Осень 1963 г.

119. «Да исправится...» № 2. 30 июня 1961 г. Мюнхен. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 122.

120. Блаженны. Для мужского хора. 13 марта 1962 г. Мюнхен. Напечатано в издании Chevetogne. На пластинке хора Св. Владимирской семинарии в Нью-Йорке “Orthodox liturgical music” № 2 под упр. Б. М. Ледковского.

121. «Благослови, душе моя, Господа...» Первый антифон литургии сербского роспева, т. н. «Велико благослови». 8 мая 1962 г. Мюнхен. Мелодия записана в 1931 г. в г. Цетинье с голоса ученика дух. семинарии Душана Вучковича и преподавателя ц. пения г. Уроша Юришича.

122. «Тов Δεσλότην...» № 2. Мелодия греческая (по М. Лисицыну). А) Для смешанного хора. 5 ноября 1962 г. Напето на пластинке “Russisches Pontificalamt”. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 190 (1975); Б) Для трех голосов (исполтчи-ков). 4 марта 1963 г. Напечатано Русским православным богословским фондом в США (1963).

123. «Се что добро...» Псалом 132. 11 марта 1963 г. Напечатано прот. Н. Веглайсом в «Нотной библиотеке» № 59.

124а. «Достойно есть...» № 6 знаменного роспева. Глас 7. Мелодия переведена из: «Круг церковного знаменного пения» [далее: «Круг»]. Спб., 1884. Ч. 1. Л. 65. 6 декабря 1963 г. Мюнхен. Напечатано в Джорданвилле.

124б. Та же самая мелодия в примитивной обработке. 7.12.1963. Мюнхен.

125. «Господи, спаси благочестивыя...» См. № 104 – переложение для однородного хора. 11.12.1963. Мюнхен.

126. «Достойно есть...» № 7 знаменного роспева. Глас 3. Мелодия переведена из «Круга» (I. Октай. Л. 27 об.). 13 марта 1964 г. Мюнхен. Напечатано с другими «Достойно...» как opus в Джорданвилле.

127. «Блажени, яже избрал...» Из псалма 64. Старинного напева («Спутник псаломщика», с. 174. Памяти Bernhardt Menth. 10 мая 1964 г. Напечатано в издательстве «По стопам Христа» № 122.

128. «Достойно есть...» № 8 знаменного роспева. Глас 2. Мелодия переведена из «Круга» Октай. Л. 25 v. 26 июля 1964 г. Мюнхен. Напечатано с другими «Достойно...» как opus в Джорданвилле.

129. «Достойно есть...» № 9 знаменного роспева. Глас 1. Мелодия переведена из «Круга» Октай. Л. 11 об. 6 сентября 1964 г. Мюнхен. Напечатано с другими «Достойно...» в Джорданвилле.

130. «Достойно есть...» № 10 знаменного роспева. Глас 4. Мелодия переведена из «Круга» I. Л. 53. 14 ноября 1964 г. Мюнхен. Напечатано с другими «Достойно...» в Джорданвилле.

131. «Елицы во Христа креститесь...» галицийского напева. Измененное переложение для мужского хора № 49 в I части моих произведений. 1 января 1965 г. Мюнхен.

132. «Свете тихий...» № 2 киевского роспева (Синод. обиход. Ч. 1. Москва, 1902. Л. 25 об.) Для мужского хора. 14 января 1965 г.

133. «Отца и Сына...» № 2 киевского роспева (Синод. обиход. Ч. 1. Москва, 1860. Л. 138 об.) 23 января 1965 г. Cureglia. Напечатано как № 170 в «Нотной библиотеке» (1972).

134. Кондак Пасхи. (Триодь нотного пения. Спб., 1899. Л. 105 об.). Греческого роспева. Глас 8. Для мужского хора. 16 февраля 1965 г. Мюнхен.

135. Великая ектения. Для мужского хора. 16 февраля 1965 г. Мюнхен.

136. Седален «Гроб Твой, Спасе...» болгарского роспева. Глас 1. Для мужского хора. Мелодия из рукописного Ирмолога моего собрания. 27 февраля 1965 г. Мюнхен.

137. Многолетие киевского роспева. Обиход изд. 1860 г. Л. 258 об. 23 января – 2 марта 1965 г. Cureglia – Мюнхен.

138. «Предстательство христиан непостыдное...» греческого роспева. Глас 6. Обиход 1860 г. Л. 244 об. Для мужского хора.

23 января 1965 г. Cureglia. Напето на пластинке “Russisches Pontificalamt”.

139. «Достойно есть...» № 11 знаменного роспева. Глас 5. Круг. I. Л. 67 об. 6 апреля 1965 г. Мюнхен. Напечатано с другими «Достойно...» в Джорданвилле.

140. «Достойно есть...» № 12 знаменного роспева. Глас 8. «Круг». Л. 111. 28 апреля 1965 г. Мюнхен. Напечатано с другими «Достойно...» в Джорданвилле.

141. «Достойно есть...» № 13 знаменного роспева. Глас 6. «Круг». Л. 82. 11 мая 1965 г. Мюнхен. Напечатано с другими «Достойно...» в Джорданвилле.

142. «Да молчит...» На литургии св. ап. Иакова. Елене Михайловне Винницкой. 13 июля 1965 г. Мюнхен. Напечатано как № 97 «Нотной библиотеки». С финским текстом (архиеп. Финл. Павла) напечатано.

143. «День прешед...» сербского роспева. Глас 6. На великом повечерии после «С нами Бог...» Для однородного хора. 26 сентября 1965 г. Мюнхен.

144. «Смерть Твою, Господи, возвещаем...» На литургии св. ап. Иакова. 28 сентября 1965 г. Мюнхен. Исполнялось в Париже 6.11.1965.

145. «Ослаби, остави...» На литургии св. ап. Иакова. 28 сентября 1965 г. Мюнхен. Исполнялось в Париже 6.11.1965.

146. «Возлюблю Тя, Господи...» На литургии св. ап. Иакова. 6 октября 1965 г. Мюнхен. Исполнялось в Париже 6.11.1965.

147. «Дух Святый найдет на тя...» На литургии св. ап. Иакова. а) На 5 глас карпаторусского напева. Исполнялось в Париже 6.11.1965. б) Сочинение. 6 октября 1965 г. Мюнхен.

148. «Единородный Сыне...» болгарского роспева. «Спутник псаломщика». С. 144. 28 октября 1965 г. Мюнхен.

149. «Един Свят...» На литургии св. ап. Иакова. 8 ноября 1965 г. Мюнхен.

- 150.** «Милость мира...» На литургии св. ап. Иакова. Демественное. 24 декабря 1965 г. Послан Е. М. Винницкой 25.12.1965.
- 151.** «Благословен грядый...» На литургии св. ап. Иакова. 15 января 1966 г. Мюнхен. Послан Е. М. Винницкой 17.01.1966.
- 152.** «Слава Тебе, Боже наш...» и пс. 127. На венчании. 7 марта 1966 г. Мюнхен.
- 153.** «Ныне силы небесныя...» 11 февраля 1951 г. Salzburg – Bad Reichenhall. Найдено 18.01.1968 среди старых бумаг и немного отредактировано.
- 154.** Ексапостиларий. В неделю Фомины. (Триодь. Спб., 1898. Л. 123 об.). 16 сентября 1968 г. Мюнхен. Напечатано в «Нотной библиотеке» № 190 (1975).
- 155.** Кондак и икос Пасхи греческого роспева. (Триодь. Спб., 1898. Л. 105 об.). 3 октября 1968 г. Мюнхен.
- 156.** Великое славословие № 2 знаменного роспева. (Обиход. 1909. Л. 98). Примитивная гармонизация. 23.01.1973 – 4.02.1973. Мюнхен. Напечатано под № 180 в серии «Нотная библиотека».
- 157.** Светилен на Воздвижение Креста Господня путевого роспева. Из обихода XVII в., столповая нотация типа В; Бреславльская университетская и государственная библиотека, slav. 5, лист 238 об. Перевод со столпового знамени и хоровая обработка И. Гарднера. 26.10.1975. Мюнхен. Для трех голосов. 4 нояб. 1975 г. Мюнхен. Напечатано: «Нотная библиотека» № 206.
- 158.** «Кто Бог велий...» Записано по памяти по напеву московских дьячков. Обычного напева. Глас 7. Записано 2 сент. 1976 г. Мюнхен. Для однородного хора. 2 окт. 1976 г.
- 159.** «Ис пола эти деспота...» [Русскими буквами]. Трехголосное. Демественное. (Обиход нотного пения. 1909. Ч. 2. Л. 48 об.). 29 окт. 1977 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из архива И. А. Гарднера для публикации выбраны материалы, содержащие биографические сведения. При раскрытии сокращений в тексте использованы квадратные скобки []. Утраченные или не поддающиеся прочтению части текста обозначены [...]. В подстрочнике раздела *Приложение* даны редакционные примечания. В подготовке текстов принимали участие студенты Московского государственного лингвистического университета И. Е. Лапшин, В. В. Леонов, Ю. С. Литвак и О. С. Шаповалова.

И. А. ГАРДНЕР

О РОДОСЛОВНОЙ ГАРДНЕРОВ И ЛЬВОВЫХ¹

Вступление

Я хочу сказать несколько слов о моих предках, родственниках как со стороны отца, так и со стороны матери. Не из какого-либо тщеславия, а побуждаемый исключительно желанием сохранить предание об этих уже почти вымерших родах, когда-то занимавших в России видное положение и широко разветвившихся благодаря родственным связям.

Я уже говорил в своих воспоминаниях, что свою родню по матери я гораздо лучше знал, чем свою родню по отцу, и читавшие мои воспоминания усмотрели причины этого. Однако уже в 1943 году, летом, встретившись (и познакомившись) со своим троюродным братом по отцу, Владимиром Борисовичем Гарднером, мне удалось с его слов восстановить в возможной полноте мою родословную и родословную со стороны отца. Но 7/20 января 1944 года при вражеском налете на Берлин сгорело мое имущество и с ним все эти записи. Только в апреле 1946 года, встретившись

¹ Текст, подписанный в начале и конце *Bad Reichenhall, Ludwigstrasse, 36. 22 февраля 1950 г.*, публикуется впервые по авторской рукописи воспоминаний И. А. Гарднера «Ушедший мир». Он представляет собой дополнение к 1-й части 1-го тома воспоминаний.

снова с Владимиром в Гейдельберге, я восстановил, опять-таки с его слов, родословные таблицы семейных отношений Гарднеров.

Гораздо полнее и точнее были записаны мною в свое время родословные таблицы и семейные отношения Львовых, рода моей матери. Их я сделал отчасти на основании кое-каких записей, еще сохранившихся у меня из России, а главным образом, на основании письменных сообщений моей матери, которая по моей просьбе написала мне в 1938 и 1939 году очень подробно о семейных отношениях Львовых. Но в ту же злосчастную и трагичную ночь 7/20 января 1944 года все эти таблицы и записи, а также и письма моей матери, на основании которых эти таблицы были составлены, сгорели; моя мать уже тогда умерла, а потому я не мог уже восстановить таблицы родственных связей семьи моей матери в прежней полноте. Этим и объясняется, почему в прилагаемом приложении львовская родословная и таблицы львовских родственных связей гораздо менее полны, чем таблицы рода Гарднеров. Мало мне помогла установившаяся в 1948 году у меня связь с моей двоюродной тетей, Софией Михайловной фон-дер-Бригген, оказавшейся во Франции, о чем я за 30 лет моего пребывания за границей ничего не знал; моя тетя, к сожалению, была более чем скупа на письма, а потому я не мог добиться от нее обстоятельной родословной.

Гарднеры

Род Гарднеров, к русской ветви которого я имею честь принадлежать, – шотландского происхождения. И моя мать, и мой троюродный брат Владимир Борисович Гарднер говорили мне, что он восходил еще ко временам рыцарства, и фамилия писалась то Gardner, то Gardiner или Gardener, и что есть лорды Гарднеры (хотя лорды носят имя по поместьям), которые существуют до сих пор, и есть также Gardner baron Gardner. Судя по почти одинаковым гербам, все они принадлежат к одному и тому же корню. В трагедии «Король

Генрих VIII» Шекспира фигурирует один лорд Гарднер – предок наших Гарднеров.

Более подробных сведений о шотландской, основной линии Гарднеров, у меня нет. Мои сведения начинаются с моего предка (прапрадеда) Франца Францевича Гарднера, который и явился родоначальников русских Гарднеров, разросшихся в свое время в многочисленную и очень богатую семью, к которой принадлежали и фабриканты, и помещики, и военные, и судейские, и общественные деятели, и просто богатые люди, вкушавшие жизнь.

Мне неизвестно даже происхождение фамилии Гарднер, хотя слово «Gardner» по-английски значит «садовник».

История же русского рода Гарднеров такова.

У шотландского лорда Гарднера было несколько сыновей, по всей вероятности, трое. Старший, согласно законам, унаследовал титул и поместья отца; второй сын переселился в Америку и организовал там почтовое дело, а другой сын – Франц Францевич – переселился в Россию в царствование императрицы Елизаветы Петровны и основал в селе Вербилках Дмитровского уезда Московской губернии фарфоровый завод, первый в России.

Легендарные сведения еще говорят о некоем Франце Яковлевиче Гарднере, по всей вероятности отце Франца Францевича, – возможно, что это он переселился в Россию и основал фарфоровый завод.

На ком был женат Франц Францевич, мне неизвестно, по всей вероятности, его жена была еще англичанка, и он был до конца жизни англичанином. История, то есть словесное предание, сообщает, что у Франца Францевича было два сына; имя одного неизвестно, неизвестно также, были ли у него еще дети, только документально известно, что у него был сын Петр, и он был женат на дочери надворного советника Анне Кирилловне Андреевской. Он имел чин сенатского регистратора и был помещиком Московской губернии. По-видимому, это он перешел в православие, ибо его отец сохранил свое имя Франц до конца жизни. Известно также, что Петр Францевич и Анна Кирилловна погребены были на Лазаревском кладбище г. Москвы.

Петр Францевич продолжал дело своего отца и вел фарфоровый завод, получивший чуть ли не всемирную известность благодаря качеству и художественности выпускаемого ими фарфора.

Когда жил Петр Францевич? Это мне неизвестно, но, исходя из того, что его сын Павел Петрович (мой дед) родился 28 января 1826 года и был одним из шести сыновей Петра Францевича, а каким по порядку, не знаю, то нужно предполагать дату рождения Петра Францевича никак не позже 1800 года, а скорее всего, даже раньше, в 90-х, если не в 80-х годах XVIII века, т. е. в век Екатерины. Франц же Францевич тогда должен был родиться в середине XVIII века.

У Петра Францевича было 6 сыновей: Михаил, Петр, Евгений, Павел (мой дед), Николай и Владимир.

Все они были женаты и имели потомство, кроме Петра Петровича, женатого на Кульчицкой и не оставившего по себе потомства.

Быстро угасло и потомство Михаила Петровича, женатого не знаю на ком; у него был сын Михаил, бывший впоследствии профессором медицины Московского университета; он был женат на Анне Сидоровне Шibaевой из старинного московского купеческого рода и не оставил по себе потомства.

Профессор Михаил Михайлович Гарднер принадлежал к поколению моего отца, т. е. его рождение можно будет отнести к самой середине прошлого столетия.

Что касается Петра Петровича, то он участвовал в обороне Севастополя (1854 г.) как офицер и причислен к славному лику героев Севастополя. Мой троюродный брат Владимир нашел раз, уже во время эмиграции, в одной антикварной лавочке гравюру-портрет Петра Петровича как героя Севастопольской обороны; он приобрел его; к сожалению, портрет этот погиб у него во время германской катастрофы.

Павел Петрович (мой дед, родился 28.1.1826 года) был женат на дочери генерал-лейтенанта Елизавете Николаевне Леман (Lehmann), она скончалась 9 февраля 1875 года и погребена на кладбище Покровского монастыря в Москве; это была моя бабушка по отцу. Время ее рождения мне неизвестно.

У Павла Петровича был сын Алексей (род. 13 марта 1863 г.) и еще кто-то, а кто именно, не знаю, ибо это дитя умерло в младенчестве. Алексей Павлович, мой отец, был, кажется, единственным сыном в семье; о дальнейшей судьбе линии Павла Петровича Гарднера я здесь уже не буду распространяться: она составляет тему всех моих воспоминаний.

Потомство Евгения Петровича Гарднера тоже не простирается далее его детей; по крайней мере, мне ничего не известно об их судьбе. Он был женат на некоей Клавдии Матвеевне (фамилии не знаю); Владимир мне говорил, что эта Клавдия Матвеевна не пользовалась никакой любовью и симпатиями в семье; она была неприятная, вульгарная женщина, кажется, даже низкого происхождения. У Евгения Петровича и Клавдии Матвеевны было 3 дочери: Ольга, Татьяна и Евгения и сын Евгений. Все они не заключили браков; Ольга, очень красивая, сошлась с неким гимназистом-нигилистом по фамилии Химчун и имела от него внебрачных детей. По словам моего троюродного брата Владимира, она жила на Дальнем Востоке и хотя и принадлежала к поколению моего отца, была гораздо моложе его и могла быть по возрасту приравнена скорее к моему поколению. Кажется, вообще Евгений Петрович, хотя и принадлежал к поколению деда, был моложе всех и был современен поколению отца. Он, как мне говорил Владимир, совершая свое свадебное путешествие, попал в столь шумевшую тогда катастрофу с пароходом «Владимир» на Черном море, около мыса Тарханкут, но спасся со своей женой (катастрофа эта была, кажется, в конце 80-х годов прошлого столетия²). Так как остальные дети Евгения Петровича не вступили в брак, то и потомства от них не осталось, и линия его прекратилась (если не считать внебрачных детей Ольги Евгеньевны и Химчуна, о которых мне, кроме того, что они существовали, ничего неизвестно).

Зато большое потомство дал Николай Петрович Гарднер, к сожалению, угасшее в своей мужской линии.

На ком был женат Николай Петрович, родной брат моего деда, я не знаю. У него было 4 дочери: Екатерина, Прасковья,

² 27.06.1894.

Вера, Елизавета и сын Николай (все – поколение моего отца, следовательно – середина прошлого столетия). Вера и Екатерина не вышли замуж. Елизавета же вышла замуж за... своего родного дядю, Владимира Петровича Гарднера, родного брата своего отца. Как это было возможно – не знаю, вероятно, по особому, исключительному разрешению Святейшего Синода. О ее потомстве я скажу вскоре, говоря о линии Владимира Петровича Гарднера.

Прасковья Николаевна вышла замуж за Алексея Венкстерна³ и породнила таким образом Гарднеров с Венкстернами и Гиацинтовыми, а через них – с женой моего троюродного брата Владимира, Валентиной Михайловной, рожденной Голубевой. [Т]⁴

Николай Николаевич Гарднер был женат, на ком, мне неизвестно, он был троюродным братом моего отца. У него была одна только дочь Анна; Анна Николаевна была два раза замужем; в каком порядке – не знаю; одним браком она была замужем за Протопоповым и имела от него сына Владимира; другим же браком она была за князем Павлом Кантакузеном и имела от него сына Юрия (Анна Николаевна, таким образом, принадлежит уже к моему поколению). Через своего мужа, князя Павла Кантакузена, Анна Николаевна породнила нас косвенно с российским Императорским домом, и вот каким образом.

Родной брат ее мужа был женат на Ольге Николаевне Николаевой, дочери Великого князя Николая Николаевича старшего и его морганистической супруги Николаевой. У Ольги Николаевны Николаевой и ее мужа кн[язя] Кантакузена была дочь княжна Ольга Кантакузен.

Впрочем, это уже к Гарднерам не относится, и я сообщаю это здесь только для полноты.

Теперь – о линии Владимира Петровича Гарднера – единственной, кроме линии Павла Петровича (моей), имеющей в

³ У И. А. Гарднера везде ошибочно: Венкстern.

⁴ Здесь и далее в тексте так отмечены авторские ссылки на таблицы, содержащиеся в рукописи, но опущенные в настоящем издании.

наши дни представителя, увы, бездетного: моего троюродного брата Владимира Борисовича Гарднера.

Как я говорил, Владимир Петрович Гарднер, родной дядя моего отца (родной брат моего деда Павла Петровича) был женат на своей родной племяннице, дочери своего родного брата Николая Петровича Елизавете Николаевне Гарднер. От этого брака были две дочери: Екатерина и Елизавета, умершие еще в детском возрасте, и два сына, Владимир и Борис. Владимир был женат на Пржевальской (имени и отчества и отношения ее к знаменитому путешественнику Пржевальскому я не знаю), потомства он не имел.

Борис же Владимирович был женат на баронессе Вере Николаевне Шелькинг и имел двух сыновей: Сергея, убитого в Добровольческую кампанию 1918-1919 года, еще не женатого, и Владимира, моего троюродного брата. Борис Владимирович Гарднер был судейским; я с ним познакомился в 1921 году в Константинополе, о чем я рассказываю в первом томе моих воспоминаний «Море житейское»; он скончался не то в Ницце, не то в Каннах совсем незадолго до Второй мировой войны 1939-1945 года; его супруга скончалась немного раньше его. Владимир Борисович⁵ приходился двоюродным братом моему отцу.

Владимир Борисович, его сын, женился на Валентине Михайловне Голубевой, родной сестре Надежды Михайловны Гиацинтовой, супруги Николая Эрастовича Гиацинтова, и таким образом жена моего троюродного брата находится через Гиацинтовых-Венкстернов в дальнем свойстве с Елизаветой Николаевной Гиацинтовой, рожденной Венкстерн, дочерью Прасковьи Николаевны Венкстерн, рожденной Гарднер (линия Николая Петровича Гарднера).

Детей у Владимира Борисовича нет и не предвидится, и этим линия Владимира Петровича Гарднера тоже с ним прекращается. Когда я пишу эти строки, мой троюродный брат Владимир лежит тяжело больной в Гейдельберге (февраль 1950 года).

⁵ Вероятно, здесь неточность, следует читать: Борис Владимирович.

Таким образом, вся семья Гарднеров представлена теперь лишь моими детьми Анатолием (род. 18.VI.194[4] г.), Константином (род. 3.XI.1945 г.) и Ангелой (род. 2.XII.1946 г.). Это – последние представители Гарднеров.

О браке моего отца с моей матерью я рассказываю в третьем томе второй части моих воспоминаний «Море житейское».

Фарфоровый завод был, если не ошибаюсь, в поколении моего отца, т.е. в 80-х или начале 90-х годов⁶ прошлого столетия продан со всеми секретами, правом ставить гарднеровское клеймо и т. д. известному фабриканту фарфора Кузнецову. Как это произошло, я в точности не знаю; вероятно, здесь сыграло какую-то роль родство профессора Михаила Михайловича Гарднера (поколение моего отца) с богатыми купеческими родами Москвы Кузнецовыми, в частности – через его жену Анну Сидоровну Шибаеву, мать которой Евдокия Викуловна, рожденная Микушина, была родной сестрой Надежды Викуловны Кузнецовой, жены фарфорового фабриканта (поколение моего отца). Деньги, вырученные от продажи завода, составившие миллионное состояние, были разделены между владельцами завода Гарднерами. [Т]

Гарднеры обладали в России громадным состоянием. В Москве на Немецкой улице был Гарднеровский переулок, находившийся там до последнего времени, названный так потому, что все дома там принадлежали Гарднерам. Кроме того, Гарднеры владели имениями в разных частях России (у Бориса Владимировича были имения и полотняные фабрики в Рязанской губернии); каолиновые копи в Глуховском уезде Черниговской губернии, дома и капиталы. Это были большие бары. Отец мой был членом дворянской опеки, председателем в Предводительстве дворянства Дмитровского уезда и гласным Московской городской Думы. О его смерти я буду рассказывать в третьей части моих воспоминаний, в «Объяснениях Отчих».

В 1826 году, т. е. в год рождения моего деда Павла Петровича, Гарднеры внесены в книгу российского дворянства

⁶ В 1891 г.

Московской губернии. Вероятно, это последовало в связи с принятием Гарднерами русского подданства. Герб же высочайше утвержден 24 февраля 1861 года. Он представляет собою незначительное изменение английского герба рода Гарднеров:

На слегка заостренном внизу серебряном (у английских Гарднеров – золотом) щите, по которому над углом вершиной вверх идет алая перевязь, в образованных ею трех полях – черные лошадиные головы (у английских Гарднеров – синие орлиные головы, у американских – почтовые рожки); на перевязи – золотые львы, держащие в лапах по мечу (у некоторых английских – якоря или якорь посередине перевязи, или львы без мечей или якорей). Щит увенчан пятизубцовой короной и рыцарским шлемом с перьями. Девиз мне неизвестен.

В заключение скажу несколько слов о гарднеровском клейме.

Первое клеймо было круглое, выдавленное: «Гарднера в Вербилках»; еще раньше, кажется, было выдавленное латинское G. Клейма вообще менялись; последним клеймом было овальное (горизонтальное) оранжевое клеймо со св. Георгием Победоносцем и с надписью в овале: «Гарднера в Москве».

Особенно завод прославился каким-то высокохудожественным орденским сервизом (кажется, Анненским), находившимся в Петербурге, в Зимнем дворце; особенно славилась статуэтки в русском стиле, изделия гарднеровского завода и художественные сервизы, доставившие заводу большую и заслуженную известность.

Расцвет завода падает на вторую и третью четверти прошлого столетия.

Львовы

Моя мать, тетя Саша и дядя Петр Михайлович фон-дер-Бригген всегда говорили мне, что род Львовых, из которого происходила моя мать, один из самых древних русских родов и ведет свое начало от Рюрика через св. Владимира и был раньше княжеского достоинства.

Родословная его следующая. Вот что читаем мы в сохранившемся у меня листке из какой-то книги, найденном мною в бумажнике моего деда вместе с изображением и описанием герба рода князей Львовых, от которого вел начало род моей матери:

«В щите, разделенном на четыре части, посередине находится малый золотой щиток, в нем означен черный медведь с секирою на плече, обращенный в левую сторону. В первой и четвертой частях в голубом поле изображен ангел в сребро-танной одежде, имеющий в правой руке серебряный меч, а в левой золотой щит. Во второй и третьей частях в серебряном поле видны черная пушка на золотом лафете, поставленном на траве, и на пушке сидит райская птица. Щит покрыт мантиею и шапкою, принадлежащими княжескому достоинству.

Род князей Львовых происходит от князей Ярославских. В родословной князей Ярославских, находящейся в бархатной и других родословных книгах, показано, что правнук Великого князя Владимира Святославовича, крестившего русскую землю, Великий князь Владимир Всеволодович Мономах имел правнука, иже во святых благоверного князя Феодора Ростиславича, преименованного Черным, коему достался в удел Можайск, а потом он был на княжении Ярославском. Сего святого князя Феодора внук, князь Василий Давыдович был на княжении Ярославском же. У князя Василия Давыдовича были правнуки: князь Лев Зубатый и князь Василий Ухорской, который имел сынов: князя Феодора Охлябину и князя Михаила Хворостину; а у князя Льва Зубатого были дети: князь Дмитрий Векошка и князь Андрей Луговка. Внук князя Дмитрия Векошки, князь Семен Андреевич Львов Зубатый от Великого князя Ивана Васильевича пожалован городом Вольским. Сын князя Андрея Луговки, князь Михайло Андреевич Львов, тоже Зубатый, в 7037/1529 году от Великого князя Василия Ивановича пожалован Антоновским станом. Боярин и дворецкий князь Алексей Михайлович Львов в 7157/1649 году от Великого Государя Царя и Великого князя Алексея Михайловича пожалован в Ярославле слободами. Равным образом и другие многие сего рода князья Львовы

Российскому престолу служили в боярах, окольных чинах и жалованы были от Государей поместьями и другими почестями и знаками Монарших милостей. Все сие доказывается сверх российской истории бархатною книгою и родословною князей Львовых». [Т]

Дальше в моих сведениях пробелы, так что я не знаю, куда пристроить боярина князя Алексея Михайловича Львова, жившего при царе Алексее Михайловиче и пожалованного им в 1649 году ярославскими слободами: к линии ли князя Андрея Луговки, или же к линии князя Димитрия Векошки. Между последним упоминаемым князем Семеном Андреевичем Львовым Зубатым и этим князем Алексеем Михайловичем по крайней мере два поколения, а между Михаилом Андреевичем так даже 3.

И пробел этот у меня – до приблизительно екатерининско-елизаветинских времен, когда жил мой прапрадед по матери Николай Ильич Львов, уже без княжеского титула. Каким образом был этой линией Львовых утрачен княжеский титул – не знаю, мама мне ничего об этом не говорила, и доискаться я не мог. Одно только знаю, что наши Львовы происходили от Львовых-Зубатых.

Достоверная и непрерывная родословная начинается с моего прапрадеда Николая Ильича Львова, причем я теперь не знаю о братьях моих прадедов и дедов – сведения все сгорели.

Николай Ильич Львов был женат на Анисье Александровне Панютиной. Можно предположить, что он жил приблизительно тогда же, когда жил мой прапрадед со стороны отца, Франц Францевич Гарднер, т. е. в елизаветинские или в начале екатерининских времен.

У него был сын Иван Николаевич Львов; он был женат на Анне Андреевне Толбузиной (если не ошибаюсь, вторым браком на Максимович); от брака с Анной Андреевной Толбузиной родился сын Андрей Иванович Львов, мой дядя⁷.

Мне ужасно жаль, что сгорели первые таблицы, составленные на основании писем моей матери, где были указаны

⁷ Здесь ошибка, следует читать: дед.

его братья, из которых я помню одного, Александра Николаевича.

Андрей Иванович Львов был женат на Марии Дмитриевне Амосовой (моя бабушка, которую я еще застал в живых), и от этого брака у него было две дочери: Александра (тетя Саша) и Анна (моя мать). [Т]

Моя бабушка Мария Дмитриевна Львова происходила из старого южнорусского рода Амосовых (некоторые пишут с двумя м: Аммосовы). Ее отец, Дмитрий Петрович Амосов, был воеводой Глуховским, и вообще весь род Амосовых тесно связан с Глуховым, Путивлем и Конотопом.

Димитрий Петрович Амосов (я помню портрет его масляными красками: круглоголовый, с большим достоинством, в бобровой шубе моды пушкинских времен) был женат на Александре Семеновне Деменковой, родной сестре упомянутого мною Пармена Семеновича Деменкова, которому принадлежала моя иконка, о которой я рассказывал в самом начале моих воспоминаний.

Деменковы же принадлежали к старинному дворянскому роду южной России. [Т]

Но вернемся к разветвлениям рода Андрея Ивановича Львова.

У деда моего Андрея Ивановича Львова не было сыновей, а было лишь, как я говорил, две дочери: старшая Александра и младшая Анна (моя мать). Александра вышла замуж очень рано за инженера Василия Григорьевича Каблукова, начальника участка Московско-Курской железной дороги, и имела от него сына Василия, трагически умершего в ранней молодости, дочь Александру, тоже умершую в ранней молодости от чахотки, и дочь Елизавету (кузина Лиза). О них я более или менее подробно рассказываю в своих воспоминаниях, а потому я не буду здесь подробно о них говорить. Елизавета вышла замуж за помещика Смоленской губернии, земского начальника Владимира Ивановича Вознесенского, умершего через 2 года после их брака, сына Севастопольского героя генерала Ивана Степановича Вознесенского и Александры Павловны, рожденной Повало-Швейковской (помнившей еще

преп. Серафима Саровского), и имела от него сына Ивана (Ванечку), погибшего, по-видимому, во время Гражданской войны в 1919 или 1920 году.

Александра Андреевна вышла вторично замуж за сына московского диакона Леонида Феодоровича Смирнова, служившего в счетоводной части управления Московско-Курской ж. д. (см. «Море житейское», т. III, книгу 3), и имела от него сына Ивана и дочь Марию. Мария осталась (по крайней мере до 1940 года) девицей, Иван же женился незадолго до смерти матери, в 1928 году, на ком – не знаю, но очень скоро овдовел и вскоре женился вторично на Зинаиде Львовне Вейс и имел от нее трех дочерей: Любовь (мою крестницу заочную), Александру и Лизавету. В 1939 году он был большевиками арестован и сослан в ссылку неизвестно куда и, по-видимому, погиб.

Через Леонида Феодоровича (кажется, через его сестру) Смирновы породнились с Гумилевскими, известным старым священническим родом, к которому принадлежал и известный митрополит Киевский Филарет⁸ (в царствование Николая I). Подробностей этой ветви не знаю.

Теперь о Деменковых. Мой прапрадед со стороны матери – бабушки – прабабушки был Семен Андреевич Деменков. Он был женат на Степаниде Матвеевне, фамилии не знаю, но кажется – Воропановой (или, менее вероятно, Шечковой). По всей вероятности, они жили в екатерининские, а быть может и в елизаветинские времена. Более подробные описания о всех разветвлениях их рода сгорели у меня в Берлине.

У них было 3 сына: Платон, Михаил и Пармен (которому и принадлежала моя иконка и который был генералом, участником Бородинского боя и вице-губернатором Москвы при гр. Ростопчине, моя мать помнила его еще); все они не были женаты и не оставили потомства, а потому род Деменковых с ними угас. Кроме этих двух сыновей были еще две дочери: Юлия и Александра. Александра вышла замуж за моего прадеда со стороны матери – бабушки, Дмитрия Петровича

⁸ Контаминация митр. Филарета (Амфитеатрова) и архиеп. Черниговского Филарета (Гумилевского).

Амосова, Юлия же – за Григория Боборыкина. Таким образом, о Деменковых больше не приходится говорить, и мне придется сказать о потомстве Александры Семеновны Деменковой-Амосовой и Юлии Семеновны Боборыкиной-Амосовой, в которых продолжилась древняя деменковская кровь.

У Дмитрия Петровича Амосова (моего прадеда) и его супруги Александры Семеновны было две дочери, Анна и Мария, и сын Михаил. Мария (моя бабушка) вышла замуж за Андрея Ивановича Львова, и я имею честь принадлежать к этой линии родства. Анна Дмитриевна (кажется, младше моей бабушки) вышла замуж за Михаила фон-дер-Бриггена и имела от него четырех сыновей: Николая (род. 1863, умер 1888 г., по нему его отец страшно тосковал), Михаила, Александра и Петра, а также двух дочерей Марию и Софию. С Петром Михайловичем фон-дер-Бриггеном я неожиданно встретился в Югославии, о чем я пишу в III томе (кн. 3) «Моря житейского»; он умер или перед самой войной 1939 года, или в самом начале войны, в Югославии; Александра Михайловича я не знал, хотя он жил в Вене сравнительно незадолго до моего туда приезда, потом переехал во Францию и скончался не то в Каннах, не то в Ницце в 1941 году. Никто из сыновей Михаила и Анны Дмитриевны не был женат, и род, таким образом, кончился.

Мария Михайловна фон-дер-Бригген жила почти все время за границей, в Берлине, и вышла там, еще до Первой мировой войны, за одного немецкого врача-хирурга, потом овдовела и переселилась в Швейцарию, где и живет до сих пор (1950 г.), где, не знаю. Я не знаю даже ее фамилии.

София Михайловна не была замужем; она, окончив Смольный институт в Петербурге, была начальницей женской гимназии в Глухове и в 1926 году выбралась в Болгарию, в Софию, а оттуда перебралась к брату Александру Михайловичу и живет по сей день в Каннах совершенно одиноко. В последнее перед войной 1939 года время она заведовала пансионом для девочек, организованным Александрой Николаевной Боборыкиной.

У Марии Михайловны, кажется, не было детей.

Так и кончился род фон-дер-Бриггенов.

Михаил Дмитриевич Амосов, брат моей бабушки, был женат, фамилии его жены я не знаю; у него было трое детей, из них сын Владимир (дядя Володя во II томе моих воспоминаний «Ушедший мир»); имен двух других детей я теперь не знаю, ибо первоначальные записи сторели.

Владимир Михайлович Амосов, двоюродный брат моей матери, был женат; фамилии его жены я не знаю; у него был сын Алексей и две дочери, Елизавета и Наталия. Алексей в 1918 году, только что окончив Киевское кавалерийское училище, был убит в декабре черноморскими матросами в киевской Кадетской Роще, и с ним прекратился древний род Амосовых.

Елизавета вышла замуж за Брусилова; Брусиллов был убит, не оставив по себе потомства.

Наталия вышла замуж за Старицкого и имела двух детей, кого, не знаю, знаю только, что она имела одну дочь.

Владимира же Михайловича, который к моменту революции был начальником тюрьмы в Глухове, разорвала взбунтовавшая чернь.

Так от Амосовых больше никого нет в живых, и лишь Старицкие имеют в жилах своих амосовскую кровь.

Зато потомство Юлии Семеновны Деменковой имеет своих представителей и по сей день.

Как я говорил, Юлия Семеновна Деменкова, родная сестра моей прабабушки, матери моей бабушки Марии Дмитриевны Амосовой-Львовой, вышла замуж за Григория Боборькина. Вероятно, то было во времена Павла I. У них был сын Семен Григорьевич, которого я еще помню, очевидно, Юлия Семеновна Деменкова была много моложе моей прабабушки, своей сестры. Семен Григорьевич был женат на Александре Николаевне Зориной, которую я отлично помню и о которой я рассказываю в III томе «Ушедшего мира». Семен Григорьевич жил постоянно в Петербурге и был камергером Двора Его Величества. У него было два сына, Михаил и Григорий, и две дочери, Елизавета и Ирина. Елизавета вышла замуж за Бориса Викторовича Шульгина и проживает теперь (1950 г.) в большой нужде со впавшим в детство мужем где-то в Австрии, в Vorarlberg'e. Есть ли у нее дети, не знаю.

Ирина вышла замуж за Бутанова; она скончалась в 1921 году, есть ли потомство, не знаю.

Григорий женился, на ком – не знаю, равно как не знаю ничего о его судьбе и о том, есть ли у него потомство.

Михаил служил в гвардии и женился на графине Марии Николаевне Гейден; он был убит большевиками в 1924 году. В 1913 году у него родился сын Никита, потом – дочь Наталия; Мария Николаевна выбралась с детьми во Францию; Никита служил в Иностранном легионе, женился на французенке Elisabeth Lapilte и приобрел ферму где-то на Пиренеях, где и живет со своей женой по сей день, пока без потомства. Мария же Николаевна переехала с дочерью в Америку, в Вашингтон, и живет там по сей день. Я с ней в переписке. В Америке ее дочь вышла замуж за американца, Hall В. Lary, и имеет от него двух сыновей Петра и Никиту и дочь Марину.

Вот куда ушла деменковская кровь!

Остается мне сказать о родственных отношениях с известным композитором, автором гимна «Боже, царя храни» Алексеем Феодоровичем Львовым. Об этой родственной связи было у нас много говорено. Он приходился двоюродным дядей моему деду Андрею Ивановичу Львову. Но для установления этой родственной связи у меня теперь не хватает необходимых звеньев.

Родословная Алексея Феодоровича Львова (биография его напечатана во многих изданиях) представляется в следующей схеме:

Отец А. Ф. Львова, Федор Петрович Львов († 1836) был женат на Березиной († 1810); Алексей Феодорович родился 25 мая 1798 г. († 1871; тетья Саша, кажется, его знала), и воспитанием его занималась мачеха, Елизавета Николаевна Львова, ибо Федор Петрович Львов был женат вторым браком на дочери своего двоюродного брата Николая Александровича Львова († 1803).

Интересно, что Николай Александрович Львов был женат на тетке своей второй жены (Березиной), Дьяковой († 1807), сестре жены поэта Державина. [Т]

Был ли композитор Алексей Феодорович Львов женат, и было ли у него потомство, я не знаю⁹, как не знаю и других ответвлений этой линии Львовых, связывающих ее с дедушкой Андреем Ивановичем. О них я могу судить только предположительно, исходя из того, что А. Ф. Львов был двоюродным дядей моего деда, т. е. мой дед приходился сыном двоюродного брата композитора; дед моего деда, таким образом, был родным братом отца композитора Феодора Петровича Львова.

Скорее всего, это недостающее у меня звено нужно искать в Иване Николаевиче Львове, и не был ли Николай в родословной Львовых не Николаем Ильичем, а Николаем Александровичем, и первый Львов был Илья? В таком случае А. Ф. приходился моему деду троюродным братом, что вполне возможно. Но при довольно неопределенном у нас в семье выражении «троюродный брат» (ведь называли же моего двоюродного племянника, Ванечку Вознесенского, моим троюродным или двоюродным братом!) возможно, что Илья Львович, отец Николая Ильича, т. е. мой прапрадед, был одним из сыновей первого (неизвестного мне по имени) Львова.

Тогда (при включении этого гипотетического брата Петра и Александра Львовых, но несомненно существовавшего Ильи Львова, гипотетически дяди Федора Петровича Львова) получается, что композитор Львов приходился моему деду не двоюродным, а троюродным дядей. Одним словом, мне не хватает одного звена.

* * *

Моя мать говорила мне, что со Львовыми в родне были во времена Екатерины графы Полянские, Мичурины, в какой степени, не знаю. Позже, в поколении моей бабушки с нами в родстве были Воропановы, Шичковы, еще позже – Яхонтовы; других фамилий, занесенных мною в первые,

⁹ Был женат на Прасковье Аггеевне Абазе (1817-1883), дочери Прасковья и Александра.

сгоревшие у меня родословные таблицы, я не помню. Если не ошибаюсь, не то мать моего деда, не то тетка была Максимович – из рода, к которому принадлежал св. Иоанн, епископ Тобольский¹⁰. Но за отсутствием данных я ничего не могу сказать точно, лишь ясно помню грамоты, подписанные Екатериной II, выданные некоему генералу Максимовичу, хранившиеся у нас, и которые я, уже будучи девятнадцатилетним, рассматривал.

¹⁰ Святитель Иоанн (Максимович, 1651-1715), митрополит Тобольский.

КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА ГАРДНЕРА¹

Родился я 9-го декабря по старому стилю 1898-го года, в Севастополе, хотя родители мои жили постоянно в Москве. Вскоре после моего рождения моя мать разошлась с моим отцом. Отец мой, совладелец известного в России фарфорового завода (основанного еще в середине 18-го века) Алексей Павлович Гарднер умер около 1908 года. Мать моя, Анна Андреевна, рожд. Львова, была дочерью крупного помещика и владельца сахарного завода в Черниговской губернии, Андрея Ивановича Львова, и приходилась внучатой племянницей известному композитору и виртуозу-скрипачу Алексею Федоровичу Львову, директору Императорской придворной певческой капеллы.

Начальное образование я получил по тогдашнему обычаю дома, причем овладел французским языком еще в раннем детстве, т. к. моя мать идеально владела этим языком и у меня были гувернантки-француженки.

В 1912 году я поступил в 3-й класс Московского Императорского лицея в память цесаревича Николая.

Но в 1915 году мать моя переехала со мной на постоянное жительство в Севастополь, где я кончил среднее образование.

Мать моя отличалась большим благочестием. С ней я посещал неоднократно Киево-Печерскую Лавру, Троице-Сергиеву Лавру, Саровскую пустынь, не говоря уже о московских, петербургских, киевских и других церквях, где я внимательно вслушивался в пение и запоминал богослужение.

¹ Текст печатается по экземпляру авторской машинописи с рукописной правкой И. А. Гарднера.

Ещё в 4-м классе лицея начал я интересоваться историей и древними формами нашего церковного пения. Учился у частных преподавателей игре на фортепиано и на скрипке, но переезд в Севастополь нарушил правильность моих практических музыкальных занятий, и я особенно занялся теоретическими музыкальными предметами и особенно работами историков церковного пения Разумовского, Металлова, Вознесенского, с частным преподавателем прошел курс гармонии по учебнику Римского-Корсакова.

Еще в Москве, после чтения трудов Металлова и Смоленского я особенно живо заинтересовался древнерусскими безлинейными нотациями и изучил их у знакомых мастеров пения-старообрядцев, по совету проф. Металлова, и с 14 лет с 4-го класса лицея я стал собирать нотную библиотеку по церковному пению и библиотеку теоретических трудов в этой области.

В Севастополе моим преподавателем был окончивший придворную певческую капеллу регент 2-го разряда К. А. Кравцов. Но преподавателям музыки очень не нравилось мое увлечение древними роспевами и особенно безлинейными нотациями.

В 1919 году, во время оккупации Крыма французами, благодаря тому, что я владел французским языком, я был назначен и. д. чиновника для поручений при епископе Вениамине Севастопольском, викарии Таврической и Симферопольской епархии.

В 1920 году, когда епископ Вениамин, тогда уже Управляющий военным и морским духовенством, эвакуировался в Константинополь, я выехал вместе с ним.

В 1921 году, когда епископ Вениамин переехал в Югославию (тогда еще Королевство сербов, хорватов и словенцев), он устроил меня на Православный богословский факультет Белградского университета. На факультете я особенно обратил внимание на литургику, которую читал проф. Лазарь Миркович, и на церковное пение, которое читал проф. Л. Миркович и известный сербский музыковед и композитор Коста Манойлович.

Одновременно я занимался в Белградской музыкальной школе учением о композиции у того же проф. К. Манойловича.

В 1928 году [...] ² семинарию («богословию») и преподавал там хоровое церковное пение, греческий язык и литургику.

Во время моего студенчества я особенно близко познакомился с выдающимся русским литургистом и знатоком церковного пения архиепископом Челябинским и Троицким Гавриилом (Чепуром), проживавшим на покое в одном из сербских монастырей. Архиепископ Гавриил руководил моими занятиями литургией и церковным пением и особенно ободрял меня в моих работах по обработке древнерусских церковных распевов для хора.

В 1931 году я был командирован югославским Министерством исповеданий на Подкарпатскую Русь для изучения там православного движения по переходу из унии в Православие. Я пробыл на Подкарпатской Руси до 1934 года. На Подкарпатской Руси я усердно собирал материалы для истории церковного пения в том крае и собирал по селам варианты напевов. Все собранные материалы (в том числе и два львовских ирмолога издания 1700 года) сгорели у меня в Берлине во время ночной бомбардировки, и мне пришлось начать с начала, от нуля... Так же пропали все материалы, собранные мной во время моего пребывания в Палестине в 1934-1938 годах, и все имевшиеся у меня [книги], собранные мною, и часть присланных моей матерью из Севастополя, где эти книги оставались.

Еще на последнем курсе университета я начал писать статьи о церковном пении и о духовных концертах в белградской русской газете «Новое время», а потом стал писать в органе православной Варшавской митрополии «Воскресное чтение», читать в Белграде доклады на церковно-певческие темы. Помещал также статьи в газете «Православная Карпатская Русь» (теперь «Православная Русь»). Вторая мировая война совершенно выбила меня из колеи, после того как в

² Неразборчиво. Очевидно, речь идет о службе в семинарии.

одну ночь во время налета я потерял решительно все, и у меня оставалось только то, что было на мне. Я бежал из разбомбленного Берлина в Австрию, а затем, при приближении Красной Армии, на телеге двигался к западу и застрял в Баварии, в Бад Рейхенгалле, уже окруженном американцами; я был единственным русским в этом городе и был решительно отрезан от какой-либо связи с русскими. Только в 1950 году мне предложили занять место регента церковного хора в одном из беженских лагерей в Зальцбурге, почти что на границе Баварии, и мне удалось, как пограничному жителю, имеющему занятие в Австрии, получить постоянный пропуск через границу. Но певцы хора постоянно разъезжались, кто в Америку, кто в Австралию, и удержать хор на каком бы то ни было уровне не было никакой возможности: русское население лагеря таяло. Ни о какой научной или литературной работе не могло быть речи; единственное, что мне приходилось писать для таявшего хора необходимые песнопения: под руками не было ничего.

Совершенно случайно в 1952 году произошла перемена. В городе Эссене католический священник патер Пауль Хейнрихс заинтересовался русским хоровым церковным пением. И он решил организовать у себя образцовый хор для исполнения русского церковного пения при богослужении по точному обряду, т. к. он был настоятелем одного из немецких католических приходов в Эссене. Как литургического советника и стилистического руководителя П. Хейнрихс пригласил меня, и мне пришлось ездить на репетиции хора в Эссен. В основу репертуара были положены композиторы московской школы (Кастальский, Чесноков, Гречанинов). Регентом хора был ангажирован прекрасный хоровой педагог г. Карл Линке. Хор достиг численности в 80 – 100 человек, что давало ему возможность исполнять самые сложные произведения русской духовно-певческой литературы, как, например, *Всенощная*, оп. 37 С. В. Рахманинова.

Через П. Хейнрихса я познакомился с профессором Боннского университета Ширкальским, который, побеседовав со мной, направил меня к мюнхенскому профессору Эрвину

Кошмидеру, слависту-филологу, который как раз издал работу о древнейших фрагментах новгородского крюкового ирмолога. Возвращаясь к себе в Бад Рейхенгаль через Мюнхен, я посетил проф. Кошмидера, наша беседа затянулась на 2 часа, говорили о крюках и безлинейных нотациях.

В самом непродолжительном времени проф. Кошмидер предложил мне заняться описанием и комментированием находящейся в Баварской государственной библиотеке рукописи – Азбуки крюкового пения, исходящей из кругов виленских старообрядцев-беспоповцев. Работа эта предназначалась для Баварской академии наук. Я с радостью принял это предложение, и мне были предоставлены фотокопии всей рукописи и доступ к необходимым материалам, находящимся в мюнхенской Баварской государственной библиотеке. Проф. Кошмидер предоставил в мое распоряжение все имеющиеся у него книги по этому вопросу (в том числе и «Азбуку» Александра Мезенца в издании Смоленского). И я с рвением принялся за работу. В памяти живо воскресли уроки, которые я брал в свое время у знакомых старообрядцев. После того как я сдал проф. Кошмидеру несколько страниц моей работы, я получил от Мюнхенского университета, от славянского отделения философского факультета, деканом [которого] был проф. Кошмидер, приглашение читать лекции о русском литургическом пении. И мне пришлось окончательно переехать в Мюнхен. Работа была закончена в 15 месяцев и сдана проф. Кошмидеру, который был тоже членом Баварской академии наук. Проф. Кошмидер предложил эту работу Академии, которая эту работу приняла для опубликования в серии работ Академии. Работа моя была издана в 3-х частях, под нашими обоими, моим и проф. Кошмидера, именами в 1963, 1966 и 1972 годах. Проф. Кошмидер предложил мне писать работу на соискание степени доктора философских наук на тему о древнерусских певческих нотациях. Я предложил работу: «Проблема древнерусского церковного демественного пения и его безлинейной нотации», – мне засчитали диплом православного богословского факультета Белградского университета. Т. к. подлинник диплома у меня сгорел, то прошло

некоторое время, пока Мюнхенский университет получил от богословского факультета в Белграде нужные справки. В 1965 году я получил докторскую степень. Референтами были: проф. Кошмидер, проф. Алоис Шмаус, филолог и проф. Тразибулос Георгиадис, музыковед. Диплом был мне вручен на двух языках, на немецком и на латинском, в начале 1967 года.

Во все эти годы я написал несколько статей по вопросам древнерусского церковного пения, результаты исследований; они были опубликованы в органе славянского семинара «Ди Вельт дер Славен», в «Осткирхлихе Штудиен», в «Кирхенмузикалишес Йарбух», и публицистического характера статьи в парижской «Русской мысли», и популярно-научного характера в «Православной Руси», и в «Православной жизни», когда последнее издание было еще журналом. Были статьи и на французском языке («О музыкальных формах Символа веры в Русской Церкви»).

Читались мною доклады на темы о русском древнем церковном пении в Эрлангене, в Брюсселе, в Париже, в Цюрихе, в Куопио (Финляндия), Зальцбурге, Вене, в Белграде, в Ужгороде (Подкарпатская Русь).

В 1972 году Баварская академия наук заключила со мной контракт для дальнейшей исследовательской работы в области древнерусского богослужебного пения. По состоянию здоровья я уже не читаю лекции в университете, а держу по этому предмету (главным образом по древнерусским безлинейным нотациям) семинар у себя дома, так что я не вынужден ходить в университет, а студенты приходят ко мне.

Несколько моих духовно-музыкальных произведений, почти исключительно обработки для хора древнерусских роспевов, напеты разными хорами на грампластинки, и некоторые изданы у прот. Н. Веглайса в Беркли типографским способом. Некоторые песнопения переложены архим. Иринеем Тоцке на мужской хор и приспособлены к немецкому переводу текста, некоторые приспособлены архиеп. Павлом Финляндским к финскому тексту и напеты прекрасным хором на пластинки.

Большая часть моих научных работ по церковному пению опубликована на немецком языке, т. к. не имеется русских изданий, где бы можно было опубликовать статьи такого характера, к тому же предполагающих подготовленного читателя.

И. Гарднер

Мюнхен, 24 ноября 1978 года

И. А. ГАРДНЕР

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА¹

Будучи в 1954 году призван Мюнхенским университетом преподавать историю, палеографию, археологию и стилистику русского литургического пения, а также вести исследования в этой области и подготавливать кадры молодых ученых исследователей великого, но почти неизвестного прошлого этого священного искусства, я посвятил себя исключительно научной работе в этом направлении.

Не считая необходимой подготовки к лекциям, которые предназначены для научно весьма подготовленной и требовательной аудитории, я, как и все принадлежащие к доцирующему составу университета, обязан ежегодно представлять в готовом для печати виде научную работу в порученной мне области (такая работа не всегда обязательно печатается, а хранится в университетской библиотеке). В настоящее время Баварской академией наук печатается мое исследование о крюковой нотации и ее орфографии (до реформы Мезенца, в свое время исследованной С. В. Смоленским). Работа эта была представлена в 1955 году. Готова к печати обширная диссертация о демественном пении Русской Церкви, с подробным исследованием и систематической грамматикой демественной нотации. Но за неимением кредита вопрос о ее опубликовании

¹ Печатается по авторской машинописи.

еще не поднимался и вряд ли в скором времени может быть поднят. Так же готов к печати атлас графических и мелодических форм попевок в столповой нотации типа С (т. е. без киноварных помет, чего до сих пор никем еще не было для этого типа нотаций сделано).

Все эти работы выполнены на основании рукописей, хранящихся в Мюнхенской государственной библиотеке.

Теперь я поставил себе задачей попытаться осветить одну из весьма важных и в то же время оставшихся белыми страниц в истории русского богослужебного пения, а именно:

1) – сущность коренного русского многоголосного церковного пения до введения в середине 17-го века многоголосного церковного пения по западному образцу (т. н. «партесного пения» или «мусикии»). Памятники этого рода пения восходят к эпохе Иоанна Грозного и писаны б[ольшей] ч[астью] демественной нотацией.

2) – выяснить богослужебное место и степень применения этого рода пения.

Решение этих проблем в свою очередь позволит решить ряд других певческо-литургических проблем:

3) – каково было духовно-музыкальное мышление коренных русских мастеров церковного пения, не познавших еще западной музыкальной системы;

4) – возможно, позволит реконструировать праздничное церковное пение, начиная от эпохи Ивана Грозного и кончая Петром Великим;

5) – поможет установить законы и правила древнерусского многоголосия – и тем, быть может, укажет современным композиторам правильный и естественный путь для облечения наших древнерусских церковных мелодий в им свойственную многоголосную хоровую одежду.

Все эти вопросы не новы: историки нашего церковного пения Разумовский, Металлов, Преображенский, Смоленский, Вознесенский в своих трудах упоминали эти вопросы, посвящая им вскользь несколько строк, [но] при встрече с фактами, зафиксированными в древних безлинейных певчих

рукописях, [они] противоречат последним и не дают никакого решения указанных выше проблем.

Для выполнения работы по исследованию древнерусского многоголосного литургического пения соответствующих первоисточников – демественных безлинейных партитур исхода 16-го и середины 17-го века – в западногерманских библиотеках нет. По недавним справкам оказалось, что демественные партитуры имеются в Лондоне – в библиотеке Британского музея, в Оксфорде и в Париже (Национальная библиотека и библиотека Византийского института). Сигнатуры рукописей мне известны. Далее, имеются такие же рукописи в Ватиканской библиотеке, но за неимением специалиста по древнерусским безлинейным нотациям рукописи эти до сих пор еще не определены и не каталогизированы. Мне удалось получить фрагментарную фотокопию одной страницы демественного обихода Британского музея. Из этой фотокопии я вижу, что эта рукопись является как раз тем первоисточником, который мне нужен. Но одного такого источника мало, необходимо ознакомиться и с другими рукописями, находящимися в Лондоне, Оксфорде и Париже (Ватикан пока, за невыявленностью инвентаря, оставляю сейчас в стороне).

Понятно, что такие уникалы-рукописи не высылаются библиотеками-собственницами другим библиотекам для пользования: можно получить только фотокопию. Я обратился к соответствующим университетским учреждениям с просьбой дать мне средства для приобретения фотокопий. После весьма долгого ожидания был получен ответ, что пишущие должны сами заботиться об источниках и что мне могут дать средства на заказ лишь 5 страниц фотокопий, а кроме того, так как дело касается богослужебного пения, я должен обратиться к декану богословского (в Мюнхене – католического) факультета, который располагает особыми кредитами для церковного пения. (Примеч.: мой предмет находится в рамках философского факультета, отдел славянской филологии, и отчасти относится к отделу музыковедения). Но богословский факультет не предусматривал кредита для финансирования работ по церковному пению Православной Церкви.

Пять страниц рукописи, точное содержание коей мне не известно, не имеют для работы никакой цены. При заказе ведь нужно указать точно желаемые страницы – а рукопись мне неизвестна. Неизвестно даже, сплошь ли она написана демественной нотацией, или же часть ее написана столповым знаменем. Далее, неизвестно, какие литургические особенности русской богослужебной практики до реформ патриарха Никона отражает эта рукопись. Это может определить лишь лицо, хорошо знакомое с русской литургической археологией, в то время как для определения точного возраста рукописи требуются знания палеографии, а для прочтения и точного определения нотации – совершенно специальные знания в области древнерусских церковно-певческих нотаций. Мои попытки письменным путем получить нужные мне сведения окончились неудачей из-за недостатка соответствующих знаний у моих корреспондентов.

Кроме всех вышеизложенных затруднений приходится принять еще во внимание следующее. Как известно, демественные партитуры пишутся тушью и киноварью, причем распределение краски имеет громадное, решающее значение для расшифровки певческих знаков. Следовательно, одноцветная фотография чрезвычайно затрудняет и часто делает неуверенной расшифровку. Изготовление же цветной фотокопии даже одной рукописи превысило бы стоимость личной поездки в Лондон и Париж для ознакомления с подлинной рукописью.

Все это приводит к заключению: для выполнения работы по русскому церковному пению за недоступностью богатейшего материала, хранящегося в СССР, мне необходимо самому поехать в Лондон и Париж и поработать – по крайней мере, точно определить, какие части какой рукописи мне необходимы, и как расположены краски, чтобы на месте же заказать фотокопии, по которым я бы мог продолжать работу в Мюнхене и дать нашей Церкви результаты этой работы.

Несмотря на то, что согласно теперешнему жизненному стандарту средства нужны сравнительно небольшие, мое материальное положение не дает мне права и думать о возможном осуществлении подобной поездки.

Мой предмет необязательный, но рекомендованный музыковедам, теологам, славистам и искусствоведам. Поэтому я получаю только гонорар за лекции, которых имею 2 часа в неделю/семестр. Кроме того, имею постоянное университетское пособие в сумме 240 марок в месяц, гонорар же идет только во время семестра. (Студенческая стипендия – 450 марок и выше в месяц, уборщица постоянная, присяжная, получает в университете же в месяц 500-600 марок плюс семейные добавки). На указанную сумму я должен сам жить и давать образование детям, не говоря о том, что необходимые книги из других библиотек я должен выписывать на свой счет. При этом я не пользуюсь никакими льготами ни по ж. д., ни в других случаях. Мои коллеги, читающие другие предметы или являющиеся германскими подданными, имеют гораздо больше часов или постоянное содержание, превосходящее прожиточный минимум (таковой определен для одинокого, получающего помощь от общества призрения – 280 марок в месяц, плюс 2/3 стоимости квартиры).

Конечно, все это крайне неблагоприятно отражается на продуктивности работы; положение же в университете дает мне такое социальное положение, которым нужно дорожить и которое дается не всякому, особенно не немцу, а тем более русскому.

Вполне понятно теперь, что никакой, хотя бы такой необходимой, поездки, как поездка в Лондон и Париж, я не могу на свои средства осуществить.

Нужные же для этого средства выражаются в следующих суммах:

Проезд по ж. д. во II (низшем существующем) классе Мюнхен – Париж – Лондон (в оба конца) – 240 марок.

Французская и английская визы вместе – 40 марок.

Итого визы и проезд – 280 марок.

Сюда не включено вероятное хранение багажа, возможные таможенные пошлины и т. п., непредвиденные и неожиданные, в особенности в чужой стране, расходы, сумму которых определить невозможно. На них, по прежнему опыту, нужно, во избежание разных неприятностей, считать при

поездке минимум марок 50. Т.о., расходы на путь и в пути (не считая питание) – 330 марок.

В Англии мне придется, вероятно, пробыть не менее 2-х недель; английских цен я не знаю. Они выше, чем во Франции, где гостиница стоит в день 7-8 марок (как и в Германии). Предположительно, что в Англии дороже, нужно считать гостиницу за 15 дней, по 10 марок в день – 150 марок. На питание и другие расходы – столько же (по 10 марок в день). Итого жизнь в Англии – 300 марок. Вместе с путевыми расходами это составляет 630 марок.

На Париж потребуется максимум неделя. Считая день прожития – 20 марок – 140 марок.

Всего: путь в оба конца – 330.

Пребывание в Англии – 300 (минимум).

Пребывание в Париже – 140 (минимум).

Итого – 770-800 марок минимум.

Дорога без заезда в Париж стоит всего лишь на 30 марок меньше, визы же требуются такие же (благодаря моему положению в университете я получаю визы без затруднения).

Должен заметить, что результаты работы не могут быть ощутимы в короткий срок. Работа в этой области сходна с работой по расшифровке малоизвестных писем. Она продвигается чрезвычайно медленно; скорее всего, ближайшие результаты могут выразиться в форме специальных статей монографического характера; могут встретиться непредвиденные трудности, необходимость приобретения дополнительных фотокопий и т. д.

Чем скорее будет осуществлена эта поездка – тем лучше. Найдобнейшее время – каникулы (август, сентябрь, октябрь – март, апрель). Но для научной поездки можно получить отпуск и во время семестра с удержанием половины гонорара за лекции.

Иван Гарднер

Мюнхен, 5 сентября 1960 года

ДВА ПИСЬМА И. А. ГАРДНЕРА Н. М. ЗЕРНОВУ¹

1

Мюнхен,
9 июня 1974 г.

Глубокоуважаемый Николай Михайлович!

В библиотеке славянского отделения философского факультета II нашего университета я случайно нашел Вашу книгу «На переломе», присланную Вами для отзыва, не знаю, кто писал отзыв. О русской неспециальной литературе пишут у нас рецензии две лекторши русского языка. Одна, преподающая у нас на принципе культурного обмена, советская гражданка, которая скоро должна будет возвратиться в СССР, а другая – бывшая советская гражданка, теперь другого гражданства; им поручаются рецензии русских книг.

С громадным интересом прочитал я Вашу книгу. И узнал из нее, что Вы в Москве учились в Поливановской гимназии с Гарднерами. Не с моими ли двоюродно-троюродными братьями Владимиром и Сергеем Борисовичами? В Москве моя мать жила со мной после смерти моего отца (трагически умер, я его едва помню) очень замкнуто, и я своих родственников с отцовской стороны почти вовсе не знал. Сергей Борисович Гарднер умер во время гражданской войны. А дядю моего, Бориса Владимировича Гарднера, я встретил в 1920 году в Константинополе: он меня там *случайно* нашел через «маяк». Когда я приехал в 1922 году в Белград и пошел

¹ Печатается по второму авторскому экземпляру машинописи.

в Державную комиссию, то узнал, что за месяц перед тем Б. В. уехал в Мюнхен, а из Мюнхена – во Францию. Так я больше его и не встречал. А с Владимиром виделся в 1943 году в Берлине и затем уже после войны был у него в Гейдельберге, и он бывал у меня, когда жил в Рейхенгалле. Мы переписывались все время. В 1950 году он умер в Гейдельберге от рака печени; с его вдовой, Валентиной Михайловной, рожд. Голубевой, я переписывался, но потом мы совершенно потеряли друг друга из вида. Борис Владимирович Гарднер был двоюродным братом моего отца, Алексея Павловича Г.

Епископа Вениамина я очень хорошо, очень близко знал, т. к. связан был с ним с 1919-го года как переводчик и чиновник для поручений, и хорошо знал его «злого гения» – злую, себялюбивую старуху Ольгу Васильевну Обухову, вдову милейшего уфимского губернатора, присосавшуюся к епископу Вениамину и толкавшую его на многие ошибки (выгодные только для нее). С Вашей оценкой епископа Вениамина согласен, но с некоторыми оговорками. Он был удивительный, энергичный организатор и вдохновитель, но нужно было, чтобы кто-нибудь вовремя взял бы у него из рук созданное и организованное им дело, ибо епископ Вениамин начал сейчас же сам его и разрушать. Я был ему глубоко предан как старцу, и он себя держал по отношению ко мне как старец. Но, оглядываясь теперь на свою прошедшую жизнь, я вижу, что епископ Вениамин, увлекаясь своими (в данную минуту!) идеалами, направил меня по совершенно ложному пути и «за святое послушание» указывал делать то, что оказывалось совершенно неправильным. Лишь к 44-м годам удалось мне «выправиться». Это был мятущийся человек, видевший в безграмотности и грубости и некультурности «смирение», но умевший в то же время быть очаровательным, ласковым, вдохновенным. Тихон Александрович Аметистов (которого я хорошо знаю) называл апостола² Вениамина «мужичком». Особенно епископ Вениамин старался подавить во мне «эстетизм», считая, что моя преданность Церкви основана на

² Возможно, здесь авторская ошибка, и нужно «епископа».

«эстетизме». «Эх вы, интеллигенты, все для вас в Церкви только эстетика, – никогда интеллигенты в Царство Божие не пойдут: горды». – Это епископ Вениамин часто повторял.

Вы, вероятно, забыли один эпизод, это было незадолго до Вашего отъезда из Белграда. Владыка Вениамин был в Белграде и куда-то уезжал, Вы и я провожали его на вокзале. Как раз проф. Петкович устраивал экскурсию по старым сербским монастырям. А Владыка и говорит: «Ну, зачем это Вам? Эстетика только – «тре жоли»³. А вот Коля Зернов – так он, как пчелка, собирал бы мед духовный. Сидите лучше дома».

Это произвело на меня тогда очень сильное впечатление. Я понял так, что владыка «не дает благословения» на мое участие в этой экскурсии нашего профессора «истории уметности»⁴. Но, несомненно, епископ Вениамин был по природе человек добрый. Т. А. Аметистов говорил о нем иногда в Константинополе (где я работал в канцелярии Высшего Церковного Управления): «Из молодых, да ранний». Несомненно, духовность в нем была, но была и хаотичность.

Владимира Николаевича Ильина я знаю, бывал у него в Париже, а недавно он даже меня в Мюнхене посетил; несмотря на свой такой маститый возраст поднялся ко мне на 5-й этаж без лифта, – чего я уже не могу часто проделывать (в прошлом году месяц провел в больнице, ремонтируя сердце).

В конце 1973-го года вышла 3-я часть моего исследования о древнерусской безлинейной нотации на немецком языке (I часть – 1963 г., II часть – 1966 г.) и несколько мелких статей по моей специальности на немецком языке в журнале «Ди Вельт дер Славен».

Жив еще проф. Веллес?⁵ Очень давно, года 4, не имею от него ничего.

Церковное собрание, о котором Вы пишете на стр. 459, я уже не застал, т. к. епископ Вениамин 3-го июля 1921-го года

³ «Очень красиво» (франц.).

⁴ Истории искусств (серб.).

⁵ Веллес (Wellesz) Эгон (1885-1974), австрийский музыковед, композитор, педагог, один из крупнейших исследователей раннехристианской и византийской музыкальной культуры.

послал меня к казакам на о. Лемнос; а когда я должен был вернуться в Константинополь, то епископ В[ениамин] уже выехал в Сербию, а меня казаки вывезли в Болгарию, откуда я с большим трудом (не без помощи епископа Вениамина) смог выбраться в Сербию (СХС)⁶ лишь в мае 1922-го года, к самому концу семестра. Было много пережито.

Вы, оказывается, на 2 месяца старше меня: я родился 9 декабря 1898 года (по здешним документам – 22-го декабря: чиновник не сообразил, что в 1898-м году 9-е декабря старого стиля было не 22, а 21 декабря! Так оно и осталось). В Болгарии я чуть ли не перестал быть Гарднером, а превратился в Ивана Алексова, а в Белграде – в Јована Алексејевића.

Особенно мне пришлось столкнуться с последствиями деятельности епископа Вениамина на Карпатской Руси. Вместо того чтобы поднять престиж православного священника, он совершенно уничтожил его, нарукополагав таких простецов, что можно только руками развести – раз монах, то, значит, «аксиос», а что монах учится читать, ставши «иеромонахом», то это не беда. Беда в том, что эти неграмотные иеромонахи вообразили себя солью земли и представителями Православия – перед образованными униатскими и римо-католическими священниками и реформатскими «реверендами»⁷. Это была громадная тактическая ошибка епископа Вениамина. Слишком короткое время пробыл он под руководством *замечательного* архиерея – арх[иепископа] Димитрия Таврического (кн[язя] Абашидзе) и не успел выработаться в классического русского архиерея. Много в нем было импульсивности и хаотичности.

Простите, что увлекся воспоминаниями. Желаю Вам всего лучшего. Быть может, когда-нибудь меня вспомните...

⁶ [Королевство] сербов, хорватов и словенцев.

⁷ От лат. *reverendus* – досточтимый.

2

Мюнхен,
30 июня 1974 г.

Глубокоуважаемый Николай Михайлович!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 12 июня с. г. и прежде всего сообщаю Вам просимые Вами адреса: о. протоиерея Сергия Матвеева и Владимира Сергеевича Варшавского. Супругу В. С. Варшавского, Татьяну Георгиевну, рожд. Дерюгину, я хорошо знаю еще с Берлина, когда она не была замужем. Итак [...]⁸

Варшавские не живут больше в Мюнхене, а Т. Г. служит в Женеве, и живут Варшавские на самой границе Швейцарии и Франции, но во Франции. Вы, вероятно, знаете те места: ведь Женева находится на самой границе.

Увы, библиографию русской зарубежной литературы я не видел, а очень хотелось бы видеть. Едва ли она имеется в библиотеке славянского семинара нашего университета, т. к. там имеется исключительно филологическая литература по литературоведению (польскому, чешскому, хорватско-сербскому), по русскому книги направляются в библиотеку семинара по духовной истории Восточной Европы – Философского факультета I (филология же принадлежит к Фил[ософскому] факультету II). У нас два богословских факультета: католический и евангелический, но с ними у меня нет контакта. Проще всего – я попрошу председателя нашей комиссии (где я имею честь состоять контрактualным сотрудником) в Баварской академии наук дать свое «плацет»⁹, чтобы выписать эту книгу для библиотеки нашей комиссии («Комиссия по исследованию Восточной и Юго-Восточной Европы»), председатель – проф. Эрвин Кошмидер. Мой предмет относится к филос[офскому] фак[ультету] II, к славянскому отделению

⁸ Приводятся адреса, нами опущенные.

⁹ Голос «за», от лат. placet.

(ординариус – проф. И. Хольтхузен¹⁰), к филологической группе, как ни странно! Это именно по той причине, что я не читаю о звучащем пении, а о древних безлинейных нотациях в связи с развитием языка.

Возможно, что рецензию о «На переломе» кто-то будет писать, т. к. мне звонила библиотекаря славянского семинара и спрашивала, когда я верну книгу, т. к. она нужна.

В Джорданвилле в издательстве Св. Троицкого монастыря начали печатать на русском языке мою работу, законченную месяц тому назад, под заглавием: «Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сущность. Система. История». 1120 страниц на машинке формата этого письма, очень обширный критический аппарат, обзор соответствующей литературы на русском и других языках. 3 части: I часть – сущность и система; II часть – история от 10-го века до середины 17 века; III часть – история от середины 17 века до 1918 года.

Первая часть сделана мною и на немецком языке, довольно значительно переработана для немецкого читателя: для немецкого неправославного читателя нужно было добавить очень много из того, что для православного русского читателя излишне. Эта часть уже принята для печати в Вюрцбурге. II и III части требуют для немецкого читателя довольно основательной переработки: многое, что для русского православного человека разумеется само собой, для неправославного немца просто непонятно. Особенное внимание обращено на то, что богослужбное пение Православной Церкви есть одна из форм самого богослужения, а не привносимый для украшения богослужения развлекательный материал.

Желаю Вам всего лучшего.

¹⁰ Holthusen Johannes (1924-1985).

И. А. ГАРДНЕР

ИЗ ЮНОШЕСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ¹

Романовские торжества в Москве 1913 года

Весной 1913 года, не помню теперь точно чисел, кажется – в мае, – ожидался приезд в Москву Государя для возглавления юбилейных празднеств по поводу 300-летия избрания на царство Михаила Феодоровича Романова. Петербуржцы видели Государя нередко, но мы, москвичи, были в другом положении: Государь не посещал Москву уже без малого 10 лет.

Я учился тогда в 3-м классе Московского Императорского лицея в память Цесаревича Николая (в память умершего еще Наследником брата императора Александра III).

Возможно, что кто-нибудь из моих тогдашних одноклассников, или более старших, или более младших лицеистов, и вообще из москвичей, проживающих в свободном мире, жив еще и видел эти юбилейные торжества. Но, думаю, уже мало остается тех, кто присутствовал на этих торжествах и помнит их, видел их с других мест, чем я, и или более поверхностно, или более подробно запомнил их. Но виденное мною тогда навсегда врезалось мне в память; я записал пережитое мною и теперь, через полстолетия, переписываю наново мои чудом сохранившиеся записки...

¹ Печатается по авторскому машинописному тексту; было опубликовано в журнале «Православная Русь», в № 6 за 1977 г. – см. *Библиография* № 472.

За несколько дней до начала торжеств наш классный наставник («тutor») М. П. Певницкий объявил нам программу той части юбилейных торжеств, на которой наш лицей должен был присутствовать. Мы должны были в полном составе – и университетское, и гимназическое отделения, со всеми профессорами и преподавателями – присутствовать на Красной площади при въезде Государя в Кремль; затем, в тот же день – присутствовать при «Большом выходе» Государя из Кремлевского дворца в Успенский собор. В один из следующих дней мы должны были присутствовать при выходе Государя с крестным ходом из Кремля на Красную площадь для торжественного молебствия.

Москва украшалась: почти на всех домах были флаги, во многих местах – вензеля Государя и Государыни, гирлянды зелени; появились усиленные наряды полиции, регулирующей ставшее более оживленным движение и следившей за порядком на улицах.

В день приезда Государя в Москву мы, лицеисты, должны были собраться в наших мундирах в саду лицея (лицей находился на углу Остоженки и Зубовского бульвара). Лицеисты-студенты были в своих зелено-синих мундирах с шитым золотом воротником и с алыми обшлагами; мы, лицеисты-гимназисты – в наших черных с алым мундирах, с высоким серебряным воротником. Лицеисты-студенты были в треуголках, а мы – в фуражках. Все начальство и наши педагоги были в своих виц-мундирах, при шпаге, в треуголках. Директор А. М. Гуляев был в камергерском мундире с золотым шитьем и в треуголке с плюмажем. Явился и офицер, наш преподаватель фронта, в парадном мундире, с ним пришел и барабанщик.

Нас построили. Вынесли стоявшее в лицейской церкви лицейское знамя. И под четкую барабанную дробь мы строем вышли из лицейского сада и пошли по Остоженке к Красной площади.

Чем ближе подходили мы к Красной площади, тем больше попадалось народа, спешившего на Красную площадь. Все чаще и чаще мелькали парадные мундиры полицейских, регулирующих движение; военные и полицейские, при встрече

с нашим знаменем, шедшим во главе нашего шествия, отдавали честь. По Моховой движение было уже закрыто: по середине улицы шли с оркестрами музыки воинские части; согласно расписанию мы присоединились к ним и теперь бодро маршировали под звуки оркестров. Когда смолкал оркестр, наш барабанщик выбивал четкую ритмическую дробь; смолкал барабанщик – начинал оркестр.

Вышли на Тверскую у Охотного ряда. Там было уже темно от народа. Войска и цепи полицейских сдерживали напор толпы. Посередине улица была посыпана чистым желтым песком. Мы повернули направо, к Воскресенским воротам; около них стояли усиленные наряды полиции; Иверская часовня была богато украшена зеленью, ее ступени устланы алым сукном; через ворота не пропускали публику: через них должен был проехать Государь и весь сопровождающий его кортеж.

По старо-древнему обычаю, въезжая в Москву, Государь всегда останавливались у Иверской часовни, поклонялись чудотворной иконе и уже после этого следовали через Красную площадь в Кремль.

Выходим на Красную площадь. Что за массы народа на ней! Вся эта громадная площадь, от здания Исторического музея и до самого храма Василия Блаженного, от торговых рядов и до кремлевских стен была битком набита народом. Это был живой, волнующийся, необозримый океан людей всех сословий, разодетых по-праздничному; люди наполняли площадь, гудя и шумя множеством радостно-взволнованных голосов. От Воскресенских ворот к Никольским воротам Кремля, мимо Исторического музея, был оставлен широкий проезд, аккуратно посыпанный песком; у проезда уже выстроились кадеты московских кадетских корпусов.

– Осадите назад, здесь стоит лицей, – зычно кричал усатый околоточный, освобождая для нас место, и мы были построены почти прямо против здания Исторического музея, спиной к площади. Это было одно из самых лучших мест; лучшего нельзя было желать: Государь и весь кортеж должны были проехать шагах в десяти от нас. И тут пришлось нам довольно долго стоять.

Праздничный вид Москвы, блестящие мундиры военных, всюду развевающиеся трехцветные флаги, празднично гудящая толпа, усиленные наряды полиции в парадных мундирах, яркое солнце в безоблачном голубом майском небе, сознание предстоящего торжества создавали особое, приподнятое, незабываемое настроение...

Несмотря на многотысячную толпу, порядок был образцовый. Околоточные в светло-серых шинелях, городовые в черных мундирах, грудь которых увешана медалями, зорко наблюдали за тем, чтобы никто из посторонних не показался на оставленном свободным проезде.

Императорские поезда прибывали в Москву на Брестский вокзал (переименованный год перед тем в Александровский, – в память 1812 года и императора Александра I; не знаю, как этот вокзал называется теперь². Поэтому Государи въезжали в Москву по Тверской улице, как и в те времена, когда между Москвой и Петербургом не было еще проведено железной дороги).

И вот вдали, со стороны Тверской стал доноситься странный гул: словно отдаленный стон или рев. Звук этот рос, делался мощнее и мощнее, постепенно приближаясь. Зазвонили-загудели колокола московских церквей. Рев толп народа, сливающийся с праздничным трезвоном, слышался все ближе и ближе, становясь все могучее и сильнее. Словно какая-то исплинская волна неудержимо катилась к нам, мало что не покрывающая ликующий трезвон сорока сороков московских церквей. То толпы народа кричали «ура»: Государь въехал в Москву.

Вдруг «ура», гремевшее уже совсем близко, за Воскресенскими воротами, сразу смолкло; в воздухе стоял только разливающийся по Москве сладкозвучный «малиновый» колокольный звон.

Проехал, стоя в рост в экипаже, градоначальник Москвы. На одно мгновение остановил экипаж, сказал что-то подбежавшим к нему околоточным и приставам и поехал дальше по пути следования Государя, в Кремль.

² Белорусский.

Но кремлевские колокола молчали. И тут как нарочно на середину тщательно охраняемого проезда выскочила из толпы маленькая черненькая собачка с мохнатым хвостом и стала, как ни в чем не бывало, бегать из стороны в сторону, весело и задорно лая на полицейских. Городовые бросились ловить собачонку: чего доброго, она еще бросится под ноги царских лошадей! Но вертлявая собачонка ловко увиливала от городских. Это было преуморительно. Все же удалось собачонку загнать куда-то в толпу.

И в это самое мгновение опять грянуло мощное «ура» со стороны Иверской. Раздалась громкая, отрывистая команда. Все подтянулись, оркестры военной музыки грянули гимн. Народ стал снимать шапки, и «ура», словно огонь, носимый ветром по сухой траве, перебросилось и на Красную площадь. Весь этот волнующийся океан людей, забыв все кругом, кричал протяжное, раскатистое «ура», все сильнее, все стихийнее, неудержимо, как разбушевавшееся море. Оно гремело, потрясая воздух – и вблизи, и вдали, наполняя собой все пространство между стенами Китай-города, – старорусское, восторженное «ура», заглушая и гром оркестров, и торжественный трезвон колоколов. Это был непередаваемый словами, несказанно-ликующий ураган звуков. Это «ура» вместе с величественными звуками русского гимна и трезвонном колоколов всех московских церквей так потрясало, так хватало за душу, что слезы невольно навертывались на глаза, а сердце, казалось, хотело выпрыгнуть из груди...

И вот из Воскресенских ворот показалась открытая коляска, запряженная парой чудных лошадей. Бородатый дородный кучер в кафтане со множеством медалей правил ими. В коляске сидел Государь с Государыней. Коляска ехала не быстро, и я отлично успел рассмотреть чрезвычайно привлекательное, немного, как мне показалось, грустное лицо Государя, имевшего поразительное сходство с английским королем Георгом V, его двоюродным братом. Государь был в военном мундире; Государыня была в светлом платье и в большой (по тогдашней моде) шляпе с пышными перьями; она казалась взволнованной и немного нервно отвечала легким

наклоном головы на восторженные приветствия толпы. Государь смотрел спокойно и приветливо на толпу, собравшуюся вдоль его пути.

За коляской Государя следовала другая коляска, в которой ехал Наследник; он был нездоров и был на руках своего дядьки, матроса Деревенько; затем ехали Великие Княжны, все в светлых платьях и в шляпах с широченными полями.

Едва коляска с Государем и Государыней въехала в Никольские ворота Кремля, как на колокольне Ивана Великого раздался величественный, единственный в мире звон во все колокола; с кремлевских башен, обращенных к Москва-реке, загремели пушечные выстрелы. «Ура» катилось теперь дальше; оно гремело уже за стенами Кремля; волна его прокатилась, провозжая Государя. Кремль встречал своего Державного Хозяина.

Вереница экипажей следовала за экипажами с Императорской Фамилией: там ехали Великие Князья в военных мундирах, с андреевскими лентами, потом разные лица свиты и сановники в парадных мундирах, а затем — пролетки с камер-лакеями и с чемоданами. Наконец последняя коляска скрылась в Никольских воротах.

Толпа задвигалась. Полицейские стали регулировать движение; густыми потоками устремилась толпа по улицам, выводящим с Красной площади. Площадь стала быстро пустеть.

Нас снова построили и с барабанным боем повели к торговым рядам, в контору торгового дома Бардыгина (отца моего одноклассника): г. Бардыгин, известный московский коммерсант, предложил всем лицам легкий завтрак в своей конторе, так как вскоре мы должны были идти в Кремль, чтобы присутствовать при «Большом выходе» Государя в Успенский собор.

* * *

Только что мы позавтракали и немного отдохнули, как нас снова построили и прежним порядком с барабанным боем повели в Кремль через Никольские ворота, на площадь

между кремлевскими соборами. Когда мы шли через Сенатскую площадь (не знаю, как теперь называются эти места), то воинские караулы, стоявшие у Арсенала и у здания Окружного суда, брали при нашем проходе «на караул», выходил барабанщик и отбивал дробь: это отдавали честь лицейскому знамени.

Нас привели на Соборную площадь, за решетку, отгораживающую Соборную площадь от Царской площади. Обширная площадь между Успенским и Архангельским соборами была полна народа: но это были все лица в черных сюртуках, виц-мундирах с треуголками, были и военные в парадной форме, особенно запомнился мне характерный скошенный кивер какого-то офицера лейб-гвардии Павловского полка.

От Красного крыльца Большого Кремлевского дворца до южного портала Успенского собора, двери которого были раскрыты настежь, шел высокий широкий деревянный помост, весь устланный алым сукном. Вдоль помоста стояли войска. Нас поставили шагах в десяти у помоста, у самого южного портала собора. Солнце ярко играло на золотых главах соборов, на золотом и серебряном шитье мундиров, на бахроме офицерских эполет, ослепительно отражаясь от белых стен древних соборов. Как хороши эти белые соборы с сияющими золотыми главами и крестами, резко вырисовывающимися на фоне нежно-голубого майского неба!

Солнце уже заметно припекало, становилось жарко. Толпа на площади волновалась и сдержанно гудела. На колокольне Ивана Великого, потрясая воздух своим медным зыком, звонил-ревел большой колокол, «Ревут» (или «Ревун»). В его реве-звоне было нечто непередаваемо-торжественное и радостное. Так звонил он, встречая еще и Алексея Михайловича, и Петра Великого, и Екатерину Великую – всех Российских Государей, прибывающих в Москву...

Ждать пришлось долго. Взоры всех были устремлены влево, к Красному крыльцу, на котором толпилось множество придворных в шитых золотом мундирах: оттуда должен был появиться Государь и весь кортеж. Несмотря на то, что

мы стояли далеко от Красного крыльца, я прекрасно все видел благодаря моему превосходному зрению; но отдельных лиц, понятно, я не мог на этом расстоянии разглядеть.

Но вот среди придворных на Красном крыльце началось движение, из их толпы быстро отделился кто-то и несколько раз махнул белым платком к колокольне Ивана Великого.

И тут разом грянули все колокола, полился громогласный, гулкий, праздничный, словно ликующий трезвон: густым зыком ревел, словно медный зверь, большой колокол; пели средние колокола; словно жаворонки разливались дробной ритмической мелодией, за душу хватающим звоном, малые колокола... И вместе со звоном взмыла могучая волна мощного, стихийного «ура», быстро катясь все ближе и ближе к нам.

Кто не слышал могучего «красного» (т. е. прекрасного) трезвона кремлевских (да и вообще московских и русских церковных) колоколов, не может иметь и отдаленного представления о его, теперь умолкнувшей, красоте и силе, и величии...

С Красного крыльца спускалось блестящее шествие и, спустившись, двигалось по устланному алым сукном помосту. Оно постепенно приближалось – и вот мимо нас проходят в собор различные высшие придворные и военные чины: камергеры в черных мундирах с расшитой золотом грудью и золотыми вышитыми ключами на фалдах, в белых брюках с золотым лампасом, церемониймейстеры с жезлами, молоденькие пажи, – да я уж теперь не могу вспомнить во всех подробностях того блестящего шествия, которое проходило перед моими глазами.

После всех блестящих придворных чинов был маленький промежуток, и затем следовал Государь в военном мундире, с голубой андреевской лентой через плечо; рядом с ним следовала Государыня. За императорской четой красавец-бородач лейб-казак нес на руках больного Наследника; затем следовали попарно Великие Княжны, Великие Князья, и за ними – снова многочисленная блестящая свита.

Из дверей собора вышли три митрополита в золотых глазетовых облачениях, с сонмом других архиереев и духовенства,

все в одинаковых дорогих глазетовых облачениях. Трезвон и «ура» смолкли, воцарилось полное молчание. В тихом весеннем воздухе вился тонкий бальзамический аромат кадил. До нас иногда долетали обрывки слов приветственной речи, которую говорил Государю первоприсутствующий член Синода, митрополит Петербургский Владимир (прежде бывший митрополитом в Москве). После этого Государь проследовал в собор для поклонения московским святыням.

Из широко открытых громадных дверей собора доносилось дивное пение Синодального хора и мощный бас протодиакона Розова.

Через некоторое время шествие таким же порядком, опять под звон всех кремлевских колоколов и под крики «ура» вышло из собора и направилось обратно во дворец. Трезвон и «ура» и смолкли: Большой Царский Выход был окончен, и толпа стала быстро расходиться с площади.

Опять нас построили и под частую ритмическую четкую дробь барабана повели строем по улицам назад в лицей. С нами опять шли, возвращаясь после торжества, войсковые части, и потому, когда смолкал барабанщик, то начал играть оркестр. Так дошли мы до лицея, где нас распустили по домам.

* * *

Дома я рад был снять мундир, в который был затянут с утра. Захлебываясь от восторга, рассказывал я свои впечатления: я счастлив был, что наконец видел и Государя, и всю царскую семью.

Вечером в тот день Москва была сказочно иллюминирована. Особенно великолепно было зрелище, открывавшееся на Замоскворечье с трамвайной линии А, шедшей некоторое расстояние вдоль Москва-реки у подножия кремлевских стен. Все Замоскворечье представляло собой море разноцветных огней. Из многочисленных фабричных труб полыхало искусно сделанное декоративное пламя; бесчисленные церкви были

унизаны электрическими лампочками, а на колокольнях, вырисовывающихся своими огнями на фоне темного неба, горели громадные, далеко видные вензеля и короны, и вдали это множество огней сливалось с яркими звездами на безлунном небесном своде. Такого зрелища мне не приходилось видеть и впоследствии: это было действительно феерическое зрелище.

* * *

Или на следующий день, или через день – теперь не могу более точно припомнить, – должно было состояться в Высочайшем присутствии торжественное молебствие на Красной площади. Для этого молебствия должен был выйти из Кремля через Спасские ворота величественный крестный ход с Государем. Весь лицей тоже должен был присутствовать на этом торжестве.

Утро выдалось пасмурное: ночью шел дождь. На улицах было грязно. Но небо, кажется, собиралось проясниться. Все же, когда мы в 8 часов утра пришли на Красную площадь, запруженную несметными толпами народа, накрапывал мелкий теплый дождик.

Нас выстроили недалеко от Спасских ворот, спиной к кремлевской стене. От ворот к Лобному месту шел такой же высокий длинный помост, обитый алым сукном, какой шел в день приезда Государя от дворца к Успенскому собору. По этому помосту проходили разные придворные и военные чины, приготовляя все для выхода Государя. Так как до крестного хода оставалось еще много времени, то они шли не церемониальным порядком, а отдельными группами. Один из сановников, увидев нашего директора, отделился от своей группы и, приветливо улыбаясь, направился к нашему директору и о чем-то говорил с ним.

Наконец после долгого ожидания раздался в Кремле звон в большой колокол на Иване Великом: значит, крестный ход двинулся из соборов. Толпа на площади заволновалась, мужчины обнажили головы.

И вот из Спасских ворот стали выносить хоругви – тяжелые, металлические, блистающие позолотой, на высоких шестах, увенчанных золотым крестом. Их несли члены общества хоругвеносцев – почтенные, бородатые, в особых синих и зеленых с золотым или серебряным позументом кафтанах; среди них были и богатые купцы-миллионеры, были и совсем скромные лавочники. Некоторые хоругви были так тяжелы, что их несли трое и даже четверо хоругвеносцев, поддерживая главное древко прикрепленными к нему боковыми древками. Какое множество этих хоругвей!.. Идут и идут без конца... Целый лес их!

За хоругвями пошли попарно московские дьячки, неся чтимые иконы из почти всех московских церквей. Дьячки-псаломщики были облачены все в одинаковые стихари малинового бархата с золотом. Вот несут на широких ремнях Иверскую икону; за ней – громадную икону «Благодатное Небо» из Архангельского собора, в тяжелой серебряной ризе; затем – Смоленскую Одигитрию, прибывшую, как и 100 лет тому назад, перед Бородинским боем, из Смоленска. И еще иконы, и еще, без конца несут иконы. А звон гудит и гудит, потрясая воздух...

Потом пошли соединенные московские церковные хоры в парадных кафтанах: – только взрослые мужчины и мальчики, ни одной женщины среди певчих; знаменитый Синодальный хор в старинного боярского покроя белых с голубой и серебряной оторочкой кафтанах с особыми высокими воротниками.

За хорами бесконечной вереницей, попарно пошли московские диаконы с большими свечами в руках и с кадилами – все, как и дьячки, в одинаковых малиновых с золотом стихарях. И сколько диаконов! Со всех московских церквей – а в те времена при каждой церкви был диакон, а то и два. За диаконами пошли попарно московские священники, опять-таки все в одинаковых облачениях. И теперь, разом, воздух наполнился звоном всех ивановских и кремлевских колоколов: Государь вышел из дворца. За кремлевскими стенами раздавалось «ура» и, не смолкая, постепенно приближаясь, как бы повисло в воздухе.

А священники все идут и идут... Наконец пошли попарно протоиереи и архимандриты в митрах, а за ними и архиереи.

«Ура» гремит все ближе и ближе, словно громадная океанская волна катится к нам. Загудели колокола и окрестных церквей. Вот «ура» гремит уже у Спасских ворот, перекидывается к нам на Красную площадь и охватывает всю неисчислимую толпу: из Спасских ворот вышел Государь с Государыней. За царской четой следовала по порядку вся Императорская Фамилия, Наследник на руках своего дядьки, Великие Князья и бесконечная свита.

Кто не слышал прежнего русского «ура», тот не может иметь о нем представления; словами его нельзя описать. Оно не вспыхивало отдельными смолкающими взрывами, как немецкое «hoch», или сербское «живио», или французское «вив», или спортивное «гип-гип-ура». Оно наполняло весь воздух, висело в нем могучим, несмолкаемым громом, продолжалось, непрерывно перекатываясь с одного конца площади на другой.

Смолкло «ура», смолк и колокольный звон: началось молебствие.

Мы стояли далеко от того места, где совершалось молебствие. Над волнующимся океаном людей возвышался густой лес блестящих хоругвей. Мощное, но несколько тяжеловесное пение соединенных московских церковных хоров – несколько сот или даже тысяч человек – разносилось по всей площади, изумительное пение Синодального хора сменило тяжелые аккорды массы, да изумительный, зычный и в то же время мягкий бас протодиакона Розова, читавшего манифест и потом, в конце молебствия, возглашавшего многолетия, были нам ясно слышны.

Под звон колоколов и крики «ура» Государь вернулся с крестным ходом в Кремль тем же порядком, каким и прибыл на площадь.

Никогда не забуду я этого крестного хода! И, думается мне, теперь нигде в мире нет возможности повторить что-либо подобное по богатству, грандиозности размаха, величию и стройности и богатству звуков. Теперь, когда я

переписываю эти строки с моих первоначальных записей, мне порой самому едва верится, что все описанное здесь я видел собственными очами и сам присутствовал при этом...

А между тем все так и было; но мое слово бессильно передать даже далекий отблеск того, что я видел, что чувствовал и что на всю жизнь запомнил. Да и поверит ли кто из нового поколения, представит ли себе величие и красоту описанного? Мы, мое поколение, родившееся еще в предпоследний год прошлого века – последние свидетели ушедшего и невозвратимого мира...

ПЕРЕПИСКА И. А. ГАРДНЕРА И С. А. ЖАРОВА¹

1

Мюнхен,
7 августа 1977 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Алексеевич!

Премного виноват я пред Вами тем, что так долго не отвечал Вам и не поблагодарил Вас за Ваше такое милое письмо. И прошу извинить меня за то, что пишу на машинке, а не как полагалось бы, от руки. Но мой почерк (я пишу страшно мелко) так неразборчив, что меня многие просили писать на машинке и, хотя на моей машинке нет буквы Ъ, но имеется ъ, то приходится писать полуграмотно... Я Вам послал по Флоридскому адресу еще одну мою статью, воспоминания об «анафеме» в Успенском соборе. Не знаю, получили ли Вы ее. С тех пор я и не слышал «анафемы», и воспоминания об Успенском соборе, о пении Синодального хора, о возглашениях протодиакона Розова постоянно воскресают в моей памяти. «И вкусих сладости, не восхотех горечи».

Со звучащим пением давно уже не имею контакта (да и голосом Господь Бог меня не одарил) и весь ушел во времена Алексея Михайловича и Иоанна Грозного – что от меня здесь

¹ Текст публикуется по рукописным оригиналам писем С. А. Жарова и второму экземпляру авторской машинописи писем И. А. Гарднера. Жаров Сергей Александрович (1896-1985), русский музыкант, живший в Европе и США, руководитель Хора донских казаков.

в Академии и требуется. «Повис на крюках», как сказал здесь один мой коллега. Зацепился за них в юности – и вот в старости не могу отцепиться (да и не хочу). У Вас более живое и потому более понятное самым широким кругам человечества дело. Бог вручил Вам *песнопение* и русскую песню, в которой я, откровенно говоря, – профан. Несмотря на то, что музыковеды всячески стараются доказать, что наше церковное пение (уставное, разумеется) развивалось под большим влиянием народной песни, я прихожу к совершенно противоположным выводам: изредка, эпизодически мирская песня попадала иногда под влияние богослужебных распевных форм. Это понятно: наши предки, лет 300 тому назад, постоянно посещая богослужение, невольно усваивали если не во всех подробностях певческие обороты, то, по крайней мере, манеру исполнения и строй ладов гласов, совершенно ускользающий от нас: самые крюки ведь не звучат, а мы «испорчены» манерой бельканто.

Постоянно вспоминаю нашу встречу в Мюнхене и беседу с Вами, давшую мне большой импульс для дальнейшей работы. В данное время мне приходится целыми днями сидеть за пишущей машинкой (немецкой), за историей нашего церковного пения в 14 – 16 веках; будет там кое-что, чего ни у Разумовского, ни у Металлова, ни у Смоленского или у Аллеманова не могло быть, – особенно о певческих сношениях Московской Руси с южными славянами в эпоху митрополита Киприана... Да мало ли чего есть еще интересного, но далекого от нашего современного хорового церковного пения. Между прочим, Академия выписывала сюда микрофильм истории церковного пения Аллеманова; но Москва прислала совершенно негодный фильм: из книги вырваны отдельные страницы, завернуты листы, некоторые страницы замазаны, порваны – вообще пользоваться фотокопиями невозможно.

Куда Вы теперь направляетесь с хором? Преклоняюсь перед Вашей энергией. Я хотя и моложе Вас, а давно бы не выдержал такого напряжения и такой интенсивной работы. Помогай Вам Бог.

Проф. Успенский из Ленинграда (он бывал у нас здесь на съездах Академии вместе с Ю. В. Келдышем) прислал мне поганенькую брошюрку «О церковности в музыке» резко антицерковного и антирелигиозного содержания, но там имеются важные для историка данные. И, между прочим, фотография Синодального хора перед храмом-памятником в Лейпциге. Кажется, это было в 1913 году. Были ли и Вы там? Если Бог приведет нам опять свидеться, я Вам покажу эту книжонку и снимок хора, Вы, конечно, многих узнаете. Но клише фотографии напечатано неважно, но узнать лица все же можно.

Все музыковеды говорят, что русская хоровая культура достигла своего высшего развития как раз к революции и теперь стоит высоко – но только светская. А по моему убеждению, своим культурным развитием русская хоровая культура была во многом обязана именно хоровой церковно-певческой культуре. Ведь, помните, в России: «хор» – ну, значит церковный хор, а то какой же? Светская хоровая культура стояла как-никак на втором месте.

Из лицея я ушел из IV класса, значит, в 1914 году, вследствие нашего переезда в Севастополь, откуда я и выехал, как чиновник Высшего Церковного Управления и Управления военным и морским духовенством, с армией ген[ерала] Врангеля в 1920 году в Константинополь, был на Лемносе и потом – в Югославии (несколько месяцев перебыл в Болгарии, в Варне); в Югославии окончил православный богословский факультет университета (и одновременно занимался в белградской музыкальной школе); был преподавателем сербской духовной семинарии в Черногории. По истории церковного пения занимался у проф. Косты Манойловича – выдающегося композитора-хороведа и историка, у него же знакомился с византийским церковным пением и его нотацией. История церковного пения входила в число дисциплин, изучавшихся на богословском факультете, нужно было работать над рукописями, тогда-то я и пристрастился к истории *богослужебного* пения в его теснейшей связи с историей богослужения.

Помните наш разговор о кантате Кастальского о церковном пении – можно ли надеяться на то, что Вы ее еще воскресите на граммофонной пластинке? Или даже с аккомпанементом клавира или небольшого оркестра. Текст у меня имеется, а вот партитуры нигде нет, есть у Н. Н. Кедрова в Париже и, кажется, больше нигде. Нужно ее исполнить, иначе совсем забудется, а ведь это – замечательное произведение, сотканное из попевок и других общеизвестных церковных напевов. Ее запись на пластинку или ленту будет важным *документом* в рамках истории и русского хорового церковного пения, и хорового пения вообще.

Желаю Вам доброго здоровья и (уже привычных Вам) успехов во время Ваших поездок с хором. Надеюсь, что это письмо застанет Вас еще в Америке; Вы мне дали флоридский адрес, а лейквудского адреса я не имею.

Помогай Вам и храни Вас Бог!

Искренне Ваш

И. Гарднер.

2

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич,
здравствуйте!

Не нахожу слов, чтобы достойно выразить Вам благодарность за присылку «Юношеских воспоминаний», да еще и с посвящением мне!

Торжества 1913 года, находясь в группе профессоров и учащихся в старших классах С[инодального] у[чилища], я пережил – видел все вблизи.

Ваше описание святынь московских, богослужений, древних обычаев, мест исторических при следовании крестного хода во главе с Государем Императором и Семьи столь захватывающе и волнительно, что и через полвека я снова слышу глас Ивана Великого и гудение колоколов всей Москвы.

Переживаю и слышу «ура» несметной толпы народа в Кремле, у Иверской, на Красной площади и в Замоскворечье, и на всех ближних и дальних улицах.

А дополняло это чудо великое множество военных оркестров... Необычайной силы стихия звуков потрясла и оставила в душе моей яркий, как молния, след навсегда, на всю жизнь.

Так встречала своего Государя первопрестольная Москва.

А не было ли то, что Вы столь красочно описали, – последним выявлением духа великого народа? Ведь были же указания и знамения на надвигающиеся бедствия и войну, а их было так много!

Но не дал Господь никому разгадать их. Значит, так нужно было.

Статья Ваша (последняя) в Н[овом] р[усском] с[лове] об эвакуации заставляет нас вновь подумать об ошибках прошлого и о туманном будущем Руси.

О Ваших трудах по церковному пению я давным-давно хотел сказать, что Вы теперь являетесь единственным знатоком его и в Ваших руках путем слова, чтобы новое поколение правдиво оценило и поняло истинное песнотворчество, тесно соприкоснувшееся с народной песней, а м. б., благодаря этому, сохранились у нас многие обычаи и обряды, переработанные не без участия истинных священнослужителей в духе Церкви еще в стародавние времена.

Одновременно с этим письмом посылаю Вам статьи о *церковных трудниках*, как часто называл их А. Д. Кастальский.

Должен еще сказать Вам, что в дни войны в храме лица пел хор общества помощи инвалидам мировой войны под моим управлением. Правда, пропели только 3 раза в 1915-1916 годах, когда я еще не окончил С[инодального] у[чилища].

О себе лично скажу, что по окончании конц[ертного] турне 1976-1977 лечился и отдыхал я во Флориде, а теперь, почувствовав, что окончательно выздоровел, подписал предварительное соглашение на большое турне по Европе (1978-1979).

О подробностях столь рискованного шага напишу потом, в следующем письме.

Всего Вам лучшего.

Искренне Ваш

Сергей Жаров.
Lakewood N. J.,
24-VIII-1977.

3

Здравствуйте, дорогой и глубокоуважаемый
Иван Алексеевич!

Сердечное спасибо Вам за письмо от 7-VIII-77, адресованное на флоридский адрес, а вот об «анафеме» еще не получил ничего, но уверен, эта интереснейшая для меня статья «ждет» меня в Delray Beach, а приеду я туда в начале ноября, а в начале мая буду жить до Европы снова в Лейквуде.

С начала сентября в Köln-е начнутся репетиции, а с 1 октября – наш большой сезон, 1978-1979. Думаю, последний?

Подготовительная работа уже началась, залы в главнейших городах занимают, а продажа наших выступлений в культурных обществах и непосредственно городам идет весьма успешно. Хор готов, а состав его будет очень сильным и эффективным. Все это «делает» концертная дирекция во главе с Herrn O. Hofner-ом.

Из последнего письма, полученного от нашей дирекции, видно, что в середине марта хор должен начать петь в Японии и в Австралии в 4-й раз! Я с радостью полечу в те сказочные страны, да боюсь теперь, как бы не отказались из-за политического положения семейные певцы?

На Ваши запросы вкратце скажу, что на освящение храма-памятника в Лейпциге 5 октября 1913 года выезжал прото-диакон К. В. Розов и меньше половины Синодального хора под управлением Данилина, Ник[олая] Мих[айловича]. Я в этой поездке не был, т. к. перешел в старшие классы училища,

которое и окончил 20 марта 1917 года, и немедленно попал на мед[ицинский] осмотр в Александровское в[оенное] у[чилище]. Был даже в ударной роте у[чилища].

Поступил я в Синодальное училище осенью в 1906 году и пробыл в нем до весны 1917 года – до преобразования училища в хоров[ую] академию, филиал консерватории.

В 1911 году ранней весной я участвовал в триумфальной концертной поездке С[инодального] хора, а после этого турне у меня голос «спал». И странно было и даже страшно, когда летом 1923 [года] в Вене – в дворцовом зале Hofburg – встал на подиум дирижера, где стоял Н. М. Данилин, прославленный регент, мой профессор.

Будучи в регентских классах, А. Д. Кастальский *назначил* меня для практики управлять хором инвалидов Мировой войны... М. Н. Муромцева с'организовала этот хор из первых инвалидов. Там под ее неукоснительным наблюдением и руководством А. Д. Кастальского, прот. Аллеманова и изредка В. С. Калининкова получил я солидную подготовку в управлении мужского хора.

Этому ансамблю покровительствовала Вел[икая] Княгиня Елизавета Феодоровна. И, конечно, благодаря такому покровительству хор пел несколько раз даже молебны в Храме Христа Спасителя перед кружечными сборами на цели устройства раненых Обществом помощи инвалидам мировой войны. Мой инвалидный хор пел по какому-то случаю и в лицее. Так что я знаю и помню Вашу церковь.

«Стих о духовном пении» написан был для хора с оркестром А. Д. Кастальским. Лет 45 тому назад мне не удалось эту замечательную вещь напеть. В то время трудно было *протолкнуть* что-либо из церковного пения, во всех странах Европы мало было поклонников в грамм[офонных] компаниях.

У меня была партитура, но пропала! Лет 6-7 тому назад видел я печатную партитуру с клавиром у Б. М. Ледковского. Кажется, что он достал ее в N. Y.?

М. б. Вы сможете получить это сочинение у Марины Викторовны Ледковской?

Посылаю Вам одновременно статьи об А. Д. Кастальском, Николае Мих[айловиче] Данилине, который не желал, чтобы была по нем гражданская панихида. Так я слышал? В этой же пачке перепечатанных статей прочтите некролог и о Данилове, моем соученике. Статья эта прошла в Патриаршем журнале².

Я покидаю Lakewood N. J. в начале ноября, переезжаю во Флориду, где и проживу до начала мая. Потом приеду снова сюда. В начале сентября 1978 улечу в Европу.

От всей души желаю Вам крепкого здоровья и душевной радости.

Глубоко преданный

Сергей Жаров.
Lakewood N. J., 22 Sept. 1977.

P. S. Простите за неразборчивое письмо.

4

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич, здравствуйте!

Только что получил из Флориды Ваш пакет с журналом «Православная Русь», а в нем «Торжество Православия», статья из Ваших юношеских воспоминаний.

Ну, замечательно и как грандиозно Вы представили великолепие богослужения и всю картину Торжества с исполнителем-протодиаконом К. В. Розовым.

Как он читал Верую! А перед каждым членом прибавлял: *И еще верую...* В анафемствовании как распевал Розов, чувствовалось высшее назидание-поучение.

И как жалко, что все это великолепие не заснято! Воскресить этого нельзя, все пропало. – Осталось только воспоминание. Честь и слава Вам, что Вы словом своим воскресили эту дивную сторону Торжества Православия, да так, как было сотни лет назад.

² Памяти Николая Сергеевича Данилова / В. Сергеев // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 3. С. 27-28.

«Печальное повествование о пути царственных мучеников» нужно распространять. Много появилось самозванцев, как и в Смутное время. Их и остановить трудно. Даже не так и давно, а все же венчан был Цесаревич!

Искренне желаю Вам сил и здоровья.

Глубоко преданный

Сергей Жаров.

Lakewood N. J., 28-IX-1977.

P.S. В начале ноября я перееду в Delrey Beach, а в мае буду в Lakewood-е.

В сентябре полечу на большое турне в Европу. М. б. даже будет Австралия и Япония??

5

Мюнхен,

5 октября 1977 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Алексеевич!

Спасибо Вам за Ваши милые письма – от 26 сентября и от 28-го. Спасибо, что нашли время (при Вашей перегруженности делами!) мне написать и меня вспомнить. Как-то в Лондоне мне пришлось у одного реверенда слышать пластинку: чтение пасхального Евангелия протодиаконом Розовым. Пластинка, понятно, была почтенной старости, шипела и трещала, но все же передавала изумительную манеру Розова возглашать богослужебные тексты. В России в моей юности, помню, были еще розовские пластинки с Апостолом на венчании (где московские купцы особенно ожидали конца «А жена да боится своего мужа»), Апостол «чадо Тимофее», Великая ектения с пением хора Храма Христа Спасителя, понятно, ектения Смоленского, многолетие, «Вечная память». Но, думаю, пластинки эти безнадежно пропали. Я обращался здесь официально к о[бщест]ву «Граммофон», которое выпускало в России такие пластинки. Ответили очень любезно,

что во время Гитлера все матрицы таких пластинок были переплавлены. Были в свое время пластинки с пением старообрядцев – такие пластинки были бы теперь для меня неоценимы.

Преклоняюсь перед Вашей энергией и работоспособностью. Вам необходимо написать и издать Ваши воспоминания, особенно о Синодальном училище. Вы ведь внесли значительный вклад в историю русского хорового искусства, и воспоминания таких лиц являются ценнейшим историческим материалом для историка русской культуры вне России и в России. С большим волнением и интересом читал я о первых шагах и первых концертах и успехах Вашего хора, но все это – газетные статьи, фельетоны, на которые в научном труде не полагается ссылаться. Ведь газету читают, а потом или выбрасывают, или завертывают в нее первое попавшееся. Нужна книга.

Отсутствие такой книги я чувствую ежечасно: в Джорданвилле лежит для издания моя работа: Богослужбное пение Русской Православной Церкви: сущность, система и история; всего на машинке 1120 страниц. Так вот, в III-й части – в истории церковного пения в 19 и 20 веке – мне приходится говорить о Синодальном хоре и училище. Посчастливилось мне получить (из университетской библиотеки в Гельсинки³) книжку Металлова: «Синодальное училище» – к 25-летию училища), а в старых газетах здешней Государственной библиотеки – разные газетные статьи и рецензии полувековой давности, – но для истории это-то и хорошо. Не напишете ли Вы такую книгу: успех ей гарантирован: Ваше имя гремит «от восток солнца до запад». Когда моя книга выйдет – невозможно предсказать, но корректура половины первой части уже была у меня. Составляю, так сказать, конкуренцию Аллеманову. Правда, многое, сказанное Разумовским и Металловым, пришлось пересмотреть – особенно о демественном пении, причем я пришел к совершенно противоположным выводам, чем прежние историки... Правда, ведь полвека прошло с тех пор, как эти основоположники науки о русском

³ Хельсинки.

богослужбном пении писали свои труды (а со времени Разумовского – более 100 лет!).

Поднимал я вопрос о переиздании пластинки Розова, но отклика нигде и ни у кого не нашел. Поднимал я вопрос и о напеве пластинки с полным титулом Государя, но даже самые монархические круги остались совершенно равнодушны. Да и кто бы теперь мог напеть? Ноты имеются в издании: «Метод богослужбных возгласов» иеромонаха Геронтия. Но... Розова нет! Недостаток всех теперешних известных мне прото- и просто-диаконов: «заглатывают» последние слоги возгласа, на каденции. А у Розова, помните, каждый слог был отчеканен и четок. Впрочем, теперь у нас больше архиереев, нежели диаконов... Не те времена.

От души желаю Вам доброго здоровья, крепости и привычных Вам успехов.

Искренне глубоко Вас ценящий и уважающий

И. Гарднер.

6

Lakewood N. J., 15 oct. 1977.

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Рад был получить Ваше письмо, сердечное вам спасибо за написанное о протодиаконе Розове. Хорошо, что кое-что сохранилось о нем. Потом, как настанет пора, восстановят по сохранившимся записям все, что сохранилось у ревнителей старины, ведь техника по записям далеко еще не достигла предела даже в наше время.

О Синодальном у[чили]ще и книге. Не могу от страха даже и думать, что Вы мне предложили. Не смогу я написать, да и годы мои лишают этой возможности.

О себе скажу, что подписал я контракт на длительное турне по Европе. На днях получил предложения от конц[ертной] дирекции продлить это турне, присоединив к нему еще

Австралию, Японию и Нов[ую] Зеландию. Немедленно послал «свое согласие» и, конечно, телеграммой. Так захотелось мне еще раз побывать в этих странах! Такая поездка, если согласятся артисты хора и *подпишут* контракты с конц[ертной] дирекцией, *состоится*, но еще есть одно препятствие – согласятся ли отпустить моих певцов жены!

Будет большое разочарование, если такое интереснейшее турне по сказочным странам провалится. Посмотрим, что скажут наши дамы?

Политическая обстановка всюду тревожная, а на Д[альнем] Востоке может быть опасной, возможно – так и подумают они!!

До 26 окт[ября] предполагаю жить в Lakewood-е. Потом тихим ходом поедем во Флориду, где и проживем мы до 3 – 5 мая. В начале мая надеюсь быть снова в Lakewood-е, а 2 сент[ября] «полечу» в Köln, где и соберется весь хор для репетиций. Вот вкратце и весь план жизни на ближайшее время.

Как-нибудь потом напишу Вам о Чеснокове, Данилине, Голованове, Климове, Свешникове, Шведове. Все они учились в С[инодальном] у[чили]ще. Учились хорошо и оставили большую память о себе.

Всего Вам лучшего, а главное здоровья крепкого и душевного покоя.

Искренне Ваш

Сергей Жаров.

7

Delray Beach, 27 Nov. 1977.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

На днях я переехал во Флориду, а перед отъездом, разбирая свой архив, обнаружил кантату Александра Дмитриевича Кастальского. К сожалению, не оригинал, а 2-е переложение для своего хора.

Если пожелаете в этом виде кантату, то я сниму копию и пришлю Вам.

Редкий экземпляр для Синодального хора с аккомпанементом оркестра в облегченной фортепианной обработке, как я Вам уже писал, *пропал* и, конечно, по моей оплошности.

Текст и музыка кантаты написаны самим автором, незабвенным Александром Дмитриевичем.

Там Вы заметите даже тему Баха, связанную необходимостью высокой мысли.

Очень жалею я, что не удалось мне протолкнуть через грам[мофонные] фирмы это замечательное сочинение, чудный памятник православного песнотворчества и его истории.

Искренне преданный

Сергей Жаров.

8

Мюнхен,
15 декабря 1977 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Алексеевич!

Поздравляю Вас с приближающимся праздником Рождества Христова и Новым годом, от всего сердца желаю Вам в наступающем году доброго здоровья и крепости всяческой, а также всяческого утешения и радости в Вашем деле!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 27 ноября. Текст кантаты, написанный А. Д. Кастальским вместе с его супругой, у меня есть полностью, но только текст, без нот. Текст был даже напечатан в одной из моих статей – но редакция напечатала только половину. А нот у меня не было, имевшийся экземпляр пропал у меня в Югославии еще до минувшей войны. Если у Вас имеется Ваше переложение для однородного хора, то я буду Вам за ксерокопию весьма признателен.

В Джорданвилле набрали уже первую часть первого тома моей книги: «Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сущность. Система. История». Первый том – до середины 17-го века, а второй том – от середины 17-го века до 1918-го года, т.е. до катастрофы. Набор идет потихоньку, и,

думаю, что первый том выйдет будущей осенью. Ведь всего будет более 500 страниц. Корректуры посылаются мне, и, увы, опечаток – что звезд на небе! Иные корректурные страницы сплошь измараны моими поправками.

Я в переписке с проф. Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенским, который опубликовал свои ценные работы по церковному пению; лет 10 тому назад был здесь на съезде деятелей по древнеславянской музыке, организованном здешней Академией наук. «Там», несмотря на все препятствия, идет исследовательская работа в области древнерусского певческого искусства; Н. Д. Успенский присылает мне свои работы по этому вопросу, и я ему отвечаю тем же по возможности. Ценна его недавно вышедшая книга «Русский хоровой концерт конца XVII – первой половины XVIII веков». Ленинград: Изд. «Музыка», 1976, – своего рода хрестоматия. Концерты приведены с полным текстом, несмотря на литургичность последнего. Успенский – не только музыковед, но также литургист-археолог, а потому он к вопросам церковного пения подходит также с точки зрения литургиста, а не только музыковеда-теоретика, – что мне, историку и археологу богослужебного пения, особенно близко.

От души желаю Вам доброго здоровья и хорошего отдыха в подтропической природе Флориды и набраться новых сил для предстоящих Вам путешествий с Вашим хором по обе стороны экватора и кругом всего земного шара...

Искренне высоко Вас ценящий и уважающий

И. Гарднер.

9

Глубокоуважаемого и дорогого Ивана Алексеевича поздравляю и горячо желаю крепкого здоровья и сил для завершения труда о песнотворчестве.

Глубоко преданный

Сергей Жаров.
Florida, 1977.

Florida, 3-I-1978.

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Алексеевич,
здравствуйте!

Посылаю Вам кантату А. Д. Кастальского, переложенную мною для моего хора 30 лет назад.

1-е переложение без сокращений где-то и у кого-то затерялось, а подлинник с клавиром оркестрового аккомпанемента, полученный мною на концерте в Праге в 1923 году, пропал безвозвратно.

Я пытался напеть кантату в Англии, Германии, а последнее (сокращенное) переложение и в U.S.A., но всюду это замечательнейшее сочинение не было принято. Причина известная – кантата не созвучна времени и слишком ярко выражает сущность православного русского песнотворчества в ущерб, м. б., другим народностям России.

Прилагаемое 2-е переложение я случайно и неожиданно для себя нашел, разбирая свой «хаотический» нотный архив.

Уверен, что найдете там много ошибок и отступлений от подлинника. На странице третьей под 5 басы разделяются на три голоса⁴.

Не удивляйтесь, в то далекое время в моем хоре было три феноменальных октависта, но все-таки я предполагал вести кантату на тон выше, т. к. теноровая партия была очень сильной.

Возвращать эту партитуру не следует. Буду весьма польщен, если Вы ее оставите у себя.

На днях мой хор постигло несчастье – в автомобильной катастрофе был очень серьезно ранен администратор наш В. В. Тисовский. Уже целую неделю лежит в госпитале без сознания. Надеюсь все-таки, что он выздоровеет, ему нет и 40.

⁴ Здесь в тексте письма приводятся ноты.

Мое положение сразу же осложнилось. Прибавилось много работы и забот, не имеющих прямого отношения к музыке.

Горячо желаю Вам крепкого здоровья и душевного спокойствия.

Искренне Ваш

Сергей Жаров.

Во Флориде надеюсь прожить до конца апреля. В мае буду в Lakewood-e.

11

Мюнхен,
10 января 1978 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Сергей Алексеевич!

Сердечное Вам спасибо за кантату! Уже только прочитывать ее за письменным столом доставляет наслаждение и вызывает удивление гениальностью и хоровой фактуры, и мелодической тематики. Насколько я, не специалист по переложениям, могу судить – переложение сделано мастерски, эквивалентно оригиналу. Удивительно *русская* вещь, и с каким искусством Кастаньский использовал распевные попевки и церковные мелодии (напр., мелодию Старосимоновской Херувимской). Как я сердился на непонимание продюсентов⁵ граммофонных пластинок, которые «12 разбойников» готовы считать церковным пением или к церковному же пению причисляют «Вечерний звон», а кантату не принимают. Но кантата, пожалуй, по силам только Вашему хору и Вашему дирижерскому мастерству: тенора «забираются в стратосферу», а басы-октависты звучат просто из преисподней. Не знаю, кому еще под силу эта кантата. Не считаете ли

⁵ Изготовителей, производителей (лат.).

Вы полезным ее пропеть на магнитофонную ленту для архива, «про запас», когда-нибудь продуценты ведь образумятся и перенесут магнитофонную запись на пластинку. А какое дело иностранному продуценту до текста кантаты, которого все равно ни продуцент, ни нерусская публика не понимают? И я не понимаю, как это при таких условиях кантата может оказываться «не созвучной времени», – если суть кантаты (и чудного ее текста, и музыкальной фактуры) все равно остается непонятной ни продуценту, ни нерусскому потребителю. А звуки, звуки чудесные – понятны каждому. Теперь, кажется, ни таких теноров больше нет, ни басов не найти, которые смогли бы без напряжения и чисто взять те звуки, которые встречаются в кантате. Это под силу только Вашему хоровому мастерству.

Очень сочувствую Вам в Ваших затруднениях и заботах, вызванных автомобильной катастрофой с администратором Вашего хора. Надеюсь, что все обойдется благополучно.

Продуценты (я работал как советник с фирмой пластинок Шванн в Дюссельдорфе); и не мало крови испортили мне эти продуценты с текстом на обложках, где изобразили, напр., в карикатурном виде русские церкви с кривыми крестами и ярко-красными луковками-главами – словно красная свекла, а для конверта со Всенощной Рахманинова поместили изображение крылатого Иоанна Крестителя, немало стилизованное в современном стиле. И с пеной у рта доказывали мне, что это не Иоанн Креститель, а Спаситель! Пластинку напевал Эссенский хор «Иоанн Дамаскин» (80 чел., исключительно немцев, под упр[авлением] Карла Линке). Напели прилично, хотя не всегда понимали, что поют и что должно происходить в храме во время пения того или иного песнопения, и тут приходилось мне «сцапаться» с дирижером: или тянули, или торопились, то ли дело Синодальный хор!..

От души еще раз благодарю Вас за кантату и желаю Вам доброго здоровья, хорошенько отдохнуть среди чудной

природы Флориды и пожинать дальнейшие успехи с Вашим хором.

Искренне сердечно преданный Вам

И. Гарднер.

12

25-III-1978, Florida.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

Приношу Вам искреннюю благодарность за присланные седальны, очень интересно и строго написанные.

А почему бы Вам их не послать в Болгарию в знаменитый хор «Густля» или же в Рыльский монастырь? Болгары любят церковное пение и очень ценят всех, кто признает искренне болгарское песнотворчество, оставившее глубокий след в русском православном богослужении.

А. Д. Кастальский, глубокий знаток и энтузиаст болгарского распева, оставил нам в назидание множество песнопений, вошедших в репертуар Синодального хора. До сего времени его произведения, как я слышал, исполняются в Кафедральном соборе в Софии.

Простите за неуместный м. б. совет!

Слышал, что в Германии концертирует огромный советский ансамбль, прибывший с Дона. Конечно, мне было бы полезно знать об этой артистической организации и как раз не то, что уже написали мне знающие Д[онской] к[азачий] хор.

Если не затруднит Вас, буду весьма признателен и за краткое сообщение о 80 артистах с Дона.

Искренне Ваш

Сергей Жаров.

P.S. До начала мая буду во Флориде, а потом перееду в Lakewood, N. J.

Мюнхен,
10 апреля 1978 г.

Христос воскрес!
Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Алексеевич!

От всей души поздравляю Вас со Светлым праздником Христова Воскресения и желаю Вам встретить и провести его в добром здоровье и в полноте радости воскресно-пасхальной. Пишу Вам уже теперь, так как с почтой за океан не сообразишься, придет или слишком рано, или слишком поздно.

Благодарю Вас за Ваше письмо от 1. IV. с. г. и за благожелательные отзывы о моих седальнах. Спасибо за идею послать их болгарскому хору, неужели Вы считаете мои опыты обработки обиходных мелодий болгарского распева для смешанного хора достойными быть посланными и в Болгарию? Вы, вероятно, заметили, что в седальне 3-го гласа есть сознательно поставленные параллельные квинты (на словах «истлевшее естество рода нашего»). И даже параллельная октава между 2 тен[ором] и 2 басом. (А звучит при соответствующих басах хорошо)... Вообще же я себя к композиторам никак не причисляю: я археолог и историк, а не творец, – если уж очень назойливо сидит что-либо в голове, ну, тогда пишу. *Только* гармонизации и хоровые обработки наших распевов.

Происхождение болгарского распева в России неясно – ведь современное уставное болгарское пение абсолютно не похоже на наш болгарский распев, но похоже на сербское, и оба они – на греческое (константинопольское) пение. По-видимому, русский болгарский распев подвергся сильной переработке не без влияния западной музыки. Прот. Вознесенский ведь в свое время исследовал этот вопрос. Но известные у нас мелодии т. н. болгарского распева – замечательны.

Концертов советского ансамбля я не слышал, к сожалению, из моих мюнхенских знакомых не было никого более или

менее компетентного, кто бы мог мне что-либо дельное сообщить, ни об исполнении, ни о репертуаре. Конечно, церковного ничего не могло быть... Проф. Успенский из Ленинграда прислал мне поганую советскую брошюрку «о церковности в музыке», «для сведения», с советом «читать между строк». Там есть кое-что и о Голованове: у Голованова было несколько композиций для однородного хора, которые он успел еще издать у Юргенсона.

Зима у меня была нелегкая: подагра беспокоила, и сердце плохо работало. С весной как будто лучше. В Джорданвилле набрали уже до середины мою книгу «Богослужбное пение Русской Православной Церкви: Сущность, система и история». История доведена до середины 17-го века, следующий том книги – история от середины 17-го века до 1918 года мною уже написана и сдана для издания. Там будет много того, чего не могло быть ни у Разумовского, ни у Металлова, ни у Аллеманова. Не обойден молчанием и социальный вопрос: социальное положение церковных певцов и певчих хоров и их регентов. Но пока еще в Джорданвилле доползут до набора второго тома... Главная исходная точка зрения: богослужбное пение есть одна из форм самого богослужения, форма эта использует музыкальную стихию.

Желаю Вам всего лучшего и еще раз шлю мои лучшие пожелания.

Искренне сердечно преданный

И. Гарднер.

14

Florida, 17-IV-78.

Воистину воскрес,
глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

Сердечно спасибо за поздравление, первое – полученное от Вас.

Невольно вспомнил пасхальные утрени в Москве и всегда огромные стечения народа на площадях Кремлевских соборов и Ивана Великого, благоговейную тишину и ожидания выхода крестного хода из Успенского собора, – и огни свечей огромного множества молящихся! Все это было и кануло в вечность.

Вы упоминаете в письме о параллельных квинтах и октавах в обработке седальных... А ведь сам С. В. Рахманинов во «Всенощном бдении» не избежал их, а Римский-Корсаков в «Се Жених» и все песнопение построил на параллельных квинтах и октавах!

Да и все церк[овные] композиторы нов[ой] школы, что без параллелизмов нельзя придать национальный характер, – это они знали и чувствовали.

Я слышал о Н. С. Голованове, что он очень помогал мужскому объединенному хору, составленному из артистов театров, но просуществовавшему короткое время, и даже исполнена на 2-х концертах «Всенощная» С. В. Рахманинова огромным – соединенным хором под упр[авлением] Голованова.

Но это было давно!

Горячо желаю Вам крепкого здоровья и сил для трудов во славу Церкви.

Ваш

Сергей Жаров.

15

Lakewood N. J. 1978 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

Давным-давно собирался Вам сообщить, что часть моего хора из N.Y. улетает на большое турне в Европу (6 ½ месяцев).

В 7 ч. вечера 16 сентября покидаем U.S.A. с тем, чтобы повидать снова Германию, Австрию, Голландию, Швейцарию, Францию, Бельгию и др[угие] страны.

И думаю теперь, что это турне будет моим последним!

Турне все уже расписано, и даже отели назначены, где будем жить.

В München-е на этот раз назначено только 2 концерта: I-й на 31 сентября. Буду рад с Вами повидаться. Если Вы захотите быть на концерте, сообщите мне по адресу: Otto Hofner, 5 München 80, Rhodiusstrasse 20.

Для Вас всегда смогу резервировать билеты.

Наши репетиции, как и раньше, пройдут в Германии: 20 репетиций в течение 10 дней!!

У нас лето было ужасное – тропическая жара сменялась ветром с дождем и громом. Говорят «знатоки», что подобное (перед войной) было и во многих местах России... Были и другие знамения свыше, – предвещавшие глад, мор и смуту и падение царств...

Но имущие власть веселились так же, как во время чумы, а народ безмолвствовал!!

Будьте здоровы. Храни Вас Бог!

Ваш

Сергей Жаров.

Услышал на днях, что экзапостилларий на Успеньев день «Апостоли от конец» местный композитор переложил и сообщил, что песнопение киевского напева?!?

Экзапостилларий был сохранен Синодальным хором со времени певчих дьяков с альтом в неприкосновенном виде и единственный раз был исполнен в 1911 году на Муз[ыкальной] выставке в Риме. А в Б[ольшом] Успенском соборе это песнопение исполнялось в храмовый праздник.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич, желаю Вам много радости в праздник Рождества, а н[а]и[г]лавнейше – крепкого здоровья и успеха в Ваших трудах!

Я был очень болен и вот только теперь нахожусь на пути к полному выздоровлению. Здесь, во Флориде, пробуду до мая, а потом перееду в Lakewood, N. J.

Искренне Ваш

С. Ж.

17

Мюнхен,
21 декабря 1979 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Сергей Алексеевич!

Поздравляю Вас с нашим православным Рождеством Христовым и с Новым годом – как наступившим, так и наступающим. И от всего сердца желаю Вам доброго здоровья и во всем утешения. Пишу по имеющемуся у меня Вашему флоридскому адресу: авось дойдет. Вам нужно себя очень беречь для всего русского культурного дела.

Что касается меня, то я все еще держусь, но уже не могу ходить на лекции в университет и держу семинар по древнерусским певческим нотациям у себя на дому, благо группа студентов у меня небольшая. Со звучащим пением давно не имел уже дела. Страдаю головокружениями, мешающими мне работать.

Моя двухтомная история богослужебного пения Русской Православной Церкви (от крещения Руси до 1918-го года!) никак еще не выползет из типографии в Джорданвилле, хотя I-й том (от крещения Руси до Никона) уже напечатан, как мне пишут, но еще не вышел в свет, а второй том (от Никона до 1918-го года) частью уже набран, но еще набор не прокорректирован. Я никуда не выхожу из дому из-за головокружения на улице.

Эссенский хор св. Романа Сладкопевца («Романос-хор») собирается запеть на пластинку Венчание Кастальского. За произношением следит русская, К. Ф. Гофман, великолепная

церковная чтица. У меня же нет физической возможности самому поехать в Эссен, как это бывало раньше, когда напевали пластинки с русским церковным пением (Кастальский, Гречанинов, Рахманинов, Кедров-отец и др.).

Еще повторяю: берегите себя и поправляйтесь хорошенько.

Искренне сердечно преданный

И. Гарднер.

18

Христос воскрес!

Сердечно приветствую с Великим Праздником и невольно вспоминаю незабвенные дни, когда пел в Успенском соборе.

Какое это было Торжество! А дыхание народа и радость всех на площади у Ивана Великого и Кремлевских соборов... Да – это была неповторимая сказка!

Желаю искренне Вам крепкого здоровья на все годы, когда еще сможете приложить свои знания и силы для Родины.

Наши теперешние мрачные и полные тревоги дни пройдут, и верю я, что наступит успокоение. Восторгаюсь твердостью Садата, ведь он единственный не убоился и принял Шаха. Путь Шаха не только напоминает тяжкие дни нашего покойного императора, но и знаменательные слова Его перед отречением: «Всюду трусость и измена!»

После удаления желчного пузыря и 3-х переливаний крови кажется, что я нахожусь на пути к полному выздоровлению. Даже дал принципиальное согласие на участие в конц[ертном] турне (Николай Гедда с Д[онским] к[азачьим] хором). Правда, это турне только предполагаемое в 1981 году?

Об И. Н. Шумилине скажу, что встречался с ним только на наших концертах. Изредка он писал о Д[онском] к[азачьем] хоре в русских газетах. Понятия не имел, что он присваивал себе, не имея не это права, проф[ессуру] и докторат. Правда, это печально, но в эмиграции были случаи и «почище» этого!

Простите за две внезапные модуляции этого, как хотелось мне, праздничного письма.

Ваш

Сергей Жаров.
Florida, 3-IV-1980.

19

Мюнхен,
12 января 1981 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Алексеевич!

С большим опозданием поздравляю Вас с Рождеством Христовым, Новым годом и Богоявлением. Как Ваше здоровье? Задержка с моим поздравительным письмом произошла оттого, что у меня спина со стороны поясницы разрезана и в рану был вложен дренаж: не мог надеть никакой части одежды, у которой есть пояс. У меня уже год тому назад сделался на этом месте карбункул, и его нужно было взрезать и дренировать. Теперь могу уже работать за пишущей машинкой.

Я не знал, где Вы находитесь: вышел в свет первый том моей книги «Богослужбное пение Русской Православной Церкви: Сущность, система и история», всего более 550 страниц. Я хотел бы послать Вам эту книгу, но опасался, что она, не застав Вас, затеряется в дебрях почты. Сообщите, пожалуйста, по какому адресу Вам ее направить? Как видите, дерзнул после Металлова писать об истории церковного пения в России. Первый том в отделе истории начинается первыми известиями о христианстве на территории Руси и кончается 17-м веком – введением многоголосного хорового пения.

Второй том набран уже до конца и прокорректирован, но еще не вышел в свет, выйдет к Пасхе. Он посвящен истории богослужбного пения; начинается серединой 17-го века и кончается 1918-м годом. Хотелось бы, когда выйдет в свет

(выползет из джорданвилльской типографии), послать экземпляр Вам. Там много о Синодальном хоре, о Кастальском, Чеснокове и вообще о московской школе. Всего около 600 страниц, с портретами деятелей и композиторов церковного пения. Специальная глава посвящена истории пластинок с церковным пением; там не мог не упомянуть и о Ваших трудах в этой области. Но вопрос об истории церковного пения в эмиграции я уже не затрагиваю: для этого нужна отдельная работа, и я не вижу никого, кто бы объективно написал такую историю. Эмиграция слишком рассеяна по разным странам, да и документировать такую историю почти нет средств и возможности. А без документации научная работа невозможна.

Из университетской библиотеки в Хельсинки мне удалось через библиотеку здешней Академии наук получить некоторые важные материалы об истории Синодального хора еще со времени, когда он был патриаршими певчими дьяками. Правда, кое-что в фотокопии, но это не важно.

Эссенский Романос-хор напел песнопения Венчания Кастальского, а на другой стороне несколько моих произведений (какая дерзость!). Я не имел физической возможности быть при съемках, а тон-техник, не понимая стиля и привыкший к хору с органом, приглушал средние голоса и басы и выделял сопрано. Поэтому все характерные особенности голосоведения у Кастальского пропали. Вам, вероятно, приходилось сталкиваться с непониманием тон-техников, производящих съемку. Я всегда присутствовал при съемке церковного пения, исполняемого немецкими хорами, в аппаратной около техника, регулирующего тон. Так, с моей режиссурой были напеты «монастырская вечерня» в Шеветони, в Бельгии и архиерейская служба с Эссенским хором (исползатчики были мальчики!) – только те части, которые характерны для архиерейского служения и рукоположения во иереи. Мне пришлось быть на всех репетициях и предварительно объяснять дирижеру, в чем дело и как нужно данное песнопение исполнять.

Пластинка имела такой успех, что давно уже все экземпляры распроданы. Требуется новое издание. И произношение

приличное, без комических искажений, как напр., «изполля» вместо «исполла». Дирижер немного ревновал, что «какой-то русский» учит немцев петь. Но все же удалось добиться правильного (и то более или менее) произношения.

Желаю Вам поправляться как можно скорее и лучше и желаю Вам вообще всего доброго, берегите себя и не переутомляйтесь.

Искренне сердечно преданный

И. Гарднер.

20

30-I-1981, Delray Beach.

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Счастлив и рад получить Ваше письмо и узнать, что здоровье Ваше в хорошем состоянии и, дай Бог, чтобы в Н[овом] г[оду] были бы и радостны, и благополучны, и чтобы Ваши труды для познания истории богослужебного пения получили бы полное признание всюду и на Родине в годы печали и лихолетья.

И кажется мне, что именно теперь важно появление Вашего труда *здесь*, пусть знают все, что Православная Церковь жизненна и сильна искусством песнотворчества, доказательством чего да послужит Ваше творчество на чужбине!

Представляю себе трудности, какие Вам нужно было преодолеть без пособий по истории пения и источников, каковые даже и в предвоенные годы у нас были, но почти в зачаточном состоянии.

А интерес, а не простое любопытство, со стороны иностранцев был и не малый. Так, сам видел удивление на лицах епископов Англиканской Церкви при богослужении в Успенском соборе и в Синодальном у[чили]ще во время слушания ими специального концерта, составленного в кратком виде развития богослужебного пения с времен Патриаршества.

Все великолепие, включая и колокольный звон, и голоса протодиаконов во главе с о. Розовым слышали и видели епископы.

Ваше сообщение об Эссенском хоре является великолепным доказательством правильности Вашего глубокого понимания развития церковного пения на Руси, а Вы даже и здесь нашли энтузиастов, поющих песнопения С. В. Рахманинова, А. Д. Кастальского, П. Г. Чеснокова и Ваши на церковнославянском, языке Русской Православной Церкви.

Глубоко преданный

Сергей Жаров.

P. S. Предполагаю, что останусь я во Флориде лечиться солнцем до мая, а потом перееду в Lakewood.

21

Мюнхен,
13 февраля 1981 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Алексеевич!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 30 января с. г., полученное мною вчера. И вчера я послал Вам экземпляр моей книги, первый том, т. к. второй том еще печатается. Послал я не воздушной почтой (слишком тяжелый пакет), в пути будет месяца два, но все же я надеюсь, что пакет застанет Вас во Флориде, не откажите сообщить мне, дошел ли пакет до Вас: почта стала у нас неаккуратной, даже воздушная почта идет иногда с большими задержками.⁶

Нет никого, кто бы взялся написать историю русского церковного пения за рубежом: я кончаю свою историю во втором томе 1918-м годом. А ведь важно было бы указать на то, что это священное искусство не прекратило своего бытия и в

⁶ Далее помета карандашом *Получено*, вероятно, принадлежащая автору – И. Г.

эмиграции. Но нужны материалы из разных стран русского рассеяния, а их почти невозможно получить.

В своем изложении, как я вижу теперь, я упустил весьма существенную вещь: для правильной оценки слышаемого во время духовного концерта или на пластинке обязательно необходимо представлять себе храм в соответствующие моменты богослужения.

Участвовали ли Вы в поездке Синодального хора на освящение храма в Лейпциге? В альбоме храма есть фотография части Синодального хора, с Кастаньским и с русским консулом. Потом, рассказывали мне, Император Вильгельм пожелал слышать хор и протодиакона Розова у себя во дворце, не то в Берлине, не то в Потсдаме. Это было, кажется, в 1913 году. Месяца не знаю. Это был 100-летний юбилей «битвы народов», когда русские преследовали Наполеона после бегства его из России зимой 1812 года. В битве принимали участие все народности, покоренные Наполеоном – «дванадцать языков». Один из моих дедов с материнской стороны участвовал в этой битве народов под Лейпцигом, и на нем была круглая иконка, благословение его матери; эта иконка теперь у меня, ее дала мне моя мать, когда я в Севастополе отправлялся в 1920 году в эмиграцию; я был чиновником для поручений при епископе Вениамине, и с ним и его личным секретарем выехал в Константинополь, а оттуда попал на Лемнос, а из Лемноса в Варну, а из Варны уже в Белград, где кончил богословский факультет университета и музыкальную школу по теоретическим предметам, т. к. Господь не дал мне голоса, годного для пения. Меня всегда привлекала и завлекала история. А после минувшей последней войны, оказавшись в Мюнхене, окончил еще философский факультет здешнего университета (отделы: славянская филология, византология, музыковедение) и получил степень доктора философских наук, читал здесь о древнерусских безлинейных певческих нотациях и получил контракт со здешней Академией наук для исследований в области православного богослужебного пения.

Простите, что так много написал о себе.

Желаю Вам пребывать в добром здравии и беречь себя:
Вы нужны для русской культуры.

Искренне душевно преданный

И. Гарднер.

22

Delray Beach Flo, 20-II-1981.

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Вчера собрался написать Вам о «Всенощном бдении» С. В. Рахманинова и о грандиозности (200 чел[овек]) хорошего А[кадемического] О[бщест]ва, давшего в N.Y. под управлением М. Ростроповича концерт, включивший полностью все песнопения Всенощной. Успех этого концерта был сказочный! Так сказал Завалишин в Н[овом] р[усском] с[лове].

«Всенощное бдение» Сергей Васильевич посвятил памяти Степана Вас[ильевича] Смоленского, не успевшего написать полностью историю церковного пения, не смогли и др[угие] музыкальные деятели это поднять из-за разразившейся революции, а здесь из-за *равнодушия* и безденежья.

Остались Вы. И только Вы сможете труд этот с честью и славой закончить во славу Русской Церкви.

На освящении храма-памятника в Лейпциге я не смог быть, т. к. не имел уже голоса. А в 1911 году в большом турне Син[одального] хора участвовал, хор в составе почти 100 чел[овек] под упр[авлением] Н. М. Данилина имел огромный успех, но из-за некоторых весьма воинствующих иерархов и обер-прокурора Синода не смог пропеть концерта в Сикстинской Капелле и на богослужении в соборе Петра, несмотря на хлопоты посла кн[язя] Долгорукова и посланника при Ватикане кн[язя] Урусова. Причина – филиокве...

Думаю, что для Вас будет интересно знать? Петр Ильич Чайковский свои «Литургию» и «Всенощную» передал для первого исполнения Синод[альному] хору (регент В. С. Орлов). То же сделал и Сергей Васильевич. «Литургия» и «Всенощное бдение» переданы были С[инодальному] хору (регент Н. М. Данилин).

Я имел счастье «зайцем» проникнуть на хоры зала и услышать репетицию хора. Нас неб[ольшая] группа из учеников 8 – 9 классов притаилась за стульями... Зал был не освещен, и только эстрада с хором неярко выделялась в полутемноте. Рахманинов и Данилин появились внезапно. Сергей Васильевич с Натальей Александровной сели несколько вдали от эстрады. Началась репетиция.

Когда пропел хор Малое славословие, Сергей Васильевич взошел на эстраду и что-то сказал Данилину, а потом и хору и, стоя, начал играть на рояле pp [pianissimo] Славословие, очень певуче-слитно зазвучало это песнопение, постепенно ширилась звучность, обозначился колокольный рахманиновский звон и постепенное замедление на Слава и fff [forte fortissimo]!! Пауза. И –

«Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою»... Все!!

Но как это прозвучало на инструменте, рассказать не хватит у меня слов. То же, если не сильнее, пережили и мои коллеги-товарищи.. У некоторых видел слезы... А он, Сергей Васильевич, чуть выпрямившись, сказал просто и почти «буднично»:

«Вот, так бы я хотел пропеть!»

Вот и все! Если надумаю еще что-нибудь, Вам пришло позже.

Всего Вам лучшего, и Бог Вам в помощь.

Ваш

Сергей Жаров.

Покорнейше прошу простить за почерк в письме.

Спешу на почту. Если сегодня не пошлю письма, то пойдет только через 3 дня. Такова у нас почта!

23

Христос воскрес!

Примите от меня, дорогой и глубокоуважаемый Иван Алексеевич, поздравление и пожелание здоровья к Светлому Празднику.

Радостно и искренне поздравляю Вас с завершением Вашего труда.

«Богослужбное Пение Русской Православной Церкви» будет теперь руководством для всех регентов и трудников на ниве церковной, а Вы для себя создали памятник нерукотворный!

Глубокое спасибо Вам и за лестную надпись на книге, величественно и достойно изданную при содействии Русского богословского фонда.

С искренним и глубоким уважением

Сергей Жаров.
Florida, 2-III-1981.

ПЕРЕПИСКА И. А. ГАРДНЕРА И Н. Д. УСПЕНСКОГО¹

1

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Я получил Ваше письмо от 24 сент[ября]. Мне очень приятно познакомиться с Вами, хотя бы посредством переписки, с надеждой, если Бог благословит, на встречу в будущем.

Книгу свою я Вам послал. Наверное, Вы скоро ее получите. Относительно древнерусских лекционариев с экфонетической нотацией Юрий Всеволодович², по-видимому, не понял меня. В своей работе я использовал одно греческое Евангелие с этими знаками и одно славянское (сохранившееся в отрывке), сделал сличение того и другого списка. Непосредственная цель, с которой я обратился к этим памятникам, была достигнута, и я дальнейших поисков в этом направлении не делал. И если что-либо мне встречалось в этом отношении, то я на

¹ Успенский Николай Дмитриевич (1900-1987) – музыковед, литургист, заслуженный профессор Ленинградской (Санкт-Петербургской) духовной академии, преподаватель Ленинградской консерватории. Его письма И. А. Гарднеру публикуются по рукописным и машинописным оригиналам, а письма И. А. Гарднера – по вторым экземплярам машинописи (копиям), сохраненным в его архиве. Ранние письма И. А. Гарднера Н. Д. Успенскому (1965-1972), по всей видимости, писались рукой, и, в отличие от последующих, печатавшихся на пишущей машинке, не имели копий, предназначенных для архива автора.

² Келдыш Юрий (Георгий) Всеволодович (1907-1995) – музыковед, профессор Московской консерватории.

нем не останавливался. У меня сложилось представление, что греческих лекционариев с экфонетическими знаками больше, чем славянских, и последние представляют редкость. Поисками в этом направлении я могу заняться в декабре – январе, во время рождественских каникул, и в зависимости от результатов буду говорить в библиотеке о возможности получения фотокопий. Сейчас же я могу заверить Вас, глубокоуважаемый Иван Алексеевич, что я буду рад исполнить это Ваше желание.

Немецким языком я, к сожалению, не владею. Для меня более доступен английский; впрочем, если что-либо окажется полезным для меня по вопросам древнерусской церковной музыки на немецком языке, то не откажите в любезности послать мне. В таких случаях я прибегаю к помощи переводчиков. Недавно я узнал, что Вы писали работу «К вопросу об исчезновении кондакарного пения». Я очень жалею, что я не знал о ней раньше, и я хотел бы познакомиться с ней. Если найдете возможным, пришлите ее мне. Мне интересно было бы познакомиться и с другими Вашими исследованиями. У меня, к сожалению, ничего Вашего нет.

Есть у меня к Вам еще такая просьба. Не сочтете ли Вы возможным поместить в прессе хотя бы небольшую рецензию на посланную Вам мою книгу «Древнерусское певческое искусство». Пишу Вам об этом, потому что такие рецензии могут иметь большое значение для дела публикаций подобных исследований в дальнейшем. В частности, в настоящее время я готовлю к печати своего рода хрестоматию – «Образцы древнерусского певческого искусства», где хочу опубликовать до 150 одноголосных и многоголосных песнопений, в основном из рукописей XVII века.

Примите мои лучшие пожелания.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

P.S. Не откажите в любезности уведомить меня о получении посланной Вам книги.

Н. У.
25/X 65.

2

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Сердечно благодарю Вас за письмо от 24 октября и «Азбуку». Полезное издание! Буду ждать комментариев к ней.

Мне приятно было узнать, что мой подход к анализу мелодики знаменного распева со стороны различного построения трихордов, что я назвал по прежней номенклатуре – ионийским, дорийским и фригийским, – нашел подтверждение в Ваших наблюдениях за той же мелодикой. Что касается эволюции нотации, то это для нас еще сложная проблема. Мне кажется, что делить ее на древне-русскую, средне-русскую и ново-русскую по аналогии с византийской едва ли возможно. Она создавалась по мере увеличения и усложнения интонационного фонда и возникновения в самом знаменном распеве своего рода стилей, которые мы называем большим и малым знаменными распевами, путевым и демественным. Здесь «непечатый край» работы, и мне кажется, начинать ее надо с изучения «азбук», с сопоставления записей одних и тех же песнопений от т. наз. двознаменных к призначным и пометным и далее вглубь к беспометным. В свое время эту работу намечал С. В. Смоленский в приложениях к своей «Азбуке». Но «жатвы много, а делателей мало», и так от времени Смоленского до сего дня.

Прошу Вас передать мою благодарность за «Азбуку» и глубокоуважаемому профессору Эрвину Ивановичу Кошмидеру³. Свою книгу я ему послал заказной бандеролью (№ 829) 28 октября. Быть может, он ее уже получил или получит в ближайшие дни.

³ Кошмидер (Koschmieder) Эрвин (1895-1977) – немецкий славист, филолог, музыковед. Подготовил совместно с И. А. Гарднером ряд публикаций музыкальных памятников, относящихся к славянской литургической традиции.

Примите мои лучшие пожелания.
Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.
13/XI 65.

3

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Сердечно благодарю Вас за внимание и Ваши брошюры «К вопросу об исчезновении кондакарного пения» и «Изображение св. Романа Сладкопевца как церковного певца». Обе я читал с большим интересом. Ваше наблюдение за деяниями Романа Сладкопевца на иконе Покрова Божией Матери мне очень понравилось. Жаль, что у нас сохранилось мало икон Покрова (древних).

Много интересного и в первой брошюре. Но, если позволите сказать, с Вашим утверждением, будто главнейшей причиной исчезновения кондакарного пения была «перестройка богослужебного чина», связанная с заменой Устава Великой Церкви с его «песненными последованиями» монастырским Уставом, я не могу согласиться. Это было бы убедительным, если бы Устав Великой Церкви и монастырские (Студийский, Афонский, Иерусалимский) существовали бы, не оказывая взаимного влияния один на другой. В действительности же задолго еще до времени «Никейской» империи, в XI веке уже наблюдается взаимное влияние этих Уставов. Т. наз. Студийско-Алексиевский Устав уже имеет следы влияния Устава Великой Церкви, и последний (Дрезденский список) уже имеет «полиелей» – элемент Студийского происхождения. И чем дальше (XII-XIII вв.), тем больше встречается общность богослужебных порядков в том и другом Уставе. Это убедительно представлено в труде прот. Лисицина «Первоначальный славяно-русский Типикон». Это взаимовлияние отразилось и в том же Благовещенском кондакаре, в котором кроме кондаков и киноников кондакарная нотация встречается и в припеве

к 9 песне канона, и в самом «асматике» дан полиелей и 6-й псалом из чина повечерия. А все это элементы монастырского типа богослужения! Допустим, что «песенные последования» в том виде, в каком они описаны Симеоном Солунским, в XIII веке на Руси прекратились (впрочем, в Московской б. Синодальной б[иблите]ке имеется требник конца XIV – начала XV века, в котором вечерние светильничные молитвы и 12 утренних, читаемых теперь во время шестопсалмия, изложены применительно к совершению песенного последования, как оно описано Симеоном), в таком случае почему не удержался этот стиль пения за тем же полиелеем, припевами к 9-й песни и т. п., тем более что после Владимирского Собора 1274 года наблюдается не упадок церковного пения, а, наоборот, последовательное его развитие?

И еще возникает вопрос. Если Устав Великой Церкви ко времени Владимирского Собора уже утрачивал свое значение и м[итрополит] Кирилл должен был на этом Соборе обращаться к монастырскому, т. е. брать курс на всеобщее введение последнего, то Климент, архиепископ Новгородский, в 1279 году переписывает Устав Великой Церкви (см. у Лисицина стр. 114-115). Это очень знаменательный факт, тем более что он имел место спустя 5 лет после Владимирского Собора. Он говорит о том, что в Новгороде и в XIV веке этот Устав соблюдался, – но почему не сохранилось певческих книг с кондакарной нотацией? Отсюда мне кажется, что хотя кондакарное пение как стиль церковной музыки и было связано с Уставом Великой Церкви и, в частности, с песенными последованиями, но история этого певческого стиля не находилась в прямой зависимости от судьбы данного Устава. Не исчезновение этого Устава было главной причиной забвения кондакарного стиля пения, а его характер, чуждый русскому национальному вкусу. Этот стиль пения, как показывает история русского богослужения, был предан забвению раньше, чем самый Устав Великой церкви.

Я прошу Вас, глубокоуважаемый Иван Алексеевич, извинить меня за мое некоторое расхождение с Вами по данному

вопросу. Но мне кажется, это лучше, чем сплошные, но неис-
кренние согласия. А в похвалах моих Вы не нуждаетесь.

Примите мои лучшие пожелания.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

4/XII 65.

P. S. Получил ли г-н профессор Кошмидер мою книгу.

Я послал ее 28 октября.

4

Дорогой Иван Алексеевич!

Извините, что пишу Вам «от руки». Еще не научился пользоваться пишущей машинкой.

Меня заинтересовало Ваше сообщение о работе г-на Константина Флороса⁴ по вопросу дешифровки кондакарной нотации. Судя по фамилии исследователя, он русский, а работа напечатана на немецком. Но это не так важно. Интересно, какое Ваше мнение об этой работе, и можно ли было бы приобрести эту работу?

Вы, конечно, знаете изданную в Оксфорде в 1963 году книгу Мааса и Трипаниса «Sancti Romani Melodi Cantica. Cantica Genuina». Я эту работу не видал. Судя по названию книги, здесь как будто должна быть освещена музыкальная сторона творчества св. Романа (а не литературно-поэтическая). Но как это представлено авторами? Если Вас не затруднит, то поделитесь со мной Вашими сведениями об этом труде.

Желаю Вам всего доброго.

Искренне Ваш

Н. Успенский.

12.1.66.

⁴ Флорос (Floros) Константинос (род. 1930) – немецкий композитор и музыковед греч. происхождения.

5

Христос воскресе,
глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Сердечно поздравляю Вас с Светлым Праздником. Желаю Вам здоровья, творческих успехов и постоянной духовной радости о Воскресшем.

Я получил Ваш отзыв на мою книгу «Древнерусское певческое искусство». Большое Вам русское спасибо и за труд, и за Вашу благожелательность ко мне как к автору, которую я чувствовал во всех строках этой рецензии.

Благодарю Вас также за комментарий к издаваемой Вами и господином Кошмидером азбуке крюкового пения. Хотя я и плохо разбираюсь в немецком языке, но кое-что мне понятно и интересно. Летом же намерен проштудировать этот комментарий при помощи переводчика.

Еще раз спасибо за все!

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

Пасха 1966.

P.S. Сейчас я получил Ваше письмо от 8 марта, в котором Вы пишете о г-не Флоросе и его работе о кондакарной нотации. Можно ли будет получить эту работу (быть может, она выйдет отдельным оттиском?).

Позвольте мне и еще спросить Вас. В журнале Нью-Йоркской православной семинарии св. Владимира за 1963 г. (volume 7, number 2) на стр. 98 я прочел сообщение о труде г-на Давида Дриллока – The Russian Kontakaria and Their Notation. Известен ли Вам этот труд, и что он представляет?

Если Вас не затруднит, то сообщите.

За все Вас благодарю.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

6

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Я писал Вам, что я получил Musik des Ostens (1 – 3 книги). Я чувствовал, что этим я обязан Вашему участию.

Еще раз позвольте мне поблагодарить Вас за это. Одновременно с этим письмом посылаю письмо г-ну профессору Эльмару Арро с благодарностью ему за его любовь.

Вас интересует дата кончины и место таковой И. И. Вознесенского и Д. Аллеманова (письмо Ваше от 14 мая). Я сам этого не знаю, но я уже начал наводить об этом справки. Думаю, что мне удастся все это установить; как только что-либо узнаю, сразу Вам напишу.

Мне очень приятно было узнать, что Вы занимаетесь и церковной композицией. К сожалению, я не знаю Ваших произведений, а было бы интересно с ними познакомиться.

Недавно я получил от о. настоятеля Шветонского монастыря игумена Николая приглашение принять участие в икуменической конференции, которая состоится в Шветоне с 19 по 23 сентября. Поездка, конечно, для меня была бы интересная, но получу ли разрешение прежде всего от своего академического начальства. Ведь это будет тогда, когда в Академии начнутся занятия. Кроме того – вопрос валюты, необходимой на поездку, получение заграничного паспорта – все это зависит от Патриархии. Поэтому не могу ничего предполагать. Но если бы все это разрешилось в положительном смысле, то может быть мы и встретились бы там.

Господину профессору Эльмару Арро посылаю свою книгу.

Еще раз прошу принять мои лучшие пожелания.

С искренним уважением к Вам

Н. Успенский.
13/VI 66.

7

18/ VIII 66.

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Сердечно благодарю Вас за Ваши произведения, которые Вы мне прислали. Все мне понравилось, и оригинальная, хотя непривычная для нашего русского слуха, гармонизация степенн, и аллилуарии, и другие произведения, в особенности переложения Херувимских – Симоновской, Софроньевской, да и весь этот сборник особенно привлекателен использованием в нем «подголосков».

Вам составляет большую честь, и Ваша заслуга перед нашим православным и национальным церковным пением за его популяризацию на Западе.

Недавно был в Ленинграде Альфред Альфредович Сван⁵, и я имел удовольствие с ним познакомиться. Он очень милый и, как видно, весьма интересуется русским церковным пением.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

P.S. Хлопочу визу в Шеветонь на экуменическую конференцию 19 – 23 сентября, но не знаю, получу ли ее.

Н. У.

8

20/X 66.

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Сообщаю Вам сведения о русских композиторах Аллеманове и Вознесенском, о которых Вы меня спрашивали.

⁵ Сван (Swan) Альфред Джулиес (1890-1970) – американский музыковед, композитор, педагог, исследователь и пропагандист русской музыки, автор работ о знаменном распеве.

Аллеманов Димитрий Васильевич родился в 1867 году в городе Бузулук Самарской губ., по окончании Самарской духовной семинарии был регентом в городе Илецкая Защита, в 1898 году переселился в Москву и служил преподавателем пения в Московской духовной семинарии и Синодальном училище хорового пения. Год смерти и место захоронения пока мне установить не удалось, известно мне, что это было после 1918 года. Постараюсь узнать.

Вознесенский Иван Иванович, уроженец Костромской губ., родился в 1838 году. Окончил Костромскую духовную семинарию и Московскую дух[овную] академию. Сначала служил преподавателем греческого языка и пения в Костромской семинарии, а затем был инспектором Рижской духовной семинарии. Оттуда возвратился в Кострому и служил ключарем костромского кафедрального собора, в сане протоиерея. Скончался 18 февраля 1911 года и погребен в Костроме.

Извините за поздний ответ, но летом трудно было собрать эти сведения, потому что располагавшие ими люди были кто на даче, кто в отъезде.

Если могу быть Вам чем-либо полезным, пишите!

Жалею, что не удалось мне быть в Шеветоне на конференции в октябре. Виза пришла с опозданием.

А как обстоит дело с работой Флороса? Когда выйдет из печати ее окончание?

Дружески пожимаю Вашу руку.

Искренне Ваш

Н. Успенский.

9

27/IV 67.

Христос воскрес!

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Приветствую Вас с Светлым Праздником Пасхи Господней. Желаю Вам здоровья, творческих успехов и всех прочих благ Божиих.

Я получил из Куреглии⁶ Обиход нотного пения. Это очень хорошее издание, превосшедшее оригинал и внешне, и по содержанию благодаря хорошей Вашей вступительной статье и пояснениям, а также благодаря приложению воскресных седальнов болгарского распева, о которых у нас почти никто не знает, потому что их не изучали, хотя болгарский распев у нас любят.

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Я не забыл Вашу просьбу относительно существования певчих мальчиков в дореволюционной России (а не кастратов). Искал фотоснимки хоров, но не нашел. Наконец нашел маленькую брошюру изд. 1931 года. Содержание ее пакостное, но в ней на стр. 12 есть фотоснимок Синодального хора, где и взрослые, и мальчики в кунтушах. Если Вам он будет полезен, используйте, а если не нужно, можете выбросить в мусорную корзину. Посылаю Вам еще книгу Д. Локшина «Выдающиеся русские хоры и их дирижеры». Это хорошая книга, и для Вас, как специалиста в области русского церковного пения, может представить интерес. Посылаю их Вам заказной бандеролью.

Искренне Ваш Н. Успенский.

Как обстоит дело с окончанием работы Флороса? Если она выйдет из печати и Вам не составит особого труда, то пришлите мне ее, пожалуйста!

Судя по первой половине работы г-на Флороса, можно ожидать интересных выводов его (в этом окончании).

Ваш

Н. У.

10

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Наверное, Вы знаете, что 12 – 15 декабря в Мюнхене состоится собрание участников Комиссии по изучению древне-

⁶ Курелья (Cureglia) – место издания Обихода (Chevetogne; Cureglia, 1966), в Швейцарии.

славянских певческих памятников под руководством г-на профессора Э. Кошмидера. Я получил от него любезное приглашение прибыть на это собрание. Хлопочу о заграничном паспорте. Если, Бог даст, все устроится и не встретится препятствий, то надеюсь быть в упомянутые дни в Мюнхене и буду рад видеть Вас. Мне очень хочется познакомиться с Вами лично и беседовать по интересующим нас проблемам певческого искусства.

Сообщите мне, не нужны ли Вам какие книги или выписки, которые я мог бы Вам привезти.

Искренне Ваш

Н. Успенский.
18/XI 67.

11

Дорогой Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с Новым годом и праздником Рождества Христова. Желаю Вам здоровья и прочих благ Божиих.

Прошу принять мое русское спасибо за все внимание, которым Вы окружали меня в дни моего пребывания в Мюнхене. Я очень доволен остался поездкой, научными беседами и знакомством с Вами и господином Эрвином Кошмидером. Еще раз спасибо за все.

Передайте мой привет Вашей милой ученице. Пластинку с литургией, о которой я с Вами говорил и которую мы с Вами видели на витрине в магазине, я не нашел. Я плохо ориентируюсь в местности, сунулся в два музыкальных магазина, и там ее не оказалось, а тот, где видел ее на витрине, не нашел. Жалею, что не оставил Вам на нее денег. Ну, значит, такова воля Божия.

Еще раз спасибо Вам за все.

Искренне Ваш

Н. Успенский.
22/XII 67.

Извините за грязный почерк. Перо плохое!

Н. У.

12

[Без даты, по содержанию м. б. датировано весной
1968 г.]

Дорогой Иван Алексеевич!

Очень приятно мне было читать в Вашем письме, что Вы, наконец, поправились. Русская пословица верно говорит, что болезнь приходит пудами, а уходит золотниками. Слава Богу, что Вы теперь здоровы и можете полноценно работать.

Вы спрашиваете относительно вышедшей у нас из печати книжечки со старинными напевами. Это работа М. В. Бражникова⁷ «Новые памятники знаменного распева», 82 страницы, представляет расшифровки знаменных мелодий, сделанные М. В. Бражниковым. Книжечка вышла ограниченным тиражом и была быстро распродана. Я сам ее не мог купить. К счастью, автор презентовал мне один экземпляр. Сейчас я звонил ему по телефону и зачитал ему, что Вы спрашиваете меня в письме об этой книге, и попросил его как автора сделать что-либо, чтобы Вы имели эту книгу. Он обещал. Я знаю Максима Викторовича как обязательного человека и надеюсь, что Вы будете иметь эту книгу.

Я очень буду рад, если меня навестит Ваша ученица г-жа Беата Тирфельдер. Также и Яна Штельмахер. Шлю ей взаимно привет.

С партитурами Титова, Бавыкина и Дилецкого очень сложный вопрос. Кроме изданных Преображенским, есть отрывки партитур Калашникова в книге Ливановой «Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры». И все! Во-первых, их трудно найти среди множества рукописей, т. к. наши каталоги – это скорее инвентарные описи, чем каталоги. Вторая трудность в том, что эти композиторы

⁷ Бражников Максим Викторович (1904-1973) – советский музыковед, доктор искусствоведения. Речь идет о 1-м выпуске «Новых памятников» (Л., 1967). Вып. 2 вышел в 1972 г.

обычно писали 8-ми, 12-ти, 16-ти голосные произведения, но без партитур. Нужно партитуру составлять. Это очень трудоемкая работа. Но если бы только в этом была трудность! Как правило, не сохранилось полного комплекта голосовых партий, чтобы составить партитуру. В одном случае нет сопрано, в другом альты и т. д. Если мне удастся найти полный комплект, я это сделаю, тем более что это входит и в мои планы работы. Ну, что Бог даст.

Скоро у Вас Пасха. Поздравляю Вас с этим великим Праздником и братски приветствую Вас русским Христос воскрес!

Искренне Ваш

Н. Успенский.

Извините, что пишу с ошибками. Учусь писать на машинке.

Н. У.

P. S. Спасибо за письмо со вставкой в кафизмы. Я до получения Вашего письма проделал эту работу карандашом и доволен, что моя работа совпала с присланной Вами записью.

А как идут дела с комментариями? Кстати, еще один вопрос, Вы мне говорили, но я записал и где-то потерял запись, от какого греческого слова происходит название фиты *кобыла*? Если не трудно, напишите, пожалуйста!

Н. У.

13

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Давно я собираюсь Вам написать, да все дела отрывают от этого намерения, а потом наступила пора экзаменов в академии, а потом заболел ангиной и вот три недели мучаюсь. Я давал одновременно с Вашим адресом и адрес Эрвина Ивановича как Б. А. Успенскому, так и М. В. Бражникову. Полагаю, что они свои книги послали ему. Я согласен с Вами, что для науки очень ценно было бы издание не только

транскрибированных на пятилинейную нотацию памятников, но и в крюковой записи. Но это выше наших сил. И мы счастливы, что область наших научных изысканий наконец-то получает признание. В ближайшее время должна выйти из печати моя хрестоматия с образцами певческого искусства XVII в. Она будет тоже без крюковой нотации. Но что же иначе сделать. Отказаться от такого вида издания, значит отказаться от издания вообще. Издательства смотрят на эти вещи проще – какая книга имеет больше спроса, такую они и будут печатать. Максиму Викторовичу я сделал бы дружеское пожелание, чтобы он, издавая музыкальный материал, хотя бы в таком виде, сопровождал бы его историко-теоретическими комментариями. Издание рассчитано на популяризацию этого искусства, а ничего, кроме нотного материала, не дается. Для большинства читателей оказывается непонятно, что это за музыка и в чем ее историческое значение. Но мы должны приветствовать всякого рода издания, веря, что они пробудят интерес у людей более глубокий, и со временем появятся издания с оригинальными записями, а не транскрибированными.

Канона в Неделю ваий, положенного полностью на крюковую нотацию, я не встречал. Возможно, что это южнорусское явление.

А как обстоит дело с 3-й частью Вашего комментария певческой азбуки? Скоро ли он выйдет из печати? От Эрвина Ивановича я получил письмо с уведомлением, что в Праге с 7 по 13 августа состоится Международный конгресс славистов. Эрвин Иванович частным порядком приглашает меня. Но официального приглашения от вице-президента комитета – академика Виноградова В. В. – я не имею. Времени уже не так много осталось до конгресса, и я начинаю сомневаться, поеду ли я, хотя и буду располагать временем.

Желаю Вам всего доброго.

Искренне Ваш

Н. Успенский.

16/VI 68.

14

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом. Желаю Вам и Вашим близким здоровья и всех прочих благ Божиих.

Я получил от Эрвина Ивановича (из Академии наук в Баварии) Новгородский ирмологий. Так как о моем желании иметь его я поделился только с Вами, то полагаю, что это удовольствие я имею не без Вашего участия. Сердечно Вас благодарю.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.
Декабрь 1968.

15

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Спасибо Вам за письмо от 7 мая, которое я только что получил. С удовольствием читал его. Я тоже считаю, что русские певческие термины кокиза, лицо происходят от греческого kokkisa. Отсюда же, очевидно, русские слова кокошник (украшение для головы женщины), наличник (украшение окна или дверей). Что касается разницы между фитами и лицами, то наши новгородские старообрядцы (ведь беспоповцы-федосеевцы вели свое происхождение от дьячка Феодосия в селе Локотско, в 30 верстах от Окуловки (Крестецкий уезд), где служил мой отец священником) говорили, что между лицом и фитой есть разница, а именно в фите имеется пространное окончание, а в лице вместо этого короткий мотив. Мне кажется, что в этом большая доля правды. А как думаете Вы?

Портрет А. Ф. Львова я нашел, сделаю с него фотоснимок и pošлю Вам.

Вы пишете, что ряд участников нашего совещания в Мюнхене уже прислал ряд своих статей для первого выпуска «Музыка славика». Я хотел бы прислать Вам статью об открытой мной стихире мастера XVI века Опекалова «Приидите ублажим Иосифа», она до сих пор нигде не была опубликована, и я нашел ее только в одной рукописи. Музыка очень интересная, я сказал бы, реалистическая, каким было все искусство Новгорода того времени. Но сейчас у меня начинается страдная пора с экзаменами в академии, поскольку я заведую кафедрой и регентским классом. Освобожусь я от этой работы только 20 июня и тогда мог бы написать статью. Полагаю, что в конце июля Вы получили бы ее. Если такой срок возможен, то напишите мне об этом, и я буду постепенно готовить ее. Если же это будет уже поздно, то я займусь другими работами, которые есть у меня в плане (на летнее время). Поэтому я прошу Вас уведомить меня. Буду ждать Вашего ответа.

Прошу Вас принять мои лучшие пожелания.

С совершенным уважением к Вам и глубокой признательностью искренне Ваш

Н. Успенский.

21 V 70.

16

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

В последнем письме своем к Вам, посланном в последней декаде мая, я спрашивал Вас, мог ли бы я прислать для журнала «Музыка славика» статью о новгородском мастере пения XVI века Опекалове и открытой мной его стихире «Приидите ублажим Иосифа», где-нибудь в середине июля. Не будет ли это поздно? Такой вопрос я Вам написал, но при этом я совершенно упустил из вида предупредить Вас, что я по-немецки читаю со словарем, а написать на немецком статью я не могу. А примете ли Вы статью на русском языке? Быть может, кто-нибудь сделает к ней резюме на немецком

языке. Я, право, не знаю, как быть, поэтому и пишу Вам. Если статья на русском языке не может пойти, и некому сделать ее перевод или хотя бы резюме, то мне нет смысла ее писать.

Почтительно прошу Вас ответить мне на этот вопрос.

Пишу мало, потому что спешу послать Вам это письмо.

Желаю Вам всего доброго.

С совершенным уважением к Вам.

Н. Успенский.

2/VI 70.

17

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Посылаю Вам три фотоснимка А. Ф. Львова. Наверное, Вы что-нибудь будете печатать о нем, а издательства обычно требуют два или три снимка, поэтому я так и сделал.

Я получил очень милое письмо от Эльмара Ивановича Арро, в котором он просит меня написать статью для *Musica slavica* и в дальнейшем участвовать в этом печатном органе. Я ему ответил благодарностью. Статью написал, и в ближайшие дни пошлю, как Вы рекомендовали, профессору Эрвину Ивановичу Кошмидеру на Академию наук.

Мне очень приятно, что резюме на мою работу будете делать Вы, но я прошу вперед у Вас извинения, что она, быть может, оформлена не так, как принято у Вас. Я не мог вставить примеры в текст, так как они очень большие. Поэтому приложил их в конце текста в отдельной тетради. Кроме того, они в несколько неопрятном виде. Но я не мог ничего сделать. Переписчик, услугами которого я пользуюсь и которому поручил переписку примеров, заболел и лежит в больнице, а его родственники на даче, и я не знаю их дачного адреса и не могу получить данные ему ноты. И когда он вернется из больницы или когда они вернутся с дачи – не знаю. Чтобы не откладывать дело в «долгий ящик», я разрезал имевшийся у меня экземпляр стихир на части соответственно указанным

в статье примерам, кое-где подклеил, чтобы не выглядело небрежно, и в таком виде посылаю. Уповаю на Ваше великодушие и еще раз прошу извинить за эту неопрятность. Но я неожиданно оказался в безвыходном положении. Хорошо, что у меня кроме черновика был этот начисто написанный экземпляр.

Матвеевских пластинок я тоже не имею. Досадно, но ничего не поделать.

Не откажите в любезности уведомить меня о получении прилагаемых фотоснимков.

Примите уверение в совершенном к Вам уважении.

Искренне Ваш

Н. Успенский.

12/VII 70.

Ленинград.

Фотоснимок А. Ф. Львова сделан из брошюры А. В. Преображенского «Краткий очерк истории русского церковного пения» изд. Русской музыкальной газеты за 1909 год.

Н. У.

18

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Ваше любезное письмо от 18 июля пришло в Ленинград 29 июля. Я вернулся в Ленинград в начале сентября. Таким образом, получилась задержка с ответом Вам. А в сентябре мне «подвалили» работу в академии. В начале года всегда это бывает. Опять пришлось задержаться с ответом Вам. Кроме того, мне нужно было уточнить вопрос с изданиями книги А. В. Преображенского, откуда я брал фотопортрет А. Ф. Львова, и о которой Вы писали, что у Вас нет точных сведений о ее изданиях. Простите меня за задержку ответа Вашим великодушием.

Очень хорошо будет, если Вы напишете статью об А. Ф. Львове, хотелось бы, чтобы она была и на русском языке.

Свою статью для «Музыка славика» – «Новгородский мастер пения XVI века Опекалов как художник-реалист» – я послал 13 июля заказной бандеролью в Баварскую академию наук на имя Э. И. Кошмидера. Не знаю, получил ли ее Эрвин Иванович. Он мне ничего по этому поводу не пишет. Досадно будет, если она затеряется. Послал я ее одновременно заказным письмом Вам, в котором посылал фотоснимки А. Ф. Львова. Статья получилась довольно большая, с большим нотным приложением. Таможенный чиновник мне рекомендовал адресовать ее на Баварскую Ак[адемию] наук для проф. Кошмидера, мотивируя это тем, что машинописные работы лучше посылать в адрес учреждения, а не частного лица. Так я и сделал. Если Вам не составит труда, пожалуйста, поинтересуйтесь, получил ли ее Эрвин Иванович? Я прошу извинения, что не представляю ни крюковой записи этой стихирьы, ни факсимиле рукописи. Первой я не нашел вообще, очевидно, музыка, написанная не на основе знаменных попевок, к тому же слишком пространная, не была в широком употреблении. Факсимиле не удалось сделать, потому что рукопись хранится в Гос. Историческом музее, а не в библиотеке. При библиотеках существуют специальные лаборатории для снятия снимков с рукописей, гравюр и проч., а музей такой лаборатории не имеет. Поэтому сделать факсимиле очень сложное и хлопотливое дело.

Поехать в Финляндию, чтобы встретиться с Эрвином Ивановичем, для меня было невозможно. Для въезда в Финляндию мне потребовалось бы приглашение оттуда от кого-либо из финнов. У меня таких связей там нет. Конечно, жаль, что я не мог с ним повидаться, когда он был так близко от Ленинграда.

Книга А. В. Преображенского под названием «Краткий очерк истории церковного пения в России» без указания года была издана издательством «Русской музыкальной газеты», по-видимому, в 1909 году в Петербурге, где издавалась и «Русская музыкальная газета». Второе издание под названием «Очерк истории церковного пения в России» принят в качестве учебного руководства в регентских классах Придворной

певческой капеллы и регентском училище, учрежден[ном] С. В. Смоленским в С.-Петербурге. Изд. 2-е, С.-Петербург без года. Других изданий не было.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

27/IX 70.

P.S. У нас в академич[еской] библ[иоте]ке имеется экземпляр 1-го издания книги А. В. Преображенского. Ее выходные: А. П. «Краткий очерк истории церковного пения в России». Изд. редакции «Русской музыкальной газеты» б/г.

Это был авторский экземпляр Антонина Викторовича, и на титульном листе его собственноручная надпись – «Рабочий экземпляр. А. П. 19 24/IX 09».

Н. У.

19

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с праздниками Рождества Христова и Новым годом. Желаю Вам здоровья и творческих успехов. Ваше письмо с сообщением о получении моей статьи об Опекалове я получил. Спасибо Вам за внимание. Мне очень приятно, что Вы находите ее полезной. У Вас, конечно, теперь будет очень много работы по подготовке наших статей для «Музыка славика». Интересно было бы знать – какие имеются перспективы для этого издания в дальнейшем. Закончится ли оно выпуском собранных материалов или предполагаются дальнейшие издания (периодика). Как идет работа по изданию третьего тома Ваших комментариев? Меня это очень интересует.

Эльмар Иванович Арро просил меня прислать ему мою книгу «Образцы древнерусского певческого искусства». Я ее послал ему в октябре заказной бандеролью. Но от него известия о получении не имею. Здоров ли он? Или, быть может,

книга не дошла до него? При случае передайте ему мой поклон.

Примите мои лучшие пожелания.
Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.
10/X 70.

20

Христос воскрес!
Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас со Светлым праздником.
Желаю Вам здоровья и прочих благ Божиих.

От Эльмара Ивановича Арро (из письма) я узнал, что и Вы, и Эрвин Иванович болели. Конечно, я очень этим был огорчен. Огорчен и за Вас, как друзей, и за наше общее любимое дело.

Как теперь Ваше здоровье? Помогите Вам Бог! Напишите, пожалуйста!

Искренне Ваш

Н. Успенский.
30/ III 71.

21

19.V. 1971.

Дорогой Иван Алексеевич!

Еще раз приветствую Вас – Христос воскрес! (У нас, русских, это можно делать до праздника Вознесения, многожды).

Прежде всего благодарю Вас за Вашу рецензию на «Образцы», которую я получил за несколько дней до получения Вашего письма. Спасибо Вам за доброе отношение ко мне. Всякому автору приятно получить хороший отзыв о его труде,

не буду скрывать, что и мне это приятно. Но кроме этого личного удовольствия, которое может вытекать иногда и из эгоистических чувств, я благодарю Вас за этот отзыв, потому что Вы им стимулируете мой творческий дух, а кроме того приносите великую, «апостольскую» миссию в наше общее дело, которому мы служим (разумею науку о древнерусском певческом искусстве). Если у Вас есть лишний экземпляр этого отзыва, то, думаю, было бы не плохо послать его в издательство «Музыка» (Ленинград, Инженерная ул., д. 9. Главному редактору).

Я очень, очень рад, что и Вы «подремонтировались», и Эрвин Иванович поправился, а то я, по правде сказать, был очень опечален за Вас обоих, как милых мне людей, и за наше дело. Слава Богу! Что касается написания резюме на мою статью Э. И. Арро, то я, конечно, не могу ничего возражать. Раз так положено, пусть будет так. Конечно, Ваш авторитет в этих вопросах для меня остается исключительно высоким. Относительно портрета А. Ф. Львова, помещенного в ЖМП № 12 за 1970 год, я написал письмо автору этой статьи с просьбой разъяснить мне, откуда заимствован этот портрет и проч. С получением его ответа сообщу это Вам.

Желаю Вам всего доброго.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

22

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

8 сентября я послал Вам заказной бандеролью свою книгу «Образцы древнерусского певческого искусства», только что вышедшую из печати вторым изданием, дополненным. Дополнение выражается в пяти печатных листах, а со стороны содержания это партесное пение второй половины XVII – первой половины XVIII века. Так как печатание производилось не старым способом набора матриц, а новым, с пленок,

то я не мог вносить какие-либо изменения или дополнения в изданный прежде нотный материал. Но я рад, что удалось выпустить второе издание и в таком виде.

Как Вы поживаете и как себя чувствуете? Я давно не имею от Вас весточки. Как продвигается дело с изданием 3-го тома с Вашими комментариями? Я очень его жду. А как обстоит дело с изданием *Musica slavica*?

Если у Вас будет минутка свободного времени, то напишите мне, пожалуйста.

Желаю Вам здоровья и творческих успехов. Еще раз благодарю Вас за вашу хорошую рецензию на первое издание моих «Образцов».

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.
19 сент. 1971.

23

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Я получил Ваше письмо от 24 сент[ября]. Спасибо Вам за него. Я очень рад, что моя книга дошла до Вас. Вы спрашиваете – получил ли я Вашу работу о Львове? Я ее получил и прочел с большим удовольствием, много из нее почерпнул интересного не только о самом Львове, но и о Капелле его времени. Ведь только подумать, что в Капелле было семь октавистов! Говорят, что до революции было там три октависта. Когда я учился в тридцатых годах, то был только один знаменитый октавист Лебедев, а в настоящее время нет ни одного. Нет и в б[ывшем] Мариинском театре. Куда девались эти интересные голоса?!

Получив от Вас эту работу (о Львове), я вскоре же Вам написал об этом. Кстати, Вы спрашивали по поводу портрета Львова в Журн[але] Моск[овской] Патриархии. В связи с Вашим вопросом я обращался к автору статьи Ширинкину. Он мне сообщил, что портрет ему предоставил московский

регент Матвеев. Я написал письмо Матвееву, но ответа не получил. Позднее узнал, что он попал в автомобильную аварию, немного пострадал. Очевидно, поэтому он оставил мое письмо без ответа. Вот все, что я мог узнать об этом портрете Львова в штатском костюме. В том же письме Вам я писал Вам, что мне ответил Ширинкин об интересующем Вас портрете. А от Матвеева так ответа и не получил, хотя слышал, что он уже поправился. Ведь это было еще в июне. Еще раз спасибо Вам за эту статью!

Г-на Пичуру я не знаю и статьи его не имею. Если Вы знакомы с ним и для Вас не составило бы особого труда попросить для меня отгиск этой статьи, я был бы Вам очень благодарен. Вопрос очень интересный, а мы так мало знаем о белорусском знаменном распеве. Ожидаю выхода из печати второго издания «Древнерусского певческого искусства», которое издается также дополненным (вместо прежних 15 печ[атных] листов будет 35). Как только получу, сразу же Вам вышлю.

Спасибо Вам за все. Желаю Вам всего доброго.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

16/X 71.

P.S. Вчера получил письмо от Эрвина Ивановича Кошмидера. Пишет, что получил мои «Образцы»... Я послал «Образцы» также Эльмару Ивановичу Арро. Не знаю, получил ли он.

А как обстоят дела с выпуском *Musica slavica*?

Н. У.

24

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом. Желаю Вам здоровья, творческих успехов и полного благополучия. Письмо Ваше, в котором Вы сообщаете о получении моей книги, я получил. Я буду Вам очень благодарен, если Вы напишете рецензию на эту

книгу. Ваше авторитетное мнение ценно не только для меня как автора, но и для нашего общего дела пропаганды древнерусского певческого искусства, и не только за рубежом, но и у нас. Я сам очень рад, что удалось переиздать эту книгу, да еще в дополненном виде. Конечно, мне хотелось большего. Я рассчитывал сделать дополнения в 10 печ[атных] листов, но издательство из экономических соображений согласилось только на 5, хотя первоначально договор со мной был заключен на 10 листов, и я имел в виду дать 5 листов концертов. Кроме того, мне хотелось дополнить Псалтырь Маркелла Безбородого вариациями, которые опубликовали Вы, но это оказалось невозможным по той причине, что книга издавалась и переиздавалась офсетным способом, с пленок. Я не мог дать в середине книги ни одной новой страницы, так как это нарушило бы весь дальнейший пагинаж, потребовалось бы заменять пленки новыми, а издательству это не выгодно. Слава Богу, что книга вышла хотя в таком виде, и тиражом большим, чем в первом издании. А как дела с изданием *Studia slavica*, когда ожидается выход его из печати? Напишите, что Вам известно.

Еще раз желаю Вам всего доброго.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

P.S. Позвольте Вас спросить, как Вы объясняете название фиты «кобыла», обязано ли оно своей графике, напоминающей корпус лошади, или это какое-нибудь искаженное греческое слово?

Н. У.

5/XII.71.

25

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

1 января я получил Ваше интересное письмо от 16 дек[абря], а 5-го и Вашу статью *Zum Problem der Nomenklatur...* Глубоко признателен Вам за внимание. Статья мне очень понравилась и со стороны содержания, касающегося истории

невм (крюков), и за хорошую систематизацию сообщаемого ценного материала. А ведь это тоже имеет большое значение. Статья для меня полезная, я жалею, что я раньше не знал о ней, когда готовил к переизданию свою книгу «Древнерусское певческое искусство», я тогда сделал бы некоторые дополнения в этом издании. Еще раз благодарю Вас!

Относительно композитора Д. Аллеманова я никакими сведениями не располагаю. Знаю, что в Моск[овском] Истор[ическом] музее имеется описание певческих рукописей Синодального училища, составленное собственноручно С. В. Смоленским. Но часть этого описания, вернее сказать, окончание (в той же книге) сделано Д. Аллемановым. Насколько мне помнится, там есть и подпись Аллеманова. Когда Аллеманов начал продолжение описания и в каких отношениях он был к Синодальному училищу, не знаю. Получив Ваше письмо, я сразу же послал к тамошним старообрядцам и любителям церковного пения – просил их узнать, нет ли еще среди их знакомых лиц, знавших Аллеманова. Если что-либо узнаю, сразу же Вам напишу.

Желаю Вам всего доброго.

С неизменным уважением к Вам

Н. Успенский.

7/1 72.

26

8/ III 72.

Христос воскрес,
глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с праздником Светлого Христова Воскресения. Желаю Вам здоровья, творческих успехов и полного благополучия.

Вашу просьбу о сведениях о композиторе Аллеманове помню. Написал несколько писем своим знакомым-москвичам, но пока ответа еще не получил. Как только что получу, так

незамедлительно Вам вышло. А пока я достал Музыкальный словарь Римана, как у нас говорят, «русского Римана», изд. 1901 года, и там в приложении, то есть в добавлении к словарю (стр. 1500) сказано: «АЛЛЕМАНОВ Дмитрий Васильевич, род. 1867 в г. Бузулуке (Самар. губ.); 1885 регент в г. Илецкой Защите, 1898 переселился в Москву, где занимался изучением контрапункта под руков. Смоленского и В. Орлова, 1900 выдержал при Придв. Певческой Капелле экзамен на звание регента. Сочинения и переложения А. в области церковной музыки (всего 84 №№: 15 псалмов в 3 сериях «Давида пророка и царя песни» и 3 выпуска «Гармонизация древнерусс. церковного пения знаменного распева» («по христианско-византийской теории и законам церковного осмогласия»)) и др. Кроме того, им написана брошюра «Церковные лады и гармонизация их по теории древних дидаскалов восточного осмогласия в согласии с новейшими акустическими и общемузыкальными законами». Вот все, что там написано.

А как у Вас дела с третьей частью Ваших комментариев и *Musica slavica*? Выйдет ли этот журнал, и когда? Эльмару Ивановичу Арро я послал одновременно с Вами свою книгу «Образцы древнерусского певческого искусства», но от него никакого ответа не получил. Жив ли он сам? Ведь мы вступили в полосу жизни, когда всего можно ждать и только можно уповать на милость Божию.

Будьте Вы здоровы и Богом хранимы.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

Пасха 1972.

27

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Это письмо я должен начать с извинения перед Вами. Еще в начале сентября я получил от Вас ксерокопию статьи г-на Пичуры, но сразу ответить Вам не мог: хотелось обстоятельно

ознакомиться с этой статьей, а кроме того, начало учебного года всегда отнимает много времени на разные организационные вопросы. У меня кроме лекций по литургике еще руководство регентским классом, в котором занимается 20 человек. Тут и работа по координации учебных планов и занятий педагогов, забота о классных помещениях, расписание, и проч. и проч. Так в сентябре и не смог прочитать эту статью. А 6 октября заболел и две недели пролежал, не вставая с кровати. Очевидно, от переутомления или сердечной слабости получился гипертонический криз с головокружениями. Теперь, слава Богу, встал, хожу, разрешено чтение и прогулки по улице. Прочитал эту статью. Хорошая, полезная работа, ведь у нас ничего о белорусском церковном пении не известно. Остается пожелать автору дальнейших успехов, а Вам спасибо за информацию об этой работе и ксерокопию ее. Кстати, г-н Пичура ссылается в подстрочных примечаниях на Ваши работы. Две из них, о Мезенце и о значении знака фиты, я имею. Спасибо Вам за них. Но там упоминается еще Ваша статья *Einiges über die Orthographie der altrussischen Neumen vor der Reform 1668*. Я очень просил бы Вас прислать мне ее хотя в ксерокопии. Все Ваши очерки, которые Вы мне прислали, а также Ваше исследование о демественном пении я берегу как очень ценные в научном отношении, а написанные на немецком языке даже перевел на русский язык. Прошу не отказать.

Теперь у меня к Вам два вопроса. Что слышно с изданием «Музыка славика»? У меня что-то падает надежда, что это мероприятие осуществится. Ведь два года, пошел третий, «а воз и ныне там». Мне все-таки хотелось бы, чтобы моя статья об Опекалове, если не в «Музыка славика», то в каком-либо другом издании вышла бы из печати. Быть может, ее можно было бы отпечатать в *Welt der Slaven*? Прошу Вашего совета, а если не будет для Вас затруднительным, то и содействия.

И еще вопрос. Мне сказал один из наших музыковедов, будто капитальный труд Е. Веллеша [sic] *A History of Byzantine Music and Hymnography* вышел в Оксфорде третьим изданием в 1963 году. Я имею первые два издания (1949 и

1961 г.). Второе сравнительно с первым дополнено. Интересно знать, имеется ли разница между изданиями 1961 и 1963 годов? Если что Вам известно, прошу написать мне.

На днях я получил от г-на Флороса его капитальный труд в трех томах Neumenkunde. Конечно, я еще не просмотрел его, ознакомился только с оглавлением. Труд производит впечатление универсальностью исследуемой проблемы. Жаль, что Максим Викторович Бражников в свое время оказал противодействие изданию на Западе Благовещенского кондакаря!

Кстати, недавно вышла его книга «Древнерусская теория музыки». Мне кажется, что ее правильнее было бы назвать «Древнерусскими музыкально-теоретическими пособиями», потому что теории-то организации попевок, их ладово-интонационных связей он не дает. М. В. большой специалист в палеографии, и в этом отношении его книга представляет определенную ценность. Имеется ли она у вас? А если нет, то напишите, и я ее Вам вышлю.

И еще. В Киеве вышла из печати Мусикийская грамматика Николая Дилецкого, фототипическое издание с рукописи 1723 года с переводом на украинский язык. Думаю, что для Вас это будет интересная книга. Я достал экземпляр для Вас и вчера послал Вам заказной бандеролью. Примите как маленький презент в знак моей всегдашней Вам признательности.

Желаю Вам всего доброго.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

11/XI 72.

28

Мюнхен,
28-го февраля 1973 г.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!

Наконец-то вышла (или, вернее, выползла) 3-я часть «Азбуки», и я только что послал Вам первый экземпляр заказным

пакетом; второй экземпляр последует в самом скором времени. Более 6 лет длилось печатание третьей части: деньги были давным-давно ассигнованы; задержка была по чисто техническим причинам, в типографии: сложное печатание: текст-ноты-крюки-пометы (киноварью). Впрочем, Вы сами увидите. Прошло несколько типографских корректур и корректур 8 авторских, причем 3 из них проделаны (в отношении немецкого языка и буквенной корректуры) Эрвином Ивановичем, буквенную корректуру и особенно индекс читали мои студентки. Все это было необходимо, но очень задерживало печатание. Но книга вышла!

Эрвин Иванович Вам пишет одновременно, ответ на Ваше к нему письмо; Вы должны получить его на днях, после этого письма. Откровенно скажу, что нас всех измотала канитель с получением средств для издания «Музыка славика». Очередной номер «Ди Вельт дер Славен» вот-вот выходит, а следующий номер уже в своем составе готов и начнет набираться. Так что «Музыка славика» должна выйти до следующего №-ра «Ди Вельт дер Славен».

Относительно здоровья нашего здесь одно могу сказать: стареем... Но Эрвин Иванович, хоть и старше меня на 3 года, держится крепче.

Как Ваше здоровье, и что Вы собираетесь в ближайшее время опубликовать?

Желаю Вам всего лучшего, наипаче же доброго здоровья. Примите мой искренний и сердечный привет.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

Вчера я получил из Баварской академии наук III часть Вашего капитального труда с Вашей дарственной надписью

мне. Спасибо Вам за все и за презент, и русское спасибо за труд, который Вы понесли. Я бегло уже просмотрел этот труд. И мне уже бросилась в глаза хорошая систематизация материала. Одни индексы попевок уже радуют глаз, потому что благодаря им можно быстро найти ту или иную попевку (чего нет ни у Разумовского, ни у Металлова). Труд кропотливый и вместе с тем очень, очень ценный. Если у Вас будет возможность прислать еще один экземпляр, я буду Вам очень благодарен.

Очень удачно получилось, что позавчера мне принес из Капеллы мой бывший ученик по консерватории книгу о Капелле, изданную в 1957 году. Я давно хотел ее достать для Вас. В ней есть портрет А.Ф. Львова и портреты многих других деятелей Капеллы дореволюционного времени и послереволюционного. Думаю, что она будет Вам интересна в какой-то мере. Сегодня я посылаю ее Вам заказной бандеролью.

Эрвину Ивановичу я по Вашему совету писал относительно публикации моей статьи об Опекалове. Просил его опубликовать, где он найдет возможным поскорее, в «Музыка славика» или в «Ди Вельт дер Славен», но пока ответа от него не имею.

Еще раз Вас благодарю и прошу принять мои лучшие пожелания.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

30

Мюнхен,
26 мая 1973 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Благодарю Вас за Ваши милые письма и за отзывы об «Азбуке». Должен Вам написать не очень радостные вести относительно «Музыка славика»: Э. И. Арро создал ряд

затруднений. Как Вы знаете, издание «Музыка славика» было предпринято от имени нашей комиссии Эрвином Ивановичем при помощи здешней Академии наук, которая дала и средства для этого. Эльмар Иванович Арро, приглашенный Эрвином Ивановичем Кошмидером быть редактором этого издания, занял странную позицию. Он не является ни членом Академии наук в Мюнхене, ни членом Международного комитета славистов (он – музыковед, но не славист) и был только потом, гораздо позже кооптирован в нашу комиссию для выполнения функций редактора «Музыка славика». Но теперь он в ряде писем брускировал⁸ проф. Кошмидера, требуя единоличного распоряжения изданием, и стал себя так держать, что Эрвин Иванович отказался с ним работать. Арро нашел – или, вернее, стал требовать, чтобы передать издание другому издательству, чем было договорено и утверждено, и вытребовал все сданные в печать материалы к себе обратно. Мы здесь, понятно, решительно отказались работать с Арро, занявшему по отношению к нашей комиссии и к Баварской академии странную позицию, весьма обидную и для Эрвина Ивановича, и для других членов комиссии. Таким образом, судьба «Музыка славика», всецело связанная с Баварской академией наук, с Международным комитетом славистов и с нашей комиссией в Мюнхене, – стала неясной. А Академия наук, конечно, не может давать свои средства постороннему ей лицу (каким является Э. И. Арро) и притом – не слависту.

Все это очень печально, но от нас здесь совершенно независящее, особенно неприятно все это Эрвину Ивановичу, который столько труда и энергии положил для создания и финансирования «Музыка славика». Во всяком случае, буду Вас держать в курсе, если дело обернется более благоприятно для издания. Возможно, что Арро сам Вам что-нибудь напишет о судьбе издания, оказавшегося, как он того желал, всецело в его руках.

Хочу Вам рассказать историю «возникновения» нашей «Азбуки». В 1954 году в разговоре Эрвин Иванович сказал

⁸ Брускировать – неожиданно атаковать.

мне, что ему давно хочется обработать и издать хранящуюся в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене крюковую «Азбуку», – не возьмусь ли я за это дело. Я согласился, и мы разделили труд так: Эрвин Иванович взял на себя всю филологическую часть и главное – немецкое редактирование текста, чтобы язык был вполне безупречный, без неизбежных у меня русизмов. Я же взял на себя всю симиографическую часть; при этом в ходе исследования оказалось нужным выделить пометную, но беспризначную столповую нотацию в особый тип, несколько отличный от пометно-призначного типа после 1668 года. А также выяснилось значение пометной-беспризначной нотации для прочтения беспометной нотации. И тогда же явилась необходимость сокращенного и условного обозначения этих типов нотаций – А, В и С, а также выяснилось значение попевок не только для изучения форм знаменного распева, но и для прочтения нотации беспометной. Эрвин Иванович, как член Баварской академии наук предложил эту мою работу для печатания в трудах Академии, и Академия дала свое согласие. Эрвин Иванович был настолько добр, что, несмотря на свою занятость и обремененность и своими исследованиями, и чужими диссертациями, и разными председательствами, взял на себя труд прочитать окончательную корректуру немецкого текста «имприматур-корректур». Вот почему издание это вышло под нашими обоими именами.

Желаю Вам доброго здоровья и всего лучшего – новых изданий по нашей любимой науке.

Искренне ценящий Вас Ваш

И. Гарднер.

31

Мюнхен,
14 июня 1973 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Благодарю Вас за Ваше милое (как всегда) письмо от 20 июня. Эрвин Иванович говорил со мной по телефону и

сказал, что он получил от Вас письмо, и даже прочитал его мне по телефону. Он сейчас же Вам ответит – а, быть может, и ответил. Так что мне дополнять то, что он Вам пишет, было бы излишне. Только позволю себе более резко отозваться о г[осподине] Арро, к которому как нельзя более подходит характеристика, данная когда-то в 3-ем послании Кор., стих. 9⁹. Я читал письма Арро-Диотрефа к Эрвину Ивановичу; тон этих писем превосходит все дозволенное и недозволенное. Арро спутал все наши карты; как оказалось, у него всюду были стычки из-за его характера и он нигде не мог удержаться, и из «Музик дес Остенс» ушел он немирно. Это была большая ошибка – пригласить его быть редактором «Музыка славика». Он сначала очень любезен, предупредителен, но едва лишь почувствует себя имеющим какую-то, хотя бы воображаемую, силу, как преобразается и из Эльмара становится Диотрефом. Он вообразил, что он – по крайней мере президент Академии, а Эрвин Иванович что-то в категории его служителей. К сожалению, с Арро *невозможно* работать. Вся задержка издания произошла исключительно по его вине. И, понятно, Баварская академия наук считается со своим членом, Эрвином Ивановичем, а не с Арро, который не является ни членом какой-либо академии, ни славистом...

Но задержка с выходом очередного номера «Ди Вельт дер Славен» произошла не по вине Арро. Корректуры давным-давно уже прошли; всю административную часть этого временника ведет при[ват]-доцент д-р Хельмут Шаллер, славный молодой человек, очень усидчивый, правая рука Эрвина Ивановича по изданию временника. Но и от него задержка не зависит.

Меня чрезвычайно интересует Ваше исследование «Лады русского Севера». А также интересует статья «Система самогласнов и подобнов в древнерусском церковном пении». Такие статьи очень подошли бы, думаю, к журналу «Ориенс христианус», издается Иосифом Молитор, очень серьезный

⁹ Имеется в виду 3 Ин. 1, 9: «любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас».

ученый журнал, уделяющий много внимания и вопросам литургической археологии. Но я только что узнал, что могу получить с ним контакт; не знаю только, помещают ли там статьи на других языках, кроме немецкого; как узнаю – сейчас же сообщу. Во всяком случае, цитаты из сочинений на славянских языках приводятся в транслитерации, латинским шрифтом с диакритическими знаками; греческий шрифт, понятно, имеется. Но это зависит только от типографий, в которых печатаются данные издания. «Ориенс» печатается у Харрассовица, где раньше печатался «Вельт дер Славен». А у него есть почти все шрифты.

Послезавтра мне приходится идти в больницу по сердечным делам и сбавить «благоутробия»; врач мой говорит, что ничего серьезного нет, но нужно пойти для того, чтобы серьезное не пришло. Очень неприятно, но ничего не поделаешь. Врач говорит, что не надолго. Главное – как раз среди работы.

Желаю Вам всего лучшего, а главное – доброго здоровья.
Искренне Ваш

И. Гарднер.

32

Дорогой Иван Алексеевич!

Я очень огорчился, узнав, что «Музыка славика» опять оказалась «не в руках». Конечно, я не знаю всех тонкостей этого дела, мне непонятно, как Э. И. Арро мог забрать все материалы, ему не принадлежавшие. Ведь я адресовал свою статью в Баварскую академию наук на имя Эрвина Ивановича Кошмидера, и если господин Арро был только редактором этого издания, то материалы, адресованные в Баварскую академию наук, должны были, казалось бы, оставаться у Эрвина Ивановича. Повторяю, что разобраться в происшедшем, это выше моих сил, но я в таком случае хочу

просить Эрвина Ивановича опубликовать мою статью в «Ди Вельт дер Славен». Об этом я ему пишу одновременно с этим письмом.

Есть у меня еще к Вам просьба. Одна москвичка, некто Владышевская Татьяна Феодосьевна, ныне окончившая аспирантуру при Московской консерватории и оставленная при консерватории на педагогическую работу, мне хорошо известная как молодая, но талантливая исследовательница в области древнерусского певческого искусства, написала на основе своей кандидатской диссертации хорошую статью «Система самогласнов и подобнов в древнерусском церковном пении». Она много работала над этим вопросом, собирала материалы не только в библиотеках, но и записывала на магнитофон старообрядческие напевы в разных концах Советского Союза. Думаю, что эта работа была бы интересна для читателей того же Ди Вельт дер Славен. Об этом я пишу в своем письме Эрвину Ивановичу Кошмидеру. Прошу и Вас поддержать перед ним мою рекомендацию.

В ближайшие дни выйдет в продажу моя небольшая книжечка (130 стр.) Лады русского Севера, в которой я рассматриваю структуру русских северных народных песен и провожу некоторые параллели с знаменным распевом. В основу работы положены материалы моей кандидатской диссертации, написанной перед войной. Сверх моего ожидания, она привлекла к себе интерес и теперь ее опубликовали. Собственно, эта работа натолкнула меня на мысль о необходимости изучения знаменного распева, как единственного документально зафиксированного вида русского музыкального искусства. Конечная мысль этой книги сводится к тому, что русское певческое искусство может служить своего рода эталоном для определения времени появления той или иной ладовой структуры народной песни. Прошу принять ее в знак самого глубокого к Вам уважения.

Искренне Ваш

Н. Успенский.
20/VI 73.

Мюнхен,
19 августа 1973 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Получил Вашу книжку «Лады русского Севера», за которую сердечно благодарю и которую с интересом и пользой для себя читаю. Тем более с интересом, что целый месяц я провел в больнице: сердце требовало серьезного ремонта, и при вынужденном покое я просто истосковался по настоящей работе вместо развлекательного, но, в общем, довольно пустого чтения. Книжка Ваша очень интересная, и я останавливаюсь подольше на некоторых местах и примерах.

Эрвин Иванович звонил мне вчера по телефону, что он получил от Вас письмо относительно Вашей статьи и говорил с синдиком Академии, т. к. все манускрипты для «Музыка славика» находятся в Академии: Арро до сих пор не сообщил, куда их пересылать. Эрвин Иванович будет Вам писать. Мне он сказал, что Вам нужно было бы написать Арро, что Вы требуете Вашу статью назад и не будете ее печатать в «Музыка славика» у Арро. Здесь переводить будет наша докторантка, г[оспо]жа Т. Зиберт, с моей помощью, она музыковедка и славяноведка и занималась у меня по моей специальности, хорошо знает и русский, и славянский язык, а о немецком и говорить нечего.

Наделал же нам Арро делов!!! Цюрихский музыковед (славист, проф. Фишер, бывший председатель Международного музыковедческого общества) тоже намерен взять обратно от «Музыка славика» Арро свою статью. Я как раз перед больницей был в Цюрихе и читал там доклад и виделся с проф. Фишером.

Обращаю Ваше внимание на статью (на немецком языке) Габриэлы Винклер в журнале «Ориенс Христианус» об исторических основах вечерни в лит[ургии] Преждеосвященных. Автор – докторантка по византологии нашего университета;

мне кажется, что статья перекликается с Вашей статьей о свете. Она много копалась в источниках и ездила за ними по свету, занимается сейчас вопросами об «асматики аколупи». Новое поколение... Пожелаем ей успеха.

Желаю Вам доброго здоровья и всего лучшего.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

34

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Я получил Ваше письмо от 19 августа. Отвечаю поздно, потому что еще живу на даче и нечасто бываю в Ленинграде.

Я вполне с Вами согласен насчет моей статьи об Опекалове. Печатать ее в Музыка славика я не хочу, и буду очень рад, если она пойдет у Эрвина Ивановича. Но я подумал, что нужно ли мне писать г-ну Арро о том, что я не желаю печатать статью в Музыка славика и прошу вернуть ее мне? Ведь я посылал статью в Баварскую академию наук (на имя Эрвина Ивановича), а не г-ну Арро. Это во-первых. Во-вторых, переписка с ним, затребование материала статьи ко мне и обратно от меня к Эрвину Ивановичу займет очень много времени. И, наконец, не исключена возможность, что рукописный (машинописный) материал может в пути затеряться. Поэтому я решил написать письмо непосредственно в Баварскую академию наук, в котором прошу мою статью в Музыка славика не печатать и материал мой передать Эрвину Ивановичу. Сегодня я посылаю такое письмо авиа заказным в Баварскую ак[адемию] наук, а копию его с соответствующим письмом также авиа заказным Эрвину Ивановичу. Вам тоже прилагаю копию этого письма.

Одновременно с этим письмом посылаю Вам заказной бандеролью недавно выпущенную издательством «Музыка» книгу «Музыкальная эстетика России XI – XVIII веков». В ней

собраны высказывания по этому вопросу, которые были в указанные столетия, и большинство которых не издавалось или издавалось давно. Некоторые даны в хорошем переводе на современный русский язык. Думаю, что и в Вашей личной библиотеке она не будет лишней.

Статью Габриэлы Винклер о литургии Преждеосвященных Даров я знаю. Это очень хорошая и «свежая» работа. Отрадно видеть, что есть еще энтузиасты нашей науки. Спасибо ей и пожелание новых успехов. Ваш университет может гордиться г-жой Винклер.

Желаю Вам, дорогой Иван Алексеевич, здоровья, чтобы Вы больше не болели.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.
15 сент. 1973.

35

Мюнхен,
1 октября 1973 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Дмитриевич!

Сердечно благодарю Вас и за Ваше письмо, и за книжку. Ваше письмо Академии (собственно: нашей комиссии) получено и переведено на немецкий язык. Так как все это дело Арро стал вести через синдика Академии, то, вероятно, синдик и будет Вам отвечать. Наделал же Арро делов! Ваши догадки о его намерениях – совершенно справедливы. Он хотел устранить Эрвина Ивановича и сам стать во главе всего, но это невозможно, т. к. Арро вовсе не славист, а комиссия наша ведь при комитете славистов, а кроме того, Арро не является членом Академии, а Эрвин Иванович не только член Баварской академии, но и академии Австрийской. Силы немножко несоизмеримые...

Книжка, посланная Вами, весьма полезна. Давно нужна такая сводка выписок из источников; кое-что в этой книжке

у меня отсутствует, кое-что имелось – и я Вам очень благодарен за присылку этого издания.

Габриела Винклер – очень милая девушка, подающая в науке очень большие надежды; сейчас она во Франции, читает там доклад – понятно, на литургические темы; у нее уже порядочно работ. Она очень усердно работает сейчас над историей Триоди Постной и отдельными вопросами этой темы. Когда она вернется, обязательно передам ей Ваш отзыв о ее работе: это ее очень поощрит!

Звонил в Академию и спрашивал: ответил ли Арро на запросы Академии; оказалось, что Арро не ответил еще ни на одно письмо!

Послал Вам отдельный оттиск только что вышедшей моей статьи в «Вельт дер Славен», но статья была написана «во время оно» как ответ на одну статью Велимировича, в которой он ставил знак равенства между русскими безлинейными нотациями и нотацией палео- и медиовизантийской. Мне стало обидно за древнерусские нотации. Но разные перегруппировки в издательстве «Вельт дер Славен» задержали появление этой статьи.

Желаю Вам доброго здоровья и всего лучшего – и новых исследований в дорогой нашему сердцу области.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

36

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом. Желаю Вам хорошего здоровья, полного благополучия и неиссякаемой творческой энергии.

Очень, очень благодарю Вас за Вашу статью «О классификации и обозначении древнерусских видов невменного письма». Это очень интересная статья. Мне понравилась Ваша классификация видов нотации и Ваши ценные указания на

неадекватность или, точнее сказать, несовпадение в некоторых случаях нотаций А и Б, как понравилась и аргументация возможности расшифровки нотации С по рукописям с нотацией Б. Покойный Максим Викторович Бражников (скончался 29 октября с.г.) почему-то считал невозможным проникнуть в тайну письма С. А мне казалось это возможным уже потому, что некоторые рукописи первоначально принадлежали группе С, а затем их нотацию превратили в Б посредством приписки киноварных помет. Поэтому я считаю, что нотацию С XVI века можно расшифровать без особых опасений за ее точность, те же попевки, которые в точности сохранили свое обозначение от более раннего времени, тоже можно расшифровать. Допустим, что это будут только эпизодические расшифровки, но и это будет шаг вперед.

Спасибо Вам еще раз. Не знаю, сообщу ли я для Вас новинку, или это будет для Вас старинкой. Один московский филолог¹⁰, мой хороший знакомый, был в Варшаве осенью на конгрессе. Посещал и Варшавскую Национальную библиотеку. Там он видел рукопись XVI века. По определению А. Петрусевича, рукопись XVI века, белорусского происхождения. Филолог тоже обратил внимание на юго-западное происхождение в рукописи собственных имен, напр., Климент, Козма, Кондрат, Максим. По содержанию – это ирмологий. Когда-то он принадлежал библиотеке греко-католического (униатского) капитула в Премышле (*Biblioteka gr. kat. kapituly u Przemyslu*), где она числилась под № 275 (а это ее старый номер. Теперь она значится под шифром акс № 2954). Я знаю, что Вы интересовались проблемой крюковой нотации в Прикарпатской Руси. Быть может, в связи с этим данная рукопись доставит Вам интерес (если она Вам еще не известна).

На этом письмо кончаю.

Будьте здоровы и Богом хранимы.

Искренне Ваш

Н. Успенский.
10/XII 73.

¹⁰ Очевидно, Б. А. Успенский.

Мюнхен,
23 декабря 1973 г.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!

Взаимно поздравляю Вас с наступающим праздником Рождества Христова и с Новым годом, который по юлианскому календарю предшествует Рождеству! И желаю Вам от души прежде всего доброго здоровья, а к этому еще всего лучшего и новых плодов Вашей ученой деятельности.

Надеюсь, что Вы в добром здравье. А что меня касается, то опять одолевают всякие немощи: воспаление вен заставило меня принимать горизонтальное положение с задранный вверх ногой, что чрезвычайно неудобно для работы.

Насчет точности расшифровки нотации С: я давно уже убедился, что наши современные требования точности (несомненно, вызванные развитием точных наук) были чужды нашим предкам, а потому небольшие отклонения от образцового напева (если вообще был образцовый, *точный* напев!) были не только возможны, но и желательны. Повторю то, что я иногда говорил моим студентам на лекциях: к сожалению, невмы сами не звучат, а в 16-м веке и в 15-м веке магнитофонов еще не было... И потому мы вынуждены все наши утверждения строить на постулатах.

О рукописи 16-го века в Варшавской Национальной библиотеке я до Вашего письма ничего еще не слышал. Но г. Пичура, с которым я встречался в Париже и в Лондоне, говорил мне, что в книгохранилищах в Польше и городов, бывших когда-то на территории Польши, можно еще найти «неизвестные чудеса». Это вполне возможно, если принять во внимание, что во времена Иоанна IV в Польше и Литве было немало православных беженцев, да и во времена «литовского разорения» могли быть вывезены некоторые певческие рукописи.

Желаю Вам здоровья и многих плодотворных лет!
Искренне Ваш

И. Гарднер.

38

Мюнхен,
31 марта 1974 г.

Христос воскрес!

Поздравляю Вас, дорогой Николай Дмитриевич, с Светлым Праздником и шлю Вам мои сердечные пожелания доброго здоровья, энергии и, как Вам уже привычно – плодотворности Ваших научных трудов. Ваши труды так ценны и важны для науки, что мы все здесь с нетерпением ожидаем, чем Вы еще расширите наши сведения в области древнерусского музыкального и певчего письма!

У меня между тем накопился ряд вопросов, и хотя в поздравительном письме не полагается задавать вопросы, но Вы, надеюсь, извините меня за такое отступление от этикета...

Не можете-ли Вы сообщить мне некоторые биографические данные о композиторе Е. С. Азееве? Имеющиеся у меня слишком кратки и устарели или касаются общемузыкального дела, а не специально нашей области музыкального искусства.

Второй, довольно животрепещущий для меня вопрос: в 1910 году в Казани был издан палеографический атлас С. В. Смоленского; это, посмертное издание было проведено А. Игнатьевым (в двух красках) литографическим путем. Но, как мне говорили лет 50 тому назад, это издание почему-то в продажу не поступило; покойный А. В. Преображенский имел экземпляр этого издания – как мне говорил Эрвин Иванович. А в том же году А. Игнатьев опубликовал статью

о певчих рукописях т. н. Соловецкой библиотеки. Эта статья у меня в фотокопии имеется. Но насколько эта статья точно соответствует атласу?

И третий вопрос – это биографические данные об А. А. Игнатеве, который, кажется, был учеником С. В. Смоленского.

Простите, что я Вас забрасываю к празднику целым рядом вопросов. Если Вы сможете удовлетворить мою любознательность – буду Вам сугубо признателен.

У нас – весна, и притом буйная: каштаны уже зеленые – тянет из города. Но в Альпах леса еще голые, хотя воздух там упоительный – от нас до гор всего лишь 50 километров.

Сердечно приветствую Вас и постоянно о Вас вспоминаю
Искренне Ваш

И. Гарднер.

39

Христос воскресе,
дорогой Иван Алексеевич!

Еще раз приветствую Вас с Светлым праздником. Желаю Вам здоровья и полного благополучия.

Получив Ваше письмо от 31 марта, я занялся наведением нужных Вам справок. К сожалению, результаты получились ничтожные. Новое, что я узнал об Азееве из 1-го тома Музыкальной энциклопедии (сравнительно с русским словарем Римана), это, что Азеев участвовал как хормейстер в первых постановках опер Римского-Корсакова «Псковитянка» (1873) и «Майская ночь» (1880), и что он скончался в Киеве в 1918 году.

Палеографического атласа Смоленского я никогда не видал. Не упоминает о нем при перечислении работ Смоленского и А. В. Преображенский в статье, помещенной в русском музык[альном] словаре Римана. Я не представляю этого издания, выполненного в двух красках литографическим способом.

Биографических данных А. А. Игнатъева также нигде не нашел. Поиски затрудняются еще из-за того, что нотный отдел нашей сокровищницы – Публичной библиотеки – закрыт по причине капитального ремонта здания, где этот отдел находился.

Простите великодушно, что мне не удалось исполнить Вашу просьбу. Я сам этим очень огорчен.

С глубоким уважением к Вам

Успенский.

28.IV.74.

40

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Посылаю Вам недавно вышедшую в печати книгу Максима Викторовича Бражникова с его расшифровками песнопений большого знаменного распева. Поскольку большой знаменный распев у нас мало представлен в музыковедческой литературе, полагаю, что Вам эта книга в какой-то мере может быть интересна.

Меня эта книга, к сожалению, мало удовлетворила. Покройный Максим Викторович был крупнейший у нас расшифровщик знаменной нотации, но он словно замуровался в этом занятии и дальше ничего не хотел знать и видеть. Он не обладал литургическими знаниями, но даже славянский текст не всегда читал правильно. В результате в этом издании стихир по 50 псалме он всюду называет стихирой по 8 псалме. Смешивал славянскую букву «иже» с буквой «наш».

Не нравится мне и подход его к фита́м в публикуемых им стихирах. Фиты расшифрованы были и Разумовским, и Металловым, они приводятся и Вами в 3-й части Вашего [Ein handschriftliches Lehrbuch...].

Причем Вы указываете расхождение в Ваших расшифровках и Разумовского. Почему бы ему (Бражникову) не взять в качестве примера Ваш метод? Быть может, он не знал

о Вашем труде (со мной он никогда о Ваших работах не беседовал). Но он мог подобно Вам указать, что расшифрованные им фиты несколько отличаются от тех же фит в расшифровке Разумовского и Металлова. Вместо этого мы читаем безапелляционное заявление, что фиты им изложены, как они имеются в его «фитотеке». К чему это заявление? Ведь никто не может проверить его личную «фитотеку»? Наконец, если он нашел нужным пользоваться своей личной «фитотекой», то фиты все равно нужно было назвать. Мы с Вами их знаем, знает, быть может, еще несколько человек, но масса музыковедов их не знает. Что им дает это заявление о личной «фитотеке» Максима Викторовича? Создается впечатление, что Максим Викторович считал область своих личных знаний доступной только для избранных! В довершение всего Максим Викторович включает в те же квадратные скобки нефитные, не поддающиеся точной расшифровке участки мелодии. Читателю, таким образом, предлагается загадка – отгадайте, что в этих скобках заимствовано из личной «фитотеки» Максима Викторовича, и что просто не поддается точной расшифровке.

Я далек от мысли критиковать покойника, пользуясь тем, что он умер. Но я возмущаюсь, что Максим Викторович не мог полноценно использовать предоставившуюся ему возможность публикации. Но довольно, «до zde»!

Давненько я не получал от Вас писем. Как Вы себя чувствуете? Знал из Вашего письма, что Вы болели, и очень сожалел об этом. Ведь Вы и Эрвин Иванович последние из могойкан в нашей области на Западе. Слышал я, что в Париже был некто Ипатьев (имя не знаю), интересовавшийся русским знаменным распевом, молодой мужчина, но он как будто погиб в автомобильной аварии.

Дорогой Иван Алексеевич! Примите мои лучшие Вам пожелания; крепкого здоровья, творческих сил, хорошего летнего отдыха и полного благополучия.

Искренне Ваш

Успенский.
27/VI 74.

Мюнхен,
6 июля 1974 г.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!

Два дня тому назад получил посланную Вами новую книгу М. В. Бражникова, а сегодня пришло Ваше письмо. Сердечно благодарю Вас и за книжку, и за письмо. Рассмотрев книжку, совершенно согласился с Вашими на нее примечаниями; имею кое-что и от себя добавить. Странно, что такой безусловно авторитетный в русской симиографии ученый как М. В. Бражников допустил такие методологические ошибки. Но... какую роль в этом может играть редактор издания и корректоры? Насколько эти лица имеют полномочия над текстом автора и насколько они компетентны в трактуемых автором вопросах? На такие вопросы нас здесь навели строки во втором абзаце на стр. 19 книги «Рукописные собрания Д. В. Разумовского и В. Ф. Одоевского и архив Д. В. Разумовского», Москва, 1960: «...перед исследователями...» и т. д. Из этих строк видно, что М. В. Бражников совершенно не был в курсе наших здесь научных работ и просто в них не заглядывал – иначе он не написал бы таких (обидных для нас) строк. Академия посылала ему выпуски «Азбуки», но М. В. никак не отзывался на эти посылки, так что Академия решила, что эти издания до него не доходили, и прекратила высылку. К сожалению, эта книжка Бражникова по причине приведенных Вами методологических недостатков не может иметь научного значения. А жаль. Кроме того, после просмотра книжки получается впечатление, что автор считает читателя таким невеждой, что ему довольно дать одну только расшифрованную мелодию с текстом, а остальное – «не его ума дело». Это также создает впечатление, что уровень читателя должен быть очень уж низок, если автор не считает нужным даже назвать составляющие мелодию попевки и фиты.

По моему глубокому убеждению, приведение «голых» расшифровок, без указаний названий попевок или фит и без соединения лигами звуков, относящихся к *одному* певческому знаку, имеет мало смысла, т. к. не дает возможности изучать распевную форму данной мелодии; да и самая мелодия получает от этого хаотический характер. Не говорю уже о том, что необходимо было бы при расшифровке приводить параллельно и оригинальную безлинейную редакцию – что позволит ясно распознать попевки и их сплетение в приводимой расшифрованной мелодии.

Очень благодарен Вам за сведения об Азееве и о палеографическом атласе.

Вы, вероятно, имеете в виду Александра Александровича *Филатьева*, когда пишете о некоем Ипатьеве в Париже, который занимался знаменным распевом. Ипатьева не было, но А. А. Филатьева я хорошо знал и сердечно ценил. Он был инженер-агроном, особенно усердно занимался изучением стилистики и истории ц[ерковного] п[ения] и начинал (только начинал!) изучать и знаменный распев – его симиографию и формы. Я возлагал на него большие надежды. Он собрал довольно богатую и интересную нотную библиотеку. Погиб он нелепо: проведши со своим хориком службу в воскресенье где-то на юго-западе Франции, он возвращался в своем автомобиле в Париж, и на него наехал грузовик, управляемый пьяным шофером. А. А. Ф. был убит на месте, сопутствовавшие ему певцы были тяжело ранены. А. А. Ф. было всего лишь 34 года. В научном отношении он не успел ничего сделать, но ожидать от него можно было – со временем. Редкой чистоты человек!

Вообще в Париже интересуются почти исключительно исполнительской формой и исполнительской техникой, а «знаменским напевом» интересуются весьма немногие («крюки ведь *строго запрещены* были Синодом»)?! Покойный А. А. Ф. был одним из немногих, кто понимал, что нельзя русское литургическое музыковедение ограничивать Бахметевым, Бортнянским и Архангельским. Странно, что нерусские это лучше понимают (сербы, немцы), по крайней мере, в зарубежье.

В данное время я опять лежу: у меня сильное воспаление вен с тромбозом, что мешает систематически работать, но семинарскую работу веду с моими ученицами дома: группа у меня сейчас небольшая, но работающая. Желаю Вам всего лучшего и главное – доброго здоровья.

С искренним приветом Ваш

И. Гарднер.

42

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Сердечно благодарю Вас за память и Ваш прекрасный очерк о последней стадии развития столповой нотации типа А. Работа очень интересная и полезная. К сожалению, в присланном мне оттиске нет листа, стр. 399 и 400. Он не вырван, брошюра в полной исправности. По-видимому, при брошюровке оттиска он был ошибочно не вложен. Поэтому я прошу Вас, если Вас не затруднит, прислать мне ксерокопию этих страниц.

Ваши просьбы о наведении справок об Азееве, атласе Смоленского и об Игнатъеве я помню, но по первым двум вопросам пока ничего не удалось узнать. Относительно же Игнатъева Алексея Алексеевича кое-что могу сообщить. Прежде всего, он не был учеником Смоленского. В статье «Воспоминания о С. В. Смоленском» (Русск[ая] муз[ыкальная] газета, 1915, № 43, кол. 672-675) он пишет, что видел Смоленского один раз в жизни 18 июля 1908 года, когда приезжал в Москву на 1-й Всероссийский съезд регентов. Тогда у него состоялась единственная в жизни встреча, знакомство и беседа со Смоленским. То было в библиотеке Синодального училища, а познакомил их Металлов, который в это время работал в Синодальном училище и, по-видимому, был знаком с Игнатъевым.

О себе Игнатъев там же пишет, что он окончил Пензенскую духовную семинарию и был 5 лет священником. Много лет пел в хорах и управлял ими, но в какие годы и где – не пишет. Скорее всего, это было в годы учения в семинарии.

Затем, надо полагать, пробыв по окончании семинарии 5 лет священником, Игнатъев поступил в Казанскую духовную академию. Будучи студентом академии, состоял учеником Казанского музыкального училища Императорского Русского музыкального общества по регентскому классу. Будучи студентом предпоследнего курса академии, в 1908 году поехал как любитель пения на 1-й Всероссийский съезд регентов, где и состоялось его знакомство со Смоленским. Последний, увидев в Игнатъеве человека, сведущего в древнерусской певческой палеографии, посоветовал ему заняться описанием рукописей Соловецкой библиотеки, которые хранились в Казанской академии. Через год Игнатъев закончил описание рукописей и представил в совет академии сочинение на соискание степени кандидата богословия на тему по истории и археологии церковного пения в XVII веке. Ему была присуждена искомая степень. Отзывы рецензентов были весьма положительными или, как тогда принято было называть их, лестными, и совет академии за эту работу присудил Игнатъеву денежную премию. В другой раз, пишет Игнатъев, он увидел Смоленского уже мертвого, когда его в июле 1909 года привезли в Казань из Васильсурска для погребения на Арском кладбище. В Русской музыкальной газете за тот же год (№ 37-38) имеется статья Игнатъева «Современная война и народная песня». Статья неинтересная. В журнале «Музыка и пение» имеются две его статьи «Иван Семенович Морев. Регент хора Богоявленской церкви в г. Казани (1888 – 1893)» и «Михаил Александрович Гольтисон. К годовщине со дня смерти» (первая в № II [11?] журнала за 1913 г., вторая в № 4 за 1915 г.). Последних двух статей я не читал, так как журнальный отдел нашей Публичной библиотеки закрыт из-за капитального ремонта здания, а в консерватории этого журнала нет. Известная Вам книга А. А. Игнатъева «Богослужбное пение Православной Русской Церкви с конца XVI до начала XVIII века по крюковым и нотолинейным певческим рукописям Соловецкой библиотеки. (В связи с кратким очерком древней богослужбной музыки и обзором русской литературы о богослужбном пении). Казань, 1916», как мне кажется,

представляет его магистерскую диссертацию, но не кандидатскую. Для кандидатской она была бы чрезмерно большой. К тому же кандидатские диссертации (тогда назывались просто кандидатскими сочинениями) не печатались, магистерские же, прежде чем их защищать, требовалось опубликовать в печати. Думается, что этот труд представляет дальнейшую разработку материалов, изложенных в кандидатском сочинении. В старых академиях бывали случаи, когда полноценно написанное кандидатское сочинение на основании отзывов рецензентов предлагалось автору для доработки на предмет соискания степени магистра. Но защищал ли о. Игнатъев эту книгу как магистерскую диссертацию, я не знаю. Ведь она вышла из печати, что называется, накануне бурных событий 1917 года.

Вот, дорогой Иван Алексеевич, все, что я мог Вам сообщить, что еще узнаю, непременно напишу.

Как Вы здоровы? Я Вам желаю хорошего здоровья и сил для новых творческих успехов. Ведь в области русской певческой палеографии Вы лидируете. Помогите Вам Бог!

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.

I/ X 74.

P.S. Простите за пачкотню, помарки и подчистки. Трудно писать на машинке, пропускаю буквы и целые слова, а иногда повторяю.

Н. У.

43

Мюнхен,
16 ноября 1974 г.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!

Сердечно благодарю Вас за Ваше обстоятельное и ценное письмо от 1 ноября. Выслал Вам ксерокопии недостающих

страниц отдельного оттиска моей статьи; подобные же изъяны сказались и в других оттисках, и у других авторов; из 20 оттисков 7 были с изъянами! Об этом уже авторами статей заявлено издательству; виновата типография: раньше никогда таких изъянов не случалось.

А где теперь размещены рукописи бывшей Соловецкой библиотеки В.Д.А¹¹. – не в Историческом ли музее в Москве?

Из Англии получил известие, что недавно (9 ноября?) в Оксфорде скончался проф. Эгон Веллес. Вы были с ним знакомы? Я бывал у него лет 10 тому назад. Это чувствительная потеря для науки о византийской музыке. Но последние годы покойный сосредоточил свою деятельность на композиции – и, главным образом, опер. Он себя считал в первую очередь композитором, а потом уже ученым, хотя «вокс попули»¹² утверждал обратное. Он – прежде всего ученый, выдающийся знаток византийской музыки и византийской нотации – тут он соперничает с Лоренцо Тардо (тоже уже покойным). Его дело продолжают в Югославии – Димитрие Стефанович, в США – Милош Велимирович – ученики Веллеса. Пожалуй, и К. Флорос в Гамбурге – но Флорос более универсален, нежели Веллес и его последователи, но и более поверхностен. В «Таймсе» от 11 ноября с. г. есть довольно большая статья о Веллесе. Нас, конечно, Веллес интересует только как историк-симеограф византийской музыки. Его композиции мне вовсе неизвестны. Скончался Веллес в возрасте 89 лет, профессорствовал (Вена, Мюнстер, Оксфорд) с 1929 года!

Желаю Вам доброго здоровья и всего наилучшего.

С сердечным приветом

И. Гарднер.

¹¹ Очевидно, К[азанской] д[уховной] а[кадемии].

¹² Vox populi (латин.) – глас народа.

44

4/ХІІ 74.

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова, желаю Вам в наступающем новолетии хорошего здоровья, творческих сил и полного благополучия. Два дня тому назад я получил Ваше письмо от 16 ноября, а сию минуту ксерокопии Вашей прекрасной статьи. Спасибо Вам за скорое исполнение моей просьбы. Вы спрашиваете относительно собрания рукописей быв[шего] Соловецкого монастыря, которые находились в Казани. Оно передано в нашу Ленинградскую Публичную библиотеку, так что если что Вам потребуется, я готов быть Вам полезным. Жму Вашу руку.

Искренне Ваш

Н. Успенский.

45

Мюнхен,
23 марта 75 г.Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!
Христос воскрес!

Поздравляю Вас со Светлым Праздником и желаю Вам всяких благ, особенно же здоровья.

Прошлые зимние месяцы я пережил тяжело: была эпидемия гриппа, захватившая и меня, а у меня грипп перешел в воспаление легких, по счастью, затронуто было только одно легкое, вовремя опознано и захвачено; чудодейственные пенициллиновые таблетки дали мне возможность перенести все почти что на ногах. Но, конечно, это отразилось на общей работоспособности, и до сих пор я очень вялый.

Вы пишете, что собрание рукописей быв[шей] Соловецкой библиотеки находится теперь в Ленинграде. К этому

собранию еще в 1885 году Смоленский представил в академию описание певческих рукописей этой библиотеки, но Казанская академия отклонила печатание. В 1910 году А. Игнатъев (будучи еще студентом академии) сделал вновь такое описание, и оно было напечатано в «Прав[ославном] собес[еднике]» — оно у нас имеется. А вот описание, сделанное Смоленским 90 лет тому назад? Сохранилось ли оно? И какое отношение к нему имеет описание, опубликованное Игнатъевым?

Простите, что опять забрасываю Вас вопросами, и притом еще в праздничном поздравительном письме.

Эрвина Ивановича вижу редко, потому что не выхожу из дому, зато по телефону мы беседуем часто.

Желаю Вам доброго здоровья и сердечно приветствую Вас.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

46

Христос воскрес,
глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Сердечно благодарю Вас за пасхальное поздравление, которое я получил вчера. Наверное, Вы мое тоже получили. Я его послал в десятых числах апреля. Но по-русски христосоваться можно до Вознесения, поэтому я пользуюсь случаем еще раз Вас приветствовать.

Вчера же (12 апреля) я послал Вам заказной бандеролью только что вышедшую в печати книгу Максима Викторовича Бражникова «Федор Крестьянин. Стихиры». Определенную ценность этой книги составляет фототипическое издание в два цвета рукописи середины XVII века и расшифровки ее Максимом Викторовичем. (Хотя следовало бы дать расшифровку и вариантов, которые указаны на полях рукописи). В конце книги М. В. в первом приложении дает евангельскую стихирю 1-ю по другой рукописи. Мелодия стихиря близка мелодии расшифрованной М. В. из рукописи 404. Но

из одного этого примера делать вывод, что распев стихир Федора Крестьянина имел несколько редакций, – это довольно смелый вывод (прочие стихиры далее даны в отрывках). Разнотчение отдельных мотивов – это еще не редакция. Кажется, для утверждения положения о нескольких редакциях следовало бы дать полностью все стихиры и сопоставить их. Обойден и другой вопрос – какое отношение имел большой распев к малому. М. В. ограничился сопоставлением стихир 10-й с малым распевом, изложенным в Октоихе нотного пения, изд. 1889 г. (?). Не удовлетворил меня и анализ мелодики Федора Крестьянина. Допустим, что у него попевки «растворяются» за счет внесения личного элемента, но анализ не идет далее установления ладовой принадлежности попевок, тогда как мыслится, что и характерный оборот попевки, и та и иная ладовая принадлежность ее – все это только средства художественно-эмоциональной выразительности произведения. А о ней-то ничего не говорится. М. В. больше уделил внимания приемам кадансирования, чем музыкальному содержанию стихир в целом. Законно возникает вопрос: можно ли говорить о произведении вообще, исходя из построения кадансов? Таково мое общее впечатление об этой книге. И мне очень жаль, что М. В. – первоклассный палеограф – не поднялся в данной работе выше формальной расшифровки рукописи.

Простите, что я, быть может, утомил Вас этим. Я пишу это без всякой предвзятой цели. Если цель этого письма есть, то только та, чтобы Вы на меня не обиделись, если эта книга Вам не понравится. Но мне думается, что для Вас книга в какой-то степени будет интересна. Если я в своей критике ошибаюсь, то это не страшно, ведь истина рождается в спорах, и абсолютный покой существует только на кладбищах.

Вашу просьбу относительно описания рукописей Соловецкой библиотеки помню и если что либо замечу, сразу Вам сообщу.

Всего Вам наилучшего.

Искренне уважающий Вас

Успенский.
11 апреля 1975.

Мюнхен,
24 апреля 1975 г.

Воистину Христос воскрес.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич! Вторично взаимно поздравляю Вас! Вчера получил Ваше милое письмо, а позавчера – книгу Бражникова, – выходит, что Ваша посылка книги – «красное яичко», – за которое я Вас сердечно благодарю. Успел только довольно поверхностно ознакомиться с книгой и пока присоединяюсь к Вашей характеристике и к Вашим соображениям. Теперь примусь за более подробное ознакомление с книгой. В общем, для меня там почти нет нового, но интересен метод. Стихиры Федора Кр[естьянина] мне знакомы и по другим рукописям, без имени Федора Кр[естьянина], в разных редакциях. Вы правильно отметили, что необходимо различать редакцию и разночтение. Мне кажется, что покойный автор впадает в отношении знаменного роспева (столпового – по гласовым столпам!) в некоторую методологическую ошибочность (может быть, я не прав?): он воспринимает знамена как ноты, и для него идейный принцип невмы как-то стушевывается, да и самая попевка рассматривается им как каданс, а не как «кентон», самостоятельный «лоскуток», составляющий неотъемлемую и неразрывную часть целого. Выражение «кентон» (centon) взято сейчас мною из терминологии грегорианской палеографии; это выражение в точности соответствует содержанию нашего понятия «попевка». Я применяю это выражение в соответствующих случаях в некоторых своих работах на немецком языке.

Вообще, думается, следовало бы в рамках нашей науки русскую научную терминологию привести к одному знаменателю. А то получается разноречивой и проистекающая отсюда неточность. Например: роспев – распев – напев – перевод – вариант и т. д. Я нередко слышал выражение «знаменный

напев» от музыкально вполне образованных людей и не совсем чуждых нашей области искусства.

В книге Бражникова очень ценна репродукция рукописи, и притом в красках. Конечно, расшифровка нотации (типа В – без признаков, но с пометами) не представляет решительно никаких трудностей; интересно, что некоторые попевки-лица, мелодия которых хорошо известна всякому, кто как следует занимался столповой нотацией, разведены простым знаменем, а потому их не всегда можно с первого взгляда распознать; в некоторых местах рукописи встречаются даже разводы самых простых знамен: в первой строке репродукции, на слоге «гоо-ру» поставлена переводка и крюк светлый с оттяжкой, что совершенно равно стреле светлой с оттяжкой над *одним слогом*. Возможно, что тут имеет значение какая-то нюансировка? Вот то, что мне сразу бросилось в глаза при самом поверхностном просмотре книги.

Желаю Вам от души доброго здоровья и всего, всего лучшего.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

48

Мюнхен,
28 июля 1975 г.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!

Давно мы не имеем друг от друга известий. Надеюсь, что Вы благополучны и здоровы. У меня все по-прежнему.

31 августа Эрвин Иванович празднует свой 80-й год рождения; университет и Академия готовятся чествовать, также как и Австрийская академия, членом-корреспондентом которой является Эрвин Иванович. Чествовать его будут прежде всего как филолога. Но у него есть еще одна большая заслуга,

на которую мне особенно хочется обратить внимание. Он первый проявил инициативу о включении нашей науки, славянской певческой палеографии, в круг научных дисциплин, подлежащих разработке и в рамках университета, и в рамках Академии наук. Он открыл филологам новую для них область исследований в связи с исследованиями славянских языков, русскую певческую симиографию и палеографию, вывел всю нашу научную дисциплину из узких рамок только певчих-практиков и поверхностных любителей на широкий путь научных исследователей.

Теперь о другом: с изданием «Ди Вельт дер Славен» возникли большие задержки из-за смерти того члена издательства, который ведал выходом подобных изданий, и неизвестно, когда удастся наладить выход этого журнала, но надежда есть: журнал пользуется в ученом мире вниманием.

Желаю Вам от души доброго здоровья и всего лучшего

Искренне Ваш

И. Гарднер.

49

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Сейчас получил Ваше письмо от 28 июля. За все Вас благодарю: за внимание и за сообщение о предстоящем юбилее Эрвина Ивановича. Сразу же пишу ему поздравительное письмо. Вполне разделяю то, что Вы пишете о его заслугах в области древнерусского певческого искусства, и благодарю его за это с пожеланием ему хорошего здоровья, творческих сил и успехов. Дай Бог!

А как Вы поживаете, как Ваше здоровье? О себе скажу, что, слава Богу, здоров соответственно возрасту и работаю. Читаю лекции в академии по литургике и заведую там регентским

классом, который удалось организовать лет пять тому назад. Два года тому назад пришлось летом быть в Москве, жил неподалеку от Исторического музея и много времени занимался в рукописном отделении. Нашел много интересного из истории русского хорового концертного стиля пения. Подготовил к печати работу, аналогичную «Образцам древнерусского певческого искусства» (партитуры концертов с комментариями.) Эта работа по замыслу является связующей древнерусское певческое искусство с искусством второй половины XVIII века и, как мне кажется, стиль этого пения подготавливал почву для создания русской национальной оперы. Если Бог благословит и книга выйдет из печати, то сразу же пришлю Вам.

В сентябре (16 – 19) в Польше (Быдгощ) состоится симпозиум средневековой музыки стран Центральной и Восточной Европы. Я получил приглашение и подготовил доклад: «К вопросу о происхождении русского хорового концерта». В присланном мне проспекте вижу фамилии немецких ученых: д-ра Д. Леманна и д-ра Виертеля (ГДР), а из ФРГ наш общий знакомый проф. д-р Константин Флорос и неизвестные мне – проф. д-р Рейнхард, д-р Хабиб Тоума и проф. д-р К. Феллерер. Очень жалею, что не вижу Вашей фамилии. Очень хотел бы с Вами встретиться. А может быть, этот проспект был составлен более года тому назад, когда еще не определен список участников, и Вы тоже примете участие? Пишу и думаю так, потому что недавно получил письмо из Италии от нашего общего знакомого профессора Оливера Струнка¹³. Он пишет, что получил приглашение на этот симпозиум, но по занятости в это время не сможет поехать в Быдгощ. Вот все мои новости.

Желаю Вам всего, всего хорошего.

С глубоким и искренним уважением к Вам

Н. Успенский.
11 августа 1975.

¹³ Странк (Strunk) Оливер (Уильям) (1901-1980), американский музыковед, византист.

Мюнхен,
14 декабря 1975 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Поздравляю Вас с наступающим Новым, 1976-м, годом и со следующим за ним праздником Рождества Христова – по юлианскому календарю! От души желаю Вам доброго здоровья, новых научных успехов и вообще всех возможных и желаемых благ.

Что касается меня, то я болею. По нашему любимому И. А. Крылову:

«Подагра же, – тотчас в дорогу... К Превосходительству седому села в ногу»... С трудом передвигаюсь по комнате при помощи палочки и вот уже давно как из дому не выхожу. С Эрвином Ивановичем телефонирую довольно часто, но вообще видимся мы очень редко; он тоже часто недомогает, но держится крепко.

Очень интересно было бы восстановить четырехголосные партитуры канонов греческого распева, писанные в последних годах 17-го и в начале 18-го века. Отдельные голосовые партии имеются в разных книгохранилищах, разрозненные. В Куопио имеется нотная басовая партия таких канонов (распеты не только ирмосы, но и все тропари канонов!). Значит, в петровское время местами жила еще практика пения целых канонов – и притом на 4 голоса, греческим распевом! Где-то должны находиться и другие партии; я убежден, что это – не единственный случай. В западном мире нигде нет таких партий. Вообще, работу Вознесенского о греческом распеве нужно было бы основательно пересмотреть и дополнить. Это вопрос не только музыковедческий, но и литургический (археологическо-литургический). Вам и книги в руки!

Будьте здоровы и всего Вам лучшего.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

51

16.12.75.

Дорогой Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и Новым годом! Желаю Вам хорошего здоровья, долголетия, творческих успехов и полного благополучия. В сентябре я был на симпозиуме в Быдгощи (Польша). Ожидали там Флороса из Гамбурга и Арро, но почему-то они не приехали. Я очень жалею, что не было Вас. Были доклады интересные, были и плохие. В целом для меня поездка была полезной и приятной.

Как Вы себя чувствуете? Что пишете или написали? Хотелось бы получить от Вас весточку, что Вы здравствуете и творите. Дай Бог!

Искренне Ваш

Н. Успенский.

1.12.75.

Не понимаю, почему Вы и Ервин Иванович не были на симпозиуме. Ведь я говорил и писал директору Быдгощской филармонии о желательности Вашего участия.

52

Мюнхен,
2 апреля 1976 г.

Христос воскрес,

глубокоуважаемый и дорогой Николай Дмитриевич! Поздравляю Вас со светлым праздником и от души желаю Вам встретить его и провести в полноте радости пасхальной и в добром здравии, и к сему присовокупляю все мои самые лучшие пожелания.

Давно мы не обменивались известиями – с самого Нового года; надеюсь, что Вы здоровы и по-прежнему обогащаете нашу науку Вашими исследованиями. Что же нас здесь касается, то Эрвин Иванович похварывает, но держится, я же хвораю подагрой, но с весной опять принялся за работу. Но наши немощи задержали несколько появление результатов работы в печати. Но и эту заминку теперь преодолели, кажется. И запоздавший из-за смерти издателя, ведавшего выпуском «Ди Вельт дер Славен», очередной выпуск журнала (за 1973 год!) вышел, наконец. В Мюнстере начинает выдвигаться своими работами по вопросам хомонии Христиан Ганник¹⁴; он – бывший бенедиктинец монастыря Шеветонь в Бельгии, оставил монастырь и посвятил себя научной работе. Да он был тогда, когда и Вы были, на съезде в Академии наук в Мюнхене, но тогда он только слушал и мало был замечен; теперь он идет в гору, но, кажется, склоняется больше к византийской линии.

Не покидает меня мысль о координированном словаре певческо-литургических терминов в разных конфессиях. Но это – работа для целой группы специалистов разных конфессий и разных национальностей. Так, не так давно в одной русской американской газете была рецензия об одной лекции, и лектор продемонстрировал примеры древнерусского *знаменитого* напева, живого еще у староверов!

Желаю Вам от души доброго здоровья и всего лучшего.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

53

Мюнхен,
17 сентября 1976 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Очень давно не имеем мы известий друг от друга. Как Ваше здоровье? Что нового на научном горизонте? Эрвин

¹⁴ Ханник (Hannick) Христиан, ныне проф. университета в Вюрцбурге.

Иванович заметно ослабел – как-никак ему уже за 80 лет. Я хотя и моложе, но ненамного. Пока держусь и работаю – потихоньку. Выезжать на съезды и симпозиумы ни Эрвин Иванович, ни я едва ли можем.

Не знаю, получили ли Вы только что вышедшую мою книгу о системе и сущности предмета нашей науки. Ее должна была выслать наша комиссия, так как я тогда еще не получил авторских экземпляров, а дал комиссии Ваш адрес заранее для посылки книги. Как увидите, в книге нет ни одной ноты: это, собственно говоря – введение в более подробное изучение нашей науки, предназначенное для лиц, не имеющих *никакого* представления о предмете.

До нас дошли слухи о двух весьма для меня интересных работах: Б. Карастоянов: Структура попевки в знаменном распеве. А. Кручинина: Мелодическое и палеографическое значение попевки в знаменном распеве.

Попытки наши получить эти работы оказались неудачными. Не можете ли Вы тут помочь? Я был бы Вам очень за это признателен.

Об Арро здесь ни слуху, ни духу.

Кажется, Вы были в Париже на литургическом съезде; я получил приглашение и раньше почти всегда бывал на этих съездах, но в этом году мои немощи воспрепятствовали.

Эрвин Иванович недавно просил меня спросить у Вас: когда Вы празднуете именины? Или день рождения? Мы оба очень хотели бы к этому дню приветствовать Вас, а я себя постоянно упрекаю за то, что не догадался раньше спросить Вас.

Желаю Вам от души доброго здоровья и всего наилучшего.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

Мюнхен
10 декабря 1976 г.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!

Сердечно поздравляю Вас с новолетием и с приближающимся праздником Рождества Христова.

А если Вы празднуете день Вашего ангела на «Николу зимнего», то примите и к этому дню мои искренние поздравления и благопожелания.

Получил Вашу книгу «Русский хоровой концерт» и сердечно благодарю за нее. Полезная и весьма интересная книга, ценная для изучения хорового творчества времени господства партеса. Книга-хрестоматия восполняет большой пробел в истории нашего хорового искусства. Получен здесь сборник «Музыка славика» – доклады, прочитанные в Быдгоще; читаю его с большим интересом и пользой для себя и моих учеников. Здесь ходит по рукам «Ангел вопияше» Мусоргского. Я никогда не слышал о каком-либо произведении Мусоргского в этой специальной певческой области и только сейчас получил фотокопию партитуры, переписанную от руки одним молодым регентом. Известно ли Вам это произведение Мусоргского? Ведь Мусоргский творил, когда директорствовал Бахметев. А фактура упомянутого произведения так резко отличается от того стиля, который был разрешаем «Его Превосходительством», что невольно вызывает сомнение в принадлежности этого произведения Мусоргскому. Бахметев никогда бы не дал разрешения на опубликование этого произведения. Что Вы скажете по этому поводу? Насколько до сих пор было известно, Мусоргский и Бородин не написали ни одной ноты для хоров в этой специальной области.

Желаю Вам от души доброго здоровья и дальнейших научных успехов и процветания Вашего столь ценного учено-литературного творчества.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

15.12.1976.

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Сердечно поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом. Желаю Вам хорошего здоровья, творческих сил и успехов и полного благополучия. Сердечно Вас благодарю за внимание и Вашу книгу, в которой, как пишете Вы в своем письме, «нет ни одной ноты». Книга исключительно ценная и нужная, и не только для иностранцев, не знающих русского богослужения и всего, что так или иначе связано с ним и необходимо для каждого исследователя русского певческого искусства, но и для русских исследователей. Как говорится, далеко за примером ходить не надо. В 1974 году вышла из печати (посмертно) небольшая книжечка Максима Викторовича Бражникова «Памятники знаменного распева» вып[уск] 2-й. В ней Максим Викторович опубликовал свои расшифровки праздничных стихир Большого (знаменного) распева. Среди этих расшифровок имеется четыре стихир «по 50 псалме». Когда я стал перелистывать эту книжечку и прочитал «по 8 псалме. Стихира», я сначала подумал, что это ошибка наборщика, которую не заметил редактор. Но, увы, «стихира по 8 псалме» – было повторено еще в трех случаях, и нигде не сказано «по 50 псалме». Это можно объяснить только тем, что Максим Викторович плохо знал церковный устав, его терминологию и славянское обозначение чисел буквами. Смешал букву «наш» с буквой «иже», и получилось «стихира по 8 псалме». Что же требовать от нашей молодежи, которая зачастую стоит далеко от церкви и в территориальном смысле, и в идейном? Вы как хороший знаток не только русского церковного пения, но и церковного устава, именно только Вы могли выполнить эту задачу! От души благодарю Вас! Хотел бы я послать издателям маленькую рецензию на Вашу прекрасную книгу, но я плохо владею немецким языком, а если напишу по-русски, то поймут ли и примут ли ее вообще? Напишите мне об этом, пожалуйста...

Эрвин Иванович летом прислал мне свою маленькую работу, Denken – Sprechen – Schreiben, как все его «маленькие» работы, интересную, но его теплая дарственная надпись мне вызвала у меня грустную мысль, что он недомогает. Помогите ему Бог! Я очень жалею его.

Вместе с этим письмом я посылаю Вам мою новую книгу «Русский хоровой концерт конца XVII – первой половины XVIII вв.». Она представляет органическое продолжение моих предыдущих работ, освещение которых заканчивается серединой XVII века. Там освещалось партесное пение, но не концертного стиля. Этот стиль у нас мало изучен. В музыкальной литературе встречаются фрагменты из концертов этой эпохи, но по фрагментам из 4 – 8 тактов трудно судить о концерте в целом. Полных же концертов опубликовано было всего только два. Один – В. Титова «Небеса убо достойно да веселятся», двенадцатиголосный, опубликовал Смоленский («Первые 6 исторических концертов...»). Другой Титова же «Рцы нам ныне богодуховенный Давиде» (в «Музыка на Полтавскую победу» проф. Протопопова); сложность публикаций полных концертов объясняется прежде всего отсутствием их партитур. Партитуру приходится составлять из голосовых партий. Большинство же комплектов голосовых партий не имеет нескольких голосов. Они утеряны. Чем больше утерянных голосов, тем труднее восстановить партитуру. Пришлось отыскивать полные комплекты и составлять партитуры. К тому же я встретился с исключительно многообразным составом голосов концертов, что, по-видимому, диктовалось соображениями тембров, подражанием инструментально-вокальным концертам западной музыки. Разумеется, я имел в виду и эмоциональную сторону музыки того или иного концерта. Не обошлось и без издательских трудностей. Материал собрал на 25 печатных листов, а издательство дало 15. Но я рад и этому. Слава Богу и за это!

В Париж я не попал. Кроме Парижа меня пригласил в Рим Папский Восточный институт. Начальство разрешило поездку. Я должен был лететь 23 июня в Рим, там пробыть

до 28 и в тот день прилететь в Париж. Приехал в Москву 22-го. Получил в Патриархии заграничный паспорт, билет на самолет, соответствующее командировочное удостоверение и деньги на путевые расходы и питание. 23-го в 8 часов утра самолет должен был лететь. Я приехал в аэропорт еще до 7 часов утра, прошел все необходимые процедуры: таможенный досмотр, сдачу багажа, визу на выезд за границу. Прошел в зал ожидания. Объявили посадку на самолет, и я пошел к выходу. Но тут в это время мыли пол, покрытый линолеумом. Я ступил на мокрое место, поскользнулся и упал всей тяжестью своего тела. От сильной боли потерял сознание. Когда пришел в себя, то увидел, что я сижу в кресле, пиджак с меня снят, правый рукав рубашки засучен, и медик в белом халате считает мой пульс. У меня спросили бирку на мой чемодан, что я сдал в багаж, и через несколько минут мне принесли из самолета мой чемодан. Меня понесли на носилках в машину скорой помощи, а оттуда в медчасть аэропорта. В итоге я неделю пролежал в Москве. Слава Богу, что не оказалось новых повреждений со стороны сердца, ни переломов, ни трещин костей; но оказалась очень широкая гематома левой ноги от бедра до колена, и был зашиблен седалищный нерв. После недели неподвижного лежания, когда стал передвигаться, я поехал в Ленинград, домой и тут пролежал еще до Петрова дня. Постепенно расхаживался. Сильная боль, которая меня мучила целую неделю, отвлекла мои мысли о случившемся. Все мысли были направлены на то, чтобы скорее поправиться, а не сожалеть о случившемся. Когда же сталправляться, то спокойно воспринял случившееся. В жизни много было таких случаев, которые я воспринимал как неудачи или несчастье, а потом это оказывалось благом. И здесь я решил, что так было угодно Богу. Окончательно уверился в этом, когда позднее узнал, что в Париже в начале июля была небывалая жара, от которой люди заболели. Как бы я, северянин, реагирующий на всякие крутые изменения в погоде, переносил бы эту жару – не знаю. Могло быть хуже, чем произошло. Доклад мой, который я готовил для литургического

симпозиума на тему: «Участие верных (то есть народа) в русском богослужении до Петра Великого», как мне сообщили из Парижа, получен и будет опубликован в трудах симпозиума.

Эльмар Иванович Арро в апреле присылал мне корректуру моей статьи об Опекалове, но с того времени ничего от него не имею, как говорится, «ни слуху, ни духу».

Вы спрашиваете, когда праздную день рождения или именины. Родился я 3 января (по новому стилю 16) 1900 года. Мой день ангела 9 (22) мая – праздник перенесения мощей святителя Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бари. Насколько мне известно, на Западе день ангела не празднуют. Празднуют день рождения. Хотелось бы мне знать день рождения как Ваш, так и Эрвина Ивановича. Не откажите в любезности мне сообщить их. Если же празднуете день ангела, то, пожалуйста, сообщите мне и это. 16 января 1975 мне исполнилось 75 лет, а осенью того же года 50 лет педагогической и научной деятельности. По этому случаю в сентябре 1975 года я был удостоен звания заслуженного профессора, а издательство Патриархии выпустило специальный сборник (Богословские труды, № 13), посвященный моей деятельности. В сборнике есть две моих работы: «Анафора» (история и опыт восстановления древних текстов анафоры Василия Великого и Иоанна Златоуста), и вторая работа «Коллизия двух богословий в исправлении богослужебных книг в XVII веке». Я об этом никому из друзей не писал, потому что если в глазах окружающих я вырос, быть может, до предела, то лично я с каждым годом и с каждым шагом чувствую, как много встает для меня нерешенного, и искренне могу сказать, что «я знаю, что я ничего не знаю». Если Вас упомянутые литургические работы интересуют, то я охотно пошлю Вам этот сборник.

Работа Б. Карастоянова «Структура попевки в знаменном распеве» – это его кандидатская диссертация. В печати не выходила. В *Musica antiqua scientifica* *Bodgozer Polska*. 1975, имеется экстракт этой диссертации: К вопросу расшифровки

крюковых певческих рукописей знаменного распева; в библиотеке Баварской ак[адемии] наук, наверное, имеется этот сборник. Оттисков его не было. Работа А. Кручининой тоже в печати не выходила. Я просил у нее автореферат, но у нее нет ни одного лишнего экземпляра.

Искренне Ваш

Н. Успенский.

56

Мюнхен,
27 декабря 1976 г.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!

Еще раз приношу Вам мои поздравления и благопожелания ко дню Рождества Христова и к Новому году.

По-видимому, наши письма разминулись: я написал Вам поздравительное письмо 10-го декабря, а 15-го – получил Ваше любезное и такое обстоятельное письмо, за которое благодарю Вас, получил и Вашу книгу, за которую благодарю.

Скоро будет день Вашего рождения – шлю Вам к этому дню мои самые лучшие пожелания, а также задним числом поздравляю Вас со званием заслуженного профессора, какое звание Вы получили «достойно и праведно».

Спасибо за добрые слова о моей книжке. Вы пишете рецензию (если находите книжку достойной этого) просто на русском языке, и лучше всего на адрес «Ди Вельт дер Славен» – адрес нашего университета. В редакции есть лица, прекрасно говорящие по-русски, да и вообще на славянских языках; а возможно даже, что рецензию прямо по-русски и напечатают. Теперешний технический редактор, Д-р, прив[ат]-доцент, Хельмут Шаллер прекрасно владеет русским языком; Эрвин Иванович главный редактор, но все идет через Шаллера. Но и в издательстве Харрассовица в Висбадене тоже есть знающие русский язык, и между ними – та

славная студенточка, у которой мы были в Мюнхене, она давно вышла замуж и имеет дочку, но по-прежнему еще имеет отношение к издательству Харрассовица.

Мне было очень грустно читать о Вашей болезни, не давшей Вам возможности быть на съезде в Париже. Надеюсь, что Вы теперь чувствуете себя хорошо. А летом во Франции и у нас была невероятная жара, хуже экватора, было много солнечных и тепловых ударов, некоторые со смертельным исходом. Я страдал от жары и спасался только тем, что на столе у меня весь день крутился вентилятор, который на ночь переносился на стол около кровати.

Вы спрашиваете о дне моего рождения. Я родился 22-го декабря н. ст. (собственно 21 декабря, т. к. в 1898 году разница была не в 13, а только в 12 дней!) или 9 декабря ст. ст., и теперь мне 78 лет... А день Ангела праздновали почему-то 24 февраля ст. ст. – что, к моему огорчению, всегда приходилось Великим постом, а он соблюдался у нас довольно строго.

Ваши литургические работы меня живо интересуют, и я буду Вам чрезвычайно благодарен, если Вы мне упомянутый Вами сборник пришлете.

День рождения Эрвина Ивановича – или 27, или 29 августа, точную дату я узнаю и немедленно сообщу Вам.

С Арро у нас прекратились всякие отношения: он оскорбительно относился к Эрвину Ивановичу и «сорвал» совсем было наладившееся издание «Музыка славика».

День Ангела празднуют только русские; на Западе празднуют только день рождения, а православные сербы – празднуют «Славу» в день какого-либо особо почитаемого святого, но это – родовой праздник и все, принадлежащие к данному роду, празднуют «Славу» в тот же день. С этим празднованием связано немало интересных обычаев и обрядов. Живя среди сербов (а особенно черногорцев), необходимо все эти обычаи хорошо знать.

Вопрос об участии верных в богослужении весьма и весьма меня занимает: я наблюдал его во время каникулярных поездок на Подкарпатскую Русь в 1930 году.

Желаю Вам от души доброго здоровья и многих научных и житейских успехов.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

57

Мюнхен,
18 февраля 1977 г.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!

На этот раз мое письмо приносит Вам печальное известие: 14-го февраля, в возрасте 82-х лет скончался Эрвин Иванович.

Это – колоссальная и невознаградимая для нас в здешней науке потеря; славянский семинар нашего университета был основан еще в 1910 году, но еле влачил существование, пока после минувшей войны не был приглашен в Мюнхен Эрвин Иванович. При нем славяноведение и особенно славянская филология поднялись на большую высоту, и наш университет по этим дисциплинам занял первое место среди западно-германских университетов. По инициативе Эрвина Ивановича было положено начало изучения восточнославянской вокальной, хоровой музыки и – главное – ее письменных памятников. Трудami Эрвина Ивановича эта дисциплина получила место и в Баварской академии наук в системе историко-филологических и философских наук.

О том, какой отзывчивый, заботливый и энергичный человек был Эрвин Иванович, я уже не говорю: я его глубоко уважал и искренне любил как человека.

Надеюсь, что Вы находитесь в добром здоровье, и желаю Вам всего лучшего.

Искренне Ваш

И. Гарднер.

58

Мюнхен,
26 марта 1977 г.

Христос воскресе!
Глубокоуважаемый и дорогой Николай Дмитриевич!

Поздравляю Вас с праздником праздников и от души желаю Вам встретить и провести эти дни в добром здоровье и благополучии и присовокупляю к сему мои лучшие пожелания.

Получили ли Вы мое письмо от 18 февраля с. г.?

Журнал «Ди Вельт дер Славен» сейчас возглавляется здешним профессором-славистом (специальность: русская литература) Иоганном (Иваном Германовичем) Хольтхузеном, а техническую сторону ведет прив[ат]-доц[ент] Хельмут Христофорович Шаллер; оба прекрасно говорят по-русски; Хольтхузен к тому же – член здешней Академии наук.

Желаю Вам от души новых успехов в Вашей научной деятельности.

Сердечно приветствую,
Ваш

И. Гарднер.

59

Христос воскресе!
Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с Светлым праздником, хотя уже и миновавшим, но по русскому обычаю этим приветствием можно приветствовать и до праздника Вознесения. Желаю Вам доброго здоровья, творческих сил и успехов и всех прочих благ, исходящих свыше.

Давно я Вам не писал. Получил от Вас рождественское поздравление от 28 декабря [19]76, а затем от 18 февраля с извещением о кончине всеми нами любимого Эрвина Ивановича. Сам же я Вам ничего за это время не писал. Конец зимы и начало весны для меня было тяжелым временем. Моя жена и я одновременно заболели гриппом, который перешел в двухстороннюю пневмонию. Когда пришло Ваше письмо с извещением о кончине Эрвина Ивановича, моя болезнь была в самом разгаре. В наши годы очень тяжело выкарабкиваться. Кололи нас всякими антибиотиками, наконец в середине марта мы встали, но ходим, как мухи, и в таком виде встретили праздники. К тому же погода у нас неустойчивая. День начинается солнечным, а к вечеру снег с дождем, и так прошла пасхальная неделя, и тянется фомина. Погода такая очень чувствительно отзывается на неокрепшем организме. Вера Георгиевна вторично заболела глубоким бронхитом, и я очень боялся, что перейдет в пневмонию. Слава Богу, этого не произошло. Теперь я недомогаю, болит горло, першит в глотке и немного знобит, хотя температура нормальная. Вот поэтому я и не писал Вам. Живем, как говорится, «со скрипом». Все это выбило из колеи рабочего ритма. Ваш хороший труд читаю, а написать рецензию еще не могу, хотя понимаю, что это нужно и важно. Написал письмо фрау Кошмидер с выражением ей сочувствия, но писал два дня.

В письме от 10 декабря Вы меня спрашивали – не знаю ли я что-либо о сочинении М. П. Мусоргского «Ангел вопиаше». Я ничего не слышал.

На прошлой неделе я получил из Баварской академии наук изданный там палеографический атлас С. В. Смоленского. Об этом атласе я только слышал, когда учился в Капелле, но сам его не видал. Он считался утерянным. Какое счастье, что он попал в руки к Эрвину Ивановичу. Царство ему небесное за то, что он сохранил его и добился его публикации. Вас же сердечно благодарю за ценные комментарии к этому атласу. Дай Бог Вам здоровья! В ближайшие дни хочу послать благодарственное письмо

господину Президенту Баварской академии наук за это издание.¹⁵

Позвольте еще раз пожелать Вам всего доброго.

С глубоким уважением к Вам искренне Ваш

Н. Успенский.

20 апр. 77.

P. S. Мой юбилейный сборник¹⁶ пошлю Вам при первой возможности.

Н. У.

Bayerische Akademie der Wissenschaften 3. Mai 1977.

Господину Президенту Баварской академии наук (Мюнхен)

Глубокоуважаемый господин Президент!

Я имел честь получить из Баварской академии наук только что изданный ею Палеографический атлас древнерусской линейной певческой нотации (Paläographischer Atlas der Altrussischen linienlosen Gesangsnotationen), в свое время составленный выдающимся русским палеографом Степаном Васильевичем Смоленским. Этот ценный труд, мало кому встречавшийся и для многих кажущийся погибшим, ожил благодаря Баварской академии наук.

Баварская академия наук составила себе имя как научный центр славяноведения в Федеративной Республике Германии. Она издала капитальные труды Die ältesten Novgoroder Hirmologien-Fragmente (Heft 35, 1952; 37, 1955 и 45, 1958) а также Ein handschriftliches Lehrbuch der altrussischen Neumenschrift (Heft 57 – 1965; 62 – 1966 и 68 – 1972). Опубликовав Палеографический атлас С. В. Смоленского, Ваше Высокое Ученое Учреждение вносит новый вклад в общечеловеческую сокровищницу знаний.

Я прошу вас, господин Президент, принять от меня как русского ученого глубокую благодарность за все это, адресуемую Вам лично и Баварской академии наук.

¹⁵ Далее публикуется в приложении к этому письму по копии, присланной И. А. Гарднеру.

¹⁶ Имеется в виду: *Богословские труды*. Сб. 13 (М.: Издание Московской Патриархии, 1975), посвященный проф. Н. Д. Успенскому.

Позвольте мне, господин Президент, выразить Вам и Баварской академии наук мое искреннее соболезнование по случаю кончины академика профессора Эрвина Кошмидера, лично много сделавшего для славянской филологии и положившего начало изучению славянской вокальной, хоровой музыки, и главное – ее письменных памятников в Германии.

Я также прошу Вас, господин Президент, засвидетельствовать мою глубокую благодарность профессору, доктору филологии Иоганну фон Гарднеру как активнейшему сотруднику покойного академика Эрвина Кошмидера и ученому пропагандисту русской музыкальной культуры в Германии.

Примите уверение в совершенном к Вам уважении.

Николай Успенский.

(Заслуженный профессор Ленинградской духовной академии, доктор церковной истории и кандидат музыковедения Николай Успенский).

20 апреля 1977.

60

Мюнхен,
4 мая 1977 г.

Христос воскрес!

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Дмитриевич!

Спасибо за Ваше письмо от 20 апреля с. г., которое я получил вчера. Взаимно поздравляю Вас с праздником и шлю мои лучшие пожелания. Из Вашего письма вижу, что Вы не получили моего письма от 26 марта с. г., отправленного мною Вам к празднику.

Очень опечалило меня известие о Ваших болезнях; надеюсь, что с весной и здоровье Ваше улучшится. От души поздравляю Вас с днем Вашего Ангела – надеюсь, что письмо это придет вовремя. И шлю Вам к этому дню мои лучшие

пожелания, наипаче же пожелания доброго здоровья и многих и плодотворных лет!

Пишу Вам сейчас на такой тонкой бумаге, потому что отправляю мое письмо воздушной почтой, – а по здешним правилам для воздушной почты применяется такая бумага: более толстая идет тогда простой почтой, а это иногда затягивается на очень долгое время.

Благодарю Вас за справку относительно композиции Мусоргского; я так и думал и такого ответа ожидал. Вы подтвердили все мои сомнения и опровергли самоуверенные утверждения одного мало образованного регента, списавшего произведение Мусоргского у другого какого-то регента, страстного, но бескритичного собирателя партитур (конечно, рукописных).

С наступлением весны я начинаю чувствовать себя значительно лучше, хотя подагра по-прежнему является чувствительным барометром, а так как боль у меня не столь в ногах, сколько в суставах обеих рук, то это особенно неприятно при работе за письменным столом.

У нас тоже на Пасху вернулась зима и притом с метелями – а весь март была весенняя погода. И теперь еще бывают холода, так что я почти не выхожу из дому. Начался в университете летний семестр (у нас между зимним и летним семестрами перерыв, «ферии» – март и апрель); не знаю, как в других странах теперь. В этом семестре я лекций не буду читать, а веду у себя на дому семинар по древнерусским нотациям, т. е. по русской музыкальной палеографии. Читать лекции и ездить в университет мне делается тяжело, и по годам я имею для этого основание. А вести семинар у себя на дому – это здесь допускается; да и удобнее: не надо тащить с собой ни фотокопий, ни граммофонных пластинок – все под рукой. И семинар – «на высшем уровне», для уже несколько подготовленных участников, а потому их не так уж много, и в моей квартире есть для этого место.

В Париже, говорили мне, переиздали выпущенный 10 лет тому назад в Лондоне «Церковно-певческий сборник»; довольно неудачный, очень любительский подбор, причем

редакторы позволили себе по-своему переделывать некоторые вещи даже Римского-Корсакова! А местами так просто безграмотно. Переиздания я не видел, но оригинал мне хорошо известен.

Между прочим: на почтовой марке воспроизведена медная голова Фридриха Барбароссы, находящаяся в музее в Штутгарте, а также бронзовая культовая тележка, найдена в каком-то могильнике близ Ахольхайзена.

О моей работе «Система и сущность»: она была написана для нерусских, неправославных, знакомящихся с древнерусской певческой палеографией; иногда мне задавались такие вопросы, что ясно было, как изучающие бродят в дремучем лесу, не зная, куда принадлежат стихиры, что такое ирмосы и какое место в музыкальном оформлении всей службы они должны занимать... Поэтому – это скорее введение в мой курс.

Желаю Вам и Вашей супруге как можно скорее совершенно оправиться от одолевших Вас немощей и пребывать в добром здравии.

Сердечно приветствую Вас,
Ваш

И. Гарднер.

61

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с наступающим праздником Рождества Христова и грядущим Новым годом. Желаю Вам хорошего здоровья, творческих сил и успехов.

Ваше письмо, ответное на мое пасхальное, получил 31 мая. Сердечно благодарю Вас за него и очень сожалею о Ваших недугах. О себе скажу, что лето помогло мне в смысле здоровья, но оно оказалось для меня обременительным, как не бывало раньше. Из-за перенесенной весной болезни теперь

надо было «гасить задолженность», то есть надо было написать несколько статей в Музыкальную энциклопедию и две рецензии на учебники для духовных семинарий – по церковному пению и по хороведению. А тут неожиданно возникла необходимость, и довольно срочная, следующего порядка. В 1949 году я защитил в академии магистерскую диссертацию на тему «Чин всеобщего бдения в Греческой и Русской Церкви», получил степень магистра богословия. Академия поставила мою диссертацию на книжную полку в библиотеке, и тем дело кончилось. А я занялся исследованием в области древнерусского певческого искусства.

Два года тому назад к нам в академию приезжал профессор литургист из Рима, отец Мигуэль Арранц. Знакомился с нашей библиотекой, обратил внимание на мою магистерку, сфотографировал ее (сделал микрофильм, который сдал в парижский «Сиполь» (международный литургический центр) и написал на диссертацию положительную рецензию в Ориентале христиано периодика (Рим). Образно говоря, это было «очко» в мою пользу, но не в пользу академического руководства. Нужно было срочно исправить ошибку, издать диссертацию в Богословских трудах. Вот мне и пришлось засесть плотно за эту работу. Подготовка к изданию потребовала много времени уже потому, что я писал в 1946 г., располагая иностранной литературой дореволюционного периода. За срок лет революционного периода на Западе появилось много литературы по этому вопросу. Я следил за ней, насколько это было для меня доступным. Нужно было все это учесть и использовать, насколько это возможно, при переработке диссертации. Июнь, июль, август и половину сентября я, живя за городом, ни разу не вышел за околицу поселка, не то чтобы прогуляться в лес или в поле. С 8 часов утра сидел за машинкой до обеда, после обеда до ужина и после ужина до часу ночи. 20-го сентября работу сдал, а 22-го начальство сообщило, что меня приглашает ректор Папского Восточного института в Рим для ознакомления с работой института. Нужно было готовиться в эту поездку. 11-го октября я был уже в Москве. Заходил в издательство Журнала Московской Патриархии и

просил послать Вам Богословские труды № 13 (мой юбилейный сборник) и № 15. Полагаю, что Вы их уже получили.

12-го я отправился в Рим поездом (есть вагон Рим-Москва) и 15-го был в Риме. Лететь самолетом не рискнул из-за сердца (у меня блокада пучка Гисса). Поездом было ехать хорошо. В Риме пробыл две недели. В институте прекрасная библиотека. Я смотрел каталоги, перелистал богословскую периодику (впрочем, был и в Ватиканской библиотеке). Мне очень любезно делали нужные мне ксерокопии. Обычно это было в первой половине дня. Во второй обзирал древности и достопримечательности: собор св. Петра, ватиканские музеи, раскопки под собором, собор св. Павла, катакомбы, другие роскошные храмы и древности дохристианские, ездил в Монте-Кассино, в Неаполь, Помпею, Остию и даже в Бари. Удостоился быть на аудиенции у Папы Павла VI и присутствовать в числе гостей на его торжественной мессе 30 октября. Хотелось мне навестить нашего общего знакомого проф. Оливера Струнка. Знал, что он живет в Гротта-Феррате, и направился в тамошний монастырь. Там встретил монаха, заведующего библиотекой, отца Игнатия, который лично знаком с профессором Струнком, знает его местожительство и согласился меня проводить туда. Дело было около 7 часов вечера. Мы подъехали к зданию, где светилась надпись «Ресторан». Сойдя с машины, направились к этому зданию. Здание оказалось отелем, и ресторан находился в первом этаже. Швейцар нас провел в подвальный этаж. Но это не подвал, какие мы себе представляем в виде темных, грязных, сырых трущоб. Там хороший цементированный пол, стены оштукатуренные и потолок, и покрыты белой масляной краской, воздух чистый (очевидно, есть конденсаторы¹⁷). Направо и налево по коридору двери с указанием №№.

Дверь открыл сам профессор. У него две небольшие комнаты, чистые, довольно уютные. Мы немного поговорили, вспоминали нашу встречу в Мюнхене. В разговоре он оживился и даже рассмеялся, сказав, что он недавно слушал из

¹⁷ Очевидно, кондиционеры.

Москвы телевизионную передачу оперы «Борис Годунов» и вспомнил, как я в Мюнхене сравнивал себя с пушкинским Варлаамом, который умел правильно прочитать, когда дело доходило до «петли».

Но в общем впечатление от визита у меня осталось тяжелое. Замедленная речь, взгляд такой же замедленный, точнее сказать, замедленно реагирующий на все окружающее. Не таким я ожидал увидеть всегда живого, всем интересующегося профессора! Мы были недолго у него. Чувствовалось, что встречи его утомляют. Простившись и едуци в Рим, я испытывал двойственное состояние. Мне очень было больно, что я застал профессора Струнка в таком жалком виде, думалось, что мне легче было бы не видеть его, чем видеть в таком состоянии, другой голос в душе говорил, что было бы стыдно находиться в Риме и не посетить одного из корифеев нашей науки, с которым я переписываюсь и обмениваюсь своими работами.

Из Рима я вернулся 4 ноября. После прекрасной римской теплой и сухой погоды здесь меня встретил дождь со снегом. И 8-го я уже заболел ангиной. И встал только через две недели. Теперь, слава Богу, приступил к занятиям.

Ваша работа мне очень понравилась. Главу 2-ю «Сущность литургического пения, его значение и основные формы в богослужении Православной Церкви» я даже перевел, разумеется, с использованием словаря и перепечатал на машинке как полезную не только для музыковедов, но и для семинаристов и студентов академии. Не знаю, куда лучше послать отзыв. Думаю, что лучше на университет, откуда я получил и Вашу книгу, и письмо с просьбой написать рецензию.

На днях я получил мою статью (в оттисках) об Опекалове, когда-то посланную в адрес Эрвина Ивановича Кошмидера, значительно сокращенную и дополненную цитатами из работы Дитера Леманна «К проблеме Ренессанса в музыкальной культуре России» под редакцией г-на Арро. Но от Арро ничего не имею. Вы наверное эту статью в таком виде видели (изд. Францем Штейнером в Висбадене). Если Вы не имеете, то я могу послать Вам оттиск.

Парижский сборник песнопений литургии переиздан в Лондоне в 1962 году без изменений, только формат уменьшен.

Кажется, все. Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренне Ваш

Н. Успенский.

1 дек. 1977.

62

Мюнхен,

12 декабря н. ст. 1977 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Дмитриевич!

Поздравляю Вас с Новым годом и с праздником Рождества Христова (по юлианскому календарю), которого мы здесь все же придерживаемся, в отличие от местных уроженцев, следующих грегорианскому календарю. И желаю Вам доброго здоровья и новых исследовательских успехов.

Получил я «Богословские труды» с Вашими статьями. Сердечно благодарю и читал с громадным интересом и пользой. Как радостно, что наша наука не угасает!

С величайшим интересом читал я в Вашем письме о посещении Вами Рима. Я очень люблю Рим, и хотя бывал там не раз, но видел далеко не все. Чтобы *все* видеть, нужно постоянно жить в Риме. Хотя бы одни катакомбы: а их в Риме не сосчитать. Я посетил только 4: св. Каллиста, св. Агнессы (Анисии), Присциллы и Домициллы. Это только ничтожная часть всех подримских подземных галерей! Собор св. Петра я не очень люблю: громадный, но холодный. На аудиенциях у папы Пия 11-го и Павла 6-го был. Но на торжественных службах не был: приходилось всегда так, что когда я был в Риме, папа не совершал торжественных служений. Неаполь знаю, на Везувий поднимался, кипящую

Сольфатару видел и серным духом дышал, был на Капри и в голубом гроте. Но в Монте-Кассино не пришлось быть, также не удалось побывать и в Бари, куда мне очень хотелось. Зато побывал в Равенне и лицезрел изумительные мозаики и храмы.

В Ватиканской библиотеке я бывал: там очень любезны и охотно делают нужные копии, если видят, что имеют дело с понимающим человеком или с обладателем международно-известного имени в науке. От нас до Рима около 15 часов езды, дорога необыкновенно живописная: пересекает Альпы, а затем – Аппенины с его знаменитым туннелем в 19 километров длиной (чуть ли не больше знаменитого Симплонского туннеля между Швейцарией и Италией). Я тоже предпочитаю ехать поездом, летать я не люблю, а поездом не отрываюсь от окна. Проезжая Болонью, вспоминаю М. Березовского, а около Ареццо – Гвидо Аретинского.

После смерти Эрвина Ивановича «Ди Вельт дер Славен» как-то завял (вина издательства, которое печатает журнал) – не по вине редакции. Вообще со смертью Эрвина Ивановича все затихло по нашей линии: он понимал и любил нашу науку, а новые руководители журнала хоть и очень благожелательны, но наша наука им чужда, хотя умом они понимают, что она нужна. Они или чистые филологи, или литературоведы.

Спасибо Вам за Ваше внимание, оказываемое моей работе на немецком языке. Арро совершенно испарился; никто не знает, где он и что с ним. Вашей статьи в изд[ательстве] Ф. Штейнера я не видел и я буду Вам очень признателен, если Вы мне пришлете оттиск.

В парижском сборнике, переизданном в Лондоне, слишком много кедровских переделок и слишком много общеизвестных вещей, чтобы можно было его принимать всерьез. Недавно издана там и вторая часть «Всенощное бдение», там меньше всем известных и примитивных вещей, но и это издание не дает представления о певческом творчестве накануне революции и в диаспоре.

Желаю Вам доброго здоровья и всего лучшего.
Искренне Ваш

И. Гарднер

63

4 апреля 1978 г.

Христос воскрес!
Глубокоуважаемый и дорогой Николай Дмитриевич!

Поздравляю Вас со светлым праздником и от всей души желаю Вам встретить и провести это «торжество торжеств» в добром здоровье и с радостью. У нас все после смерти Эрвина Ивановича как-то притихло; новый президент Академии – математик (они чередуются: математики и гуманисты), последний был филолог и к тому еще славист. В Париже праздновалось столетие со дня рождения Чеснокова, были доклады и концерт соединенных русских парижских хоров. К сожалению, я не мог принять участия по своему физическому состоянию. В будущем, 1979 году исполняется 200 лет со времени рождения Турчанинова. Будет ли еще чем-нибудь эта дата отмечаться у Вас? В Париже, думаю, будут, но пока еще известий не имею.

В Джорданвилле переиздали Страстную седмицу Церковно-певческого сборника издания 1904 года. Переиздано великолепно, офсетным способом. Но подбор материала, по теперешним взглядам, оставляет желать много лучшего. На $\frac{3}{4}$ – «собрание сочинений и переложений Д. Соловьева и Смирнова». Как-никак – репертуар 74-летней давности! Но хорошо, что переиздали в Джорданвилле весь комплект «ЦПС», и переиздали (только партитуры) образцово.

Желаю Вам здоровья и всего лучшего.
Искренне преданный

И. Гарднер.

Мюнхен,
12 декабря 1978 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Сердечно благодарю Вас за поздравление с моим днем рождения и [поздравляю Вас] с приближающимися праздниками Рождества Христова, Нового, 1979-го, года и днем Вашего рождения. От души желаю Вам доброго здоровья, всяческого благополучия и новых успехов в Ваших исследованиях.

К сожалению, я испытываю большой упадок сил и большую сонливость, что отражается на работоспособности. Выезжать больше никуда не могу. В «Вельт дер Славен» должна появиться моя статья на тему: Был ли царь Иоанн IV также и мелодом? Статья написана давно, но после смерти Эрвина Ивановича журнал стал выходить с большими задержками. Как только получу оттиски – немедленно пошлю Вам. Проф. Дмитрия Стефановича я знаю и люблю: милейший человек и весьма знающий в области византийского церковного пения и истории сербского пения. Я все уговариваю его написать систематическую историю сербского церковного пения. Стефанович – ученик Веллеса, коллега Велимировича, но гораздо осведомленнее Велимировича в вопросах литургичности сербского коренного пения.

Вопросы старообрядчества меня живо интересуют, особенно со стороны истории нашего искусства; к сожалению, старообрядцев в Германии вовсе нет, а если есть, то только отдельные личности, ассимилировавшиеся или с другими эмигрантами, или с баварцами. Но в Америке и в Австралии старообрядцы есть.

Нельзя ли как-нибудь получить несколько фотокопий или хотя бы микрофильм Типографского Устава? Где он теперь находится и какая его сигнатура? Без него вся моя работа стоит на месте. Оливер Струнк имеет микрофильм, но не дает его; его интересуется Типографский Устав только со

стороны отношения его к византийской нотации. А меня он интересует со стороны литургико-певческой. Все наши здесь попытки получить сведения о Типографском Уставе кончались неудачей, так как мы не знали, где он и как, через кого (Академия?) нужно хлопотать, чтобы получить хотя бы несколько фотокопий. То, что воспроизведено в «Симиографии» Металлова, только раздражает «аппетит».

Желаю Вам прежде всего доброго здоровья.

Искренне преданный

И. Гарднер.

65

Дорогой Иван Алексеевич!

Сердечно благодарю Вас за поздравление ко дню моего рождения и добрые пожелания. Ваше письмо я получил в последних числах января. Сразу не мог Вам ответить, потому что надо было досконально узнать все о Типографском Уставе, который Вас интересует.

Сообщаю эти сведения. Устав хранится в Москве, в Госуд[арственной] Третьяковской галерее под шифром К-5349 и датируется как рукопись XIII века. Когда-то эта рукопись принадлежала Московской Синодальной типографии и значилась под шифром Тип. № 142. Так именно она записана в труде – Орлов А(лександр) С(ергеевич) Библиотека Московской Синодальной типографии, ч. 1-я, вып. 1-й, стр. 11, Москва, 1896 г. Допускаю, что с таким шифром рукопись была передана в Третьяковскую галерею. Поэтому мне думается, что при заявке на рукопись нужно указать и теперешний шифр К-5349, и шифр бывшей Синодальной типографии – Тип. 142. Неплохо будет указать и на вышеуказанный труд Орлова А. С.

Кстати, рукопись всюду значится как XIII века. Очевидно, с такой датой она слывет и в Третьяковской галерее, но Смоленский (О древне-русских певческих нотациях, стр. 28)

и Металлов (Богослужбное пение... стр 169) и Флорос (Musik des Ostens, 3, стр. 13) относят ее к XI или началу XII века. Ходатайство на получение микрофильма или фотокопий нужно возбуждать Вашей (Мюнхенской) Академией наук перед Министерством культуры СССР. Замечу, что рукопись очень ветхая; многие листы от времени выцвели, и трудно их прочитать. То, что опубликовал Металлов в «Симиографии», мне кажется, не обошлось без участия ретушера.

Во всяком случае, желаю Вам успеха.

Кстати, в свое время, когда я готовил к публикации свою магистерскую диссертацию, я смотрел в Третьяковской галерее эту рукопись и попросил сделать мне фотоснимки трех листов со Степеннами преп. Феодора Студита. Меня интересовал способ исполнения этого вида творчества преп. Феодора Студита. Выбирал, конечно, то, что казалось мне наиболее доступным для чтения. Но все три снимка оказались трудными для прочтения, несмотря на то, что я заказал их в размере 18x24. Так они у меня и остались неиспользованными. Если Вы пожелаете, то я могу Вам их прислать.

Желаю Вам доброго здоровья.

Искренне уважающий Вас

Н. Успенский.
9 февраля 1979.

P.S. Жду оттиска Вашей работы «Был ли царь Иоанн IV также и мелодом?»

Ваш Н. У.

66

Христос воскрес,
глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с праздником Пасхи Господней. Желаю Вам доброго здоровья, новых творческих успехов и полного благополучия. Благодарю Вас за Ваш очерк «Был ли Иоанн IV-й также и мелодом». Очерк, как и все Ваши работы, написан

обстоятельно, интересно, но мне еще нужно вникнуть поглубже, чтобы что-то сказать свое. Считайте меня Вашим должником.

Искренне Ваш

Н. Успенский.
28. III. 79.

Очерк я получил только 26 марта.

Н. У.

67

Мюнхен,
15 апреля 1979 г.

Христос воскрес!
Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич!

Взаимно поздравляю Вас со светлым праздником и желаю Вам встретить и провести его в добром здравии и в радости.

Простите за опоздание с поздравлением и благодарю Вас за поздравление. Мне пришлось несколько дней лежать; я никак не мог выйти из дому: со мной среди комнаты случился обморок (шутки кровообращения), я упал, да так расшиб себе левое колено, что пришлось лежать, да и теперь еще не могу ходить по лестнице. Очень Вам признателен за сообщение о Типографском Уставе, но меня удивляет, что ее¹⁸ считают XIII-го века. Сейчас у нас каникулы, и все разъехались кто куда, и в Академии не с кем поговорить о микрофильме. Нужно ждать начала семестра, который начнется в мае.

Очень рад, что мой этюд об Иоанне Грозном дошел до Вас. Жаль, что в нашей литературе о Лонгине говорится только вскользь: мне кажется, что нужно было бы более подробно осветить эту личность, имевшую, по-видимому,

¹⁸ Рукопись.

большое значение в истории нашего искусства в переходное время 16/17 века. Здесь мы не можем этого сделать: все источники находятся в Вашей досягаемости. Быть может, кто-нибудь из Ваших студентов обратил бы внимание на Лонгина. Я думаю, что, безусловно, должны еще находиться рукописи, ему принадлежавшие. У меня как-то нет большого доверия к расшифровке нотации С, особенно с встречающимися элементами путевой нотации, которую (расшифровку) делал Фортов. Ведь Фортов был специалистом по нотации типа А, как это видно из «Круга».

Желаю Вам доброго здоровья и новых успехов.

Искренне преданный

И. Гарднер.

68

Мюнхен,
14 декабря 1979 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Поздравляю Вас от всей души с Новым годом и с приближающимся праздником Рождества Христова и шлю мои лучшие пожелания. Благодарю Вас за память: за поздравление со днем моего рождения. Вот мне уже и 81 год!.. Но голова еще работает, но тело немощствует: сердце далеко не в порядке, и мне пришлось несколько дней дома лежать и, что особенно неприятно, бездельничать. Даже мой семинар по древнерусским певческим нотациям мне пришлось прервать.

Со смертью Э. И. Кошмидера все дело славистики у нас как-то заснуло, особенно в отношении публикаций и вообще изданий. Сосредотачиваются больше на чистой филологии и литературоведении.

Люди стареют, а молодые силы еще недостаточно созрели для большой работы. Была у меня одна студентка из Америки, дочь старых эмигрантов, родившаяся в Америке, но

православная, хорошо разбирается в литургических вопросах, великолепно говорит по-русски; она прямо влюбилась в крюки и прекрасно овладела ими и даже попевками в их невматическом изложении; не столько мелодическая сторона ее интересует, сколько именно идеографическая сторона попевки в беспометом знамени. Я возлагаю на нее большие надежды, я ей рекомендовал в Америке установить контакт с старообрядцами, как беспоповцами, так и с приемлющими священство и с единоверцами: у них там имеются крюковые рукописи и есть знающие начетчики, но по беспометному знамени нет ни одного знающего. Да есть ли они еще где? В нашей Гос[ударственной] библиотеке есть рукопись конца 17 века, на переплете коей на обороте крышки есть запись, что по этой рукописи пели еще в 1843 году, – а это типичная тонация типа С с азбукой и собранием попевок, Ирмолог, Октай, Триоди, Обиход и Праздники. Азбука репродуцирована частью в нашем издании Азбуки, известном Вам.

Желаю Вам встретить Новый год в добром здоровье и так же провести и весь наступающий год. У Вас под руками – все источники, все материалы, и этим на 80 % облегчается работа по исследованию нотаций.

Всегда рад получить от Вас весточку и особенно слышать и знать о Ваших достижениях и о новых Ваших трудах.

Об Арро – ни слуху, ни духу.

Всего лучшего!

Искренне преданный

И. Гарднер.

69

Христос воскрес,
глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

Сердечно поздравляю Вас с праздником Пасхи Христовой. Желаю Вам доброго здоровья и новых творческих успехов. Недавно удалось подержать в руках и просмотреть Вашу

новую прекрасную книгу «Богослужебное пение Русской Православной Церкви». Поздравляю Вас и сердечно благодарю как русский музыковед за выпуск Вами этой прекрасной книги. Достать ее у нас, конечно, невозможно и послать ее почтой нет смысла, потому что книги на русском языке, насколько мне известно, таможня не пропускает. Радуюсь, что она вышла из печати, и все же, если не у нас, то у вас она будет принята с интересом.

О себе скажу кратко. Старею, но еще работаю, веду курс лекций по литургике в Академии. Пишу, но не в том темпе, в каком писал прежде. Конечно, о капитальных трудах и мечтать нецелесообразно. К тому же надо уделить время и для литургических работ. В выпусках № 18 и 19 «Богословских трудов» 1978 и 1979 годов опубликовал свою магистерскую диссертацию «Чин Всенощного бдения на Православном Востоке и в Русской Церкви». Заканчиваю небольшую, на полтора листа работу о Турчанинове (для Журнала Московской Патриархии) и приступил к историко-литургической работе о Византийской литургии, в которой рассматривал те наслоения в литургии, которые возникли в Константинополе со времени имп[ератора] Юстиниана I.

Я буду очень рад получить от Вас весточку и если могу быть чем-то полезен Вам, готов к услугам.

Позвольте пожелать Вам всего доброго.

С искренним уважением к Вам

Н. Успенский.
10 марта 1980.

70

[Без даты, по содержанию м. б. датировано весной 1980 г.]

Христос воскрес!

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Дмитриевич! От души поздравляю Вас со Светлым Праздником, желаю Вам

прежде всего здоровья и всяческих радостей. Очень рад, что Вы ознакомились с моей книгой; я все ломал себе голову, как мне доставить Вам личный экземпляр. Второй том от середины 17 века до 1918-го года частью уже набран, но когда выйдет, не знаю.

Я очень «сдал», лекций больше уже не могу читать, держу семинар по безлинейным нотациям у себя на дому, но и то уже трудно. Ваши труды по литургике меня весьма и весьма интересуют. О Турчанинове у нас здесь очень и очень мало материала.

На рождественские праздники я заболел и очень глупо заболел: сделался громадный абсцесс на пояснице со стороны спины: не мог лежать, не мог одеваться. Только теперь кое-как могу за машинкой сидеть: язва после абсцесса вот уже три месяца как не проходит. Врач кормит витаминами.

Я очень рад, что Вы догадались о причинах моей мнимой к Вам неблагодарности: что я не выслал Вам лично надписанного экземпляра, как это бы следовало. Уж одно заглавие чего стоит!

Книга, как мне пишут из Америки, вышла и на английском языке в переводе В[ладимира] М[оросана]. Жду, чтобы мне прислали экземпляр, но это, кажется, у американцев не принято, если не оговорено в контракте с автором. Впрочем, я ведь английского не знаю: я владею лишь французским и сербо-хорватским языками (не говоря уже о немецком).

Будьте здоровы и встречайте праздник с радостью.

Искренне преданный

И. Гарднер.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

Вчера я получил Ваше письмо, а сегодня наметилась возможность получить и Вашу долгожданную книгу.

Посылаю Вам это письмо с нашим русским отцом архимандритом Лонгином Талыпиным, который служит в русском храме в ФРГ. Он согласился, когда будет еще в Ленинграде, привезти мне Вашу книгу. Дарственной надписи мне на ней лучше не делать, он как русский священник может провозить ее, тем более в одном экземпляре, вполне законно. Я буду Вам очень благодарен.

Будьте здоровы.

Искренне Ваш

Н. Успенский.

72

18. XII. 80.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

Поздравляю Вас с наступающим днем Вашего рождения и приближающимся праздником Рождества Христова и грядущим за ним Новолетием.

Желаю Вам лично и Вашим близким доброго здоровья, хорошего настроения и прочих благ Божиих.

Недавно я получил Вашу книгу «Богослужебное пение Русской Православной Церкви». Наконец-то русское православное церковное пение, благодаря Вашим трудам и тщанию становится научно известным всему миру. Дай Бог Вам здоровья, чтобы увидела свет и вторая Ваша книга, посвященная этой же теме. Позвольте полюбопытствовать, когда Вы ожидаете выхода ее из печати. Не сомневаюсь, что у Вас она уже давно сделана, и дело остается за технической стороной ее опубликования.

Я старею, но еще пера из рук не выпускаю. Весной закончил статью о Турчанинове и ожидаю в ближайшее время ее получить из издательства Московской Патриархии. Разумеется, первым, кому я ее пошлю, будете Вы. Спасибо Вам за Вашу доброту, которую Вы выразили в сообщаемых о моих

трудах сведениях. Я никогда не сомневался в Вашем расположении ко мне. Да наградит Вас Бог за Ваше великодушие.

А мне позвольте мысленно поцеловать Вас по-братски.

Искренне Ваш

Н. Успенский.

Не знаете ли Вы – жив ли господин Струнк¹⁹. Будучи в 1977 году в Риме, я нашел его и посетил его. Имел после этого одно письмо от него, и тем наша переписка закончилась, то есть на второе мое письмо я не получил его ответа.

Н. У.

8/XII 1980.

Вашу книгу мне вручат в Академии, но кто ее доставит туда, не знаю. Н. У.

73

18 декабря 1980.

Мюнхен.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Дмитриевич!

Сердечно благодарю Вас за Ваше письмо с поздравлением меня со днем рождения и взаимно поздравляю Вас с Праздником Рождества Христова и новолетием. Желаю Вам доброго здоровья и во всем успехов.

Второй том моей книги набран уже до конца, до оглавления, но еще последние 100 страниц не прокорректированы мною, а я опасуюсь таких ужасных опечаток, что были в первом томе, где последние страницы, для скорости, не были мне посланы для корректуры. Ведь корректура идет ко мне из Америки, а после исправления мною идет опять в Америку – все это берет невероятно много времени. А там еще брошюровка... Но важно, что хоть набрано до конца, и первая корректура со множеством опечаток была мне послана и мною отмечена и отправлена назад в типографию для исправления в наборе.

¹⁹ Проф. Странк (Strunk) скончался 24 февраля 1980 г. в Гроттаферрате.

Спасибо Вам за добрые слова о моем труде.

Мне приходится хворать и даже побывать в руках хирурга: на спине со стороны поясницы у меня сделался крайне болезненный карбункул, сначала бывший простым абсцессом.

О Струнке не имею никаких сведений. Как только моя книга выйдет в свет, я приму меры, чтобы она дошла до Вас. Всего будет около 600 страниц. В качестве хрестоматии к ней рекомендую Ваш труд о хоровом концерте, а в моем тексте нот почти нет.

Не обрадуете ли Вы нас всех новым Вашим трудом о нашем любимом искусстве?

Здесь все как-то замерло после смерти проф. Кошмидера; только Флорос в Гамбурге что-то делает, но его область – греческое пение, и его попытки расшифровать кондакарное знамя свелись к тому, что он расшифровал только параллельные места в одной греческой рукописи. В Америке Велимирович сосредоточился на греческих рукописях. Все больше и больше убеждаюсь в самостоятельном развитии русской безлинейной нотации и отрыве ее от византийских корешков и корней в самом начале.

С трудом сижу за пишущей машинкой: каждое движение вызывает боль в ране, тем более что в нее вложен дренаж. Поэтому кончаю письмо, хотя хотелось бы еще кое-что написать.

Желаю Вам от всего сердца всего самого лучшего.

Искренне Вам преданный

И. Гарднер.

74

Мюнхен,
6 апреля 1981 г.

Христос воскрес!

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Дмитриевич! От всего сердца поздравляю Вас со светлым праздником и

желаю Вам встретить и провести эти дни в добром здравье и с радостями.

Я все время болел; как я Вам уже давно писал, еще с прошлогоднего Рождества – целый год. Пришлось обращаться к хирургу и удалить какую-то железу на спине, как раз на пояснице, которая целый год отравляла весь организм. Теперь уже лучше.

Как мне нужен микрофильм Типографского Устава: без него моя работа не клеится. Страниц, воспроизведенных в Симиографии Металлова, далеко недостаточно.

Второй том моей книги уже прокорректирован до конца; несмотря на это, будут опечатки: в Джорданвилле мастера на это, особенно когда они принципиально издают только по старой орфографии! Ъ появляется там, где нужно, но частенько и там, где не нужно. То же и с і.

Работаю я гораздо меньше, чем прежде, много сплю: очевидно, годы начинают давать себя чувствовать.

Во втором томе будет 600 страниц, не считая репродукций с фотографий, портретов, рисунков и т. п. Нотных примеров почти нет; Ваш труд о хоровом концерте я рекомендую в качестве хрестоматии.

Теперь во время поста работа в типографии стоит, и типография начнет работу лишь после Пасхи. Все это, конечно, сильно задерживает выход моей книги, которая «готова для машины».

Сейчас понемногу выплывает в «известность» мой бывший студент, бенедиктинец о. Ириной Тоцке. У бенедиктинцев восточного обряда ввели сан архимандрита. Всего имеется сейчас два архимандрита, один из них русский, другой, о. Ириной – немец. Он усердно занимается богослужебным пением и имеет даже хор; переводит на немецкий язык литургические тексты, учитывая при этом «певучесть» перевода, и адаптирует перевод к русским напевам, очень удачно. Я несколько раз бывал на его службах. И насколько чужд и оскорбителен (!) для уха перевод литургических текстов на французский язык и их применение к нашим напевам, настолько естественным кажется немецкий перевод. Я думаю,

что причина кроется в том, что во французском языке ударение всегда бывает на последнем слоге (и «санктус» звучит как «санктЮс»), а в немецком ударения бывают весьма различны, в этом он параллелен русскому и славянскому языкам.

Будьте Вы с Вашей уважаемой супругой здоровы и встречайте праздник в радости и веселии.

Искренне преданный

И. Гарднер.

75

2 января 1982 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Дмитриевич!

Поздравляю Вас с наступившим Новым годом и приближающимся праздником Рождества Христова. Желаю Вам от души доброго здоровья и дальнейших успехов в Ваших научных занятиях.

Второй том «Истории» уже прокорректирован весь и печатается с иллюстрациями. А там еще пойдет время на брошюровку. Почта из Америки сюда, не воздушная, а простая, идет необыкновенно медленно, иногда 8 недель. Но воздушная скорее – 10 дней, но весьма значительно дороже.

Теперь вместо граммофонных пластинок у нас приняты магнитофонные кассеты: они занимают меньше места, значительно дешевле; некоторые стали даже предпочитать наговаривать целые письма на кассеты: пересылка воздушной почтой в Америку стоит немного лишь дороже заказного воздушного письма. И занимают кассеты гораздо меньше места, чем пластинки.

Из соображений экономии и места я постепенно перекопировываю все свои граммофонные пластинки на кассеты.

На спине со стороны поясницы у меня удалили какую-то железу, которая все время была воспалена. Теперь мне лучше,

но годы дают о себе знать. А как Ваше здоровье? Какой научной проблемой в нашей области Вы теперь занимаетесь?

Я же все занимаюсь попевками, и графической формой, и мелодическим значением. Но много времени отнимает корректура немецкой версии первого тома «Истории».

Желаю Вам всего лучшего.

Искренне Вам преданный

И. Гарднер.

76

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич!

Помня, что 9 декабря по старому стилю день Вашего рождения, я послал Вам 15/28 ноября поздравительное письмо. Но ответа не получил. Вместе с поздравлением Вас с днем рождения я поздравлял Вас с Новым годом и праздником Рождества Христова. Если мое письмо, для скорости посланное простым, авиапочтой, затерялось, это полбеды, но если Вы заболели, это хуже. Одно скажу, помощи Вам Бог! Если Вы выбудете из строя русских исследователей церковного пения, то можно будет считать самую науку погибшей. Молодежь наша не подготовлена и получила неверное направление от покойного Максима Викторовича. Он был прекрасный расшифровщик, я преклонялся перед ним, но я не соглашался, когда он говорил, что его дело расшифровать напев и перевести в современную нотацию, а далее дело музыковедов. Но музыковеды-то не представляют природы русского осмогласия, не говоря уже о том, что теперь относят к категории «чуждой идеологии». Они говорят о музыке как о чем-то абстрактном и потому топчутся на месте. Но довольно об этом. Хочу верить, что Вы здоровы и в меру сил своих работаете.

Позвольте Вас спросить – вышел ли из печати долгожданный второй том Вашего труда. И если вышел, то как я могу его получить. Поскольку он напечатан на русском

языке, думаю, что таможня может его не пропустить. К сожалению, студентов из ФРГ, которые учились бы у нас, нет. В Германию иногда приезжает Председатель отдела внешних церковных сношений митрополит Минский и Белорусский Филарет. Он сам музыкант и сын известного музыканта теоретика Варфоломея Александровича Вахромеева, с которым я в добрых отношениях. Это высоко порядочная семья, и я думаю, что он не отказался бы в любезности взять эту книгу для меня.

Еще раз выражаю Вам свою постоянную благодарность и добрые пожелания.

Будьте здоровы и Богом хранимы.

Искренне Ваш

Успенский.

15.1.82.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абаза П. А. *см.* Львова (Абаза) П. А.
Аверкий (Таушев), архиеп. 27, 37
Азеев Е. С. 258, 259, 263, 264
Александр I, имп. 173
Александр Мезенец 70, 82, 155, 158, 243
Алексей Михайлович, царь 142, 143, 176, 183
Алексий еп. 29
Аллеманов Д. В. 82, 184, 189, 192, 202, 222-224, 241, 242
Аметистов Т. А. 165, 166
Амосов А. В. 147
Амосов В. М. 147
Амосов Д. П. 144-146
Амосов М. Д. 146, 147
Амосова А. Д. *см.* Бригген (Амосова) А. Д. фон дер
Амосова Е. В. *см.* Брусилова (Амосова) Е. В.
Амосова М. Д. *см.* Львова (Амосова) М. Д.
Амосова Н. В. *см.* Старицкая (Амосова) Н. В.
Амосова (Деменкова) А. С. 144-146
Анастасий (Грибановский), митр. 24, 29, 31
Анатолий (Потапов), иеросхим. 16
Андреевская А. К. *см.* Гарднер (Андреевская) А. К.
Андрей Львович Луговка, кн. 142, 143
Андриевский П. Н. 111
Андроник (Елпидинский), архим. 28
Аненков П. П. 92
Антоний (Синькевич), архиеп. 24, 31, 122
Антоний (Храповицкий), митр. 21, 22, 46, 77
Антоний (Ямщиков), архим. 30
Арранц (Arranz) М. 293
Арро (Arro) Э. И. 222, 232, 235-237, 239, 242, 246, 247, 249, 250, 252-255, 276, 278, 283, 285, 295, 297, 304
Архангельский А. А. 43, 85, 263
Бавыкин Н. 227
Бардыгин 175
Батисвайлер (Batisweiler) М. X. 11
Бахметев Н. И. 263, 279
Березина *см.* Львова (Березина)
Березовский М. С. 297
Бибер (Biber) Марианус, аббат 12
Боборькин Г. 146, 147
Боборькин Г. С. 147, 148
Боборькин М. С. 147, 148
Боборькин Н. М. 148
Боборькин С. Г. 147
Боборькина Е. С. *см.* Шульгина (Боборькина) Е. С.
Боборькина И. С. *см.* Бутанова (Боборькина) И. С.
Боборькина Н. М. 148
Боборькина (Гейден) М. Н. 148
Боборькина (Деменкова) Ю. С. 145-147
Боборькина (Зорина) А. Н. 147
Болярић Г. 126

- Борис, послушник 30
 Бородин А. П. 279
 Бортнянский Д. С. 53, 85, 263
 Бражников М. В. 79, 227-229, 244, 256, 260-262, 269-272, 280, 312
 Бригген А. М. фон дер 146
 Бригген Мария Мих. фон дер 146
 Бригген Мих. фон дер 146
 Бригген Мих. М. фон дер 146
 Бригген Н. М. фон дер 146
 Бригген П. М. фон дер 141, 146
 Бригген С. М. фон дер 134, 146
 Бригген (Амосова) А. Д. фон дер 146
 Брусилов 147
 Брусилова (Амосова) Е. В. 147
 Бутанова (Боборыкина) И. С. 147, 148
 Варшавская (Дерюгина) Т. Г. 168
 Варшавский В. С. 168
 Василий Великий 28, 43
 Василий Давыдович, кн. 142
 Василий Данилович Ухорский, кн. 142
 Василий III Иванович, вел. кн. 142
 Вахромеев В. А. 313
 Веглайс Н., прот. 36, 91, 97-105, 112, 113, 117, 121, 126, 127, 156
 Ведель А. Л. 52
 Вейс З. Л. *см.* Смирнова (Вейс) З. Л.
 Велимирович М. М. 13, 255, 267, 299, 309
 Велленкамп Л. 112, 113
 Веллес (Wellesz) Э. 85, 166, 243, 267, 299
 Вениамин (Федченков), митр. 18, 19, 152, 165-167, 211
 Венкстерн А. 138
 Венкстерн (Гарднер) П. Н. 137-139
 Венкстерны 139
 Виертель д-р 274
 Вильгельм II, имп. 211
 Винклер Г. 252, 254, 255
 Винницкая Е. М. 129, 130
 Виноградов В. В. 229
 Виппер П. 126
 Виталий (Максименко), архиеп. 22
 Владимир (Богоявленский), митр. 178
 Владимир Всеволодович Мономах, кн. 142
 Владимир Святославич, кн. 141, 142
 Владышевская Т. Ф. 251
 Вознесенская (Повало-Швейковская) А. П. 144
 Вознесенский В. И. 144
 Вознесенский И. В. 145, 149
 Вознесенский И. И. 18, 63, 152, 159, 201, 222-224
 Вознесенский И. С. 144
 Воропанова (?) С. М. *см.* Деменкова С. М.
 Воропановы 149
 Врангель П. Н. 14, 18, 185
 Вучкович Д. 127
 Вязьмитинов М. А. 74
 Гавриил (Чепур), архиеп. 10, 20, 45, 120, 121, 153
 Гарднер Алексей Павл. 16, 137, 151, 165
 Гарднер Анат. Ив. 34, 35, 140
 Гарднер Ангела Ив. 34, 140
 Гарднер Анна Ник. 138
 Гарднер Бор. Влад. 139, 140, 164, 165
 Гарднер Вера Ник. 138
 Гарднер Влад. Бор. 133, 134, 136-139, 164, 165
 Гарднер Влад. Влад. 139
 Гарднер Влад. Петр. 136, 138, 139
 Гарднер Евг. Евг. 137
 Гарднер Евг. Петр. 136, 137
 Гарднер Евг-я Евг. 137
 Гарднер Екат. Влад. 139
 Гарднер Екат. Ник. 137
 Гарднер Елиз. Влад. 139
 Гарднер Елиз. Ник. 138, 139
 Гарднер Клавдия Матв. 137

- Гарднер Конст. Ив. 34, 140
Гарднер Мих. Мих. 136, 140
Гарднер Мих. Петр. 136
Гарднер Ник. Ник. 138
Гарднер Ник. Петр. 136, 137, 139
Гарднер Ольга Евг. 137
Гарднер Павел Петр. 136-140
Гарднер Петр Петр. 136
Гарднер Петр Фр. 135, 136
Гарднер Праск. Ник. *см.* Венкстерн
(Гарднер) П. Н.
Гарднер Серг. Бор. 139, 164
Гарднер Тат. Евг. 137
Гарднер Франц Фр. 135, 136, 143
Гарднер Франц Як. 135
Гарднер (Андреевская) А. К. 135
Гарднер (Голубева) В. М. 138, 139,
165
Гарднер (Кульчицкая) 136
Гарднер (Леман) Е. Н. 136
Гарднер (Львова) А. А. 16, 19, 141,
144, 151
Гарднер (Пржевальская) 139
Гарднер (Шелькинг) В. Н. 139
Гарднер (Шибасва) А. С. 136, 140
Гвидо Аретинский (Guido d'Arezzo)
297
Гедда Н. М. 206
Гейнрихс (Heinrichs) П. 70, 121, 154
Георг V, король 174
Георгиадис Т. 156
Геронтий (Кургановский), архим. 193
Гиацинтов Н. Э. 139
Гиацинтова (Венкстерн) Е. Н. 139
Гиацинтова (Голубева) Н. М. 139
Гиацинтовы 138, 139
Гитлер (Hitler) А. 192
Глубоковский Н. Н. 20, 38
Голованов Н. С. 194, 202, 203
Гольтисон М. А. 265
Гофман К. Ф. 205
Граббе Г. П., протопресв. *см.* Гри-
горий (Граббе), еп.
Гречанинов А. Т. 52, 84, 154, 206
Григорий (Граббе), еп. 78
Гуляев А. М. 171
Гумилевские 145
Данилин Н. М. 188-190, 194, 212, 213
Данилов Н. С. 190
Деменков Мих. Сем. 145
Деменков Пармен Сем. 144, 145
Деменков Платон Сем. 145
Деменков С. А. 145
Деменкова А. С. *см.* Амосова (Де-
менкова) А. С.
Деменкова С. М. 145
Деменкова Ю. С. *см.* Боборыкина
(Деменкова) Ю. С.
Деменковы 144-146
Деревенько А. 175
Державин Г. Р. 148
Державина (Дьякова) Д. А. 148
Дерюгина Т. Г. *см.* Варшавская
(Дерюгина) Т. Г.
Дилецкий Н. П. 227, 244
Димитрий (Абашидзе), архиеп. 17,
167
Димитрий Львович Векошка, кн.
142, 143
Доброклонский А. П. 20
Долгоруков Н. С. 212
Древин В. 65
Древинг В. А. 81
Дриллок Д. 221
Дьяковы *см.* Львова (Дьякова),
Державина (Дьякова)
Дюзинг (Düsing) А. 31
Евец Е. И. 113
Евфимий Тырновский, патр. 28
Евфросиния (Сокорева), мон. 16
Екатерина II, имп. 136, 150, 176
Елизавета, имп. 135
Елизавета Феодоровна, вел. кн. 189
Есенин С. А. 45
Жаворонков А. П. 124
Жаров С. А. 79, 183-214

- Жуков В. Я. 111
 Завалишин В. К. 212
 Заробская Э. 114, 115
 Зверева С. Г. 13
 Зернов Н. М. 11, 17, 33, 164-169
 Зиберт Т. 252
 Зорина А. Н. *см.* Боборькина (Зорина) А. Н.
 Зубов В. П. 60
 Иаков ап. 27-30, 48, 77, 98, 129, 130
 Иван III Васильевич, вел. кн. 142
 Игнатий, монах 294
 Игнатъев А. А. 258-260, 264-266, 269
 Икскуль М. В. *см.* Леванец М. В.
 Ильин В. Н. 166
 Иоанн, архидиакон 26
 Иоанн IV Васильевич, царь 88, 159, 183, 257, 299, 301, 302
 Иоанн Златоуст 28
 Иоанн Креститель 47, 199
 Иоанн (Максимович), архиеп. 29, 44
 Иоанн (Максимович), митр. 150
 Иосиф, еп. 24
 Ипатьев [ошибочно] *см.* Филатьев А. А.
 Иринея Тоцке, архим. 9, 12, 29, 36, 37, 114, 115, 125, 156, 310
 Каблуков В. В. 144
 Каблуков В. Г. 144
 Каблукова А. А. *см.* Львова Ал-дра Андр.
 Каблукова А. В. 144
 Каблукова Е. В. 144
 Калашников Н. М. 227
 Калининников В. С. 189
 Кантакузен О. 138
 Кантакузен П. 138
 Кантакузен Ю. П. 138
 Карастоянов Б. П. 278, 283
 Кастальский А. Д. 53, 85, 154, 186, 187, 189, 190, 194, 195, 197, 198, 200, 205, 206, 208, 210, 211
 Каутсен (Coutsen) М. ван 34
 Кедров Н. Н. 80, 186, 206
 Келдыш Ю. В. 76, 185, 215
 Киприан, митр. Киевский 184
 Киприан (Керн), архим. 20
 Киприан (Пыжов), архим. 30
 Кирилл, митр. Киевский 219
 Кирилл Туровский 75
 Климент, архиеп. Новгородский 219
 Климов М. Г. 194
 Ключев Н. А. 45
 Ковалевский П. Е. 80
 Коваль Г. 64
 Коробкевич 56
 Кошмидер (Koschmieder) Э. И. 36, 62, 69, 83, 154-156, 168, 217, 221, 226, 228-230, 232, 234, 236, 237, 239, 245-254, 258, 261, 269, 272, 273, 275-278, 281, 283-286, 288, 290, 295, 297-299, 303, 309
 Кравцов К. А. 152
 Кручинина А. Н. 278, 284
 Крылов И. А. 275
 Кубенский Ю., прот. 34
 Кузнецов С. В. 18
 Кузнецова (Микушина) Н. В. 140
 Кузнецовы 140
 Кульчицкая *см.* Гарднер (Кульчицкая)
 Лавр (Шкурла), митр. 38
 Ландезен С. 65
 Лебедев (октавист) 238
 Лев Данилович Зубатый, кн. 142
 Леванец (Икскуль) М. В. 111
 Ледковская М. В. 189
 Ледковский Б. М. 10, 49, 84, 85, 111, 112, 117, 126, 127, 189
 Леман (Lehmann) Е. Н. *см.* Гарднер (Леман) Е. Н.
 Леманн Д. 274, 295
 Леонтий (Бартошевич), еп. 120
 Ливанова Т. Н. 227
 Линке (Linke) К. 111, 114, 115, 120, 121, 124, 154, 199

- Лисицын М. А., прот. 99, 101, 127, 218, 219
Локшин Д. Л. 225
Лонгин (Логгин Корова Шишелев) 302, 303
Лонгин (Талыпин), архиеп. 307
Лопухин П. С. 31
Львов Ал-др Ник. 144
Львов Ал-й Мих. 142, 143
Львов Ал-й Фед. 64, 75, 76, 148, 149, 151, 230, 232-234, 237-239, 246
Львов Анд. Ив. 143, 144, 146, 148, 149, 151
Львов Ив. Ник. 143, 149
Львов Илья Львович 149
Львов Мих. Андр. 143
Львов Ник. Ал-дрович 148, 149
Львов Ник. Ильич 143, 149
Львов Фед. Петр. 148, 149
Львов-Зубатый М. А. 142
Львов-Зубатый С. А. 142, 143
Львова Ал-дра Андр. 141, 144, 145, 148
Львова Ал-дра Ал. 149
Львова Анна Анд. *см.* Гарднер (Львова) А. А.
Львова Елиз. Ник. 148
Львова Нат. Ник. 85, 86
Львова Праск. Ал. 149
Львова (Абаза) П. А. 149
Львова (Амосова) М. Д. 144, 146, 147
Львова (Березина) 148
Львова (Дьякова) М. А. 148
Львова (Панюгина) А. А. 143
Львова (Толбузина) А. А. 143
Максимовичи 150
Мальцев А. П., прот. 36
Манойлович К. 17, 152, 153, 185
Маркелл Безбородый 240
Маслич А. И. 111, 122
Матвеев Н. В. 77, 239
Матвеев С., прот. 168
Матфей, архим. 24
Мезенец *см.* Александр Мезенец
Металлов В. М. 18, 86, 90, 152, 159, 184, 192, 202, 207, 246, 260, 261, 264, 300, 301, 310
Микитка И. 30
Микушина Е. В. *см.* Шибаева (Микушина) Е. В.
Миркович Л. 17, 152
Миролюбов Ю. П. 91
Михаил Васильевич Ухорский (Хворостина), кн. 142
Мичурины 149
Модесто (Modesto) П. 92, 115
Молитор И. 249
Морев И. С. 265
Моросан В. 89, 90, 306
Муромцева М. Н. 189
Мусоргский М. П. 279, 288, 291
Наполеон, имп. 211
Нестор (Анисимов), митр. 29
Нечипор А. И. 111
Нивьер (Niviere) А. 13
Николаева О. Н. 138
Николай, игумен 222
Николай II, имп. 170-182
Николай Николаевич Старший, вел. князь 138
Никольский А. 24
Никон (Минин), патр. 161, 205
Обухова О. В. 165
Одоевский В. Ф. 62, 262
Опекалов 231, 234, 243, 253, 283, 295
Орлов А. С. 300
Орлов В. С. 213, 242
Осоргин М. М. 10
Павел I, имп. 147
Павел VI, Папа Римский 294, 296
Павел (Ольмари-Гусев), архиеп. 129, 156
Паликарова-Вердейль Р. 58

- Пантюхов О. 74
Панютина А. А. *см.* Львова (Панютина) А. А.
Парфений (Партений), еп. Левкийский 29
Пастернак Л. О. 59
Певницкий М. П. 171
Петкович 166
Петр I, имп. 55, 159, 176, 283
Петрусевич А. 256
Пий XI, Папа Римский 296
Пихлер Л. 112, 114, 117, 122, 123, 125
Пичура 239, 242, 243, 257
Повало-Швейковская А. П. *см.* Вознесенская (Повало-Швейковская) А. П.
Позов А. С. 67
Польский М. А., прот. 30
Полянские 149
Преображенский А. В. 18, 159, 227, 233-235, 258, 259
Пржевальская *см.* Гарднер (Пржевальская)
Проскураков 21
Протопопов В. В. 138, 281
Пургай 115
Пушкин А. С. 59
Разумовская М. А. 82
Разумовский Д. В. 18, 62, 152, 159, 184, 192, 202, 246, 260-262
Рахманинов С. В. 58, 69, 74, 84, 154, 199, 203, 206, 210, 212, 213
Рахманинова Н. А. 213
Рейнгольд М. 115, 120, 122
Рейнхард д-р 274
Репин И. Е. 56
Реш 115
Риман Г. 242, 259
Римский-Корсаков Н. А. 152, 203, 259, 292
Розов К. В., протодиакон 178, 183, 188, 190, 191, 193, 210, 211
Роман Сладкопеев 63, 64, 85, 218
Ростопчин Ф. В. 145
Ростропович М. Л. 212
Рошкалин И. 30
Рубинштейн Н. Г. 84
Рудиков Ф. И. 52, 68
Рюрик, кн. 141
Ряжский А. Д. 68
Савва (Струве), архим. 30
Савва-Канчуга М. 30
Садат А. (М. А. аль-Садат) 206
Самойлова Е. М. 16
Сван (Swan) А. А. 10, 57, 59, 80, 223
Свешников А. В. 194
Семен Андреевич Львов Зубатый, кн. *см.* Львов-Зубатый С. А.
Серафим (Иванов), архиеп. 24(?), 30
Серафим (Ляде), митр. 33, 92
Серафим Саровский, преп. 145
Сергеев В. [псевд.] 190
Сергеев Ю. 13
Симеон Солунский, архиеп. 219
Синькевич Шура *см.* Антоний (Синькевич)
Скребков С. С. 78
Смирнов Г. 298
Смирнов И. Л. 145
Смирнов Л. Ф. 145
Смирнов М. Л. 145
Смирнова А. А. *см.* Львова Ал-дра Анд.
Смирнова А. И. 145
Смирнова Е. И. 145
Смирнова Л. И. 145
Смирнова (Вейс) З. Л. 145
Смоленский С. В. 18, 73, 86, 152, 155, 158, 159, 184, 191, 212, 217, 235, 241, 242, 258, 259, 264, 265, 269, 281, 288, 289, 300
Сокорева Н. М. *см.* Евфросиния (Сокорева)
Соловьев Д. 298

- Спасский Н. П. 74
Старицкая (Амосова) Н. В. 147
Старицкие 147
Стефан (Севбо), архиеп. 118
Стефанович Д. 267, 299
Стравинский И. Ф. 10
Странк (Strunk) О. (У.) 274, 294, 295, 299, 308, 309
Тавифа, св. прав. 27
Тажшаковић Н. 126
Тамара (Романова), игум. 27
Тардо Л. 267
Теодорович Н. А. 92
Тильярд Г. Ю. У. 74
Тирфельдер Б. 227
Тисовский В. В. 197
Титов В. П. 227, 281
Тихон (Белавин), патр. 66
Толбузина А. А. *см.* Львова (Толбузина) А. А.
Тоума (Тоума) Х. Х. 274
Тоцке И. *см.* Ириной Тоцке, архим.
Трубников А. Ю., прот. 68, 81
Тумилло-Денисович Н. М. *см.* Евфросиния (Сокорева)
Турчанинов П. И. 52, 88, 89, 298, 305-307
Урусов Л. П. 212
Успенская В. Г. 288
Успенский Б. А. 228, 256
Успенский Н. Д. 68, 76, 79, 185, 196, 202, 215-313
Федор Крестьянин 269-271
Феллерер (Fellerer) К. Г. 83, 274
Феодор Алексеевич, царь 73, 99, 106, 111, 122
Феодор Васильевич Ухорский (Охлябина), кн. 142
Феодор Ростиславич Черный, кн. 142
Феодор Студит 301
Феодосий Васильев 230
Филарет (Амфитеатров), митр. 145
Филарет (Вахромеев), митр. 313
Филарет (Гумилевский), архиеп. 145
Филарет (Дроздов), митр. 75
Филатьев А. А. 89, 261, 263
Филимон (Никитин), игум. 30
Филипп II Македонский 88
Филипп (Колычев), митр. 24
Фишер (Fischer) К. фон 252
Флорос (Floros) К. 220, 221, 224, 225, 244, 267, 274, 276, 301, 309
Фортов И. А. 303
Фридрих Барбаросса 292
Ханник (Hannick) X. 277
Харрасовиц (Harrassowitz) О. 250, 284, 285
Хег К. 58
Хейнрихс П. *см.* Гейнрихс П.
Химчун 137
Хольтхузен (Holthusen) И. 169, 287
Чайковский П. И. 72, 74, 78, 213
Чесноков П. Г. 88, 154, 194, 208, 210, 298
Чирков Н. С. 91
Шаллер (Schaller) X. В. 249, 284, 287
Шведов К. Н. 194
Шекспир В. 135
Шелькинг В. Н. *см.* Гарднер (Шелькинг) В. Н.
Щечкова (?) С. М. *см.* Деменкова С. М.
Шибаета А. С. *см.* Гарднер (Шибаета) А. С.
Шибаета (Микушина) Е. В. 140
Ширинкин А., прот. 238, 239
Ширкальский 154
Шичковы 149
Шмаус (Schmaus) А. 156
Шмелев И. С. 84
Штейнер Ф. 295, 297
Штельмахер Я. 227
Шульгин Б. В. 147
Шульгина (Боборыкина) Е. С. 147
Шумилин И. Н. 206
Щусев А. В. 22

- Юнгклауссен (Jungklaussen) Эмануил, аббат 12
Юргенсон П. И. 202
Юришич У. 127
Юстиниан I, имп. 305
Яковлев Б. С. 121, 122
Яхонтовы 149
- Andersén H. 89
Barger R. 82
Batisweiler M. Ch. *см.* Батисвайлер М. X.
Bernhard L. 56
Biedermann H. M. 81, 93
Blume F. 62, 63
Botte B. 78
Chrysostomus [Blaškevič] J. 66, 70
Dahm Ch. 56
Eicher F. 81
Fellerer K. G. *см.* Феллерер К. Г.
Floros K. *см.* Флорос К.
Giegling F. 69
Heinrichs P. *см.* Гейнрихс П.
Hofner O. 188, 204
Holthusen J. *см.* Хольтхузен И.
Jakobson R. 59
Jakovljevič A. 64
Koschmieder E. *см.* Кошмидер Э. И.
Lapilte E. 148
Lary H. B. 148
Laux K. 57
Linke K. *см.* Линке К.
Maas P. 220
Menth B. 127
Modesto P. *см.* Модесто П.
Mokranjac S. S. 71
Morosan V. *см.* Моросан В.
Onasch K. 61
Patock C. 81
Sava S. 65, 66
Strunk O. (W.) *см.* Странк О.
Suttner E. Ch. 81
Tripanis S. A. 220
Vieglais N. *см.* Веглайс Н.
Wagner R. 110
Wellesz E. *см.* Веллес Э.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо введения.....	7
Некоторые факты из биографии И. А. Гарднера.....	13
Библиография прижизненных публикаций научных работ, статей и заметок И. А. Гарднера.....	41
Фотография прижизненных изданий духовно-хоровых произведений И. А. Гарднера.....	95
I. Отдельные издания.....	97
II. Публикации в составе нотных сборников или других изданий.....	106
Перечень духовно-музыкальных произведений для хора И. А. Гарднера.....	109
ПРИЛОЖЕНИЕ	
И. А. Гарднер. О родословной Гарднеров и Львовых.....	133
Краткая автобиография Ивана Алексеевича Гарднера.....	151
И. А. Гарднер. Памятная записка	158
Два письма И. А. Гарднера Н. М. Зернову	164
И. А. Гарднер. Из юношеских воспоминаний: Романовские торжества в Москве 1913 года.....	170
Переписка И. А. Гарднера и С. А. Жарова	183
Переписка И. А. Гарднера и Н. Д. Успенского	215
Указатель имен.....	315

Printed in Germany

Имя Ивана Алексеевича Гарднера (9.12.1898, Севастополь – 26.02.1984, Мюнхен), ставшее хорошо известным в церковной и научной среде после выхода в свет его фундаментального труда Богослужбное пение Русской Православной Церкви (Jordanville, 1978-1982), остающегося до сих пор самым широким по охвату и всеобъемлющим по анализу церковно-певческой традиции, вновь приковывает к себе пытливые взгляды исследователей.

Человек удивительной и сложной судьбы, щедро одаренный множеством талантов, И.А. Гарднер на протяжении всей своей долгой жизни смог сохранить по-детски искреннее и по-взрослому пытливое отношение ко всем явлениям, с которыми ему приходилось сталкиваться. Творческая и даже артистическая натура всегда соперничала в нем с задатками беспристрастного и даже несколько суховатого бытописателя, а стремления к деятельной жизни вступали в спор с желанием трудиться в уединении монашеской кельи или тиши кабинета ученого.

Протоиерей Борис Даниленко (род. 14 октября 1958 года в Москве) – выпускник Московской духовной академии, кандидат богословия за работу Окозрительный устав архиепископа Геннадия Новгородского (Загорск, 1989), директор Синодальной библиотеки Московского Патриархата, настоятель Патриаршего Подворья в бывшем Андреевском монастыре (Москва). Автор ряда публикаций по славистике, литургике, библиографии и истории Церкви.

Kubon & Sagner

Синодальная библиотека Московского Патриархата